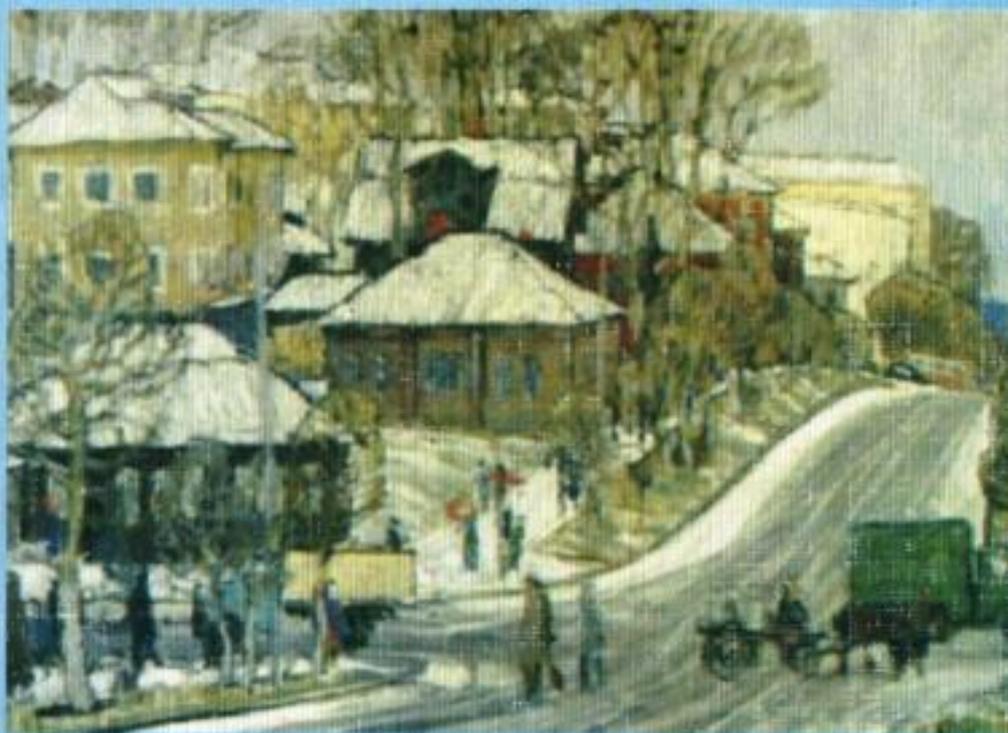

Первое и впервые

Первое и впервые: дайджест / Центральная городская библиотека. – Сыктывкар, 2007. – 289 с.

В дайджесте собраны статьи, рассказывающие о первых открытиях, изобретениях Коми края. Материалы собранные в дайджесте будут интересны всем кто увлекается историей родного края, помогут в учебе.

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ	6
БАНКОВСКИЙ СЕКТОР	13
ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.....	21
ГОРСОВЕТ.....	24
ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	26
<i>БЮРО ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ</i>	26
КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	27
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.....	28
БОЛЬНИЦЫ.....	32
ИСКУССТВО	33
<i>ФОТОГРАФИЯ</i>	35
КУЛЬТУРА	37
<i>БИБЛИОТЕКИ</i>	37
<i>МУЗЕИ</i>	47
<i>ТЕАТР</i>	53
<i>ФИЛАРМОНИЯ</i>	56
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	57
<i>ЯСЛИ-ПРИЮТ</i>	81
ПОЖАРНОЕ ДЕЛО.....	85
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	94
<i>МИЛИЦИЯ</i>	94
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	100
ОТРЯД СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (СПЕЦНАЗ).....	101
ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ. СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ.....	103
ПРОКУРАТУРА.....	109
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (УИС).....	111
ТЮРЕМНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	111
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОИНСПЕКЦИЯ (ГАИ).....	119
ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА	122
ТАМОЖНЯ	124
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	125

НЕФТЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ.....	135
ЛЕСОПИЛЬНО-ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМБИНАТ (ЛДК)	139
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС (ЛПК).....	140
ИСТОРИЯ В ДАТАХ	146
АСФАЛЬТНО-БЕТОННЫЙ ЗАВОД	148
САЖЕВЫЙ ЗАВОД	151
СВЯЗЬ	155
<i>ПОЧТА</i>	155
ТЕЛЕГРАФ.....	157
РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ	172
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	182
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ	185
СТРАХОВАНИЕ	190
СТРОИТЕЛЬСТВО	192
ТИПОГРАФИЯ. ПЕЧАТЬ.....	194
<i>ТИПОГРАФИЯ</i>	194
ТОРГОВЛЯ	209
ТРАНСПОРТ	216
<i>ДОРОГИ</i>	216
<i>АВИАЦИЯ</i>	225
<i>АВТОМОБИЛИ</i>	237
<i>ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ</i>	239
<i>ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ</i>	244
ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ	245
<i>ПЕРВАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ</i>	246
ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ	251
ЛИТЕРАТУРА.....	260

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Однажды, давным-давно, один человек, сосредоточенно и упорно размышляя над тайнами природы, раскрыл секрет добывания огня. Этого человека звали Нур. Нур решил поделиться с людьми своим открытием и для этого стал путешествовать от общины к общине. Он передал свой секрет многим группам людей. Некоторые воспользовались этим знанием. Другие, не дав себе труда подумать, каким полезным оно могло бы оказаться для них, поняли только то, что Нур опасен для них, и прогнали его. В конце концов, люди какого-то племени, перед которыми он продемонстрировал своё искусство, пришли в дикую панику и убили его, видя в нём исчадие ада...»

Так начинается одна из Суфийских притч, повествующая о пытливом уме человека, его желании облегчить жизнь людей, сделать ее прекрасней. И история знает немало тому примеров. И одни этот опыт принимают другие отвергают, таково развитие эволюции.

Пытливый ум человека изо дня в день, из год в год, из века в век искал ответы на простые насущные вопросы и благодаря этому на свет рождались новые изобретения, разрабатывались земли, выращивались новые культуры, строились заводы.

О том, как рождались такие идеи, что нового было построено, а самое главное, когда в первые это было сделано в нашем крае, а в частности в Усть-Сысольске, столице зырянского края и рассказывает дайджест «Первое и впервые».

В этом издании собраны статьи краеведов, историков опубликованных в разные годы на страницах периодических изданий и в книгах. Из них вы узнаете, о рождении города, его первом упоминании в письменных источниках, о том кто такие «городские бюрократы», о первом банке, больнице, библиотеке, о первой школе, самолете, машине и многое, многое другое.

Говорят, история, точная наука, требующая конкретики и фактов. Пожалуй мы согласимся с этим утверждением, но оговоримся, что данный дайджест не претендует на роль исторического труда, наша задача собрать по крупицам и сохранить все то, что уже написано.

Надеемся материалы собранные в данном издании вызовут несомненный интерес у читателя, помогут школьникам и студентам в учебе, учителям в работе. Окунитесь в пучину прошлого, впитайте ее аuru.

Мир стремительно меняется, в нашу жизнь вторгаются другие открытия и технологии и возможно в недалеком будущем мы будем собирать для вас уже новые материалы рассказывающие о днях сегодняшних.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Первое описание Усть-Сысольска

В 1585 - 86 годах Иван Огарев и Филипп Юрьев произвели подворную перепись Вымской и Вычегодской земель, в состав которых входила и Сысольская волость. В архиве Коми научного центра есть копия этого документа, снятая в Центральном госархиве древних актов в Москве П.Г.Дорониным в конце 40-х годов. Об Усть-Сысольске там написано так:

«Погост на устье Сысолы реки. А в погосте церковь стратотерница Христова Георгия теплая, клетская, а в церкви образы и книги, и свечи, и сосуды церковные, и ризы, и стихарь, и поручи, и колокола, и все церковное строение мирское. А церковь ставлена приходом. Да на погосте двор попа Прокофия Федорова, двор церковного дьячка Федьки Иванова, двор пономаря Илейки Семенова, пашни церковные паханные две чети в поле, а на дворе том же сена шестьдесят копен. Церковное озеро Куаты с истоком, да Астоль озеро в дар Георгию стратотерницу сысольский вотчинник сотский Федор...

Да около погоста дворы врознь: двор Ивашки Иванова сына Вежова, пашни паханные средние земли две чети с осьминою в поле, а в дворе том же сена пятьдесят копен, а слоцов и перевесья нет. Двор Якуша Вежова, пашни паханные средние земли две чети в поле, а в дворе том же сена двадцать копен. Двор Некраски Савина прозвищем Забой да брата его Федьки пашни паханные средние земли пять четей в поле, а в дворе том же сена сорок копен, а слоцов и перевесья нет. Двор Кузьмы Васильева да сына его Гришки пашни паханные средние земли пять четей с осьминою в поле, а во дворе том же сена сорок копен, а слоцов и перевесья нет. Двор Кости Вежова да сына его Ярко, пашни паханные средние земли три чети с осьминою в поле, а в дворе том же сена пятьдесят копен, а слоцов и перевесья нет. Двор Юрко да Сидорко Осиновых пашни паханные средние земли пять четей с осьминою в поле, а в дворе том же сена пятьдесят копен да пятьдесят слоцов, а перевесья нет».

К Усть-Сысольскому погосту приписаны починки Каменной, Емовский, Ереминский, Ивановский, Федоровский, Каменистый, Иванки Вежова, Боровинка, Ильинский, слободка на реке Чолве, починок Верхний Зеленец, другой Зеленец, деревня Парчег, деревня Часово, починок Пезмен, починок Мачга.

Слопцы и перевесья - это орудия охоты и рыбной ловли. Фамилию имели только Вежовы, у остальных - «отчества». Этот документ является первым письменным упоминанием о существовании Усть-Сысольска.

Полный текст этого документа публиковался только один раз в «Северном археографическом сборнике» (вып.1, Вологда, 1970г.), цитировался в «Истории Коми АССР», 1978г. и в «Истории Сыктывкара», 1980 г.

Куратов, П. Первое описание Усть-Сысольска / П. Куратов // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 21 ноября

Характеристика – паспорт Усть-Сысольска. Записка полицейского надзирателя от 8 июля 1904 года

«...Усть-Сысольск - город земледельческий, площадь населенной местности 858 десятин 1570 кв.саженей. (Десятина - 1,09 га или 2400 саженей. Сажень - 2,13 м). Город разделен на две части: плановая с правильными улицами, переулками и пригородная - со слободками Кируль, Козвиль, Искарь, Кулига, Котинев, Клыков - Грездь, Тентюково, Титов - Грездь, Ганя - Грездь, Одок - Грездь и Нижний конец, которые примыкают непрерывно к плановому городу.

Город и слободки населяют мещане-земледельцы, за исключением служилого населения. Общая площадь городской земли - 13535 десятин 1034 кв.саженей. 734 семьи мещан-земледельцев пользуются арендуемой у города пахотной и сенокосной землей в количестве 581 десятины 640 кв.саженей и покосной - 2500 десятин 1891 кв.сажень. Эти земли по заведенному порядку сдаются в аренду по словесному договору (не то, что в наше время - надо составить кучу бумаг!) на 12 лет и, по прошествии этого срока при исправном платеже арендатора городских налогов, земли сдаются ему на тот же срок.

Часть мещан занимается ремеслами: кузнечным делом - 10 человек, сапожным - 20, портняжным - 5, заводчиков-мещан - 7 человек. Заводы только кожевенные, небольшие - с числом рабочих на всех заводах 17 человек.

Торговля города находится в руках местных купцов, которых в городе 12 человек, за исключением торговли мануфактурами, коими занимаются приезжие купцы.

В городе 4 улицы, 20 переулков, 2 площади, занимающие 13 десятин 1200 кв.саженей. Протяженность улиц 2298 саженей, переулков - 1717 саженей. Мощеных улиц - 5. Протяженность деревянных тротуаров 8300 саженей.

В городе 299 жилых строений, в слободках - 668,9 - каменных, 7 - с железной крышей. Улицы освещаются керосином в течение осенних месяцев 72 фонарями.

Вода берется из Сысолы и колодцев. Правильной канализации нет. Городская пожарная команда состоит из 5 машин с 10 бочками. Скотобойни в городе нет.

Число жителей: мужчин - 2425, женщин - 2593. Население веры православной. В городе 7 церквей, 2 молитвенных дома, одно среднее учебное заведение - женская прогимназия, где 248 учащихся, 11 учителей. 5 мужских учебных заведений - в них: учителей - 21, учащихся - 398 человек. В двух женских - 6 учителей, 290 учащихся.

В городе 2 библиотеки с числом абонентов 172 человека, 2 читальни, которые за год посетила 1000 человек. Городская земская больница имеет 35 кроватей, одна земская аптека. Число врачей: 1 земский городской, 1 ветеринарный фельдшер, 2 акушерки, 3 фельдшера и 1 фельдшерлица.

Гостиниц нет. 1 постоялый двор, ночлежных домов и дешевых квартир нет, благотворительная деятельность не проводится. Имеется одно общество потребителей, 1 городской общественный банк с капиталом в 19973 руб. 29 коп., 2 страховых общества. Театров, музеев, выставок нет.

В городе проводится одна Георгиевская ярмарка с 24 ноября по 4 декабря с оборотом 70 тыс. рублей. Торги еженедельно – по субботам.

Обязанности нотариуса исполняет городской судья. Местных изданий газет, извозчиков, общественных экипажей, городского телеграфа, телефона нет. Фотографий - 2.

Стоимость квартир с отоплением в 6 комнат – 350 - 400 рублей в год, в 4 комнаты – 250 - 300, в три - 120 рублей в год.

Стоимость фунта печеного хлеба - 2 коп., пшеничного – 4 - 6 копеек. Фунт соли - полторы коп., мяса – 10 - 12, сахару – 16 - 18 копеек.

Наемная плата прислуги на хозяйство содержания: мужчин – 8 -12 рублей, женщин - 2 руб. 50 коп. - 4 рубля в месяц.

Чернорабочих: мужчин – 60 - 80 коп. и женщин - 25 копеек в месяц.

Нищих не зарегистрировано. Имеется одна тюрьма от 25 до 45 арестованных.

Бюджет города составляет: доходы - 13970 руб. 23 коп., расходы - 13970 руб. 23 коп. Долги - 4493 руб. 59 коп.

Жители Усть-Сысольска, за исключением приезжих, число которых весьма ограничено и состоит из чиновников и служащих, зыряне, плохо знающие и понимающие русский язык, хотя и живут в городе и слободах. По своему быту ничем не отличаются от крестьян-хлебопашцев... В экономическом отношении положение их возможно считать безусловно удовлетворительным.»

Иванов, В. Записка полицейского надзирателя от 8 июля 1904 года: характеристика-паспорт / В. Иванов // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 7 октября

Биография в цифрах

По данным переписи населения 1926 года, численность жителей города была всего 11 тысяч человек.

Небольшой кустарный завод Лыткина по выделке кож и типография Следникова представляли тогдашнюю промышленность. Продукция их была ничтожна. Завод Лыткина перерабатывал в год лишь 1000 штук разных кож, а типография Следникова специализировалась преимущественно на изготовлении визитных карточек. Еще в городе обитало по сведениям городской управы, 45 мастеров и 62 подмастерья: сапожники, плотники, столяры, слесари, которые занимались ремеслом на Дому.

Первым в городе деревообрабатывающим предприятием стал двухрамный лесозавод, построенный в 1926 году. Он давал около пяти тысяч кубометров пиломатериалов в год. На южной окраине города почти 55 лет назад были созданы центральные мастерские по ремонту лесозаготовительной техники треста Комилес. В 1932 году начинает работать Дырносский кирпичный завод мощностью в 6 млн. штук кирпича. Был построен кожевенный завод.

В довоенные годы начали развиваться легкая, пищевая и мясомолочная отрасли. Сыктывкарский мясокомбинат был построен в 1937 году, гормолзавод - в 1947.

С вводом Сыктывкарского лесопромышленного комплекса в 1969 году появилась новая отрасль - целлюлозно-бумажная.

Ныне в городе работают 43 промышленных предприятия, на которых занято около 25 тысяч человек. В 1990 году произведено товарной продукции почти на 794 млн. рублей, из нее половина - товары народного потребления <<...>>.

До революции в Сыктывкаре единственными транспортными путями являлись грунтовые дороги и водные пути. Перевозки в основном осуществлялись на лошадях, а деятельность речного транспорта ограничивалась несколькими рейсами пароходов за сезон, между Котласом и Сыктывкаром. В 1932 году впервые в городе появился автомобиль. В конце 1933 года - первый автобус на 16 мест. В 1936 году автопарк Горкомхоза составляли 7 грузовых автомашин да 3 автобуса. В 1936 году было перевезено 42,4 тысячи пассажиров автобусами и 42,3 тысячи человек - пароходом.

В 1929 году организовано первое авиационное звено. Открытие авиационной линии Сыктывкар - Котлас - Архангельск стало большим событием. В 1932 году появилась первая местная авиалиния Сыктывкар - Усть-Кулом - Троицко-Печорск, протяжением в 320 км. В 1958 году устанавливается регулярное воздушное сообщение Сыктывкар - Горький - Москва.

В январе 1958 года началось строительство железной дороги Микунь - Сыктывкар, которое было завершено в 1961 году. Здание железнодорожного вокзала открылось в феврале 1964 года.

В 1926 году ведомство связи представляла одна большая почтовая контора, которая располагала всего четырьмя аппаратами Морзе. Радиофикация стала внедряться с 1928 года, когда был построен первый радиоузел на 150 точек.

Первый план застройки Усть-Сысольска был утвержден 16 января 1784 года и просуществовал более 150 лет, до 1935 года. Второй генеральный план застройки был составлен в 1935 году Ленгипрогором. Естественно, время, новые требования и совершенствование градостроительства вносили свои коррективы в утвержденные планы. По всей вероятности, и генеральный план застройки города до 2000 года, утвержденный 22 октября 1973 года Советом Министров РСФСР, со временем утратит свое первоначальное «совершенство».

В 1990 году общая площадь городских земель составляла более 15 тысяч гектаров, из них более 5 тысяч застроено. Причем только за последние 70 лет площадь застроенных земель увеличилась в три раза. <<...>>

Основную часть населения дореволюционного Усть-Сысольска составляли крестьяне. Тем не менее, сельское хозяйство в городе было развито слабо, обработка земель производилась самыми примитивными средствами. В 1913 году у крестьян пригородного района было 585 голов крупного рогатого скота и около 500 голов овец.

В 1940 году посевная площадь всех категорий хозяйств составляла 1358 га, причем более трети ее было занято под зерновые культуры. Зерновые сеяли до 1965 года. К нашему времени посевные площади увеличились незначительно: в 1990 году они занимали 1471 гектар. <<...>>

Развитие сельского хозяйства происходило крайне неравномерно. Десятилетие – 1960 - 70-е годы - обернулось спадом, причем значительным, когда резко сократилось поголовье скота и посевных площадей. <<...>>

В Усть-Сысольске совершенно не было коммунальных предприятий общественного пользования, как не было и электричества. Но город украшали 4 церкви, трехэтажное духовное училище и двухэтажное каменное подворье. Вся жилищная площадь города определялась в 40 тысяч квадратных метров. Жилищное строительство развернулось лишь с 1925 года, после издания положения о застройщиках. В 1932 году в Сыктывкаре насчитывалось 829 домов с жилой площадью 6 - 7 тыс. кв. метров. Только 3 процента домов были оборудованы водопроводом и канализацией.

Сейчас в городе 65,5 тыс. жилых квартир общей площадью 3,6 млн. кв. метров. На каждого жителя города приходится 9,3 кв. метра жилой площади. Более 80 процентов жилого фонда полностью благоустроено.

20 лет назад в Сыктывкаре было всего три гостиницы на 614 койко-мест, сейчас их - 11 на 1608 койко-мест.

Бытовое обслуживание населения, как самостоятельная отрасль, выделилось в 1965 году. За это время объем реализации бытовых услуг возрос почти в 7 раз. В 1990 году на каждого жителя города приходится 100,2 рубля объема бытовых услуг, в 4 раза больше, чем в 1970 году.

В городе 90 всевозможных ателье, мастерских, цехов и 174 приемных пункта.

До революции вся торговая сеть города была частной. Полностью отсутствовали предприятия общественного питания. Бурное развитие торговли началось с 1935 года, в связи с отменой карточной системы, развертыванием свободной торговли и снижением цен на ряд основных товаров.

В 1940 году в городе работали 51 магазин и 33 палатки, 20 столовых, ресторанов, домовых кухонь и 19 закусочных кафе. Ныне розничный товарооборот составляет около 500 млн. рублей. На одного человека в 1990 году приходилось товара на 2090 рублей. В городе насчитывается 223 магазина с торговой площадью 43,3 тысячи кв. метров. Работает 331 предприятие общественного питания на 23840 посадочных мест.

Растут и денежные накопления населения, которые в 1990 году составили 257,8 млн. рублей. Только за последние 20 лет они возросли более чем в 10 раз. <<...>>

Медицина в Усть-Сысольске была представлена одной захудалой лечебницей на 25 коек, пользовавшейся неважной репутацией. При лечебнице были один врач и два фельдшера. Медицинской помощи, конечно, не хватало. В городе часто свирепствовали эпидемии.

В настоящее время горожан обслуживают полторы тысячи врачей всех специальностей и более 4,5 тысяч медицинских работников. Их число возросло за последние 20 лет почти в 2,5 раза. Число больничных коек увеличилось более чем в 2 раза и составляет 5197.

Значительно расширилась сеть детских дошкольных учреждений. Первый детский сад в Сыктывкаре был открыт в 1918 году. В 1932 году их было 15 на 600 детей. Сейчас в городе 113 детских комбинатов на 20 тысяч мест. Более 90 процентов детей посещают детские сады и ясли.

Грамотность населения перед революцией составляла всего 27 процентов, не было коми письменности, газет и журналов на коми языке не издавалось.<<...>>

В городе живет свыше 33 тысяч пенсионеров, их число за последние 20 лет увеличилось в 3 раза.

К великому сожалению, более полутора тысяч пенсионеров и инвалидов проживают в домах-интернатах, их в городе 3. Есть интернат для инвалидов-детей, в котором живет около 700 человек.

В Усть-Сысольске до 1917 года не было ни одного культурно-просветительного учреждения. Жители города не имели представления о кино. Существовала только чайная «Просветительского общества трезвости». В ней от случая к случаю, любители ставили спектакли. Кинопрокат в Сыктывкаре впервые появился в 1918 году. В 1926 году действовала всего одна библиотека и одно клубное учреждение.

На сегодняшний день в городе есть два профессиональных театра на 1202 места, 34 клубных учреждения, 32 киноустановки с платным показом фильмов, 3 музея и 39 массовых библиотек.

К сожалению, в последние годы наблюдается снижение числа посещений культурных учреждений города. По всей вероятности, это связано с развитием видео, телевидения и, косвенно, нестабильной обстановкой нашего времени, которая подавляет активность людей.

За последние 20 лет почти в два раза стало больше спортивных сооружений. В городе 3 стадиона, 7 плавательных бассейнов, 76 спортивных залов.

Сегодня Сыктывкар - развивающийся город с численностью населения более 238 тысяч человек, с большим потенциалом возможностей. Достаточно сказать, что специалистов с высшим образованием в 1990 году было более 20 тысяч человек и со средне-техническим - 35 тысяч. Их число возросло за последние 20 лет в 9 раз! Цифры свидетельствуют о том, что за 70 лет существования Сыктывкара, как столицы республики Коми, независимо от обстоятельств, город достиг успеха в социальном плане (и немало!). Может быть, не все получилось в его строительстве, и в развитии в целом. Все было: и варварство по отношению к природе, и множество нерадивых решений и планов, и самое страшное - бездушное отношение к человеку, все эти годы живущему у «крайней черты».

Сегодня город, как всякая живая структура, развивающаяся по законам времени, претерпевает множество изменений. Это касается развития новых форм собственности, установления рыночных отношений и становления новых взаимоотношений между людьми. Процесс этот сложный и, по всей вероятности, долгий. И можно только надеяться, что этот поворот в истории когда-то также принесет свои плоды, и будем надеяться – «райские».

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

Формирование банковского сектора Республики Коми

История возникновения банковского сектора Коми неразрывно связана с процессом формирования государственности самой республики. Ее границы и единая система управления определились только с принятием Декретов ВЦИК «Об автономной области Коми (зырян)» от 22 августа 1921 г. и «Об административном делении автономной области Коми» от 2 мая 1922 г. До этого ее уезды входили в состав Архангельской и Вологодской губерний. На территории свыше 400 тыс. кв. км проживало всего около 180 тыс. человек, из которых - 93,9% коми.

До 1917 г. на территории Коми края действовал только один банк. В 1863 г. купцы и мещане г. Усть-Сысольска (ныне г. Сыктывкар) обратились к правительству с просьбой «для вспомоществования усть-сысольских граждан в торговых и промышленных оборотах и вообще для развития торговли и промышленности учредить в г. Усть-Сысольске Общественный банк». <<...>>

21 мая 1923 г. в адрес Исполкома автономной области Коми г. Усть-Сысольске поступило телеграфное сообщение Государственного банка РСФСР. «Вследствие Вашего ходатайства об открытии учреждения Госбанка в области Коми правление Госбанка постановило: открыть в г. Усть-Сысольске отделение, причислив его к III разряду, ассигновать капитал в размере 5000 червонцев, представить на утверждение НКФ на должность управляющего Корытовского Александра Николаевича, утвердить в должности главного бухгалтера Беляева Павла Семеновича».

Деятельность Усть-Сысольского отделения Госбанка начиналась с участия в становлении денежного обращения и развития торговых операций, что было весьма нелегким делом, так как до этого времени на большей части территории торговля производилась не за деньги, а путем товарообмена. Это ставило население в трудное положение: хотя товаров в области имелось достаточно, но получить их могли только те, кто имел свое сырье (пушнину, дичь, масло, опоек, кожи и пр.), остальное население могло приобрести их только по непомерно высоким спекулятивным ценам, которые не соответствовали их заработной плате. <<...>>Одновременно с отделением Государственного банка (1923 г.) в Коми автономной области создавались специальные, отраслевые банки: в г. Усть-Сысольске - отделение Северного (Вологодского) сельскохозяйственного банка, Коми коммунальный банк, первая

сберегательная касса. Однако уже через год на общем собрании пайщиков - учредителей Коми (Зырянского) общества сельскохозяйственного кредита было принято решение организовать самостоятельное общество сельскохозяйственного кредита с основным капиталом в 300 тыс. руб. золотом, который формировался путем выпуска 2250 учредительных паев по 100 руб. каждый и 15 000 паев мелких крестьянских по 5 руб. каждый. С сентября 1924 г. оно начало функционировать как Коми областное общество сельскохозяйственного кредита - Комисельхозбанк.

Основной функцией Комисельхозбанка являлось распределение государственного кредита среди крестьян и сельскохозяйственных артелей, который выдавался преимущественно через организуемые на местах кредитные товарищества главным образом на производственные нужды крестьян (на приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования, скота и т. д.). Помимо этого товарищества принимали вклады, проводили расчеты, приобретали для своих членов инвентарь, материалы, сырье, реализовали их продукты труда и т. д. <<...>>

Деятельность Комисельхозбанка (реорганизованного в июле 1929 г. в акционерное общество «Сельскохозяйственный банк Коми автономной области») продолжалась до конца 1930 г. <<...>>

Согласно постановлению Президиума Облисполкома Коми автономной области от 31 августа 1925 г. в Усть-Сысольске открылся (как уже говорилось выше) Коми коммунальный банк, который был организован на акционерных началах с уставным капиталом в 100 тыс. руб. и был призван осуществлять кредитование коммунального и жилищного строительства. Другие кредитные организации такую услугу не оказывали.

Коми коммунальный банк как самостоятельный банк существовал недолго, 31 октября 1927 г. Цekomбанк телеграммой уведомил о закрытии кредитов для Коммунального банка. Собственных средств для дальнейшего целевого кредитования и рентабельного существования было явно недостаточно. В результате банку пришлось свернуть текущую оперативную деятельность, прекратить коммерческое кредитование и отозвать средства, выделенные в качестве кредитов. Общее собрание акционеров признало ликвидацию банка неизбежной, что и произошло 1 января 1928 года. <<...>>

В связи с необходимостью застройки областного центра в мае 1932 г. в Сыктывкаре вновь открылось Коми областное отделение Северного краевого коммунального банка. Оно было создано для долгосрочного кредитования социально-бытового строительства. Однако освоение подрядными организациями выделенных средств происходило не совсем эффективно. По ряду объективных причин

(низкая производительность труда, несвоевременное обеспечение строительными материалами, нехватка рабочей силы и т. д.) план капитального строительства и ввода в действие новых зданий они, как правило, не выполняли.

Первая сберегательная касса в г. Усть-Сысольске была открыта 13 октября 1923 г. В 1930 г. было принято решение об организации сберкасс во всех райцентрах. Для проведения этой работы была образована областная группа, которая в дальнейшем должна была стать административно-управленческим центром без оперативных функций (управлением сберкасс). В марте 1931 г. оно было преобразовано в Коми областное управление Гострудсберкасс.<<...>>

Во второй половине 20-х годов в связи с отказом от НЭПа и переходом к формированию командно-административной системы управления экономикой, а также с принятием постановления ЦИК И СНК СССР от 15 июня 1927 года «О принципах построения кредитной системы» произошло ограничение круга деятельности специальных банков и усиление централизованного руководства кредитными организациями со стороны Государственного банка. Впрочем, обсуждение вопроса о необходимости централизации банковской системы в Коми автономной области началось гораздо раньше, чем было принято окончательное решение о перестройке кредитной системы. Активным сторонником этих преобразований был управляющий Усть-Сысольским отделением Госбанка *Шапенков П. И.* В своем докладе на заседании бюджетно-финансовой секции Облисполкома 15 января 1927 г. он отметил:

«...вытекает прямая целесообразность передачи функций Сельхозбанка и коммунального банка отделению Госбанка, при условии соответствующего изменения в уставе государственного банка о сроках целевого кредитования и организации при отделении Госбанка специальных отделов долгосрочного целевого кредитования сельского хозяйства и коммунального строительства. При таком положении будет, во-первых, достигнута значительная экономия средств (примерно 40 000 руб.), так как потребовалось бы увеличение штата служащих при отделении Госбанка только на 2 — 3 человека против существующего, а во-вторых, подобное объединение и уменьшение текущих расходов будет способствовать удешевлению кредита и использованию полностью без отвращения их на коммерческое кредитование, как это практикуется в настоящем положении дела в Сельхозбанке и Коммунальном банке.

Бояться того, что отделение Госбанка будет обслуживать специальное кредитование не с той интенсивностью, нет никаких оснований. В настоящее время задача всех трех банков одинакова - привлечение текущих счетов. Безалаберная погоня за клиентурой и

распыление средств по трем банкам на содержание трех самостоятельных банковских аппаратов, наоборот, отдалит упорядочение кредитного дела в области. Смею уверить, что если бы дело кредитования сельского хозяйства и коммунального строительства было передано на известных уставных началах отделению Госбанка, то последнее сумело бы направить целевые кредиты по прямому назначению не только полностью, но даже больше. Нужно иметь еще в виду, что целевые кредиты и теперь в значительной степени даются Госбанком и Сельхозбанк является лишь придаточной инстанцией, удорожающей проценты пользования капиталом». <<...>>

До 1940 г. название Усть-Сысольского отделения Госбанка изменялось несколько раз. В связи с тем, что в 1929 г. Усть-Сысольск переименовали в г. Сыктывкар, оно стало Сыктывкарским отделением Госбанка, в 1931 г. получило статус Коми областной конторы Государственного банка СССР, а с 5 декабря 1936 г. в связи с образованием Коми Автономной Советской Социалистической Республики стала Коми республиканской конторой Госбанка СССР.

Большую роль в становлении банковской системы играли кадры, в частности руководство банка. За указанный период управляющими были: в 1923 -1925 гг. - *Корытовский А. Я.*, в 1925 - 1926 гг. - *Шапенков П.*, в 1926 - 1929 гг. - *Ананьев Я.*, в 1929 -1930 гг. - *Забелкин П. В.*, в 1930 - 1933 гг. - *Григорьев П. А.*, в 1933 - 1934 гг. - *Берн К. В.*, в 1934 - 1937 гг. - *Неклюдов М Ф.*, в 1937 - 1939 гг. - *Нефедов Н.*, в 1939-1961 гг. - *Правдин Я. А.* <<...>>

Необходимо также отметить, что наряду с Коми республиканской конторой Госбанка на территории республики действовали и другие банки.

1 июля 1939 г. открылась Коми республиканская контора Сельхозбанка, основной задачей которой была организация кредитования и финансирования сельского хозяйства. Своих филиалов в районах она не имела, и на местах эти операции выполняли отделения Госбанка. С 1943 г. при отделениях Госбанка были организованы уполномоченные пункты Коми республиканской конторы Сельхозбанка, и к 1958 г. их число увеличилось до 15. После 1940 г. была образована Коми республиканская контора Банка финансирования капитального строительства, торговли и кооперации Торгбанк). <<...>>

В 1938 г. в г. Сыктывкаре была открыта Коми республиканская контора банка СССР по финансированию капитального строительства, промышленности, транспорта и связи (Промышленный банк), переименованная в 1959 г. в Коми республиканскую контору Стройбанка. Промбанк имел свои

отделения в пунктах с наиболее крупными финансовыми вложениями, и лишь три отделения Госбанка осуществляли его операции.<<...>>

К моменту реорганизации системы Госбанка в 1987 г. Коми республиканская контора Госбанка насчитывала 20 отделений и городское управление с численностью сотрудников 800 человек. 1 января 1988 г. Коми республиканская контора Госбанка СССР переименовывается в Коми республиканское управление Госбанка СССР. С этого времени в республике начинают свое существование специализированные банки - Агропромбанк, Жилсоцбанк, Промстройбанк, Сбербанк. Отделения Госбанка в районах республики передаются специализированным банкам.

В 1989 г. начали создаваться первые коммерческие банки: «Тиман-банк» в Ухте и «Полюс-банк» в Воркуте. Чуть позже в Сыктывкаре открылись кооперативный «Союзкоопбанк» и отраслевой коммерческий «Комилесбанк».<<...>>

В 90-х годах в деятельности государственных банковских учреждений произошли кардинальные изменения. 13 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики», которым было положено начало формирования двухуровневой банковской системы. В целях реорганизации банковской системы и создания коммерческих банков 2 декабря этого же года был принят Закон «О Центральном банке РСФСР». <<...>>

С октября 1996 г. Главное управление Центрального банка РСФСР по Республике Коми переименовывается в Национальный банк Республики Коми Центрального банка Российской Федерации. В настоящее время наряду с ним функционируют 3 самостоятельных коммерческих банка с 7 филиалами, 15 филиалов инорегиональных банков и 16 отделений Сбербанка России.<<...>>

Клочкова, Г.А. Формирование банковского сектора Республики Коми: [История и современность] / Г.А. Клочкова // Деньги и кредит. – 2006. - №7. – С. 46-51

Первый коми банк

Торговля в Усть-Сысольске достигла такого уровня, что горожане пришли к пониманию необходимости организовать в городе общественный банк. Вообще банки для России к тому времени были явлением уже довольно привычным. Они стали создаваться еще в 1750-х годах. В 1754-м открылись банк для дворянства и банк при Коммерц-коллегии (последний кредитовал торгово-промышленную деятельность, а о предназначении первого говорит само его название). В последующее время появились Астраханский банк, Коммерческий банк, Государственный заемный банк, Учетные конторы и прочие. В 1841 году Николай I утвердил первый устав сберегательных касс.

Однако подобные учреждения концентрировались, главным образом, в столицах и губернских центрах. Уездные города редко могли похвастаться наличием в них банков.

27 февраля 1851 года усть-сысольские купцы и мещане по инициативе купца И.М.Новоселова и некоторых других собрались для обсуждения вопроса о создании в городе банка. Поразмыслив, они пришли к выводу, что дело это весьма полезное и даже необходимое, и обратились в городскую думу с ходатайством, прося учредить в Усть-Сысольске городской общественный банк с целью «оказания вспомоществования усть-сысольским гражданам в отношении торговых оборотов». Основным капиталом для банка должны были послужить деньги, пожертвованные в свое время горожанами на благотворительные цели. Городские власти одобрили сие славное начинание, но требовалось и согласие губернского руководства. Губернатор же потребовал переделать проект положения. Пока тянулось дело, купец И.М.Новоселов скончался (в 1852 г.), не дождавшись воплощения в жизнь своей идеи. В завещании он указал: «Когда в здешнем городе откроется общественный банк, то в оный внести моего капитала 500 рублей серебром» (деньги в те времена были не те, что ныне...).

Прошло несколько лет. В 1860 году российское правительство взялось за реформирование банковской системы, учредив Государственный банк и ликвидировав прежние банки. Госбанк стал крупнейшим коммерческим банком страны. В 1860-х годах стали учреждаться различные коммерческие и земельные банки. Второй проект положения об Усть-Сысольском общественном банке, как раз в это время поступивший вологодскому губернатору, снова оказался отклонен как несоответствующий правилам о городских банках. Потребовались и кое-какие дополнительные сведения.

Городская дума по возможности постаралась еще раз переделать проект и собрать требуемую информацию. Дело оказалось непростым — некоторые необходимые документы сгорели при пожаре еще во время Наполеоновского нашествия (несмотря на то, что, как известно, до Усть-Сысольска французы не дошли, разве что пленные...)- Отправив губернатору документацию, отцы города отметили: «Открытие банка есть величайшая польза для торговли и промышленности граждан Усть-Сысольска, потому что по неимению капиталов в городе и уезде оного торгуют много иногородцы соседних губерний». Но с открытием банка усть-сысольцам положительно не везло. В мае 1862 года пожар в Министерстве внутренних дел России уничтожил проект устава и положения об Усть-Сысольском общественном банке...

25 января 1863 года горожане снова обратились к властям с ходатайством об учреждении банка в Усть-Сысольске. Власти с

разрешением не спешили. В сентябре 1864-го усть-сысольцам пришлось снова собираться и обсуждать присланные из Вологды документы. Наконец на губернском уровне все было согласовано. Теперь дело было за столичными инстанциями... В апреле 1865 года длительный, более чем четырнадцатилетний процесс организации первого в Коми крае банка перешел в заключительную стадию: к удовлетворению горожан, Сенат разрешил открыть в Усть-Сысольске общественный банк «на следующих основаниях: 1) основной капитал банка составляет из 10 тыс. рублей, пожертвованных гражданами Усть-Сысольска; 2) банку разрешается производить следующие операции: прием вкладов, учет векселей, выдача ссуд под залог процентных бумаг; 3) из прибылей банка две части употребляются на предмет общественного призрения и воспитания, а остальная третья часть присоединяется к основному капиталу». Деятельность открывшегося банка находилась под контролем специально выбиравшихся представителей усть-сысольского общества. В том же году в городе открылась и сберегательная касса.

Банк содействовал развитию экономики края, хотя, может быть, и не в столь значительной степени, как рассчитывали инициаторы его создания. К 1896 году основной капитал увеличился на 40% и составил 13957 рублей 99 копеек. Годовая сумма всех проведенных банком оборотов достигла 40000 рублей. В 1896—1915 годах Усть-Сысольский общественный банк увеличил общую сумму своих оборотов в 1,8 раза, но в целом историки оценивают развитие капиталистической системы кредитования в Коми крае того времени как слабое.

Первый Коми банк // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории / И.Л.Жеребцов, А.Ф.Сметанин – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. - С. 155-156

Первая сберкасса в Коми

Осенью 1864 года в Усть-Сысольскую городскую думу поступил пакет из министерства финансов Российской империи. На гербовой бумаге за подписью министра сообщалось: «Вследствие предписания губернского начальства разрешено учредить, на основе «Устава сберегательных касс», таковую при Усть-Сысольском уездном казначействе» («Вологодские губернские ведомости» от 01.08.1864 г., ЦГА).

Через день городской голова, купец третьей гильдии Михаил Латкин обнаружил документ «Об открытии сберегательных касс». При этом народу объяснили, что общая сумма вклада от одного лица не должна превышать тысячи рублей. Вкладчику выдается сберкнижка, по которой он может получить деньги, а в случае смерти - его законный наследник. Для этого нужно принести справку от

священника о смерти вкладчика, его сберкнижку, судебное свидетельство о подтверждении наследства и удостоверение от полиции о личности наследника.

- А если сберкнижка потеряется или кто-то ее украдет, как быть? – спросил из толпы заседатель уездного суда Иван Попов.

- В таком случае о потере надо написать объявление и через семь дней придти в казначейство, причем с паспортом, а для неграмотных - с указанием особых на лице примет, - был ответ.

Неграмотные могли являться в кассу с известными или образованными людьми. Те читали громко записи, сделанные в сберкнижках. Называли и барыш (три процента годовых).

Когда на все вопросы были даны ответы, народ стал подходить к столу и расписываться под приговором, который и отослали в Вологду.

А 7 октября 1864 года на сходе мещан избрали Совет Усть-Сысольской сберегательной кассы № 81. В него вошли мещане: Лаврентий Жидев, Ларион Шешуков и Иван Тентюков.

Вскоре касса стала действовать. В ней хранили вклады частные лица, сельские общества, земские учреждения, торговый люд, доверенные лесных контор и т.д. Например, на 29 июня 1901 года там были деньги Вологодского общества: на сберкнижке 1310 руб. 50 коп. и ценными бумагами 5800 руб.; Нившерского, Щугорского, Печорского, Визингского, Пажгинского, Савиноборского, Ношульского, Кажимского завода обществ. Всего в сберкассе хранилось 8314 руб. 67 коп. деньгами и 9300 руб. ценными бумагами. По ценным бумагам выплачивался доход 4%.

С1902 г. при кассе № 81 открываются школьные сберегательные кассы. Они были при Усть-Сысольской женской прогимназии, мужском приходском училище, Позтыкеросской, Киберо-Спасской и Чукаибской церковно-приходских школах.

Бывали и случаи кражи со счетов. Например, журнал происшествий уездного полицейского управления сообщает: «... мая 2 дня 1911 г. крестьянин Вильгортской волости д. Граддор Арсений Сивков взял из амбара принадлежащую матери Акулине Сивковой сберкнижку и, подговорив крестьянку д. Чит Евдокию Мальцеву выдать себя за Акулину Сивкову, получить по ней 476 руб. 54 коп.». Что и было сделано, однако без наказания не осталось...

Панюков, А. Первая сберкасса в Коми / А. Панюков // 7 Дней Экспресс. – 2000. – № 36

Усть-Сысольские бюрократы

Сегодня мы в который раз спорим, как бы лучше организовать городское управление. Может быть, нашим отцам города поможет знакомство с тем, как управлялся дореволюционный Усть-Сысольск! Конечно, маленький захолустный городок и современный Сыктывкар — вещи разные, как, впрочем, и порядки Российской империи и нашего родного советского государства. Но все же...

По закону 1775 г. российские города были выделены в самостоятельные административные единицы со своей территорией и системой управления. Первым лицом городе был городничий фактически полный его хозяин. Ни о какой выборности речи не шло. Он назначался «сверху» и являлся обыкновенным государственным чиновником. Городничему своей небольшой канцелярией приходилось заниматься буквально всем. Одна из главных задач — трести подати (тут городничего часто подстерегала неудача «по бедности горожан»), затем — следить за выполнением повинностей и ведением городского хозяйства, осуществлять надзор за «благосостоянием и благонаравием» горожан, а также за порядком. Для «поддержания порядка и общественной безопасности» в его распоряжении находились полицейские служители и инвалидная команда — два десятка солдат-ветеранов. Городничим мог быть только дворянин. В маленькие города типа Усть-Сысольска на эту хлебную должность обычно назначали отставных чиновников или офицеров, из неродовитых. Государство платило городничему хорошее жалование, да еще выделяло деньги «на содержание», а, кроме того, практическая бесконтрольность — до начальства далеко, — давала возможность пользоваться приношениями, разумеется, «добровольными», «признательных» горожан.

Но был у Усть-Сысольска и такой своеобразный орган, как городская дума. По закону она была независима от городской администрации, поскольку подчинялась губернскому правлению. Городничий действительно думе не приказывал. Но кто ему мешал советовать? И, что интересно, его пожелания всегда принимались думой со вниманием. Как же иначе? «Думство» — должность общественная, а вне ее «думцы» как граждане полностью зависели от городничего. Губернские чиновники вмешивались в дела думы уже на законном основании. Они давали подробные указания, подавляя всякую неугодную инициативу.

В компетенцию думы входил обширный круг вопросов жизни города. Она занималась его благоустройством, народным просвещением и здравоохранением, устанавливала виды и размеры

налогового обложения, принимала в городское общество новых членов, составляла городской бюджет и ведала его расходной частью. Впрочем, смета расходов была недействительной до тех пор, пока господин губернатор не утвердит каждый ее пункт в отдельности.

По закону 1785 г. дума избиралась на трехлетний срок и представляла интересы шести городских сословий. В Усть-Сысольске первой половины 19-го века выборы проводились по двум сословиям - мещанам и купцам, остальные городские сословия отсутствовали (дворяне и духовенство таковыми не считались). Соответственно, и состояла она из трех человек - городского головы и двух гласных. Выборы проводились на собрании «городского общества», куда неимущие горожане не допускались. Городским головой всегда был кто-либо из купечества. Так что демократизм думы был весьма относительным.

Судейскими делами ведал городской магистрат, куда входили два бургомистра и три ратмана, избираемых от купцов и мещан. Магистрат был независим от городской администрации и подчинялся главному магистрату при правительстве.

«Господа магистрат» составляли сиротский и словесный суды. Первый занимался защитой прав вдов и сирот (самым беззащитным - особое внимание), а второй разбирал бесконечные мелкие тяжбы, споры, жалобы местных обывателей. Магистрат имел дело только с представителями городских сословий. Даже городские крестьяне под его юрисдикцию не попадали. Дворян он тоже судить не мог. В этом была слабость сословного суда. Когда возникали конфликты между представителями городских и негородских сословий приходилось собирать межсословный суд.

Реформы 60-х годов 19-го века коснулись и городского управления. Была упразднена должность городничего. Зато появился исправник - начальник уездного полицейского управления. Согласно «Городовому положению» 1870 г. дума стала всесословным распорядительным учреждением, а ее состав значительно расширился. В Усть-Сысольске количество гласных возросло до 30. Они избирали исполнительный орган - городскую управу в составе головы и 2-3 членов.

Однако правом избирать думу пользовались далеко не все горожане. Избиратель должен был быть старше 25 лет и иметь недвижимое имущество, облагаемое оценочным сбором (например, дом), а также платить подати. Всего в выборах участвовало 10 - 15 процентов горожан. Причем зажиточные имели явное преимущество, поскольку выборы происходили по так называемой «трехклассной системе», учитывающей величину уплачиваемого налога.

Однако городская контрреформа существенно ограничила права избирателей. Был установлен очень высокий имущественный

ценз в 300 рублей. Большинство домов оценивались в 15-100 рублей, что сократило число избирателей до 2-3 процентов горожан. В 1894 году, например, их было всего 125. Состав думы сократился до 20 человек. Городской голова перестал быть «общественником». Он теперь находился на службе по Министерству внутренних дел, т. е. стал обыкновенным чиновником. Понятно, что тем самым дума была поставлена в еще большую независимость от государства. У городской администрации были помощники в лице мещанского и купеческого обществ. Во главе их стояли выборные старосты и десятники. Они занимались самыми разными делами: вели сословную документацию, принимали в состав сословий. Особенно велика их роль в сборе налогов. Общество было обязано внести определенную сумму, а как оно ее соберет - его дело. Время от времени для решения общих вопросов собирались сходы. Пожалуй, для большинства горожан участием в них и ограничивалась общественная деятельность.

Это, конечно, самая общая схема городского управления. Но и она дает представление как управлялся маленький город. И надо сказать, что городские власти, в общем-то, справлялись со своей задачей.

Рогачев, М. Усть-Сысольские бюрократы / М.Рогачев // Вечерний Сыктывкар. – 1991. – 24 августа

Бессрочная служба отечеству

Вся думающая Россия мучается нынче, обсуждая различные схемы государственного устройства и местного самоуправления. Среди многих идей звучит и предложение о возрождении земства. Они начали внедряться в России с 1864 года и просуществовали до 1918 года.

Следующий виток реформ пришелся на 1892 год - согласно «Городовому положению», принятому тогда, податной ценз для избирателей был замещен имущественным, из-за чего число избирателей сократилось (ценз - 300 рублей недвижимости). Функции городской управы были почти те же, что и у уездной земской управы. Городской голова возглавлял городскую думу и управу, координируя работу этих учреждений.

По решению 1 съезда рабочих крестьянских и солдатских депутатов Усть-Сысольского уезда дума и управа были упразднены, и 31 марта 1918 года вся власть была передана Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Первый горсовет был создан 15 мая 1918 года.

В государственном архиве (фонд 26, опись 1, ед. хр. 200) хранится дело и формулярный список Статского Советника (5 класс Табели о рангах) Василия Никаноровича Городецкого, бывшего земского начальника 1 участка Усть-Сысольского уезда. У него очень интересная и поучительная биография. Да и многим будет полезно узнать, кто такие были «власть предержавшие» в начале века.

Родился Василий Никанорович 26 января 1848 года в семье дьякона. Окончил Вологодскую духовную семинарию, служил учителем латинского и греческого языков в Яренском и Усть-Сысольском духовном училищах. В 1870 году произведен в чин Коллежского Регистратора (14 класс Табели о рангах). Через три года В. Городецкий - Губернский секретарь (12 класс), в 1883 году он уже в чине Надворного Советника (7 класс). В. Городецкий состоял членом и делопроизводителем правления по постройке здания духовного училища, был членом уездного отделения Епархиального училищного совета и секретарем его.

В 1890 году чрезвычайным уездным земским собранием большинством голосов выбран на должность участкового мирового судьи. В 1891 - 1892 годах В. Городецкий состоял неперменным членом уездного земского собрания. Мировым судьей был до 1895 года, после чего земским собранием избран попечителем Объячевского и Визингского народных училищ, В 1897 году решением земского съезда Василии Никанорович назначен «заступающим место

председателя и неперменного члена съезда», состоит также попечителем Кунибского земского училища. Высочайшим Указом по гражданскому ведомству 12 июня 1898 года В. Городецкий произведен в Статские Советники (5 класс), чин соответствовал генерал-майору. В том же году Василий Никанорович избран Председателем Съезда Мировых судей уезда.

Через год опять же Высочайшим Указом В. Городецкий переведен на службу по ведомству Министерства Внутренних дел с назначением Земским начальником 2 участка Усть-Сысольского уезда, распоряжением Вологодского губернатора назначен вторым заместителем Председателя уездного земского съезда. С этого времени и до революции Василий Никанорович исполнял различные должности, оставаясь членом земского собрания. В 1913 году, уже в преклонном возрасте, В. Городецкий уволен с должности директора Попечительства для детских приютов.

В. Городецкий был награжден орденами Святого Владимира 4 степени, Святой Анны 2 степени и Святого Станислава 3 и 2 степеней. Труд его отмечен медалями; серебряной памяти в бозе почившего Императора Александра Третьего, темно-бронзовой за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года. Василий Никанорович награжден также Знаком отличия за 40-летнюю беспорочную службу на Владимирской ленте, в 1912 году ему объявлено Высочайшее благословение за труды по поземному устройству.

В 1913 году В. Городецкий имел «благоприобретенный двухэтажный дом со службами и землею... оцененный в 1500 рублей, содержание получал в год тысячу рублей, столовые - 600 рублей и разъездные - 1 200 рублей. Женат Василий Никанорович был с 1872 года на Христине Егоровне, их сын Николай родился в 1879 году, перед революцией состоял членом Велико-Устюгского окружного суда.

В возрасте 70 лет осенью 1918 года Василий Никанорович Городецкий был расстрелян большевиками в составе группы усть-сысольских чиновников и мещан без суда и следствия. Такие люди новой власти нужны небыли...

В нашем городе есть сторонники возрождения земского движения, иных форм местного самоуправления. Интересные идеи предлагает, например, депутат Совета города Анатолий Писцов. Делать что-то надо Менять унижающую человеческое достоинство систему пресмыкания нижестоящего перед вышестоящим. Центру ради выхода страны из кризиса так или иначе придется делиться своими полномочиями.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

БЮРО ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

Городская недвижимость

Возможно, не все знают, что каждый жилой дом, а также все здания гражданского назначения, в том числе и индивидуального фонда, имеют свои паспорта. По данным технического паспорта жилого дома начисляется квартирная плата. А по индивидуальным домам исчисляются налоговые и страховые платежи, осуществляется прописка проживающих. Суды и нотариальные конторы используют данные технических паспортов на домовладение при разделе дома, купле-продаже, дарении и оформлении наследства.

Такой учет и составление технических паспортов в городской местности осуществляет специальная служба - Бюро технической инвентаризации администрации города.

Организация работ по технической инвентаризации основных фондов жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации относится к 1927 году. В Республике Коми (в частности, в Сыктывкаре) БТИ организовано в 1931 году. В настоящее время все жилые дома города Сыктывкара (частные, муниципальные, ведомственные) состоят на учете в БТИ. По ранее построенным домам вносятся данные: по износу, планировке, составу (достройки, пристройки), изменению собственника дома.

В последнее время, в связи с рынком недвижимости в стране, роль и значение БТИ возросли, т.к. все отчуждения строений, помещений (купля-продажа, дарение, мена, оформление наследства, залог) подлежат государственной регистрации, а главным условием при этом является проведение технической инвентаризации регистрируемых объектов.

Чтобы упорядочить учет и регистрацию прав собственности на недвижимое имущество, в настоящее время создается специализированная организация - Учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в системе Министерства юстиции РК.

Ракин, Н. Городская недвижимость / Н.Ракин // Панорама столицы. – 1999. – 3 июня

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

История горкомхоза

В 1923 году было создано городское коммунальное хозяйство (горкомхоз). В состав горкомхоза в те годы входили бани, гужевой обоз, ассенизаторский обоз, электростол, парикмахерские, гортоп, дроворезки, самозаготовки (заготовка дров, леса и т.д.). В дальнейшем из состава горкомхоза некоторые подразделения выделились в самостоятельные организации других ведомств.

В 1929 году организуется Коми областной отдел коммунального хозяйства, переименованный вскоре в Коми областное управление коммунального хозяйства (облкомхоз).

В начале 60-х годов в Сыктывкаре функционировали управление коммунального хозяйства и горжилуправление, которым были подчинены банно-прачечный трест, комбинат благоустройства, спецавтохозяйство, домоуправление. В это же время работали горводоканал, предприятие котельных и тепловых сетей.

В декабре 1988 года создано Сыктывкарское городское производственное объединение коммунального хозяйства.

В 1991 году ГПО «Комхоз» преобразовано в предприятие «Горкомхоз», представляющее собой единый производственно-хозяйственный комплекс. В его состав входили следующие филиалы: «Гортеплосеть», «Горводоканал», Горблагоустройство», «Горзеленхоз», «Горсвет», спецавтохозяйство, гостиницы «Центральная» и «Сыктывкар».

В 1997 году организовано Сыктывкарское муниципальное унитарное предприятие «ПО Жилкомхоз (СМУП «ПО ЖКХ»).

История горкомхоза // Панорама столицы. – 1994. – 3 июня

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Развитие здравоохранения в Коми Крае

Первое в Коми крае специализированное медицинское учреждение, Усть-Сысольская городская больница, открылась в 1815 г. Располагалась она в одной комнате частного дома мещанина Г.Маслова, где было поставлено две кровати. Лечили в больнице только солдат инвалидной команды. Единственный городской врач, в ведении которого она находилась, лекарствами почти не располагал. В 1819 г. больница обзавелась собственным домом, купленным на средства города. Дом был одноэтажный, вместительный, но не приспособленный для медицинского учреждения. В 1831 г. больница получила указание лечить и мещан «за умеренную плату». В 1836 г. в ней лечилось 27 больных, из которых четверо умерли. В 1855 г. больница была расширена до 10 кроватей. Ее штат состоял из трех человек. Единственный врач основное внимание уделял частным визитам, обслуживая обеспеченных жителей города Усть-Сысольска.<<...>>

В Яренском уезде к 1869 г. имелась больница на 6 кроватей, разместившаяся в наемном частном доме. По свидетельству управы, «помещение больницы удобное, соответствующее, насколько возможно по местным условиям, потребностям больных». Лечились в больнице также лишь чины военного и казенного ведомств. Своего врача больница не имела, заведовал ею помощник лекаря Орлов.<<...>>

В Усть-Сысольском уезде, кроме больницы, имелось еще три приемных покоя на 4 кровати каждый, которые были «крайне бедны бельем, одеждой, необходимой мебелью, а главное - аптечными принадлежностями и медикаментами». При каждом из них состоял фельдшер, еще один имелся при городской больнице. Профессиональная подготовка вспомогательного медицинского персонала была весьма низкой. Как констатировала земская управа, «фельдшера малосведущи и в распоряжении их почти нет никаких аптекарских принадлежностей». В Яренском уезде работало два фельдшера, в ведении одного из них находились город Яренск, Ленская и Айкинская волости, второго - Часовская, Сереговская, Княжпогостская, Косланская и Важгортская волости. Кроме того, на Усть-Сысольский уезд имелась одна акушерка, а в Ленской волости Яренского уезда - повивальная бабка, в ведении которой находился и город.<<...>>

90-е гг. XIX в. - новый этап в развитии здравоохранения как по стране в целом, так и в Коми крае. Для него был характерен резкий рост числа больниц и сельских лечебниц. *В 1894 г. Усть-Сысольское*

земство приступило к постройке отдельного здания для амбулатории Усть-Сысольской больницы, в 1896 г. оборудовало две акушерские комнаты для рожениц. Имелась и операционная комната для проведения серьезных операций. Росло доверие населения, увеличивалось и количество обращающихся.<<...>>

Большую роль в приближении медицинской помощи к населению сыграло и увеличение медицинского персонала. Усть-Сысольское земство в 1870 г. открыло две должности земских врачей (до конца 80-х гг. одну из этих должностей периодически занимал правительственный врач). В Яренском уезде первый земский врач появился лишь в 1880 г. Причиной столь длительного его отсутствия послужило назначение в 1870 г. низкого жалования врачу - 400 руб., в то время как усть-сысольский врач получал 1200 руб. <<...>>

Слабое развитие акушерской помощи объяснялось как незначительным количеством акушерок, так и недоверием к ним со стороны населения. Усть-Сысольская управа в 1885 г. отмечала, что население уезда вовсе не обращается к местным акушеркам за помощью, избегая их в силу ли суеверных, ложных предрассудков, в силу ли того, что не привыкли к ним или чего-либо другого. Такое положение было характерно для страны в целом, так как «акушерки так и не смогли в 70-80-е гг. приобрести и небольшой доли того доверия, которое оказывалось населением земским врачам»⁷. Тем не менее, наличие акушерок давало населению возможность воспользоваться их помощью, что уже было существенным шагом вперед.

В 90-е гг. в Коми крае в акушерском деле произошли некоторые сдвиги. Усть-Сысольское земство в 1891 г. приняло решение о замене состоящих на службе повивальных бабок постепенно фельдшерицами-акушерками, получившими специальное образование. Но поскольку их число было незначительным, процесс значительно затянулся. В 1892 г. Усть-Сысольское земство имело одну фельдшерицу-акушерку и двух повивальных бабок, в 1895 г. - одну фельдшерицу-акушерку и семь повивальных бабок, в 1898 г. - соответственно 3 и 7. В 1898 г. большинство из них работало совместно с врачами, однако в уезде действовало и пять самостоятельных акушерских пунктов.

В 1896 г. при Усть-Сысольской больнице были оборудованы две «родильные» палаты, куда роженицы принимались до родов.<<...>>

Одним из важных направлений деятельности в области здравоохранения было снабжение больниц, медицинского персонала и населения медикаментами. К началу 90-х гг. в Усть-Сысольском и Яренском уездах имелись лишь земские аптеки, которые размещались при городских больницах в тесных, непригодных помещениях,

что создавало значительные неудобства как для персонала, так и для населения. Так, Яренская земская управа в 1897 г. отмечала, что аптека помещается в комнате, где происходит прием приходящих больных, делаются перевязки и операции, здесь же находится и кабинет врача. Аптекой заведовали все фельдшера по очереди. Усть-Сысольское собрание в 1892 г. отмечало, что пришло время открыть отдельную от больницы земскую аптеку. Это же решение было принято и в 1895 г. Однако только в 1900 г. аптека разместилась в специальном двухэтажном здании. На ее содержание и выписку лекарств земство затрачивало значительные суммы. Лекарства по рецептам отпускались бесплатно, лишь иногда бралась плата за посуду. В Яренском уезде вопрос о создании нормальной аптеки обсуждался с 1897 г, но в XIX в. так и не был решен. В начале 90-х гг. бесплатно лекарства из аптеки отпускались только неимущим.

Необходимо отметить еще одну отрасль медицины, в которой к концу XIX в. удалось добиться успехов, - призрение душевнобольных. До введения земств этому не уделялось никакого внимания со стороны правительства и самого населения. Практически не существовало в стране не только специальных больниц, но и психиатров для лечения душевнобольных. В основном больные содержались в отдельных палатах при земских больницах, под присмотром обычных врачей. Когда их возвращали домой, в большинстве случаев крестьянские общества держали их в сараях и старых банях, иногда на цепи, без всякого лечения. Лишь введение земских учреждений изменило отношение к этой отрасли медицины. Призрение душевнобольных являлось функцией Вологодского губернского земства. Оно в 1873 г. *выстроило специальное здание для помещения душевнобольных, но, несмотря на увеличение количества коек и строительство дополнительных помещений в последующие годы, потребность в их призрении не уменьшалась. В 1878 г. был приглашен на службу первый врач-психиатр.* В 1888 г. земство купило имение Кувшиново, в 5 верстах от Вологды. К 1 января 1891 г. здесь размещалось 115 больных. В 1896 г. в Кувшиновской лечебнице было 250 кроватей. В нее направлялись больные и из Коми края. За 1893 - 1902 гг. из поступивших в больницу 2517 человек лечилось 38 из Яренского и 63 из Усть-Сысольского уездов. В 1894 г. Усть-Сысольское земство отправку душевнобольных приняло на свой счет. До этого они отправлялись за счет крестьянских обществ, которые в ряде случаев, чтобы не тратится на них, оставляли больных на местах и содержали без всякого лечения.

Анализируя развитие здравоохранения в Коми крае в XIX в., можно констатировать, что был достигнут прогресс в приближении медицинской помощи к населению. Особая заслуга в этом в первую очередь принадлежала земским учреждениям. Особенно отчетливо это

выглядит при сравнении развития здравоохранения в Усть-Сысольском и Яренском уездах с Печорским уездом. Если в последнем в 70—90-е гг. XIX в. не произошло существенных перемен как в увеличении числа больничных заведений и количества кроватей в них, так и в росте медицинского персонала, то в первых двух эти перемены существенны. Некоторые успехи можно также отметить и в снабжении населения лекарствами, борьбе с эпидемическими заболеваниями.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.1. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – С.501-510

БОЛЬНИЦЫ

Главной больнице республики - 85 лет

Коми республиканская больница - первое медицинское учреждение Республики Коми. Ею пройден путь от небольшой уездной земской больницы до самого крупного регионального медицинского центра.

Два века назад

Медицинское дело пришло в маленький уездный городок почти два века назад. В 1815 году в Усть-Сысольке в частном доме появилась первая больница. В ней было всего две койки. В больницу помещались пациенты из числа нижних воинских чинов местной инвалидной команды, а также простые горожане за «умеренную плату». Штаб-лекарь Попов жаловался городничему, что «лекарства больным в одной больнице по причине угару и холода не в пользу».

В 1819 году «отцы города» за счет общественных средств купили для больницы отдельный деревянный дом. Медицинский персонал увеличился до трех человек в 1830 году, а число коек к середине 19 века увеличилось до десяти. В это время при больнице не было еще ни амбулатории, ни аптеки...

В 1870 году городская больница все еще мало соответствовала своему назначению. Городские власти приняли решение построить новую больницу. На; ее создание определялось более 3000 рублей в год. Однако строительство больницы затягивалось, поэтому управа в июле 1877 года купила под больницу дом у купчихи Лаканной. В новом помещении больницы число коек увеличилось до 30, а к концу XIX века - до 35. Выросли и земские расходы на городскую больницу. В 80-е годы она укомплектовывается дополнительными штатами - тремя фельдшерами. В больнице устанавливается обязательное безотлучное дежурство фельдшера. В 1883 году на службу в больницу было принято два лекарских ученика.

В начале XX века в Усть-Сысольске продолжала функционировать все та же единственная больница. В ней работали один врач, четыре фельдшера, две фельдшерицы и две акушерки. В конце XIX века в городе открылась первая аптека, она была единственной в уезде, насчитывавшем к тому времени более 100 тысяч жителей. <<...>>

Коми республиканская больница. 1922-2007: Научно-популярное издание. – Сыктывкар: ОАО «Коми республиканская типография». – С.4

ИСКУССТВО

Первый коми художник

Поляков Валентин Викторович (05.11.1905, с. Серегово - 04.02.1974, г.Сыктывкар) — заслуженный художник РСФСР, заслуженный деятель искусств Коми АССР. Окончил Ленинградский художественно-промышленный техникум (1928), работал в Коми издательстве, оформлял книги. С 1934 г. участвовал в художественных выставках. Первая персональная выставка состоялась в 1950 г. Первый председатель Союза художников Коми АССР. В противоречивые 30-е годы были сделаны первые шаги в развитии изобразительного искусства коми, решающий вклад внес в этот процесс В.В.Поляков. И дело не только в том, что он самозабвенно занимался оформлением и иллюстрированием публиковавшейся Коми издательством литературы. Свои умения художник старался передавать другим — ученикам, впервые бравшимся за кисть и карандаш. Для этого В. В. Поляков организовал при школе 2-й ступени, а затем при издательстве кружок книжной графики, создал первую в Коми студию изобразительного искусства. Как пишет исследователь В.А.Латышева, в 30-е годы деятельность художников-графиков в издательстве первое время заключалась в оформлении внешнего вида изданий да в рисунках для газет и карикатурах. Однако ученые находят весьма интересной работу В.В.Полякова над оформлением «Гармонии» П.Шеболкина, «Полицейского подполья» К.Коничева, «Вишерских песен и сказок».

Жеребцова, Л. Первый коми художник / Л. Жеребцова // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000.. – С. 414

Первый киносеанс в Усть-Сысольске

Почти сто лет назад, в 1895 году братья Люмьер провели первый в мире киносеанс, положив начало великому искусству кино. Детище французских изобретателей быстро завоевало мир, проникая в самые глухие его уголки.

Несколько лет назад, собирая материалы об Усть-Сысольске XIX века, в Центральном государственном архиве Коми АССР я случайно наткнулся на документ, рассказывающий о по всей вероятности первом киносеансе в «столице зырянского края», маленьком провинциальном городке, самом удаленном от губернской столицы — Вологды. Это — письмо уездного исправника (высшего полицейского чина в городе) к учителю-инспектору Усть-Сысольского городского училища. Из него я и узнал, что 16 августа 1905 г. «в

здании Усть-Сысольского Народного дома показывались приезжим в г. Усть-Сысольск на один сеанс, мещанином г. Глазова Вятской губернии Владимиром Михайловичем Платуновичем, живые движущиеся и световые картины кинематографа». По-видимому, вышеназванный В. М. Платунович был одним из представителей довольно редкой профессии бродячего кинооператора, кочевавшего со своим аппаратом и двумя-тремя лентами по провинциальным городишкам и устраивавшего в них за плату киносеансы. Позже удалось уточнить некоторые подробности этого киносеанса от одного из устьсысольских старожилов Е. П. Успасской (ныне покойной). Необычное зрелище собрало полный зал народа. Демонстрировался французский фильм «Погоня за женихом» (по-видимому, комедия). Кто-то из местной интеллигенции переводил с французского надписи. Но почему же полицейский чин счел нужным известить о культурном мероприятии учителя-инспектора? Дело в том, что сеанс «картин кинематографа» был омрачен присутствовавшим на нем учителем городского училища М. Ф. Лебедевым, который «был в нетрезвом виде, причем нарушал общественный порядок и тишину, выразившись в том, что громко говорил и делал замечания: что «картины надо ставить выше» или «ниже, ничего не видно», что «этот шантаж и таких шантажистов не надо допускать Полиции позволять ставить такие картины», каковые замечания повторялись им беспрерывно до конца сеанса. На замечание полицейского надзирателя, что нарушать общественный порядок нельзя, он все-таки продолжал, чем останавливал рассказ публике о содержании картин и видов на сукне...» (простим уездному исправнику некоторые шероховатости стиля — не литератор все-таки). Пришлось составить протокол и передать его в суд, о чем уездной исправник и сообщил письмом учителю-инспектору. Как бы то ни было, но уже через десять лет после изобретения «великого немого», с ним познакомились и жители маленького городка на Сыsole (правда, мне не известны документы, подтверждающие, что до революции это знакомство не было единственным). Так что — вниманию кинопроката! — в 1990 г. мы имеем полное право отметить 85-летие первого киносеанса в Сыктывкаре.

Рогачев, М.Б. Первый киносеанс в Усть-сысольске / М.Б. Рогачев [Текст] // Родники пармы.- Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1989. – С.164.

ФОТОГРАФИЯ

В конце XIX века в крае получила распространение фотографическая деятельность. В 1889 году было разрешено открыть фотографию крестьянину С.М.Холопову и мещанину В.Н.Попову. в 1893-1902 гг. в Усть-Сысольске работала фотография мещанина Александра Худяева. В июле 1900 г. Мещанин М.В.Маегов, два года живший в Сольвычегодске, ходатайствовал об открытии фотографии. В августе разрешение было дано, но за его заведением было установлено наблюдение. Заведение Маегова принимало посетителей и в 1904 г. В 1895 г. Фотографию открыл уездный фельдшер Платон Кулаков. Со временем увлечение фотоделом распространилось на самые разные слои общества. Среди этнографических исследований не зарисовки, а фотографии. Конечно, фотографии весьма условно можно отнести к сфере искусства, но необходимо учитывать, что даже в фотосалонах для изготовления фотоотпечатка необходимы были прочные навыки, психологический подход, эстетически развитое мироощущение.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.1. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – С.534

Первый фотограф

Первый фотограф, поляк С.Краков, появился в Усть-Сысольске в середине 1860-х гг. Пробыл он тут не долго. В последующие годы своих фотографов в Коми крае не было, хотя сюда не раз приезжали из других городов, чтобы сфотографировать местных жителей в национальной одежде для различных изданий.

В конце XIX в. В Усть-Сысольске открылись первые в Коми крае фотографические мастерские П.Ф.Кулакова и А.П.Худяева. Фотографирование в те годы было делом более хлопотным, чем сегодня. Тем более удивительно, насколько хорошо, оказывается, были сделаны дошедшие до нас фотокарточки тех лет, особенно если ими занимались настоящие мастера своего дела.

П.Ф.Кулаков поселился в Усть-Сысольске в 1880 г. До 1895 г. работал фельдшером в городской больнице, принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры в с.Керчомъя в 1884 году, был награжден грамотой уездной Земской управы. В 1895 г. он открыл первую в г.Усть-Сысольске фотомастерскую в собственном доме на ул. Покровской (ныне Орджоникидзе), где побывали многие жители Коми края, образы которых, запечатленные Кулаковым, сохранились до наших дней. Заболев неизлечимой болезнью (рак), П.Ф. Кулаков застрелился осенью 1914 г.

Достойным продолжателем дела стал его сын Н.П.Кулаков, на протяжении нескольких десятилетий фотографировавший население Коми края. С 1906 г. он начал профессионально заниматься фотоделом, выстроив собственный дом с фотоателье на углу нынешних улиц Бабушкина и Ленина. Сотни самых известных фотографий по истории Коми края советского периода, были сняты Н.П. Кулаковым. В августе 1937 г. Н.П.Кулаков был репрессирован и осужден на 10 лет по статье 58-10. В июне 1943 г. его досрочно освободили по болезни. В 1946 году Н.П. Кулаков со всей семьей переехал из Сыктывкара в Воронежскую область, где и скончался.

Игнатов М. Династия фотографов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.193

КУЛЬТУРА

БИБЛИОТЕКИ

Библиотеки в Усть-Сысольске

<<...>>Сложившееся уважительное отношение к книге, библиофильские традиции, потребность в книге как информаторе и воспитателе послужили основой для возникновения в 1837 г. в Усть-Сысольске библиотеки нового типа - публичной, владельцем которой выступило городское общество. Из десяти учредителей усть-сысольской городской библиотеки достоверно известны только двое: коллежский асессор дворянский заседатель уездного суда Андрей Иванович Попов и штабс-капитан Николай Иванович Попов. По-видимому, среди учредителей были также купцы В.Н.Латкин и С.Г.Суханов, а поддержку советами и книгами оказывали ссыльные профессор Московского университета Н.И.Надеждин и декабрист Г.А.Перетц. Учредители презентовали по несколько собственных книг и должны были выписывать на свои средства один-два журнала, а в конце года сдавать их в библиотеку. Плата за пользование библиотекой (3-5 руб.) была несколько ниже суммы, которую взимали в других библиотеках, но была стабильной на протяжении нескольких лет. Плату можно было вносить частями и заменять книгами. Для поддержания новой библиотеки министерства, ведомства и Академия наук стали бесплатно присылать свои издания. Эту инициативу поддержали научные общества. Писатели согласились жертвовать в библиотеки свои сочинения, а известный книгопродавец Смирдин делал скидку в 70% для каждой вновь открытой библиотеки. Библиотекой могли пользоваться только члены-учредители. Открытие библиотеки было крупным событием культурной и общественной жизни. В литературе утвердилось мнение, что это была одна из первых уездных библиотек империи.

Наличие в библиотеке публицистики и литературно-критических работ было редкостью по тем временам и свидетельствует о том, что состав библиотеки был достаточно хорошо продуман, определялся художественными вкусами и эстетической программой Н.И.Надеждина. В библиотеке была представлена продукция почти всех столичных типографских компаний первой половины XIX в., в том числе А.Ф.Смирдина и московского книгоиздателя С.И.Селивановского, имевшего прочные связи с вологодским севером, типографии Московского университета, издателей, лично знакомых с Н.И.Надеждиным.

23 марта 1850 г. Министерство народного просвещения придало библиотеке статус публичного учреждения: был расширен

доступ посетителей, назначался библиотекарь, труд которого оплачивался. Библиотека стала именоваться общественной, но сократились средства на подписку, уменьшилось число читателей. По мнению смотрителя уездного училища, жители стали сами выписывать периодические издания и поэтому перестали нуждаться в библиотеке. Члены-учредители пытались улучшить положение, выбрали библиотекарем учителя русского языка А.И.Дементьева. Для повышения заинтересованности в работе ему разрешили в свободное время бесплатно пользоваться книгами.

Школьные библиотеки в первой половине XIX в.

Центрами книжно-библиотечной культуры региона в первой половине XIX в. стали народные училища. Для Яренского училища при его торжественном открытии 30 июля 1805 г. исправник И.В.Вымекаев пожертвовал двухтомник российской истории, описание Камчатки, четырехтомник всеобщей древней истории, «Лексикон» (словарь) на немецком, латинском и русском языках. Директор училищ прислал «довольное количество разного звания книг, потребных для первого класса». Смотрителем училища вскоре стал уездный судья Диомид Ярцов - старый воин, служивший капралом под началом Суворова, «ловивший с ним Пугачева за Волгой». Он подарил училищу арифметику, несколько прописей и краткую священную историю и добился постоянного пополнения библиотеки училища: «книжные пожертвования ежегодно». Учителя братья Клеопатровы обращались к жителям с воззваниями о пожертвованиях на выписку журналов и учебных пособий: «Россия, ты жилище чувствительных гениев! Кто из Россов не пожелает пользоваться столь отменными сочинениями? Сия-то самая причина подает нам самый приятный случай уверить себя, что Вы не откажетесь пожертвовать, сколько кто заблагорассудит, для выписки журналов, Российского вестника и энциклопедий».

В учебных заведениях предусматривалось два типа библиотек: фундаментальная - для учителей, и ученическая с более популярным, учебным составом литературы. Библиотека начального училища в Яренске поражала обилием книг по философии, логике, истории. Недаром училище посетил министр финансов Е.Ф.Канкрин, а в 1829 г. - археолог П.М.Строев.

Школьные библиотеки второй половины XIX в.

<<...>> Библиотеки учебных заведений для девочек мало отличались от мужских школ. Усть-Сысольское второразрядное женское училище, открытое в 1858 г., к началу следующего учебного года имело всего 19 книг. Исследователь С.Е.Мельников подарил брошюру «Толки о женском воспитании», штатный смотритель

училищ - два экземпляра географического атласа, купец В.Н.Латкин - 70 экз. «Нового завета». К 1862 г. в библиотеке собралось 113 томов. На открытие яренского второразрядного женского училища в 1859 г. писательница А.О.Ишимова прислала годовые комплекты детских журналов «Звездочка» и «Лучи», которые она издавала. Когда на базе женских училищ в уездных городах стали возникать женские прогимназии, их библиотеки были «весьма бедны как вообще образовательными и развлекательными сочинениями... для чтения, так в особенности учебными пособиями». Пополнения библиотек шло за счет пожертвований. В библиотеке яренской женской прогимназии, открытой в 1887 г., был строгий контроль за подбором литературы. Даже наклейки, отпечатанные в типографии, имели строчку «Одобрение книги».<<...>>

С 1880-х гг. в крае стали возникать одногодичные школы грамоты. В них также создавали библиотеки, но в них было только по 10-20 книг. Взрослые могли читать книги только в школах грамоты сел Гагшор, Дон, Кочпон, Нючпас, Покча. Количество книг в этих библиотеках не превышало 90. Основным поставщиком книг для школ Коми края был книжный магазин известного книгоиздателя А.Ф.Глазунова.

Общественные библиотеки второй половины XIX в.

В 1860-х гг. учредители единственной публичной общественной библиотеки в Усть-Сысольске обратились к издателям с просьбой высылать журналы и газеты бесплатно. На призыв откликнулись писатели С. Аксаков, А. Ишимова, Н. Надеждин. В результате в 1866 г. в библиотеке из 2890 томов насчитывалось 1020 журналов и 18 детских книжек. Поступали журналы «Отечественные записки», «Современник», «Русское слово», «Русский вестник», «Сын отечества», «Заноза», «Учитель», «Русская сцена», «Заграничный вестник», газеты «Русские ведомости», «Вологодские губернские» и епархиальные ведомости, сочинения Н.В.Гоголя, Н.А.Добролюбова, Ф.М.Достоевского, И.А.Гончарова, С.В.Максимова, Н.А.Некрасова. Поскольку библиотека была платной, это определяло состав читателей. В 1867 г. из 39 читателей было 33 дворян и чиновников, два купца, четыре крестьянина. В 1868 г. среди читателей было 17 лиц духовного звания и шесть мещан.<<...>>

Усть-сысольская библиотека, как отметил писатель П.В.Засодимский, считалась одной из лучших провинциальных библиотек, но все же обслуживала ограниченный круг читателей - не более 54 человек. Медленно шло пополнение книжных фондов.<<...>>

С середины 1880-х гг. комплектование публичной библиотеки фактически прекратилось. В 1890-х гг. библиотеку передали в Усть-Сысольское общественное собрание. Членство клуба и библиотеки

было совмещено, установлен очень высокий взнос за пользование книгами (10 руб. в год), что еще больше ограничило доступ читателей.

В Яренске в 1860-х гг. пытался открыть общественную библиотеку ссыльный П.И.Войнаральский. В справке о надзоре за ним указано: «Известно, что в программу занятий существовавших кружков между прочим входило учреждение библиотеки, и Войнаральский деятельно хлопочет об открытии в Яренске публичной библиотеки и для этой цели жертвует свои собственные книги, хотя там и существует библиотека при уездном училище». Общественная библиотека в Яренске открылась позже.<<...>>

Монастырские библиотеки

При основании в 1866 г. Ульяновского монастыря соловецкие монахи обнаружили только напрестольное Евангелие. Они привезли с собой семь книг. Благодаря пожертвованиям накапливались книги разных изданий, затем их стали заказывать специально. Гордостью монастыря были два напрестольных Евангелия в лист, обложенные серебром и вызолоченными досками. Одно из них было весом в 1 пуд 35 фунтов. К книгам относились очень бережно. После освящения Троицкого собора для библиотеки было выделено специальное помещение «внизу каменного собора, устроенное в месте сухом и безопасном от огня». Книги хранились в кованных сундуках.<<...>>

Библиотеки в Коми крае // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т.1. – Сыктывкра: Коми книжное издательство, 2004. – С. 516-522

Библиотеки и книжное дело

Самые первые библиотеки появились в Коми крае еще в конце XIV века в монастырях. Состояли они, главным образом, из богослужебной литературы, жизнеописаний различных деятелей христианской церкви. Пользовались ими сами монахи. Книги там хранились бережно, по возможности пополнялись все новыми и новыми томами. В библиотечке Ульяновского монастыря в XIX столетии насчитывалось около тысячи книг.

В ноябре 1837 года в Усть-Сысольске открылась первая в Коми крае публичная библиотека (кроме нее имелась библиотека в Яренске при тамошнем училище). Ее членами-основателями являлись местные чиновники, учителя и купцы И.Михайлов, Н.Попов, С.Мельников, А.Држевецкий и другие, пожертвовавшие по несколько книг из своих небольших собраний и давшие деньги для выписки книг из Санкт-Петербурга и Москвы. Библиотека создавалась при активном участии профессора Московского университета Н.И.Надеждина, находившегося в то время в усть-сысольской ссылке. За пользование библиотекой читатели должны были вносить определенную плату. Как

сообщала газета «Вологодские губернские ведомости», «по общему согласию основателей хранителем книг избран... титулярный советник Андрей Попов, в доме которого и помещена теперь библиотека в нарочно устроенных красивых шкафах».

В 1848 году в библиотеке имелось около 1000 томов, в 1853-м - 1737. В библиотеку поступали самые разнообразные газеты и журналы: «Вологодские губернские ведомости», «Земледельческая газета», «Детский журнал», «Современник», «Живописный сборник», «Художественный листок», «Журнал Министерства внутренних дел», «Вестник Императорского русского географического общества», журнал для детей «Звездочка», «Северная пчела», «Отечественные записки» и прочие. По количеству книг Усть-Сысольская библиотека занимала второе место в губернии (после Вологодской, находившейся в губернском центре). В 1866 году здесь было уже 2890 томов (1020 из них - журналы и альманахи). В конце XIX века в библиотеке имелось свыше 9000 томов. В ее фондах хранилось более 400 старинных рукописей, исторических документов, рукописей по этнографии, географии и другое, но в 1892 году их передали в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку (теперь эти рукописи хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Петербурге).

18 июня 1899 года в Усть-Сысольске открылась городская бесплатная библиотека-читальня, учрежденная городской думой для того, чтобы «дать возможность всем без различия пола, возраста, состояния жителям Усть-Сысольска и пригородных слобод и деревень на расстоянии пяти верст от города безвозмездно пользоваться книгами для чтения на дому, а также и в помещении библиотеки». Заботу о хранении, приобретении и выдаче книг взяли на себя В.Е.Кичин, А.Н.Малышев, А.А.Цембер и учителя городских школ. Все они трудились тут на общественных началах. Средств на развитие бесплатной библиотеки выделялось очень мало. Газета «Север» в 1907 году писала о ней: «Маленькая темная комната, старые, давно вышедшие в тираж издания, 100 рублей на расходы и пополнение книг ежегодно - вот физиономия этого просветительского детища городской управы».

В 1902 году открылась Усть-Сысольская публичная земская библиотека. Ее посетители должны были платить за услуги (бесплатно книгами могли пользоваться только земские служащие). Наконец, крошечная библиотека имела в женской гимназии в Усть-Сысольске - сюда передал собранные им несколько сотен книг усть-сысольский чиновник и писатель Ф.А.Арсеньев.<<...>>

Коми край: очерки о десяти веках истории / Сост. И.Л.Жеребцов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – С.186-190

От первой публичной до Национальной библиотеки Республики Коми - 170 лет

Первая публичная библиотека в Усть-Сысольске была открыта в 1837 году по инициативе местной интеллигенции. Для передовых людей того времени ее возникновение «в самой отдаленной глуши Вологодской губернии, в месте, где прекращается почтовая дорога и за которой лежат не-проезжаемые леса и тундра», как писал журнал Министерства внутренних дел (№2, 1849 год), явилось большим культурным событием. «По общему согласию основателей хранителем книг избран дворянский заседатель Усть-Сысольского уездного суда Андрей Попов, в доме которого и помещена теперь библиотека в нарочно устроенных красивых шкафах», - сообщалось о библиотеке в 1848 году в «Вологодских ведомостях».

За пользование книгами была установлена плата в форме ежегодного членского взноса от трех до пяти рублей. В начале 60-х годов XIX века руководители библиотеки из-за ограниченности средств вынуждены были обратиться к издателям с просьбой выслать журналы и газеты бесплатно. На это обращение откликнулись писатели Сергей Аксаков, Николай Надеждин, Александра Ишимова. С начала образования библиотеки ее постоянным шефом являлся один из общественных деятелей Севера Василий Николаевич Латкин. Он ежегодно выписывал для библиотеки несколько периодических изданий. И, несмотря на все трудности в пополнении фондов, Усть-Сысольская публичная считалась одной из лучших провинциальных библиотек России: в 1848 году в ней имелось 1000 экземпляров книг, а к 1900 году - свыше 10000 томов.

Библиотека собирала и приобретала старинные рукописи, актовые материалы, писцовые книги и прочие материалы по истории, географии, этнографии, экономике и лингвистике.

Свыше 400 ценных рукописей в середине XIX века были высланы в Императорскую публичную библиотеку (Петербург) и теперь находятся в составе Основного собрания рукописей Рукописного отдела Российской национальной библиотеки.

В 90-х годах XIX века библиотека была передана в ведение Усть-Сысольского общественного собрания (дворянско-чиновничьего клуба), причем членство в клубе и библиотеке являлось совмещенным. Это ограничивало доступ читателей в библиотеку, ведь установленный членский взнос равнялся 10 рублям в год! А 1 августа 1902 года уездным земством в Усть-Сысольске была открыта вторая библиотека - публичная земская (долгое время именно эта дата официально считалась днем рождения Национальной библиотеки РК - ред.), которая размещалась на нижнем этаже уездной земской управы (ныне

это угол улиц Советская и Коммунистическая). На ее содержание отпускались ничтожные средства, и она также была платной.

Выполняя указания В.И. Ленина о доступности библиотек, специальная комиссия в первые дни установления Советской власти в Коми крае в газете «Зырянская жизнь» от 28 июня 1918 года поместила объявление о работе Усть-Сысольской уездной библиотеки, фонды которой пополнялись за счет ценных книг училищных библиотек, библиотеки дворянско-чиновничьего клуба. С 1920 года библиотека занимала купеческий дом на улице Набережной (ныне Кирова, где построено здание МВД). С 1921 года она стала называться Коми областной общественной, с 1932 года размещалась на втором этаже дома, ранее принадлежавшего купцу Камбалову, где сейчас расположена Национальная детская библиотека им. С.Я. Маршака. В 1937 году снова смена вывески - Республиканская библиотека Коми АССР. Но только в 1958 году библиотека получила специально предназначенное для нее здание (архитектор Ф.А.Тентюкова), где находится и в настоящее время, в том же году библиотеке присвоено имя В.И. Ленина. А в апреле 1992 года Совет Министров Коми ССР принял постановление, согласно которому она получила статус «национальной» и переименована в Национальную библиотеку Республики Коми.

Сегодня Национальная библиотека - один из памятников архитектуры и истории города Сыктывкара, объект исторического и культурного наследия, крупнейшее книгохранилище республики. Она

имеет в своих фондах 2,4 миллиона единиц хранения, выписывает 1260 названий журналов и газет, обслуживает более 32 тысяч читателей (цифра растет год от года!), ежегодно выдает около 900 тысяч документов. Универсальные фонды, включающие книги, рукописи, периодические

издания, литературу, компакт-диски, грампластинки, электронные издания, позволяют удовлетворять любые запросы современного читателя. К тому же Национальная библиотека - единственный в республике хранитель описаний к авторским свидетельствам и патентам, зарегистрированным на территории бывшего СССР и России. Здесь находится самый большой в республике - 1,5 миллиона единиц - фонд специальных видов информационно-технической документации.

Хронологический охват литературы - с XVII века по наши дни. Это более 5000 редких и ценных изданий, 42 тысячи изданий краеведческой и национальной литературы, в том числе прижизненные издания М.В.Ломоносова, А.С.Пушкина, первые издания произведений классиков отечественной литературы и науки. Особую ценность представляют рукописи, церковные книги, журналы и газеты XIX века. Национальная библиотека гордится наличием в фондах книжных памятников: «Энциклопедия Британника»

1875 года, «Словарь искусств, наук и литературы» в 25 томах, изданный в период с 1875 по 1888 годы, «Евангелие» на коми языке, опубликованное в 1823 и 1885 годах в Санкт-Петербурге. В библиотеке хранится уникальная коллекция рукописного наследия К.Ф. Жакова, а также дневник В.Н.Латкина во время его путешествия на Печору в 1840 и в 1843 годах, изданный в Санкт-Петербурге в 1853 году, книга «Богатства Севера: зырянский край. Путевые заметки, очерки и рассказы» 1908 года издания, «Поездка на Север» 1912 года издания. В фонде редких книг имеется и около 600 названий миниатюрных изданий. Представлены тематические коллекции - «Пушкиниана», «История России», «Искусство книги».

С 1958 года Национальная библиотека выполняет функции республиканской книжной палаты, которая осуществляет сбор, регистрацию и хранение национального печатного наследия народа коми и документов краеведческого характера. Первым изданием этого архива стал выпущенный в 1920 году букварь на коми языке. А в настоящее время здесь хранится более 16 тысяч единиц такой литературы, создан электронный каталог «Книжная палата Республики Коми». Информацию о поступивших документах содержат ежегодные указатели «Летопись печати Республики Коми» и «Литература о Республике Коми».

Главная цель Национальной библиотеки, где сейчас трудятся 130 человек, - обеспечение всеобщего доступа граждан к чтению и информации, поэтому здесь занимаются не только обслуживанием читателей в 17 отраслевых отделах самой библиотеки, но и по всей республике. Например, создаваемый с 1994 года электронный каталог книг сегодня доступен каждому жителю через Интернет, как и другие электронные ресурсы: «Статьи из журналов и газет», «Свод книжных памятников Республики Коми», полнотекстовая электронная библиотека редких краеведческих изданий и другие. В 2006 году библиотекой выпущен DVD-диск электронной энциклопедии «Наследие Каллистрата Жакова».

Национальная библиотека - лидер партнерского проекта по созданию сводного электронного каталога библиотек республики; уже сегодня на сайте библиотеки можно получить информацию о книжных фондах крупнейших из них. Национальная библиотека занимается

созданием системы научно-вспомогательной библиографии. Результатом этой научно-исследовательской деятельности явилось издание в прошлом году указателей: «Россия (СССР) в вооруженных конфликтах 1942 - 2004 годов», «Зарубежные ученые - исследователи коми языка», «П. Сорокин», «Природа Республики Коми и ее охрана», «Репрессивная политика в Республике Коми».

Пользователям Национальной библиотеки предоставляется самый широкий спектр социально значимой информации через специализированные подразделения - Центр правовой информации, Информационно-маркетинговый центр для предпринимателей, Информационно-ресурсный центр по экологии. А справочно-поисковые системы «КонсультантПлюс», «Кодекс», «Гарант», «Законодательство России» помогают решать различные проблемы наших читателей, не зависимо от их профессии и рода занятий.

Действующий на базе отдела иностранной литературы Международный информационный центр «Мир без границ» - это уникальная возможность познакомиться с современной культурой, политической, экономической жизнью зарубежных стран. Здесь представлены в открытом доступе издания на 72 языках мира! Специалисты отдела владеют несколькими иностранными языками, осуществляют международные проекты по информационно-документальному обмену и сотрудничают с библиотеками зарубежных стран: Финляндии, Эстонии, Швеции, Норвегии, Германии, Австрии, Венгрии, США.

С 2005 года в Национальной библиотеке РК проводится активная работа по проекту «Чтение», суть которого - в привлечении населения к чтению книг. Сыктывкарцы теперь имеют возможность в кратчайшие сроки получить самые интересные новинки российского книжного рынка на абонементе библиотеки, а жители сельских районов республики знакомятся с книжными новинками на мероприятиях «Книжной экспедиции «Выезжаю. Встречайте. Книга». К тому же Национальная библиотека - это центральная региональная библиотека, осуществляющая методические функции для 476 библиотек республики. Обучающий тренинг-центр помогает библиотекарям других городов и районов получить современные знания по новым технологиям библиотечного обслуживания, ознакомиться и внедрить инновационный опыт и новые информационно-библиотечные услуги для читателей республики.

Перспективы же самой главной библиотеки Коми связаны с совершенствованием и формированием в соответствии с требованиями современности фондов книгохранения, развитием материально-технической базы учреждения, созданием еще более комфортных условий для читателей и расширением спектра сервисных услуг, повышением их качества. Так, уже сегодня в библиотеке

предусмотрена электронная доставка нужных документов, статей. В этом году входе долгожданного ремонта кровли планируется, что библиотека «подрстет» на один этаж. А сооруженная мансарда позволит, к примеру, открыть отдельный читальный зал для профессорско-преподавательского состава.

Каждый месяц до предстоящего 170-летия отмечен важными мероприятиями и новинками, которые порадуют завсегдаев Национальной библиотеки. Уже в марте 2007 года состоится презентация первого в своем роде библиографического указателя «Российские ученые - исследователи коми языка». Разработаны положения различных конкурсов: для читателей - «Жемчужина Севера» по краеведению, для библиотек республики - «Читают все!» Пройдет цикл творческих вечеров «Национальная библиотека в жизни поколений: реликвии и артефакты».

А сами торжества по случаю славной даты включают в себя конференцию и... бенефис библиотеки с чествованием лауреатов библиопремии «Открытая книга».

Мифтахова, О.Р. От первой публичной до Национальной библиотеки Республики Коми – 170 лет / О.Р. Мифтахова // Регион. – 2007. - №1. – С. 25-27

Музеи Республики Коми

В культурной и общественной жизни Республики Коми значительное место занимают музеи. Выполняя функции общегосударственного хранилища памятников естественной, исторической, материальной и духовной культуры коми этноса и других народов, проживающих на территории республики, музеи обладают и огромным культурно-воспитательным потенциалом.

Музейная сеть республики объединяет 119 музеев разной профильной направленности: художественные, исторические, краеведческие (комплексные), естественно-научные, этнографические, литературные. В их число входят 21 государственный и муниципальный музей с 12 филиалами системы Министерства культуры Республики Коми, 2 научных музея Коми научного центра Уральского отделения Российской АН, 19 ведомственных музеев, 41 общественный и 1 частный музей.

Существующая музейная сеть формировалась на протяжении нескольких десятилетий. Первые же попытки организации музеев в Коми крае относятся к XIX столетию. Как правило, инициатива организации музеев исходила от местных учителей. В 1872 году на заседании Усть-Сысольского земского собрания рассматривался вопрос о создании в г. Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар) педагогической библиотеки и музея учебных пособий. Вологодское губернское земство выделило для нужд музея разовое пособие в размере 100 рублей.

Спустя 12 лет училищный совет г. Усть-Сысольска, поддерживающий тесную связь с обществом естествоиспытателей г. С.-Петербурга, поднимает вопрос о необходимости создания общества изучения края и его природы, а также создания музея. Член училищного совета В.Е.Кичин брал на себя руководство по организации и работе музея, оказанию практической помощи школам в собирании растений и насекомых, составлению гербариев и оформлению энтомологических коллекций.

В 1909 г. преподаватели Усть-Сысольского городского приходского училища Я.С.Курбатов и М.Н.Рейтенборт, дополнив выставку изделий ручного труда и графических работ, выполненных учащимися этого учебного заведения, основали педагогический музей. В начале XX века во многих учебных заведениях края имелись школьные музеи, которым отводилась роль обеспечения учебного процесса наглядными пособиями. Ежегодно земство выделяло на музеи при начальных училищах 4000 рублей.

В 1911 году состоялся съезд учителей Усть-Сысольского уезда, на котором была выработана Программа деятельности школьных музеев. В соответствии с Программой музеям рекомендовалось иметь комплект наглядных пособий по учебным предметам:

- на уроки по Закону Божию - картины Ветхого и Нового Завета, издания религиозного характера типографии Сытина,
- по арифметике - складной сажень, аршин, весы, дробные счеты, таблицы квадратных и кубических мер,
- по русскому языку - модели мебели, посуда, модели орудий производства (швейная машина, ткацкий станок, прялка), модели экипажей (телега, сани, дровни, карета, паровоз), модели животных, картины по истории России и т.д.,
- по естествознанию - образцы льна, хлопка и продукции их переработки, географические картины и атласы, гербарии растений, коллекции насекомых и т.п.

С началом 1-й мировой войны прекратилось финансирование педагогических музеев, что стало одной из причин свертывания их деятельности.

В начале XX в. в Коми крае были открыты музей Печорской сельскохозяйственной станции в с.Усть-Цильме, а также этнографический и археологический музей при Усть-Сысольском отделении Архангельского общества изучения Русского Севера в г.Усть-Сысольске. С 1906 г. организатор Печорской естественно-исторической сельскохозяйственной станции А. В. Журавский начал собирать археологические находки, гербарный материал, этно-, графические предметы ненцев и коми, геологические образцы. Значительная часть собранных коллекций была отправлена им в С.-Петербург, а оставшиеся предметы составили основу музея сельскохозяйственной станции.

В 1911г. по предложению местной интеллигенции - К. Ф. Жакова, А. А. Цембера, А. Ф. Старовского и других, в г. Усть-Сысольске было создано отделение Архангельского общества изучения Русского Севера, которое выступило инициатором открытия музея. В апреле городская дума приняла постановление о предоставлении музею и библиотеке помещения в здании городской управы. С 1911 по 1916 г. музеем заведовал на общественных началах председатель Усть-Сысольского краеведческого общества А. А. Цембер. Коллекция музея насчитывала «несколько десятков экспонатов по этнографии, ископаемым богатствам, костей доисторических животных» и более 600 томов книг.

В период с 1918 года по 1920 годы экспонаты музея находились в бывшем доме купца Суворова (в настоящее время - левое крыло здания Министерства внутренних дел РК), доме купца

Оплеснина, здание педагогического института народного образования (в настоящее время здание занимает Национальный музей РК).

В 1920-е годы работа музея была тесно связана с Обществом изучения Коми края и его ведущими деятелями Д.А. Батиевым, А.Н.Греном, А.С.Сидоровым, А.А.Чеусовым и др. в 1924 г. правление общества обратилось с ходатайством в Коми облисполком о предоставлении музею нового помещения - нижнего этажа Совпартшколы (бывший дом купца Суханова, построен в 1801 г.) А 2 ноября того же года, после проведенного ремонта, состоялось торжественное заседание и официальное открытие новой экспозиции музея. В последующие годы музей занял второй этаж здания, в котором до 1999 г. находились экспозиции, библиотека, а затем и фонды Национального музея. После реставрации здания здесь будет находится и музей имени И.А. Куратова.

В августе 1921 года по заданию географического института г. Петрограда в с. Усть-Цильме были начаты работы по формированию Печорского этнографического музея. Д.Д. и Н.Д. Травины при участии местных жителей завершили строительство дома, выделенного под музей, занимались с бором этнографических предметов, фотосъёмками, зарисовками с натуры. При музее имелась библиотека, которая в основном была укомплектована книгами, присланными Русским географическим обществом.

В 1922 году из Усть-Цильмы было вывезено для центральных музеев, прежде всего Москвы и Петрограда «60 пудов (6 ящиков) этнографических материалов». За период с 1922 по 1924 гг. вывезенные экспонаты выставлялись на Всероссийской сельскохозяйственной выставке и Государственном народном доме в Москве, 4 выставки состоялись в Государственном народном доме в Ленинграде. По материалам Печорского этнографического музея опубликована порядка 40 научных статей, в том числе «Печорский край», «О мезенских поморах» и др. Очевидно, из-за отсутствия средств на содержание музея, прежде всего его организаторов, братьев Травиных, музей прекратил свою деятельность.

На протяжении почти двух десятилетий Коми областной, а с 1940 г. Республиканский краеведческий музей (с 2004 года музей имеет статус Национального) Республиканский краеведческий музей оставался единственным музеем на территории республики. И только в 1941 году был создан еще один музей, рожденный в недрах ГУЛАГа. 15 февраля в г. Ухте открылся геологический музей при центральной научно-исследовательской лаборатории, которая являлась одним из подразделений Ухтижемлага. Начало музею было положено еще в 1929 г., когда в Коми область была послана научная экспедиция для уточнения данных по ухтинскому месторождению нефти. Наряду с отчетами геологоразведочные партии сдали большое количество

образцов горных пород, минералов, ископаемых животных и растений, карты буровых скважин. За 10 лет собралось свыше 30 тыс. экспонатов, позволявших специалистам вести геологическое изучение Тимано-Печорского края. Организаторы музея ставили перед собой задачу широкого ознакомления местного населения с богатствами недр края и привлечением их к поискам полезных ископаемых. При музее имелся «Уголок юного геолога», созданный школьниками района. Заведовал музеем заключенный, специалист по палеонтологии Г.И. Боровка, расстрелянный в годы Великой Отечественной войны как «враг», т.к. был немцем по национальности.

С именами известных геологов К.Г. Войновского-Кригера, К.К. Воллосовича, А.И.Блохина и др. связано открытие геологического музея в Воркуте. В конце 1939 года К.Г. Войновский-Кригер предложил геологам выделить из поступающего геологического материала лучшие образцы для будущего музея.

В ноябре 1945 года музей принимал первых посетителей. Все последующие годы экспозиция и фонды пополнялись образцами полезных ископаемых Полярного и Приполярного Урала, ископаемыми останками растений и живых организмов – всего более 10 тыс. экземпляров. В настоящее время музей является структурным подразделением АО «Полярноуралгеология».

Сова, В.А. Музеи республики Коми / В.А.Сова // Атлас Республики Коми. – М.: Издательство «Дизайн. Информация. Картография», 2001. – С.466-467

Национальный музей Республики Коми в прошлом и настоящем

Национальный музей Республики Коми (в 2004 году Республиканскому историко-краеведческому музею присвоен статус Национальный музей) - крупнейший и старейший музей республики. Бесценные этнографические, археологические, исторические, естественнонаучные коллекции, хранящиеся в музее, собирались краеведами на протяжении всего XX века и отражают все значимые этапы и события Коми края. Музейное собрание насчитывает более 235 тыс. экспонатов.

В структуру музея входят отделы фондов, природы, истории, этнографии, научно-просветительный, методический, маркетинговый, литературно - мемориальный музей И.А.Куратова и библиотека. В музее работает более ста человек из них третья часть - научные сотрудники. Национальный музей имеет свою реставрационную службу (четыре реставратора, которые выполняют работы по реставрации дерева, ткани, металла, живописи, бумаги и книжных

переплетов). Техническое оснащение позволяет также вести работу по выпуску печатной продукции. <<...>>

Национальный музей Республики Коми - одно из первых научных и культурно-просветительских учреждений Коми края, основан в октябре 1911 года.

Своим рождением музей обязан энтузиастам-краеведам, которые на рубеже XIX-XX веков неоднократно предпринимали попытки открыть в г. Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар) музей. В 1911 г. по предложению местной интеллигенции - К.Ф.Жакова, А.А.Цембера, Н.Б.Чеусова, А.Ф.Старовского и других, было создано Усть-Сысольское отделение Архангельского общества изучения Русского Севера, которое стало инициатором открытия в городе археологического и этнографического музея. 17 (4 - по старому стилю) октября 1911 г. уездное земское собрание приняло постановление о выделении единовременного пособия в размере 100 рублей на приобретение коллекций. Эта дата считается днем образования музея. Организация музея явилась продолжением процесса музейного строительства, развернувшегося со второй половины XIX в. в северных губерниях Российского государства (впервые вопрос о создании музея в г. Усть-Сысольске поднимался в 1872 г.). С другой стороны, образование музея связано с ростом этнического самосознания народов России в начале XX в., вызванного бурным социально-экономическим развитием страны. В связи с этим усиливается интерес к истории, к вопросам происхождения своего народа. <<...>>

До 1916 г. работу в музее возглавлял А.А.Цембер (1874-1957 г.г.) - председатель Усть-Сысольского отделения Архангельского общества по изучению Русского Севера, учитель, этнограф, фольклорист. После его отъезда из Усть-Сысольска музей приостановил свою деятельность и был открыт для посетителей в декабре 1918 г. С 1918 по 1925 г.г. общественным директором музея был А.В.Холопов (1880-1942 г.г.) - заведующий подотделом по охране памятников старины и искусств уездного отдела народного образования, профессиональный художник.

В 1920-е годы работа музея была тесно связана с Обществом изучения Коми края и ее ведущими деятелями Д.А.Батиевым, А.Н.Греном, А.С.Сидоровым, А.А.Чеусовым и др. Некоторое время музей фактически находился в ведении общества. В 1923 г. музей получил статус областного. В эти годы шла активная работа по комплектованию фондов музея экспонатами. Геологическая коллекция профессора А.А.Чернова, археологическая коллекция А.Н.Грена, культовые предметы и книги из Троице-Стефано-Ульяновского и Кылтковского Крестовоздвиженского монастырей, предметы быта и

этнографии, собранные А.С.Сидоровым и Д.Т.Яновичем, и сегодня составляют раритетную часть собрания Национального музея.

29 октября 1940 г. постановлением СНК Коми АССР музей был преобразован в Республиканский краеведческий музей. В 1943 г. художественный отдел краеведческого музея стал самостоятельным музеем и был переименован в Республиканский художественный музей. <<...>>

В 1969 г. открылась экспозиция литературно-мемориального музея основоположника коми литературы И.А.Куратова. К VI Международному конгрессу финно-угроведов (июль 1985 г.) коллективом музея проделана большая работа по созданию новой экспозиции «Коми край с древнейших времен до наших дней». В 1989 г. в отреставрированном здании Вознесенской церкви построена экспозиция «Культура и быт народа коми (XIX - начало XX в.в.)». Впоследствии храм, по настоянию верующих, был передан местной православной общине. В 2000г. открылась новая этнографическая экспозиция «Традиционная культура коми в обрядах жизненного цикла»<<...>>

Национальный музей Республики Коми в прошлом и настоящем //

<http://www.komi.com/nmrk/>

Отдел этнографии

Отдел природы

Отдел истории

ТЕАТР

Первые любительские театральные постановки в Коми крае предпринимались уже в 1820-е годы. Их появление было связано с сосланными в Усть-Сысольск О.Ф.Ишимовым и его дочерью А.О.Ишимовой. В свое время О.Ф.Ишимов, живя в Тобольске, руководил тамошним театром. Его опыт помог А.О.Ишимовой расшевелить провинциальный Усть-Сысольск, поставив пьесу «Филаткина свадьба». Позднее А.О.Ишимова вспоминала: «Это представление до того понравилось всем, что даже старик-купец и хозяин того дома, где оно происходило, с удовольствием смотрел, как его дочери и подруги их разыгрывают свои роли».

В 1831 году несколько усть-сысольских чиновников и купцов «словесно объявили» местному городничему, что «возытели они намерение временно открыть в частном доме театр» и попросили его «позволения начать театральные представления». Пьесы, которые они собирались ставить, были выписаны из Санкт-Петербургского книжного магазина. Городничий однако же пояснил, что без ведома губернатора «театрального представления позволить смелости» не имеет - мало ли что из этого выйдет - и обратился за указаниями в Вологду. Губернатор ответил, что «к дозволению домашнего театра... никакого препятствия» не видит, но на всякий случай потребовал представить ему список пьес, «которые назначены к представлению», и распорядился установить «наблюдение за сохранением порядка» в театре. Отосланный губернатору список включал 31 пьесу: комедии Д.Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль», пьесу М.Загоскина «Вечеринка ученых» и другие.<<...>>

Коми край: очерки о десяти веках истории / Сост. И.Л.Жеребцов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – С.190-191

Театр драмы

Государственный академический театр драмы им. В. Савина Республики Коми. Первая национальная профессиональная труппа, руководимая В.Савиным, называвшаяся Коми инструктивный

передвижной показательный театр (КИППТ), открылась в 1930. Спектакли шли на коми языке, одновременно работала русская труппа. В 1936 в объединенный коллектив влились коми выпускники Ленинградского техникума сценических искусств, что позволило повысить художественный уровень и расширить

репертуар, охвативший русскую и зарубежную классику (в т.ч. в переводе на коми языке), современные пьесы и произведения коми авторов. В годы Великой Отечественной войны театр, укрепленный актерами, закончившими ГИТИС им. А.В.Луначарского (1942), усилил свою деятельность: в Ухте в 1942-44 работал его филиал. Показывались пьесы, созвучные суровому времени — «Нашествие» Л.Леонова (1943), «Герой» Н.Дьяконова (1945) и другие. Образ национальной героини Домны Каликовой создала в одноименном спектакле (по Н.Дьяконову и С.Ермолину, 1942) Г.Сидорова. В 50-е гг. труппа значительно выросла во всех отношениях.

Актеры достигли большого мастерства, что отмечено почетными званиями: заслуженные артисты артисты РСФСР — П.Мысов, А.Русина, С.Ермолин, Н. Шамраев; народные артисты Коми АССР - А.Зин, Т.Дальская, Н.Суркова, А.Эманин. Успешно поработали коми режиссеры В.Выборов (заслуженный артист Коми АССР) и Б.Семячков, русский режиссер Г.Мирский (заслуженный артист Коми АССР), заслуженные деятели искусств Коми АССР И.Гайсинский и Ю.Лаппа-Старженецкий. Спектакли оформлялись художниками В.Баусовым (заслуженный деятель искусств Коми АССР), П.Матвеевым. Музыка писали М.Носырев, Г.Дехтяров. Театр драмы располагал небольшим оркестром. Репертуар обогатился спектаклями, ставшими событиями в театральном искусстве Коми - «Свадьба с приданым» (Н.Дьяконов, 1949), «Сельские вечера» (В.Леканов, 1954), «Свидания у черемухи» (А.Ларев, 1958). Переведенные на русский язык эти пьесы воплощались на многих сценах страны (первая также за рубежом).

С 1961 по 1982 театр возглавлял И.Аврамов (народный артист СССР). 60-70-е гг. ознаменованы глубоким освоением мировой классики (Шекспир, «Ричард III», 1979; Брехт, «Мамаша Кураж», 1975) и современного репертуара (А.Арбузов, А.Вампилов, В.Астафьев, В.Розов), интенсивной разработкой национальной драматургии - пьес Г.Юшкова («Озорник», 1963, «Бывают же такие», 1971), П.Шахова («Праздник души», 1981, «Зачем живем», 1982) и др. Декорации создавались М.Остапищенко, Г.Рачковским. С 1980 оформление спектаклей находится в ведении главного художника И.Баженова (заслуженный деятель искусств Коми АССР, 1990). К написанию музыки привлекались Я.Перепелица, П.Чисталев. Публика высоко ценила игру народных артистов РСФСР Ю.Трошевой и И.Кривошеина, народных артистов Коми АССР С.Ростиславиной, К.Лекановой, В.Рассыхаева, Н.Турубанова и других. Театр драмы был награжден орденом Дружбы народов (1980). <<...>>

Щергина А. Театр драмы // Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. / Коми научный центр УрО РАН. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – С.136

Театр оперы и балета

Театр оперы и балета Республики Коми государственный (до 1992 – Республиканский музыкальный театр Коми АССР) открылся 26 августа 1958 года премьерой оперы П.И.Чайковского «Евгений Онегин». За годы существования в репертуар театра включались лучшие образцы мировой оперной, опереточной и балетной классики, произведения советских и современных зарубежных композиторов.

В театре поставлены оперы «Русалка» Даргомыжского, «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Фауст» Гуно, «Тоска» и «Чио-Чио-Сан» Пуччини, «Травиата» Верди; балеты «Лебединое озеро» Чайковского, «Дон Кихот» Минкуса, «Макбет» Молчанова, «Слуга двух господ» Чулаки; оперетты «Сильва», «Марица» Кальмана, «Веселая вдова» Легара, «Цыганский барон» и «Летучая мышь» Штрауса и др.

Осуществлены постановки произведений национальных авторов, в том числе опер «Гроза над Усть-Сысольском» Дехтярева, «Домна Каликова» Архимандритова, «На Илыче» Перепелицы, мюзикла «Ожерелье Сюдбея» Герцмана, балетов «Яг-Морт» и «Домна Каликова» Перепелицы.

В 1968 г. произошло разделение республиканского музыкально-драматического театра на музыкальный и драматический. Музыкальный театр перешел в специально построенное здание. В настоящее время Коми республиканский театр оперы и балета (с 1992) играет огромную роль в приобщении жителей Севера к музыкальной культуре.

Театр успешно гастролировал в Москве, Ленинграде, в крупнейших городах России и ближнего зарубежья. <<...>>

С 1995 ежегодно театр проводит в столице республиканский музыкальный фестивали «Сыктывкарса тылы» (Сыктывкарская весна) с постановкой классических опер и балетов. На этот фестиваль привлекаются выдающиеся мастера оперы и балеты из Москвы, Петербурга, Екатеринбургa, республик СНГ и зарубежья.

Клейн, А. Плахотный, В. Театр оперы и балета / А. Клейн, В.Плахотный // Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. / Коми научный центр УрО РАН. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – С.137

ФИЛАРМОНИЯ

Коми Республиканская филармония

1 сентября 1940 года приказом Управления по делам искусств при Совнаркоме Коми АССР № 49 от 27.08.40 г. было образовано концертно-эстрадное бюро (КЭБ), в состав которого, кроме уже существующего ансамбля песни, музыки и пляски, вошли духовой и симфонический оркестры,

концертные и цирковые бригады. Директором КЭБ был назначен Петр Мефодьевич Кручинин, художественным руководителем - Иван Васильевич Оплеснин. Концертное бюро, творческий состав которого насчитывал 118 человек, пропагандировало лучшие образцы отечественной и мировой художественной культуры,

произведения коми авторов и народного творчества.

В 40-е годы закладываются основы национального репертуара. В исполнении ансамбля звучат коми народные песни, песни на стихи И. Куратова и М. Лебедева, впоследствии вошедшие в Золотой репертуарный фонд.

В 1956 году постановлением Совета Министров Коми АССР концертно-эстрадное бюро реорганизовано в Коми республиканскую филармонию. Более чем полувековая история филармонии - это деятельность и судьбы многих талантливых артистов, композиторов, дирижеров, хормейстеров, балетмейстеров, художественных руководителей. В разные годы славу и гордость филармонии составляли джаз-оркестр под управлением А. Бермана, солист Большого театра первый исполнитель песни «Широка страна моя родная» Б. Дейнека, эстрадные ансамбли «Эжва», «Тулъс» под управлением заслуженного артиста Коми АССР композитора В. Мастеницы, фольклорно-этнографический ансамбль «Парма» под управлением заслуженного артиста Коми АССР М.

Бурдина, блистательное трио баянистов - лауреаты всероссийского конкурса заслуженные артисты Республики Коми В. Данилочкин, В. Майсерик, В. Волохов, народная артистка России И. Бобракова, народные артисты республики В. Есева, В. Васильев, группы «Вечное движение» (солист И. Тальков), «Сталкер» (солист А. Державин) и эстрадный ансамбль «Эхо» (солист народный артист России В. Леонтьев) и др.

Яркий талант артистов филармонии оценен по достоинству не только в Республике Коми, но и зрителями России, всех стран СНГ и дальнего зарубежья - Венгрии, Болгарии, Финляндии, Польши, Чехословакии, Германии, Югославии, Швейцарии, Австрии, Голландии, Бельгии, Италии, Франции, Великобритании, Португалии, Турции, Испании, США...

Кучер, Л. Коми республиканская филармония / Л. Кучер // Республика – 2000. – 5 октября

«Школьные годы чудесные»

Трудно сегодня представить человека, не знающего, что такое школа, и никогда и нигде не учившегося, - у каждого из нас были свои «школьные годы чудесные». Казалось бы, в Усть-Сысольске, а затем и в Сыктывкаре, дети всегда ходили в школу. Действительно, история городских школ насчитывает почти два столетия. Усть-Сысольску, как единственному городу в Коми крае, уездному центру, сам Бог велел стать и центром просвещения. И он стал им. В Коми крае только в Усть-Сысольске можно было получить среднее или начальное духовное образование, поступить в учительскую семинарию и стать учителем начальной школы.

Общественную и культурную жизнь Усть-Сысольска невозможно представить без учителей городских школ. Ведь именно школьные преподаватели составляли «костяк» интеллигенции маленького провинциального города. Без учителей не обходились ни любительские театральные постановки, ни организация библиотек (они сами и были библиотекарями), ни сбор экспонатов для первого музея, ни организация «народных чтений». Учителя были среди первых краеведов-исследователей истории и культуры Коми края. Причем никто не заставлял их заниматься культурно-просветительской деятельностью - все это делалось добровольно и безвозмездно.

Кто, например, заставлял учителя городского училища П.П.Ползунова, вовсе не историка (он преподавал русский язык), практически сразу после приезда в Усть-Сысольск в 1907 году взяться за сбор материала и подготовку книги по истории своей школы? В 1912 году его книга «История Усть-сысольского городского училища» была напечатана в Усть-Сысольске. Без этой книги, в которой - вся история городского образования, сегодня невозможно писать историю городских школ.

Достаточно сказать, что большинство документов, которыми пользовался П.П.Ползунов, просто не сохранились. А ведь он имел и возможность пользоваться воспоминаниями учителей-ветеранов, преподававших еще в уездном училище - «родителе» городского. Разумеется, и наш рассказ об истории городских школ не обойдется без многочисленных ссылок на труд П.П.Ползунова. История школ и образования в Усть-Сысольске достаточно четко делится на два периода. До 70-х годов XIX века (дореформенный период) в городе было всего несколько школ низшего типа, охватывавших незначительное число городских детей. В пореформенный период, с конца 70-х годов позапрошлого столетия, начинается рост

численности учащихся, появляются школы повышенного типа, профессиональные учебные заведения. Конец XIX - начало XX веков - время, когда дореволюционные городские школы работали наиболее плодотворно (в этом большая заслуга земства) и практически каждый маленький устьсысонец мог получить образование. Этой периодизации мы и будем придерживаться в повествовании об «учащих и учащихся» Усть-Сысольска.

Первые городские школы

Став городом, Усть-Сысольск просто обязан был обзавестись учебным заведением. Школы для уездных городов были предусмотрены «Учреждениями для управления губерний» 1775 года. «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи» 1785 года лишь подтвердила: «Предписывается в городе учредить и иметь школы на точном основании 384 статьи учреждений 7 ноября 1775 года и других изданных о том от императорского величества установлений». Однако одно дело - императорский указ, а другое - его выполнение. Все дело в том, что школы эти должны были открываться на средства города и помещаться в зданиях, «от города отведенных». А большинство новоявленных горожан «от сохи» вообще никакой пользы в учении не видели и раскошелиться на школу не желали. Так что в первые десятилетия существования города Усть-Сысольска вопрос о школах даже и не поднимался. <<...>>

Сохранилось любопытное свидетельство учительницы Ф.И.Забоевой о том, что в Усть-Сысольске в середине XIX века существовали «домашние школы» для девочек (тогда еще женских учебных заведений в городе не было). *Из воспоминаний учительницы Феохтисты Ивановны Забоевой (1850-1943), дочери известного в Усть-Сысольске купца Ивана Назаровича Забоева (он был и городским головой, и гласным городской думы и Усть-Сысольского уездного собрания) являются письменными ответами на вопросы анкеты, составленной П.Дорониным в 1939 г., в ходе подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения И.А.Куратова. Небольшой фрагмент литературно обработанного текста воспоминаний опубликован П.Дорониным в журнале «Войвыв кодзув» 1955 г. Цитируемый отрывок сохранился только в рукописи и приводится без литературной обработки. Упоминающиеся в тексте Пелагея Дмитриевна и ее сестры - дочери протоиерея Димитрия Подьякова:*

«Девочки достаточных родителей обучались у частных лиц женского пола, занимающихся обучением детей. В самом городе обучала и азбуке, чтению часослова и псалтыри старая девица в своем ветхом старом доме, дочь покойного священника Пелагея Дмитриевна..., домик был двухэтажный, вверху уже нельзя было жить, домик весь покровился. Внизу в кухне у переднего угла был стол, вокруг

которого сидели девочки 7-8-ми лет и по случаю 1 или 2 мальчика, дети родственников. Пред всеми девочками на столе лежали буквари, часословы и псалтыри.

Вокруг них с указкой в руках ходила Пелагея Дмитриевна, высокая, седая, в очках, и прослушивала их отдельно каждую. Девочки читали аз, буки, веди и т.д., другие читали склады букв..., третьи ... читали часослов. А четвертые счастливицы - псалтырь.

Когда девочка через год после поступления читала псалтырь, учение ее у Пелагеи Дмитриевны было кончено.

Писать Пелагея Дмитриевна не умела. В кухне у печки хлопотала по хозяйству сестра Пелагеи Дмитриевны Александра Дмитриевна, а в большой комнате рядом с кухней старшая их сестра Евдокия Дмитриевна перед... столом у окна сидела и шила церковные одежды... Все были девицы, жили этими своими трудами в очень небольших достатках. Учащихся было не более десяти».

Приходское училище. Начало XX в

Екатерина Николаевна Клячина, девица лет 35, воспитанница Петербургского института (она была дочь умершего чиновника) в домике матери своей вдовы (сестры Пелагеи Дмитриевны) в нижней комнате обучала поступающих к ней девочек, дочерей весьма достаточных родителей за хорошую плату по всем предметам, и по русскому языку, и по арифметике, и по другим предметам, и разным рукоделиям, а в верхней комнате сестра ее Любовь Николаевна, воспитанница того же института, обучала языкам французскому и немецкому, и танцам».

Подобные школы наверняка существовали и раньше и даже одно время не без успеха конкурировали с городскими училищами. <<...>>Первая известная нам попытка открытия городского учебного заведения относится к 1816 году. Сохранилось отношение городского Николая Самарина в городскую думу, которую возглавлял тогда Алексей Суханов, о том, что «чиновники первого города желание имеют завести в здешнем городе для просвещения юношества училище. На каковой предмет чиновники соглашаются на пожертвование для заведения. А потому не благоугодно ли будет оной думе пригласить к таковому же пожертвованию и купцов здешнего города». Думе было «благоугодно»: общими усилиями чиновников и

купцов собрали 654 рубля 20 копеек. И обратились в вышестоящие инстанции с просьбой открыть в Усть-Сысольске государственное училище.

Однако «сверху» «городскому обществу» разъяснили, что, согласно Уставу об учебных заведениях, в уездных городах может быть открыто только приходское училище, которое должно содержаться за счет города, а уж затем по усмотрению начальства оно может быть преобразовано в штатное уездное училище. А для открытия приходского училища требовалось купить или снять дом, нанять квартиру для учителя и, конечно, платить ему жалованье. Собранный суммы на постоянные расходы для содержания училища не хватало. От новых пожертвований «городское общество» отказалось. Необходимость регулярных дотаций из городского бюджета быстро охладила пыл «отцов города», поскольку в городской казне средств, в общем-то, не очень значительных, не нашлось.

Первую школу в Усть-Сысольске и вообще в уезде открыло не государственное ведомство народного просвещения, а церковь. Это было духовно-приходское училище при городском Троицком соборе. Такие школы создавались на основании «Начертания правил об образовании духовных училищ», Высочайше утвержденных в 1808 году. В приходских духовных училищах обучались мальчики из семей духовенства, готовящиеся к поступлению в уездные духовные училища (ближайшие из них находились в Яренске и Сольвычегодске). Принимали в приходские училища в 7-8 лет, и обучение длилось два года.

Смотрителем обычно был соборный протоиерей, а учителя назначались епархиальным начальством из числа приходских священников и выпускников Вологодской духовной семинарии. Священник, преподававший Закон Божий и церковное пение, и учитель, обучавший чтению, письму и счету, и составляли педагогический коллектив этого учебного заведения. За всю историю училища у него было всего два смотрителя - иереи Александр Шергин и Вонифатий Кокшаров. Считается, что училище было открыто в 1822 году. С этого года у него появился штатный смотритель-Александр Шергин, переведенный на эту должность из Сольвычегодского уездного духовного училища (с 1825 года - протоиерей Троицкого собора). Но в официальных статистических справочниках 1825 и 1833 годов наличие школ в Усть-Сысольске не отмечено, вероятно, потому, что училище числилось по духовному ведомству. Не исключено, что училище начало действовать даже раньше указанного года, поскольку уже в первой половине 20-х годов XIX века некоторые обучавшиеся в нем успели закончить Сольвычегодское и Яренское духовные училища. По всей видимости, достаточно долгое время «подготовительное духовное училище» (так они именуется в

некоторых документах) имело полуофициальный статус и было скорее не училищем, а подготовительными курсами для сыновей уездного духовенства, желавших поступить в школы более высокого ранга.

Первоначально училище ютилось в непригодном для учебного заведения помещении: двух маленьких комнатках на первом этаже колокольни Троицкого собора, рядом с духовным правлением, при входе в коридор, соединяющий колокольню с храмом, - месте шумном и многолюдном. Позднее оно было переведено в старое и весьма ветхое здание ратуши (магистрата), а после его сноса помещалось в собственном доме иерея Вонифатия Кокшарова, так что своего здания училище никогда и не имело. Многочисленностью учащихся оно никогда не отличалось. Например, в 1839 году в двух классах числилось всего 37, в 1853 - 56, в 1864 - 38 (17 - в первом классе, 21 - во втором) учеников.

Именно в этом училище в 1861-1865 годах, незадолго до его закрытия, работал учителем поэт Иван Алексеевич Куратов. Надо заметить, что на место, предоставленное И.А.Куратову по его прошению, первоначально планировался другой выпускник Вологодской духовной семинарии. Но ни он, «ни прочие студенты, просившие об определении на вакансию учителя причетнического класса, не пожелали поступать на службу в отдаленное Усть-Сысольское духовно-приходское училище». Такой эрудированный, придерживающийся передовых взглядов учитель, как И.А.Куратов, для духовно-приходского училища - скорее исключение, чем правило. Он явно был «белой вороной» в приходской школе, вызывая раздражение и непонимание приходского духовенства. По крайней мере, смотритель училища протоиерей Вонифатий Кокшаров направил в Синод отрицательный отзыв о его работе.

Усть-Сысольское духовно-приходское училище просуществовало до конца 60-х годов XIX века. В 1867-1869 годах были разработаны новые штаты и уставы духовно-учебных заведений, не предусматривающие низшие духовные школы при приходах. Фактически же они были ликвидированы еще в начале 50-х годов XIX века, когда часть духовно-приходских училищ были закрыты, часть - слиты с уездными училищами, а некоторые стали просто двухлетними причетническими классами. Таковым, вероятно, и числилось бывшее Усть-Сысольское духовно-приходское училище. Оно действительно стало ненужным, поскольку появились школы, вполне его заменившие.

Основным конкурентом духовно-приходского училища стало Усть-Сысольское приходское училище, об открытии которого «городское общество» хлопотало еще в 1816 году. В июне 1835 года Городская дума «составила приговор» об организации училища. Эпохальное событие открытия первого в городе светского учебного

заведения состоялось 8 сентября 1835 года. К тому времени учебные заведения имелись в 8 из 10 «штатных» городов Вологодской губернии. В отличие от духовно-приходского, это училище должно было содержаться за счет города и находилось в ведении Министерства народного просвещения. Непосредственно его деятельность контролировалась уездным и губернским училищными советами. Принимали в училище детей «всех состояний». Обучение в нем было бесплатным.

В первые пять лет училище находилось в доме, пожертвованном ему все тем же Матвеем Новоселовым. Конечно, «даренному коню в зубы не смотрят», но факт остается фактом - старый купеческий дом мало подходил для школы. Выехав из дома Новоселова, перешедшего к открытому в то время уездному училищу, приходское училище и вовсе осталось неприютным и скиталось по «наемным квартирам», снимаемым городской думой.

Уездное (позднее - городское, высшее начальное) училище (дом Суханова).
Начало XX века

В конце 50-х годов XIX века оно помещалось в уже известном нам доме дочери покойного протоиерея Дмитрия Подьякова Пелагеи Дмитриевны (той самой, что занималась обучением девочек, вероятно, организовав свою «домашнюю школу» после того, как из дома выехало приходское училище). В 1860 году Вологодское

губернское правление обязало Усть-Сысольскую городскую думу найти для училища другое помещение, поскольку, согласно рапорту директора училищ Вологодской губернии, посетившего с инспекцией усть-сысольские школы, оно помещалось в «доме до того ветхом и близком к совершенному разрушению, что его следовало бы в отвращении опасности совершенно заколотить или уничтожить». Дума попыталась возражать, утверждая, что училище «помещается в доме... довольно прочном, а не совершенно ветхом... помещение же в нем для одноклассного приходского училища не составляет никакой тесноты, потому что училище занимает собственно под собой две довольно пространные комнаты и сверх того третью для помещения сторожа». Но с губернским правлением особенно не поспоришь. Положение спас богатый и просвещенный купец М.Н.Латкин, занимавший в то время пост городского головы. Он нашел более пригодный для училища дом наследников мещанина Селькова и подтвердил, что в течение трех лет будет выделять из своих средств по 40 рублей в год на его наем (такое обещание он дал в 1859 году в отношении прежнего дома училища), а, кроме того, «изъявил желание выстроить на свой счет хозяйственным

образом одноэтажный деревянный дом под помещение Приходского Училища на пустопорожном месте, принадлежащем здешнему Училищу в 23 квартале под № 414 и пожертвовать оный под это Училище на вечные времена». Этот участок принадлежал не приходскому, а уездному училищу и соседствовал с домом Суханова на Покровской улице, куда оно переехало в 1850 году.

Училище было открыто на основании Устава учебных заведений 1828 года, согласно которому оно относилось к низшему типу школ - начальным народным училищам с двухгодичным сроком обучения. «Предметами учебного курса» были Закон Божий, включавший краткий Катехизис (изложение православного вероучения в вопросах и ответах) и «священную историю с церковным пением», а также «чтение по книгам гражданской и церковной печати», письмо (чистописание) и «первые четыре действия арифметики». Как и во всех школах, преподавание велось только на русском языке, который большинство детей из коми семей не знало совсем или знало очень плохо.

По штату училищу полагались два преподавателя - законоучитель-священник и учитель по всем остальным предметам. В 80-е годы XIX века их число увеличилось до трех. Первыми преподавателями училища стали протоиерей Вонифатий Кокшаров (состоял в этой должности двадцать лет, одновременно являясь смотрителем и учителем духовно-приходского училища) и пономарь Петр Богословский (преподавал до 1838 года, позднее - с 1852 до своей смерти в 1855 году - был учителем духовно-приходского училища).

С преподавательскими кадрами у приходского, как и у духовно-приходского, училища всегда были проблемы, и долгое время учительские места действительно занимали случайные люди. Вряд ли тот же пономарь Богословский сам изъявил желание стать учителем. Справедливости ради заметим, что, может быть, для просвещенного педагога начала XX века он и был «полуграмотным», но по меркам первой половины XIX века назвать его таковым нельзя, поскольку Богословский закончил уездное духовное училище и низший класс Вологодской духовной семинарии. Вероятно, по этой причине он был назначен преподавателем - других-то не было.

Печальным результатом «дефицита квалифицированных преподавательских кадров» был низкий уровень преподавания и знаний учащихся, отсутствие у детей интереса к учебе. <<...>>

Через пять лет после открытия приходского училища в городе появилась третья школа. Это было упоминавшееся директором училищ Вологодской губернии Усть-Сысольское уездное училище. Отличительной особенностью новой школы было то, что в ней могли обучаться дети, как из города, так и из уезда. Уездные училища были

государственными и в обязательном порядке создавались в каждом уездном городе. Соответственно и финансировались они не из городского бюджета, а из государственной казны.

Уездное училище относилось к повышенным начальным школам и давало, по сравнению с приходским, более основательное образование. Было оно трехклассным. Помимо обязательного Закона Божия, в уездном училище изучались русский язык, чистописание, арифметика и геометрия, всеобщая и русская история, география, черчение и рисование. По штатному расписанию ему полагались штатный смотритель, законоучитель и 4 учителя-«предметника» (арифметики и геометрии, русского языка и чистописания, истории и географии, рисования и черчения).

Училище начало работу 6 февраля 1840 года. Торжественное открытие училища состоялось в марте того же года.

Государство выделило на содержание училища немалую сумму в 5,4 тыс. руб. серебром, так что, казалось бы, оно должно было жить относительно неплохо, по крайней мере, в сравнении с приходским училищем. Соответственно и учителя получали побольше, чем в приходском училище: смотритель-280, законоучитель-133, «предметники» - по 200 руб. в год. С 1865 года, после введения новых штатных окладов, зарплата существенно возросла - у смотрителя до 500, законоучителя - до 300, учителей - до 343 рублей. Большой эту зарплату назвать никак нельзя, но она была достаточна для нормальной жизни семьи среднего достатка. Кроме зарплаты, значительных расходов требовало содержание здания училища, покупка учебников и наглядных пособий, содержание библиотеки. До 1873 года обучение в училище было бесплатным, а позднее стали взимать плату в 2 руб. в год.

Вот как раз с помещением для новой школы и возникла проблема. Первоначально под училище выделили все тот же дом Новоселова, выселив из него приходское училище. При его приеме штатный смотритель вынужден был отметить: «Училищный дом снаружи, особенно снутри, находится в ветхом и безобразном состоянии, чему причиной должно положить не иначе как время». В 1842 году Новоселову предложили «переделать» дом, а училищу пришлось временно переехать в здание, снятое в аренду у купца Латкина. Но ревизия, проведенная в 1845 году, отметила, что и этот дом «не соответствует для своего назначения по ветхости своей, по неопрятности и по отдаленному расстоянию от центра города». К тому же, как и первое здание, это был обыкновенный жилой городской дом, малоприспособленный для размещения в нем школы.

В феврале 1850 года авторитетная комиссия в составе директора и преподавателей училища, городничего и стряпчего принимала перестроенный дом Новоселова и составила печальное

заклучение, что «все училищное строение находится в самом плохом состоянии, так как без значительных исправлений его невозможно никому в нем поместиться». Это решение, вероятно, подтолкнуло городские власти на скорейшее завершение начавшихся еще в 1846 году переговоров с обедневшими к тому времени Сухановыми о продаже для училища принадлежащего им каменного двухэтажного дома (первого в городе) на улице Покровской. В 1850 году он был куплен за 2285 руб., и уездное училище наконец-то обрело надежное и вполне достойное пристанище.

Казалось бы, училище не должно было испытывать проблемы с набором учеников - ведь другой подобной школы во всем уезде не было. Однако от чего оно никогда не страдало, так это от перегруженности. При открытии училища в первый класс было принято 36, во второй - 13 учеников. Третий класс всего на 7 учеников был открыт только осенью 1840 года. И за всю сорокапятилетнюю историю училища численность учащихся редко превышала первоначальную. Наиболее «урожайным» был 1876 год - 68 учеников, но ведь бывало, что, как в 1865 году, во всех трех классах обучалось всего 24 учащихся.

Надо иметь в виду, что в то время отношение городских и сельских обывателей к образованию весьма существенно отличалось от современного. Учитель уездного училища Евгений Кичин в середине XIX века отмечал: «В рассуждении образованности здешних граждан можно с точностью разделить их на торгующих людей и земледельцев. Первые, занимаясь торговлею, обрусели и отчасти понимают пользу грамотности, последние же все свое насущное достояние полагают в одном благоустроенном землепашества». Причем Е.Кичин подчеркивал, что «Зыряне имеют способности к учебе».

Действительно, городские обыватели вовсе не рвались отдавать своих детей в училище. Большинство мещан, будучи сами неграмотными, не понимали ценности образования, считали, что школа лишь отрывает детей от хозяйства. Евгений Кичин знал что говорил, когда заметил, что «если и учатся ... дети таковых, то только по особенному убеждению училищного начальства». В 1845 году штатный смотритель даже жаловался в городскую думу на нежелание мещан отдавать детей учиться. Дума приняла меры: «собрав у здешних мещан праздношатающихся детей» в количестве 8 человек, препроводила их со своим отношением к «господину смотрителю». Понятно, что толку от такой «агитации» было немного. Не имели большого успеха и уговоры училищного начальства.

Возможно, мнение большинства горожан о неважности образования было бы довольно быстро изменено, если бы училище было настоящим «лучом света в темном царстве» невежества. Но, к

сожалению, по крайней мере в первое десятилетие, авторитет его был весьма невысок. Училище имело плохую материальную базу. П.П.Ползунов справедливо отмечал: «Тяжело было на первых порах училищу служить светочем среди темного зырянского люда. Ни книг, ни пособий, скверное помещение, крайне холодное, отсутствие мебели и элементарных пособий, норма учащихся из уезда, которую нельзя было превышать, - все это тормозило дело». <<...>>

В дореформенный период в Усть-Сысольске появилась еще одна школа, причем не совсем обычная. Это было второразрядное женское училище - первая в Коми крае школа для девочек (отнесение его ко второму разряду означало, что в нем могут учиться не только дети дворян). Училище было двухклассным с двухгодичным курсом в каждом классе (итого - четырехлетним). Программа его была близка к курсу уездного училища. Дополнительно преподавалось рукоделие.

Первым идею о необходимости открытия женской школы подал не кто иной, как Евгений Кичин в бытность смотрителем уездного училища. Но первоначальное предложение об открытии училища было отклонено городской думой на том основании, что девочкам образование ни к чему. На самом-то деле «отцов города» больше смущало то, что по положению школа должна была содержаться на средства городского бюджета, а лишних денег в нем не было. Попытка собрать деньги по подписке ни к чему не привела.

Только через пять лет, в 1858 году, городская дума вернулась к рассмотрению вопроса об открытии женской школы. С такой инициативой обратились смотритель уездного училища Павел Касаткин, учитель Флегонт Арсеньев и уже неоднократно упоминавшийся купец Иван Назарович Забоев. Их поддержал протоиерей Вонифатий Кокшаров. На сей раз Дума решилась на открытие женской школы, но пока «в виде опыта на четыре года».

Но убедили ее не доводы батюшки, что для подрастающих детей нужна грамотная мать, и не рассуждения уважаемых педагогов о пользе женского образования, а материальная поддержка проекта со стороны «именитого купечества». И.Н.Забоев предложил за свой счет выстроить дом для училища и три года оплачивать его отопление и освещение. Один из самых богатых и просвещенных купцов Василий Николаевич Латкин и жена его брата Михаила Николаевича Латкина, не менее известного предпринимателя, Прасковья Андреевна обязались ежегодно вносить на содержание училища соответственно 100 и 40 рублей. «Городское общество» согласилось добавить еще 100 рублей. Этого было более чем достаточно для содержания новой школы. Дело в том, что благородную инициативу проявили учителя уездного училища - они согласились преподавать бесплатно.

Училище торжественно открылось 8 сентября 1858 года.

Всего в училище было принято 43 девочки, в том числе 7 из

дворянских семей, 9 из семейств духовенства, 7 из купеческих и 20 из мещанских семей. Попечительницей стала П.А.Латкина, а почетным блюстителем - В.Н.Латкин. В штате были всего два человека - надзиратель и ее помощница. Интересно, что на эти должности были приняты уже известные нам «педагоги-надомники» Е.Н.Клячина и П.Д.Подъякова. Учителя-предметники были из уездного училища. Законоучителем стал протоиерей Вонифатий Кокшаров, и тоже безвозмездно. Первоначально училище помещалось в доме И.Н.Забоева, а в сентябре 1859 года переехало в отстроенный им училищный дом, находившийся рядом с уездным училищем.

Таким образом, в середине XIX века во всех школах города обучалось примерно 160-170 детей, что значительно меньше половины городских детей школьного возраста. Очевидно, что говорить о том, что просвещение пустило глубокие корни в усть-сысольскую почву, не приходится. В 1864 году среди горожан насчитывалось 59 «лиц, окончивших курс высших и средних учебных заведений» (из них 51 мужчина), 91 - «окончивших курс в уездном училище» и 2646 неграмотных.

От училищ до гимназий

Реформы 60-70-х годов XIX века самым благоприятным образом сказались на развитии образования в Коми крае в целом и в Усть-Сысольске в частности. Было реформирована и сама система образования. В 1864 году было издано «Положение о начальных народных училищах», упорядочившее систему начального образования. Для «руководства и надзора за учебно-воспитательной работой начальных школ» создавались губернские и уездные училищные советы (в последний входили и представители городской думы). В том же 1864 году появился и «Устав гимназий и прогимназий», учреждавший прогимназии и разрешавший обучение в этих учебных заведениях лиц всех сословий.

Отрадные изменения проявились не столько в росте числа школ (вначале оно даже уменьшилось - закрылось духовно-приходское училище), сколько в повышении их «качества» (появляются школы повышенного типа, профессиональные учебные заведения), развитии материальной базы образования, улучшении качества преподавания и росте численности учащихся. В определенной степени этому способствовало то, что, как уже отмечалось, существенно увеличились средства на развитие образования, выделяемые городской думой из бюджета города. Так, в 1870 году расходы по статье «содержание учебных, благотворительных и других общепольных учреждений» составили 300 руб., в 1880 году - 634 руб.60 коп., в 1890 году - 1162 рубля. В 1900 году по статье «народное образование» было израсходовано 1232 руб. 80 коп., в 1914 году - 1879 рублей 60 копеек.

Причем теперь городская дума выделяла деньги не только на содержание школ и ремонт школьных зданий, но и на многое другое. <<...>>

В конце XIX века в Усть-Сысольске появилось еще несколько низших школ, что позволило приобщить хотя бы к элементарному образованию детей самых бедных слоев горожан. В 1874 году земская управа предложила открыть женскую школу в местечке Нижний Конец (современное Тентюково), однако земское собрание предложение отклонило, ссылаясь на нехватку средств. Вторая попытка, предпринятая в 1878 году, также оказалась неудачной, и только в 1881 году земство согласилось открыть в Нижнем Конце мужское приходское училище. В 1882 году «бесконечно проектируемое училище» было открыто. Оно помещалось в наемном доме и полностью финансировалось земством.

Однако эта школа просуществовала недолго. В 1887 году она была реорганизована в двухклассную церковноприходскую школу (открылась в 1888 году) под патронажем Стефано-Прокопьевского братства. В это время в ней обучались 57 мальчиков и 6 девочек. Здание школы было выстроено на городские средства, а основную финансовую нагрузку по его содержанию приняло на себя земство. Эта школа интересна тем, что, наряду с общеобразовательными предметами, в ней преподавались основы сельского хозяйства. У школы были опытный земельный участок, огород, необходимые для обучения сельскохозяйственные орудия. Соответственно и финансировалась она намного лучше других церковноприходских школ.

К сожалению, эта школа, очень нужная для отдаленного местечка, где было более 300 детей школьного возраста, просуществовала недолго. В 1903 году ее пришлось закрыть из-за нехватки средств и малочисленности учащихся во втором классе (большинство после первого класса поступало в городское училище). Но школа не умерла - вскоре она была восстановлена как школа грамоты, а позднее опять стала церковноприходской, но уже без «профессиональной подготовки». В 1909 году для нее было выстроено второе школьное здание. В 1912 году в Нижнем Конце открылась еще одна школа.

В 1903 году было открыто Усть-Сысольское женское приходское училище, помещавшееся в доме священника Николая Шайтанова. В штате его состояли три учительницы. Уже в 1905 году состоялся первый выпуск училища - семь человек. Интересно, что девочек обучали и рукоделию - вязанию, вышивке крестом и гладью, кройке и шитью, изготовлению выкроек и тому подобному. В 1910 году в местечке Кируль начала работать еще одна мужская церковноприходская школа.

Благоприятные изменения коснулись и основной городской школы - уездного училища, и связаны они опять же с деятельностью земства. В октябре 1879 года Усть-Сысольским уездным земским собранием был рассмотрен вопрос о необходимости преобразования уездного училища в городское. Дело в том, что городские училища, введенные по Положению от 31 мая 1872 года, давали повышенное начальное образование по более широкой программе. Они были трехклассными с шестилетним обучением, с более обширной программой (в частности, в них преподавались «новые» (современные иностранные) языки, естествознание и гимнастика). При городских училищах устраивались педагогические курсы, дававшие право окончившим их преподавать в начальных училищах или поступать в учительский институт. Причем, хотя училища и именовались городскими, учиться в них могли, как и в уездных, и сельские дети.<<...>>

Все эти сомнения были счастливо разрешены только через пять лет. 1 июля 1885 года Усть-Сысольское уездное училище было преобразовано в двухклассное городское. С 1 января 1896 года оно стало трехклассным, а с 1 июля 1905 года - четырехклассным. Училище содержалось в основном за счет государственных средств, но, разумеется, не обошлось без финансовой помощи земства. В частности, только за счет выделенных земством сумм стало возможным открытие третьего класса. Земство также хлопотало об открытии ремесленного класса и готово было выделить соответствующие средства, но разрешения не получило. Взамен его в 1897 году был открыт класс ручного труда по столярному мастерству, для которого рядом с училищем было построено отдельное здание.

За обучение в училище надо было платить 2, а с 1902 года - 4 рубля в год. Плата за обучение была не такой уж и большой, и тем не менее, вероятно, необходимость платить и позволила сохранить приходское училище, поскольку малоимущие горожане предпочитали давать элементарное образование своим детям бесплатно. Справедливости ради надо заметить, что для поддержки сельских детей, желающих обучаться в училище, земство выделяло пособия. Например, в 1895 году было принято решение выделить 15 пособий по 40 руб. вновь поступающим в училище мальчикам из бедных крестьянских семей, а в 1897 году число пособий было увеличено до 28 - по числу волостей в уезде. Городская дума также выделяла небольшие пособия для нескольких бедных учеников из мещанских семей. В общей сложности пособия получали до четверти всех учеников городского училища.

Конечно, городское училище вносило свой вклад в дело образования сельского населения, но, как отмечалось в одном из земских документов 1906 года, «дороговизна содержания в городе,

громадность расстояний, примитивные пути сообщения для большинства населения делают получение образования даже и в городском училище малодоступным». Да и учиться в городе сельским детям было тяжело. На земскую стипендию прожить было можно, но «без излишеств», и то, если не платить за квартиру. В 1894 году по ходатайству заведующего училищем А.Н.Мальшева земское собрание выделило 600, а в следующем году - еще 400 рублей на постройку общежития для сельских детей. Однако большинство «земских стипендиатов» снимали углы в мещанских домах. Некоторым мальчикам «взело» - они устраивались на квартиру бесплатно, но за это должны были батрачить на хозяев: колоть дрова, топить печи, носить воду, работать на огороде и так далее. Единственной «платой» были перепавшие им остатки еды с хозяйского стола. Ученики старших классов частенько подрабатывали тем, что пилили дрова для учреждений и частных лиц.

Первоначально перемена статуса училища не привела к значительному росту численности учеников: на момент открытия их было 40. Но впоследствии учащихся стало значительно больше - доходило до 180 человек. После повышения платы за обучение и открытия мужской прогимназии число учеников несколько уменьшилось: например, в 1904 году их было 122, в 1910 - 138. Более 90% учеников были коми. Однако далеко не все заканчивали полный курс обучения. Всего с 1885 по 1911 год училище закончили 295 человек, т.е. в среднем по 10 человек в год.

Новое городское учебное заведение унаследовало здание, имущество, учеников и учителей, а вместе с ними и проблемы уездного училища. Само здание, например, нуждалось в срочном ремонте. Дому Сухановых исполнилось уже 70 лет, причем за то время, когда в нем помещалось уездное училище, его ни разу серьезно не ремонтировали. Некогда лучший дом в городе заметно обветшал: подгнили балки перекрытия, проржавела крыша, просел потолок, и в одном из классов его даже пришлось подпирать бревном, чтобы он не рухнул на головы бедных учеников. Здание немного привели в порядок, но капитальный ремонт за отсутствием средств так и не был сделан.

И все же городское училище, по сравнению с уездным, разительно отличалось в лучшую сторону. Училище было относительно хорошо обеспечено учебными пособиями и учебниками, которые выдавались бесплатно. При нем была весьма солидная библиотека, делившаяся на две части - фундаментальную и ученическую (учебники). Если в 1888 году в фундаментальной библиотеке насчитывалось 1660, в ученической - 432 тома, то в 1909 году - соответственно 3157 и 1177 томов. Для библиотеки ежегодно выписывалось более десяти периодических изданий.<<...>>

В начале XX века училище претерпело последнюю реорганизацию. В 1912 году было принято Положение о высших начальных училищах. Эти училища с 4-годичным сроком обучения давали законченное начальное образование, и, в отличие от городских, в них принимали детей, которые уже прошли обучение в низших школах. Выпускники высших начальных училищ могли поступать в гимназии, средние технические учебные заведения, учительские семинарии и институты.

Каких-либо принципиальных изменений в жизни училища не произошло. Здание, оборудование, учителя - все осталось прежним. Директором нового училища автоматически остался Я.С.Курбатов. В связи с повышением возраста приема в училище несколько понизилась численность учащихся - в 1912 году их было 112, в 1913 -127, а в 1916-117. Усть-Сысольское высшее начальное училище благополучно дожило до 1918 года.

Не менее серьезные изменения произошли и в жизни другого «долгожителя» городского образования - женского второразрядного училища. Его первым коснулись реформы в образовании, проведенные в 60-70-е годы XIX века. Уже в 1860 году было принято новое «Положение о женских училищах Министерства народного просвещения», согласно которому были образованы попечительный и педагогический советы, которые теперь и руководили школой. Как уже упоминалось, в 1864 году, согласно «Уставу гимназий и прогимназий», начали создаваться новые учебные заведения - прогимназии. В мае 1870 года было принято «Положение о женских гимназиях и прогимназиях», а уже в ноябре того же года по предложению попечительного совета Усть-Сысольское женское второразрядное училище стало прогимназией.

Женская прогимназия более тридцати лет была единственным неполным средним учебным заведением в Усть-Сысольском уезде.

Курс прогимназии соответствовал четырем классам классической гимназии. Принимали в прогимназию детей всех сословий, а окончившие ее курс могли поступать в пятый класс классической гимназии. В качестве основных предметов фигурировали русский язык, арифметика, геометрия, история, география, чистописание, Закон Божий и рукоделие. Как дополнительные могли преподаваться новые (немецкий, французский и английский) и классические (древнегреческий и латынь) языки, рисование, педагогика, но в Усть-Сысольской женской прогимназии из-за нехватки учителей преподавались только основные предметы. В прогимназии были подготовительный класс с младшим, средним и старшим отделениями и одногодичные первый, второй и третий классы. Таким образом, полный срок обучения в прогимназии составлял шесть лет, но наиболее подготовленных девочек принимали

сразу в первый класс, и они могли закончить прогимназию за три года. В 1900 году прогимназия стала четырехклассной с сохранением подготовительного класса.<<...>>.

Через сорок лет после открытия прогимназия стала первым в Коми крае светским средним учебным заведением. В мае 1909 года руководство Санкт-Петербургского учебного округа разрешило на базе прогимназии открыть Усть-Сысольскую женскую гимназию. Официальное открытие гимназии состоялось 31 июля 1909 года. Педагогический совет гимназии обратился с ходатайством о принятии нового учебного заведения под покровительство императрицы Александры Федоровны и получил в начале 1910 года ответ: «Государь Император... 17-го сего февраля Всемилостивейше соизволил на принятие Усть-сысольской женской гимназии под Августейшее ее императорского Величества Государыни императрицы Александры Федоровны Покровительство, с присвоением означенной гимназии наименования Александрийской».

Александрийская гимназия в начале была шестиклассной, но уже в 1910 году открылся VII класс.

А в 1911 году добавился дополнительный VIII класс для желающих получить звание «домашней учительницы». Разумеется, расширился и набор изучаемых предметов - добавились иностранные языки (немецкий и французский), физика, алгебра, естествоведение, рисование и пение, а в VIII классе - еще и педагогика и методика преподавания. Соответственно увеличилось и число преподавателей.

Несмотря на увеличение числа классов, численность учащихся выросла не очень значительно - в 1914 году их было немногим более 300. В определенной степени это было связано с тем, что плата за обучение в гимназии была значительно выше, чем в прогимназии - до 30 рублей в год. Но при этом гимназия оставалась мещанско-крестьянской - дети из семей этих сословий составляли более 70% учениц. Надо иметь в виду, что около 15% учениц из малоимущих семей освобождались от платы за обучение, а еще около 20 учениц получали различные стипендии (в основном от земства), позволявшие не только оплатить обучение, но и, пусть и небогато, жить в городе во время учёбы. Городское общество и земство оказывали и другую посильную помощь малоимущим воспитанницам. Еще в 1902 году было образовано Общество вспомоществования нуждающимся учащимся, при гимназии было общежитие (правда, в первые годы не очень комфортное, в частном доме, зато до 1914 года бесплатное), где за минимальную плату они получали двухразовое горячее питание.

Несомненной гордостью Александрийской гимназии стало специально для нее построенное каменное здание. Решение о строительстве нового здания было принято в начале 1909 года, еще до преобразования прогимназии в гимназию. Вначале собирались строить

деревянное здание, но затем все же решили, что оно будет кирпичным. Проект училищного дома составил петербургский архитектор В.М.Андросов. Городская дума выделила под постройку плановые места № 369-371 в 20 квартале на Покровской улице, рядом со старым зданием гимназии (в нем разместилось общежитие).

Бесплатным выделением плановых мест помощь городской думы в строительстве нового здания гимназии и ограничилось. Фактически все расходы легли на плечи земства. Вначале из-за

недостатка средств строительство шло очень медленно (в 1909-1910 годах на подготовку строительных работ было израсходовано всего 12,3 тыс. рублей, причем значительную часть этой суммы выделило земство). В 1911 году земство выделило на строительство 20 тыс. рублей, полностью оплатив завершение работ (к этому времени, благодаря субсидии земского собрания, уже был заложен фундамент и возведен цокольный этаж). В 1913 году строительство было «завершено вчерне», а в 1914 году гимназия переехала в новое двухэтажное здание, одно из лучших в

городе.

Торжественный акт открытия нового здания Усть-Сысольской Александрийской женской гимназии состоялся 11 октября 1914 года³⁷.

С появлением женской прогимназии, а затем и гимназии, произошла удивительная вещь - женское образование в Усть-Сысольске в своем развитии обогнало мужское. Действительно, в начале XX века городские девицы могли получить неполное среднее и среднее образование, а юноши - только начальное, пусть и повышенное. Вероятно, эта несуразность заставила власти озаботиться заведением в городе и мужской прогимназии, а затем и гимназии.

Усть-Сысольская мужская прогимназия в составе подготовительного отделения, первого и второго классов была открыта распоряжением министра народного просвещения от 1 июля 1909 года. В декабре того же года прогимназия с разрешения Его Величества она стала именоваться

Усть-Сысольской Императора Николая Александровича мужской

прогимназией. Прогимназия просуществовала недолго уже 1 июля 1913 года она стала шестиклассной гимназией. Инспектором нового учебного заведения стал Н.А.Перуанский, исполнявший ту же должность и в прогимназии (до этого он преподавал физику и геометрию в женской гимназии).<<...>>

Ремесленная школа

Кроме общеобразовательных, в Усть-Сысольске были и учебные заведения, которые можно назвать специальными. Прежде всего, надо упомянуть профессиональные школы, несомненная заслуга в открытии которых принадлежит земству. В 1890 году была открыта слесарно-кузнечная мастерская, имевшая целью «обучение слесарно-кузнечному мастерству мальчиков из населения города и уезда». Вообще-то земство намеревалось открыть настоящую ремесленную школу с двумя отделениями (слесарным и столярным), но, как часто бывает, благие намерения вошли в противоречие с финансовыми возможностями, поэтому для начала решили остановиться на более дешевом варианте.

Идея была хорошая - готовить для уезда мастеровых очень нужных специальностей. После трехлетнего срока обучения ученики должны были уметь «самостоятельно исполнять всякие слесарные и кузнечные работы, в том числе изготавливать и все сельскохозяйственные орудия наилучших типов». Однако первый набор состоял всего лишь из 10 учеников (из них - трое горожан и семеро - из уезда). Причем до окончания обучения предыдущего новый набор не производился. Обучались в мастерской отнюдь не дети. Пятерым из первого набора было по 18-20, троем - по 17 и только двоим - по 16 лет.

Для обучения будущих мастеровых земство нанимало специалистов-практиков: городского кузнеца, бывшего парходного машиниста и им подобных. В первые годы «господа педагоги» часто менялись, что не могло, как самокритично признавали сами земцы, «не отразиться на ходе обучения и успехе мальчиков». Главным принципом обучения был «делай как я». Рабочий день юных мастеровых длился восемь часов: с 8 утра до 5 вечера с часовым перерывом на обед. В субботу работали на час меньше, а в воскресенье был выходной. И так почти десять месяцев в году. Молодые люди не просто учились - они именно работали, выполняя заказы земства и частных лиц: делали замки, косы, ножи, ухваты. Заработанные деньги шли земству, покрывая часть расходов на содержание мастерской. Земская управа выдавала сельским ученикам по 5 руб. 50 коп. ежемесячно на питание и оплату «квартиры» (жили они на первом этаже земской управы).

Вот в таких нелегких условиях овладевали профессией ученики слесарно-кузнечной мастерской. По существу, они были наемными рабочими, а мастерская - не школой, а предприятием. Общеобразовательные дисциплины в ней не преподавались. В 1902 году земство открыло еще одно подобное заведение, только иного профиля - практическую сельскохозяйственную ферму в местечке Дырнос, где крестьянские мальчики обучались некоторым агротехническим приемам.

Однако земство не отказалось и от идеи открытия полноценной ремесленной школы. Для начала в 1904 году при слесарно-кузнечной мастерской открыли столярное отделение. Затем взялись за постройку специального здания, поскольку мастерская помещалась в старом арестном доме. Вся постройка должна была обойтись более чем в 6 тыс. рублей. В 1905 году управа выделила 3 тыс. руб. и заключила договор с местным подрядчиком строительных работ Николаем Григорьевичем Кононовым, который к следующему году и построил кирпичное здание школы в 12 квартале (плановое место № 202) на Спасской улице. В этом же квартале (плановое место № 197) была построена и кирпичная кузница. Это уже была солидная материальная база для открытия ремесленной школы.

В 1907 году земское собрание начало ходатайствовать об открытии низшей ремесленной школы. Она и была открыта, но только 12 ноября 1910 года, в связи с чем в июле 1911 года прекратила свою деятельность земская мастерская. Вначале ремесленная школа финансировалась только земством, но с 1912 года она перешла на государственное содержание (впрочем, земство продолжало выделять средства, составлявшие до 40% бюджета школы). Обучение велось по двум отделениям: слесарно-кузнечному и столярно-токарному. Однако, наряду с ремеслом, в школе преподавались «общеобразовательные предметы и графические искусства». Ученики школы также выполняли заказы земства, и на немалую сумму (в 1911 году, например, на 822 руб. 94 коп.), однако такая работа рассматривалась как «отступление от программы», главным же было «систематическое преподавание ремесла. Число учеников было небольшим - от 25 до 30 человек. По наследству от мастерских к школе перешли учебное здание (одна половина была занята классами, вторая - мастерскими) и кузница.

С самого начала заведовал школой замечательный организатор и педагог Александр Дмитриевич Синцов. Семнадцатилетний Синцов вместе с семьей приехал в Усть-Сысольск в 1898 году после окончания Архангельского высшего технического училища. Уже в 1899 году он стал членом земской управы и с этого же времени начал работать в земской мастерской, посвятив профессиональному образованию 40 лет жизни (А.Д.Синцов до 1937 г.

был директором профессионально-технической школы с четырехлетним сроком обучения, в которую в 1921 г. была преобразована земская ремесленная школа. В 1937 г. А.Д.Синцов был арестован и 7 июля 1938 г. осужден Особым совещанием при НКВД СССР за «антисоветскую деятельность» на 8 лет лишения свободы. Освобожден в конце 1943 года, но его здоровье было подорвано и 1 февраля 1944 г. А.Д.Синцов скончался в Сыктывкаре (см.: Покаяние: Матриолог. Т.2. С.846). Через много лет его дочь так вспоминала об отце: «Мой отец свою работу в Ремесленной школе любил больше своего семейного очага. Дома мы его видели только во время обеда и поздно вечером. Он был фанатиком своего дела, человеком неумным. Он успевал читать лекции, проводить с учениками практические занятия по труду, давать консультации».

Именно благодаря усилиям Синцова в Усть-Сысольске появилась первая электростанция, проработавшая более 20 лет. По его настоянию земство приобрело нефтяной двигатель «Болиндер» на 12 лошадиных сил и динамо-машину постоянного тока мощностью 3,5 киловатт. Двигатель был смонтирован учениками под руководством своего директора в здании школы летом 1915 года. В 1916 году к нему была подключена динамо-машина. Сначала с ее помощью приводились в движение токарные и сверлильные станки и освещалось здание школы. Затем протянули провода и стали освещать стоящие неподалеку здание земской управы и дома купцов Дербенева и Кузьбожева.

С определенной долей условности к числу специальных учебных заведений можно отнести и Усть-Сысольское духовное училище - одну из старейших школ города. Специфика этого учебного заведения заключалась в том, что оно относилось к духовному ведомству и давало начальное духовное образование. Такие училища в России стали открывать после реформы 1808 года, когда сложилась трехчленная система духовного образования: начальное - училище, среднее - семинария, высшее - академия. Духовные училища были четырехклассными, кроме того, был еще и приготовительный класс (в Усть-Сысольском духовном училище он существовал до 1905 года).

Программа духовного училища примерно соответствовала начальному курсу классической гимназии - она включала такие общеобразовательные предметы, как арифметика, чистописание, русский язык, география, пение (в начале XX века к ним добавились музыка, гимнастика и природоведение). Но основной упор в преподавании делался на такие предметы, как православный катехизис, священная история, изъяснение богослужения и церковный устав, церковнославянский язык. Большое внимание уделялось изучению классических языков - латыни и древнегреческого (а вот современные иностранные языки не преподавались). Разумеется, для

учащихся обязательным было присутствие на службах в церкви, соблюдение постов. Вообще распорядок дня учащихся духовного училища был жестко регламентирован, а контроль за их поведением был более строгим, чем в других городских школах.<<...>>

В Вологодской епархии было пять духовных училищ. Духовенство Коми края «обслуживало» Яренское духовное училище, открытое в 1822 году. Но в конце 60-х годов XIX века встал вопрос о переводе его из маленького города в другой, покрупнее, способный создать лучшие условия для училища. Необходимость такого перевода окончательно стала ясна после того, как 15 июня 1871 года училищное здание в Яренске сгорело. Указом от 24 августа 1872 года Святейший Синод дал разрешение на перевод училища в Усть-Сысольск, и с 1873 года оно начало работать на новом месте.

Нельзя сказать, что Усть-Сысольск встретил духовное училище с распростертыми объятиями. Оно было временно размещено в наемном доме протоиерея Троицкого собора Вонифатия Кокшарова, вскоре приобретенном училищем в собственность. Этот дом находился на улице Троицкой, рядом с подворьем Ульяновского Троице-Стефановского монастыря (плановое место № 355). Двухэтажный дом имел восемь комнат и для любой усть-сысольской семьи был бы вполне просторным, но для училища он был тесноват да и не очень удобен. Достаточно сказать, что некоторые комнаты, а теперь классы, были проходными.

Изначально предполагалось, что для училища будет построено специальное здание (это было одним из условий перевода его в Усть-Сысольск). Однако реализация благой идеи уперлась в извечную проблему - отсутствие средств. Их собирали по приходам и церквям более десяти лет. В 1884 году комиссия по постройке здания купила у города участок на улице Набережной. В 1885-1886 годах вологодский архитектор Федоров составил проект здания (точнее, их было два - первый, как слишком дорогой, не был утвержден). Строительство нового кирпичного здания духовного училища началось только весной 1888 года уже известным нам подрядчиком Н.Г.Кононовым и было закончено довольно быстро - осенью 1890 года (напомним, что работы велись только в летнее время). Торжественное открытие здания Усть-Сысольского духовного училища состоялось 28 октября 1890 года.

Трехэтажное (считая и полуподвальный этаж) здание духовного училища было самым большим и, пожалуй, самым красивым гражданским зданием Усть-Сысольска. В 14 комнатах верхнего этажа помещались классы и кабинеты, в нижнем этаже (15 комнат) - больница, библиотека, гимнастический зал, комнаты для вечерних самостоятельных занятий, квартира помощника смотрителя училища, в полуподвальном - столовая, кухня, умывальная комната, кладовые и комната сторожа. Однако вскоре епископом

Великоустюжским Антонием было указано на необходимость «пристройки дополнительных помещений», что и было исполнено. В 1905-1906 годах была сделана пристройка к левому крылу здания и проведена его внутренняя перепланировка под квартиры смотрителя и помощника смотрителя училища. Соответственно изменилось и размещение классов и других помещений.

Духовное училище не только располагало лучшим среди учебных заведений города зданием, но и имело сильный преподавательский состав, причем среди учителей почти не было совместителей. Смотрителями (директорами) училища в разные годы были Евграф Федорович Макаров, иерей Николай Доброумов (исполнял обязанности смотрителя в 1875-1876 годах, в 1878 году перевелся приходским священником в Усть-Кулом), Фирс Константинович Вересов, Николай Александрович Яхлаков. Большинство преподавателей были выпускниками Вологодской духовной семинарии. В их числе Е.Ф.Макаров, о. Николай Доброумов, А.А.Богословский, В.Н.Городецкий. Но, наряду с ними, в конце XIX - начале XX веков в училище работали и преподаватели, имевшие высшее духовное образование. К примеру, Московскую духовную академию закончили Ф.К.Вересов, Н.А.Яхлаков, В.В.Никольский, В.К.Смирнов, П.Н.Виноградов, И.А.Шумков, В.П.Шляпин, Казанскую - К.А.Богословский, К.И.Беневоленский, С.И.Коблов, П.Н.Городецкий, Санкт-Петербургскую - М.П.Успасский и А.А.Харьюзов, Киевскую - М.В.Вельский.

Особого упоминания заслуживает Вениамин Петрович Шляпин. В Усть-Сысольск он приехал в 1890 году из Великого Устюга, где служил в канцелярии викарного архиерея, затем преподавал в женском епархиальном училище. В Усть-Сы-сольском духовном училище Шляпин преподавал арифметику и географию. В 1899 году он вернулся в Великий Устюг и вновь стал учителем в епархиальном училище. Вероятно, как раз во время работы в Усть-Сысольске он и написал историю духовного училища, опубликованную в 1900-1901 году в «Вологодских епархиальных ведомостях», а затем вышедшую в Вологде отдельным изданием. История вообще была его увлечением. Он и до приезда в Усть-Сысольск снискал известность своими статьями по истории вологодских и устюжских храмов и статистики учебных заведений. А после возвращения в Устюг стал одним из самых известных краеведов. Особую ценность имеют изданные им документы устюжских монастырей.

Усть-Сысольское духовное училище в силу своей специфики никогда не отличалось большим количеством учеников. Например, в 1875 году в училище было 62, в 1885 - 96, а в 1899 - 105 учеников. В начальных классах обычно обучалось до 20, а оканчивало училище не

более 10-15 человек ежегодно. За все время существования в Усть-Сысольске его окончило около 500 человек. Усть-Сысольское духовное училище было закрыто в 1917 году.

Последним по времени открытия учебным заведением была Усть-Сысольская мужская учительская семинария.

Это было первое среднее специальное (педагогическое) учебное заведение в Коми крае. Учительские семинарии с четырехлетним сроком обучения готовили учителей начальных классов. Принимали в них молодых людей в возрасте 15 лет и старше, имевших начальное образование. Коми край очень нуждался в таком учебном заведении. Ведь ближайшая учительская семинария находилась довольно далеко - в Тотме, и мало кто из ее выпускников (а среди них были и коми) приезжал работать в школы Коми края. Большинство учителей низших школ Усть-Сысольского уезда сами имели лишь начальное или неполное среднее образование.

Вполне осознавая потребность в учебном заведении для подготовки учителей, Усть-Сысольское уездное земское собрание в 1909 году ходатайствовало об его открытии в Усть-Сысольске (причем оно предлагало открыть «смешанную» (мужскую и женскую) учительскую семинарию), но получило отказ. Вологодское губернское земство вообще предлагало открыть три учительские семинарии (в том числе и в Усть-Сысольске), но из Петербурга ответили, что «на их открытие в близком будущем рассчитывать нельзя, так как в 18 губерниях Империи еще совсем нет семинарий».

Тем не менее, Усть-Сысольское уездное земское собрание, поддержанное городской думой, с похвальным упорством ежегодно продолжало направлять ходатайства об открытии семинарии. И добилась своего, правда, только через семь лет. 8 июня 1916 года Управляющий Петроградским учебным округом сообщил инспектору народных училищ Усть-Сысольского уезда М.П.Успаскому: «Ввиду последовавшего 8 апреля сего года Высочайшего утверждения государственной росписи доходов и расходов на 1916 г. Министерством Народного Просвещения разрешено открыть во вверенной Вам дирекции мужскую учительскую семинарию с начальным при ней училищем в гор. Устьсысольске», с тем, чтобы она начала работу «с начала будущего учебного года». На содержание семинарии было перечислено из государственной казны 17,4 тыс. рублей, и еще 5 тысяч должны были быть выделены на оборудование нового учебного заведения мебелью и учебными пособиями.

Уже в июне в городе и уезде были вывешены объявления о том, что 1 июля «в г. Устьсысольске открывается учительская семинария». К экзаменам приглашались «молодые люди всех сословий православного исповедания, не моложе 15 лет, физически вполне здоровые». Интересно, что принятые в семинарию «должны были

иметь достаточное количество белья, обуви и приличную верхнюю одежду». Было подано 52 заявления, на испытания явились 46 человек, из них 26 стали воспитанниками семинарии, в том числе 20 получили казенную годовую стипендию в 180 рублей (*Получающие стипендию должны были после окончания семинарии 4 года отработать учителем. Если стипендиаты не оканчивали семинарию или не поступали на преподавательскую работу, то они обязаны были вернуть всю выплаченную им сумму*).

15 сентября 1916 года в Усть-Сысольской учительской семинарии начались занятия.

Директором семинарии стал Михаил Павлович Успаский, столь много сделавший для ее открытия, будучи инспектором народных училищ Усть-Сысольского уезда (этот пост он занимал с 1906 года, а до этого 4 года преподавал в духовном училище). Он прилагал все усилия для того, чтобы вверенное его попечению учебное заведение, несмотря на сложности военного времени, как можно быстрее прошло период становления. У семинарии не было своего здания - она располагалась в наемном доме жены дьякона М.А.Трубачевой (в самом конце Спасской улицы, почти на углу с Юго-Загородной). Плохо обстояло дело с учебными пособиями и библиотекой. Не было общежития, и большинство учащихся снимали квартиры. Многие учащиеся, как выяснил М.П.Успаский, голодали (хлопотами директора удалось организовать бесплатные обеды для особо нуждающихся).<<...>>

Семинария еще успела провести набор учеников в 1917 году - было принято 28 человек. В 1918 году при семинарии было открыто начальное училище. На начало 1919 года в семинарии обучались 103 человека, в том числе и девушки, т.к. в семинарию перевели педагогический класс женской гимназии. Но ни одного полного выпуска так и не было сделано. Осенью 1919 года учительская семинария была преобразована в двухгодичные педагогические курсы <<...>>.

Напомним, что по уровню грамотности среди городов Вологодской и Архангельской губерний Усть-Сысольск прочно занимал последнее место.

«Школьные годы чудесные» // Рогачев, М.Б. «Столица зырянского края»: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков / М.Б.Рогачев. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2006. – С. 83-111

Первые детские ясли в Коми крае

90 лет тому назад, в Вологодской губернии, по постановлению губернского земского собрания, были впервые организованы летние детские ясли-приюты. В «Правилах организации» были определены их главные задачи: «ослабление причин, способствующих развитию в летнее время среди детей губительных для них болезней, облегчение матерям возможности принимать участие в летних полевых и домашних работах, устранение деревенских летних пожаров от детских шалостей, происходящих нередко по отсутствию за детьми надлежащего надзора».

Помещаться детские ясли должны были в зданиях сельских школ, свободных в летнее время. Принимались в ясли дети от 9 месяцев до 9 - 10 лет. Брали их на весь день, а в тех случаях, когда матери не возвращались с работы домой, дети могли оставаться в яслях и на ночь. За содержание детей никакой платы не взималось. Необходимые расходы были предусмотрены земскими управами.

Летом 1902 года а обширной Вологодской губернии было открыто всего 10 яслей - приютов, в 1903 году только в одном Усть-Сысольском уезде – 12. В селе Визинга, в первые же дни, число детей достигло 142, а всего за месяц работы яслей в них содержался 201 ребенок. Большой был наплыв и в других яслях - приютах.

В Серегово согласился отдать под ясли свою новую квартиру крестьянин села Серегово Василий Степанович Шергин, за 6 рублей в месяц. 8 июля 1903 года (по старому стилю) при открытии яслей - приюта был отслужен молебен икон Божьей Матери и «Всех скорбящих радостей» местным священником.

Яренская уездная земская управа в докладе губернскому земскому собранию отмечала: «Опыт устройства яслей-приютов показал, какое важное значение они имеют в уезде в деле предохранения крестьянских детей от различных заболеваний в летнее время, происходящих от недостаточного и дурного питания в крестьянских семьях, для которых лето - время самой острой нужды в хлебе и других пищевых продуктах, а также и от отсутствия разумного за детьми ухода, предоставление, в большинстве случаев, их самим себе или присмотру дряхлых стариков и старух, которые сами нуждаются в уходе».

Как было сказано в приговоре крестьян Турьинской волости от 18 ноября 1904 года, «приют - ясли для детей очень хорошо отразился на последних во всех отношениях, и их родители весьма благодарны за это земству». Подписались под приговором 284 домохозяйства из 420.

« Желая видеть распространение яслей...»

Появление детских дошкольных учреждений принято связывать с октябрьской революцией. А между тем еще до установления Советской власти был в Коми крае опыт создания детских садов и яслей. Об этом - наша сегодняшняя публикация. Ошибка! Закладка не определена.

Предыстория открытия первых яслей в нашем крае такова. В отчете одной из губерний государю - императору за 1900 год «отрадным явлением, постепенно возникающем в селениях», названы ясли - приюты. Здесь же отмечены и их плюсы: они препятствуют, особенно в летние месяцы, детской смертности, возникновению пожаров, помогают сеять разумное, доброе. Сохранилась пометка царя напротив этой части губернского отчета: «Желая видеть, распространение подобных яслей». Это тут же взяли на вооружение чиновники Министерства внутренних дел, распространивших циркулярами желание государя по всей России. Предписание дошло и до Вологды, а оттуда было разослано по уездным земским управам.

Усть-Сысольская уездная управа нововведение встретила с пониманием: «польза от яслей несомненна...» Но в то же время посетовала: «...опыта по их устройству нет». И, тем не менее взялась за обустройство первых яслей-приютов, которые решено было открыть в пяти селениях: в Визинге, Объячево, Небдине, Усть-Куломе и Кажиме. Почему выбор пал на эти населенные пункты, объяснялось просто: в каждом из них проживали земские врачи. Им же и вменялось в обязанности организовать ясли и быть заведующими в них.

Но прошло еще два года, прежде чем в Визингу, Объячево и Усть-Кулом поступило детское белье, постельные принадлежности, столовая посуда. И наконец, долгожданный день открытия. В Объячево ясли - приют распахнул двери 21 июня. В этот день сюда привели первых 28 малышек. Под руководством врача Г. Герцфельда для них готовились молочные каши и чай. Ребятишкам также давали сахар и белый хлеб. А вот молоко и черный хлеб родители должны были приносить с собой из дому. Садик проработал до 1 августа.

В Усть-Куломе он первый раз «продержался» всего чуть больше месяца. А в Визинге ясельки на первых порах и вовсе не прижились: никто из здешних жителей так и не рискнул отдать сюда своих детей. Анализируя эти неудачи, земства пришли к выводу о недостаточности пропаганды яслей. Было ясно, что присланные во врачебные участки брошюры о пользе яслей «погоды» не делают.

На следующий год вновь были собраны необходимые средства для открытия летних приютов. На этот раз уже в 12

населенных пунктах. Заведовать в них, кроме земских врачей, призваны были и их жены, а также местные фельдшера и учителя.

Настало лето. И пустующие три месяца училищные здания наполнились малышами. В 1903 году во всех ясельках уже содержалось по 20 и более ребятишек, а в Визинге и Шилово их число доходило до 100. Успеху нового дела в Визинге способствовало то, что в праздничные дни о пользе детских учреждений крестьянам подробно рассказал местный священник. В больнице и фельдшерском пункте грамотным раздавались брошюры и листки о яслях. Крестьянам также разъяснялось и то, что расходы на содержание детей власти берут на себя.

Детей в яслях кормили четыре раза. На завтрак обычно давали кашу или картофель. В обед кормили супом. Ну а на паужин (полдник) и ужин ребятишкам доставалось то, что оставалось от обеда. Зато всегда было вдоволь хлеба. По окончании ясельного сезона земствами были подсчитаны и расходы на их содержание. Оказалось, что в 1903 году новое начинание «съело» 867 рублей 52 копейки. Оборудование, посуда, белье снова перекочевали в больницы и фельдшерские пункты, где оставались ждать следующего лета. А некоторых особо усердных воспитателей земства поощрили благодарностями. В их числе была и Анна Павловна Дзюба из Визинги, супруга земского врача. С этого же года уездная управа обратила внимание на то, что безвозмездный труд, конечно, надо поощрять, но тем не менее некоторым из воспитательниц - энтузиасток нелишне было и давать вознаграждение за труд, хотя бы по 20 рублей в сезон.

В 1904 году количество детей в садиках заметно увеличилось. Из всех сел по-прежнему лидировала Визинга, где в тот год заведовала акушерка А.И. Митюшева. Она, учительница, Ношульской школы Ольга Филипповна Степанова, а также еще десять ребячьих нянь по окончании лета получили поощрения.

После трехлетней работы последовали и первые выводы. Самая большая трудность заключалась в том, что детей год от года становилось больше и были они всех возрастов, начиная с двух и кончая одиннадцатилетними. Поэтому впредь рекомендовалось для приема в ясли ограничиться девятью годами. Плохо обстояло дело с печами, которые не были приспособлены для готовки пищи на такое количество детей. Оказывается, в первых ясельках детей еще мыли и в банях. Но опять же всех перемыть не было возможности. А между тем на ясли-приюты возлагалась обязанность и в распространении гигиенических знаний.

После выявления всех трудностей и проблем один из детских садиков решено было попытаться сделать «образцовым». Выбор пал на Визингу. Здесь со следующего лета планировалось принимать детей только до семи лет, надзор за яслями возложить на санитарных

попечителей, а продуктами питания попросить обеспечить родителей. Возможно, последнее нововведение и стало одной из причин того, что уже летом 1907 года в Визинге ясли так и не открылись.

Но в 1905 и 1906 годах летние приюты еще успешно работали, а многие из заведовавших ими заслужили благодарность и вознаграждение.

В 1907 году губернская земская управа в финансировании приютов отказала. Благодаря Усть-Сысольской управе в тот год организовать ясли удалось лишь в шести селах, в которых до этих пор они ни разу не открывались.

К этому времени и власти, и многие жители края убедились в несомненной пользе яслей. Вывод из этого напрашивался один: надо их открыть в большинстве сел и деревень. Но коль скоро губернское земство в пособии на их содержание отказало, то и Усть-Сысольская уездная земская управа приняла решение: «На будущее время расход на содержание летних приютов - яслей прекратить».

Правда, на следующий год губернское земство, словно спохватившись, ассигновало 600 рублей на открытие в Усть - Сысольском уезде летних яслей. Но на этот раз «уперлось» уездное земское собрание, решившее больше не выделять на них средств.

Так закончилась шестилетняя история первых дошкольных учреждений в Коми крае. А возродились детские ясли и сады уже в 1918 году.

Люосева, Л. «Желаю видеть распространение яслей...» / Л.Люосева // Республика. – 1998. – 17 октября

ПОЖАРНОЕ ДЕЛО

«Меры предосторожности от пожаров»

С незапамятных времен усть-сысольцы боролись с пожарами своими силами. Еще в XVIII веке были изданы многочисленные постановления, предписывающие соблюдение «мер предостережения от огненной опасности» (строительство домов на определенном расстоянии, размещение государственных учреждений в каменных домах, регулярная прочистка печных труб и т.д.). К примеру, в примечаниях к плану застройки Усть-Сысольска 1783 года горожанам было предписано «делать брандмауэры от кровли не ниже аршина». Между домами в целях противопожарной безопасности устанавливался минимальный интервал в 5 саж. (примерно 10,5 м.). Администрация имела право сломать дом, если между ним и любым строением было меньшее расстояние (правда, до этого ни разу дело не доходило).

С преобразованием Усть-Сысольска в город и появилось лицо, отвечающее за борьбу с огненной стихией. Таковым, как мы знаем, был городничий. В «Учреждении для управления губерний» была специальная статья «О осторожности от пожара», согласно которой:

«Городничий властен подтвердить единожды о прилежнейшем смотреии каждому хозяину, чтоб крайняя везде осторожность наблюдаема была в домах от огня и пожара. Буде же [от чего Боже сохрани] учинится в городе пожар, то городничий долженствует сам на месте делать всевозможные распоряжения к тушению и погашению пожара, и обывателей заставит приложить о том старание».

Нетрудно заметить, что городничий должен был исполнять обязанности пожарного инспектора, то есть следить за противопожарной безопасностью, а в случае пожара лично возглавить борьбу с огнем. Ему на помощь обязана была поспешить возглавляемая им городская полиция, заодно исполнявшая и обязанности пожарной команды (она так и называлась - «полицейская и пожарная команда»).

Разумеется, не могла остаться в стороне и городская дума. Во-первых, она вместе с городничим бдительно следила за соблюдением норм противопожарной безопасности (надо заметить, без особого успеха); во-вторых, выделяла деньги из городского бюджета на содержание пожарной команды (то есть полиции) и ее материальное обеспечение (весьма показательное разделение - пожарная команда находилась в ведении государственного чиновника, а оплачивалась горожанами); в-третьих, организовывать городских обывателей в

помощь доблестным пожарникам для более эффективной борьбы с огнем.

Последнее делалось чрезвычайно просто: с помощью мещанского старосты составлялись списки городских домовладельцев с указанием, кто какие пожарные инструменты (топоры, ведра, лопаты, багры) должен иметь, а городская дума наблюдала, чтобы они находились «при домах обывателей в исправности». В 1838 году, например, все горожане были обязаны изготовить и повесить на свои дома таблички с указанием «хозяина и номера для того, чтобы они знали, с чем являться на пожары».

А в 1848 году Министерство внутренних дел и вовсе распорядилось создать в городах «обывательские караулы» для стережения от пожаров, в которых по очереди должны были участвовать все жители (а за неявку - штраф). Следить за добросовестным исполнением караульных обязанностей должен был специальный пожарный староста. И не важно, кто ты - купец, обремененный государственными заботами чиновник или простой обыватель-землепашец, - заступай в караул, а если в городе что-то загорелось, то хватай положенный тебе багор или топор, беги к «очагу возгорания» и вступай в борьбу с огнем. Такая «соборность» была вполне оправданной, поскольку в деревянном городе даже возгорание какого-нибудь полуразвалившегося сарая, если вовремя не принять меры, могло привести к большой беде. Ревностность горожан в борьбе с огнем объяснялась еще и тем, что особенно рассчитывать на пожарных им не приходилось, поскольку, по крайней мере в первой половине XIX века, пожарная служба была чрезвычайно слаба.

Только в 1813 году городская дума сделала первый шаг к созданию в Усть-Сысольске специальной службы борьбы с огнем: был нанят трубочист (он обслуживал только «общественные здания», за что и получал 25 руб. в год) и мещанин, обязанный «когда сделается тревога с поспешностью мчаться на двух собственных лошадях с инструментом на место пожара». Это было «мощное подкрепление» тем пяти полицейским служителям, которые нанимались и оплачивались «городским обществом».

Для того чтобы нанятому мещанину было с чем «без промедления мчаться» на пожар, пришлось обзавестись и пожарным инвентарем. Впрочем, кое-что из «огнетушащих инструментов» имело еще с догородских времен - это «пожарная труба» (ручной насос) «малая ветхая, коя стоит 65 рублей, ... 4 ухвата и 4 багра, кои существуют с открытия города, стоящие сколько неизвестно». В 1816 году городские власти прикупили в Петербурге еще одну «пожарную трубу», что с провозом обошлось им в 428 рублей. В бюджете появляется статья расходов «на содержание огнетушащих инструментов» и сарая для хранения оных. В 1813 году на эти цели

было выделено 25 рублей, которые, впрочем, пошли на оплату перевозки данного «инструмента». А в 1814-1816 годах «содержание и починка пожарных орудий со всеми способствующими к оному предметами» обошлась городу в 803 руб. 82 коп. (более половины этой суммы «съела» новая пожарная труба, а почти весь остаток - наем лошадей).

Даже прижимистые «отцы города» понимали, что с таким «мощным» инструментарием вряд ли можно рассчитывать на победу в борьбе с «огненной стихией» и надо что-то предпринимать для его улучшения. Тем более, что в 1818 году Александр I распорядился, «чтобы в каждом городе был при полиции брандмейстер и при нем два ученика, знающие починку и обращение с машинами», а городам предписал «определить количество пожарных инструментов, обозов, лошадей и фурманов, кои состояли бы в полном ведении полиции», то есть городским властям прямо было указано на необходимость создания профессиональной пожарной службы и улучшения ее материального обеспечения.

Распоряжение насчет брандмейстера и его учеников городская дума тихо проигнорировала. А вот новое оборудование пришлось понемногу прикупать. В 1823 году пожарная служба уже имела в своем распоряжении три пожарные трубы, три пары лошадей, сарай для инструментов и каланчу (соответственно и расходы возросли до 100 с лишним рублей). Из всего этого хозяйства городу принадлежали инструменты и сарай с каланчой, а лошадей с повозками и возчиками дума, как и прежде, нанимала по подряду с торгов (но все это хозяйство находилось в распоряжении полиции).

Впрочем, вскоре городская дума посчитала, что трех пар лошадей многовато, и стала нанимать две. В 1839 году «на наем 2-х пар лошадей для возки пожарных инструментов» было выделено 344 руб. 7 коп., и еще 59 руб. 70 коп. ушло на «отопление, освещение и содержание пожарного сарая с каланчей». В 1843 году на «ремонт пожарных инструментов и на наем 2-х пар лошадей с ямщиками» дума потратила всего 128 руб., а на «отопление и освещение пожарного сарая» - 17 руб. 14 коп., в 1846 - соответственно 110 и 22 рубля. Но не надо думать, что городская дума существенно снизила расходы на борьбу с пожарами и тем самым проявила равнодушие к нуждам «городского общества». Во все годы эти расходы составили примерно 6% расходной части городского бюджета. И в 40-50-е годы XIX века на содержание пожарной части тратилась примерно одинаковая сумма-120-150 рублей (впрочем, бывало, что, когда пожарные инструменты не требовали ремонта, она сокращалась до 60-70 руб.).

Между прочим, неоднократные проверки показали, что «пожарные инструменты содержатся в исправности», а меры «бережения от огня» более или менее соблюдаются. Пожары в Усть-

Сысольске, конечно, случались - вспомним, что в разные годы сгорели здание городской думы и дом, где помещалось городническое правление. В 1848 году в местечке Кируль сгорели 11 домов, а вместе с ними и Никольская церковь. Но пожар в Кируле, пожалуй, остался самым крупным из известных за всю историю города. По отчетам городничего, в иные годы (например, в 1836 и 1838 годах) вообще не было пожаров, в иные - горело по одному-два дома. Конечно, случалось, что число пожаров было и больше (к примеру, в 1839 году - четыре). Но следует признать, что для такого «пожароопасного» города, как Усть-Сысольск, их было относительно немного. Чаще горели слободки и пригородные деревни. К примеру, большой пожар случился в марте 1851 года в Кочпоне - сгорело больше половины домов. Однако это была негородская территория, и городничий за ее «бережение» не отвечал.

Вероятно, в конце 50-х годов XIX века городские власти все же создали отдельную от полицейской пожарную команду (но подчинялась она, как и полицейская, городничему). На это указывает то, что в документах эти команды различаются («полицейская и пожарная команды»), а в городском бюджете появляется отдельная статья «на содержание пожарной команды» (без учета затрат на наем лошадей и содержание пожарного обоза), по суммам сопоставимая с содержанием полицейских чинов. Например, в 1859 году на эти расходы было выделено 301 руб. 90 коп., а в 1860 году - 215 руб. 25 копеек. В итоге общие расходы на содержание пожарной службы значительно возросли и превысили 500 рублей в год.

Однако просуществовала эта пожарная команда недолго. Реорганизация полиции в 1862 году привела и к ликвидации «полицейской» пожарной команды. По приказу Вологодского губернатора, пожарные команды в городах были распущены, запрещены расходы на наем лошадей, а обязанности борьбы с огнем возложены на население. <<...>>

Однако «отмена» пожарной команды вовсе не означала, что городская дума должна ликвидировать все свое «пожарное хозяйство». Пожарное депо с каланчой по-прежнему содержались на средства города (правда, каланча была дряхлой и невысокой - с нее была видна только половина городской территории). Ежегодно в смету городских расходов закладывалась сумма на «ремонт пожарных инструментов и смазку колес» и на «отопление и освещение помещения для пожарных инструментов». Постепенно пополнялся и пожарный инструментарий. В 1889 году, к примеру, «предметы пожарного обоза» включали 5 пожарных труб, 8 бочек, 2 чана, 20 ведер, 4 паруса, 6 войлочных щитов, 3 лестницы, 17 багров и заступов и 17 топоров. На содержание обоза и депо с каланчей было израсходовано 802 руб. 24 коп. (около 10% расходной части бюджета, заметно больше, чем при старой думе).

Свой посильный вклад в дело борьбы с огнем решило внести и земство. Вообще-то оно больше заботилось о противопожарной безопасности сел и деревень, но не забывало и город. В 1887 году председатель Усть-Сысольской уездной земской управы купец А.М.Латкин, занимавшийся покупкой домов для размещения в них земских учреждений, доложил земскому собранию, что заодно купил и пожарную трубу, «так как в настоящее время Усть-сысольское Земство имеет свои дома для помещения Управы и больницы, вследствие чего» крайне необходимо иметь собственное «орудие борьбы» с огнем.

В 1899 году городские власти озаботились тем, что ветхая пожарная каланча явно не отвечает своему назначению. Дума одобрила предложение городского головы купца И.П.Комлина построить новое каменное здание пожарного депо с башней для колокола (каланчой). Естественно, встал вечный вопрос: где взять деньги на строительство? В октябре 1899 года эта проблема была разрешена - в который уже раз выручило Усть-Сысольское уездное земское собрание, удовлетворившее просьбу городской думы о выделении займа в 3000 рублей с рассрочкой на 10 лет. В марте 1900 года городские власти заказали проект здания обоза с каланчой вологодскому архитектору И.И.Павлову, который вскоре и представил таковой в строительное отделение Вологодского губернского правления. Подряд на строительство получил самый известный местный мастер Н.Г.Кононов (тот самый, который построил здания ремесленной школы и духовного училища). Теперь можно было браться за дело. В мае 1900 года началась кладка фундамента, а в июне состоялась торжественная закладка здания. Об этом сообщила газета «Вологодские губернские ведомости»:

«18 июня состоялась закладка здания Городского пожарного депо и каланчи. Здание это устраивается заботами городского головы Комлина, при содействии местного земства, выдавшего городу беспроцентную ссуду в 3000 руб. на десять лет. Нужда в этом ощущалась давно: прежнее здание не отвечало своему назначению, во-первых потому, что город с каланчи виден был почти с одной стороны, так что, если случился пожар с другой стороны, мирные обывателям сами извеждали пожарных о пожаре и последние прибывали, если не к окончательно сгоревшему зданию, то уже охваченному огнем во всей силе; и во-вторых, - многие из обывателей не слышали звона набатного колокола, который кстати был чугунный и звон его походил на удары в чугунную доску сторожа, охраняющего ночью городские торговые ряды. Все эти неудобства с устройством депо и каланчи будут устранены. На время постройки сказанного здания караул пожарных перенесен на Соборную колокольню, с которой обыватели и будут извещаться о пожаре».

Колокольня Троицкого собора почти полтора года «по совместительству работала» каланчой. Подрядчик Кононов со своей задачей

справился: строго в срок в октябре 1901 года строительство первого этажа и наблюдательной башни было закончено. А со вторым этажом вышла заминка - деньги кончились. Только в марте 1907 года Кононов получил приглашение возобновить строительство. Второй этаж был достроен в 1908 году, но достался он не пожарной части, а уездному казначейству. Казалось бы, уж оно-то могло чувствовать себя в полной безопасности. Как бы не так! Как-то раз в казначействе «произошло загорание», так дозорные на каланче его не заметили - они отлично просматривали отдаленные части города, а что у них творится под ногами просто не видели! К счастью, «загорание» было небольшим, и его потушили своими силами. Правда, второй этаж пришлось ремонтировать за счет городских средств.

Пожарное депо с каланчей стало самым высоким гражданским зданием в городе (высота -21 метр, включая 11-метровую башню). На башне установили часы, по которым сверял время весь город (карманные часы были большой редкостью, да и напольные были только в домах зажиточных горожан).<<...>>

В отчете городской управы за 1889 год отмечалось: «Специальной пожарной команды хотя и не имеется, но необходимости в ней, можно сказать, не встречается, так как пожарный обоз каждогодно отдается по контракту одному лицу и это лицо, кроме обязанности иметь неотлучно в течении года двух пар лошадей, с двумя проводниками при обозе, на первый выезд, в случае пожаров представляет до 10 человек рабочих, обязанных по контракту являться каждый раз во время пожара с лошадьми. На каланче имеется постоянный обзор за безопасностью в городе». «Старший по обозу» получал из городской казны 144 рубля в год.

Для выпаса лошадей пожарного обоза городская дума даже выделила пожарной команде пастбище, а именно лужайки «общественного сада», разбитого в 1890 году. Территория, конечно, небольшая, зато исполняющие важную общественную службу пожарные россинанты стали единственными, кому официально дозволялось пастись практически в центре города.

В 1897 году общественная пожарная команда состояла из старшего по обозу, 3 постоянных и 4 запасных ямщиков при 6 лошадях и 3 наблюдателей на каланче. На «содержание пожарных служителей, ремонт инструментов и содержание лошадей» было выделено уже 1380 рублей (в последующие годы сумма менялась, но неизменно составляла около 10% городских расходов). Одним словом, положительные сдвиги в борьбе с огнем имелись. Так ведь и результат был налицо - в 1897 году ни одного пожара не было.<<...>>

Городская дума разработала «Правила об устройстве Усть - Сысольской городской общественной пожарной команды» и штатное расписание, каковые 9 сентября 1903 года и были утверждены Министерством внутренних дел. Теперь по штату Усть-Сысольску полагалось иметь пожарную команду из старшего служителя, 6 служителей при 5 лошадях пожарного обоза (еще одна лошадь числилась «вне штата» для использования «на общественные городские нужды»). Пожарные состояли на жалованье, а лошади - на казенном пропитании. Вот каковы были правила устройства общественной пожарной команды:

- «1. Для тушения пожаров в городе Усть-сысольске Городская дума содержит городскую общественную пожарную команду из вольнонаемных служащих.»*
- 2. Состав пожарной команды и количество огнегасительных инструментов и лошадей определяется прилагаемым при семиштатным расписанием. Городской Думе предоставляется по мере потребности и средств увеличивать постоянно или временно состав команды и обоза сверх предусмотренных расписанием обязательных норм. Размеры содержания, выдаваемого чинам пожарной команды, устанавливаются Городскою Думою.*
- 3. Пожарные служащие принимаются на службу Городскою Управою по предварительном сношении с Начальником местной полиции. Увольнение пожарных служащих зависит от Городской Управы.*
- 4. Пожарные служащие носят форму утвержденного Губернатором образца.*
- 5. Определенные штатным расписанием пожарные служащие, лошади, а равно предметы обоза не могут быть употреблены ни на какие посторонние работы.*
- 6. Заведование пожарной командой предоставляется Городской Управе. Постоянное наблюдение за внутренним порядком службы пожарных служащих, распределение между ними обязанностей и надзора за исправностью обоза относится в обязанности старшего служащего.*
- 7. При действии на пожарах команда подчиняется распоряжениям Начальника местной полиции.*
- 8. Начальнику местной полиции предоставляется во всякое время производить, с ведома Городской Управы, осмотры пожарной команды, а равно тревоги и смотры. О замеченных недостатках Начальник полиции сообщает Управе для их устранения.*
- 9. Управа, чрез посредство уполномоченных на то лиц, наблюдает, чтобы пожарная команда постоянно удовлетворяла своему назначению для чего она возможно часто производит внезапные осмотры команды и обоза, поездку лошадей и наблюдает за обучением старшим служащим пожарных служащих приемам тушения пожаров. Наружные, за пределами пожарного депо, смотры и учения, за исключением поездок, производятся упомянутыми лицами не иначе, как по соглашению с начальником местной полиции относительно времени и места их производства.*
- 10. За неисправное отношение к своим обязанностям пожарные служащие могут, по определениям Городской Управы, быть подвергнуты денежным взысканиям в виде удержания из жалования, предельные размеры коих устанавливаются городскою Думою.*

11. *Сигнал для пожарной тревоги подается способом, устанавливаемым Городской Управой, по соглашению с Начальником полиции».*

К этому времени уже было построено новое здание пожарного депо с каланчой, и общественная пожарная команда приступила к несению службы. В 1914 году на ее содержание было выделено, как и раньше, примерно 10% расходной части бюджета, а именно 2669 руб.70 коп., включая зарплату пожарным служащим, расходы на покупку шубы и кепи для постового на башне (причем почему-то эти расходы были ежегодными, видно шубы быстро снашивались), покупку и содержание пожарных лошадей, ремонт и содержание обоза. Штатная численность пожарной команды была даже несколько больше нормы - старший по команде, 3 ямщика, 3 наблюдателя и 3 запасных ямщика.

Однако этой командой дело не ограничилось. Власти выступили с инициативой создания в России вольных (добровольных) пожарных дружин, а затем и добровольных пожарных обществ. Ждать, пока «городское общество» само «созреет» для создания вольной пожарной дружины, губернские власти не собирались, а посему поручили уездному исправнику «подтолкнуть» горожан к проявлению «добровольной инициативы» в этом благородном деле. Не тут-то было! Уездный исправник доложил в Вологодское губернское правление, что он и в 1900, и в 1901 годах пытался собрать «мещанское общество» с тем, чтобы оно «добровольно» создало пожарную дружину, но «общество», причем при явном попустительстве городской думы, упорно оказывалось, ссылаясь на неизбежные расходы, которые не по карману горожанам.

Тем не менее, исправник своего добился, и уже в 1900 году появились первые добровольцы, в основном из купцов и чиновников (их по понятным причинам было легче «уговорить»), сделавшие денежный взнос «полицейскому надзирателю г. Усть-Сысольска на предмет учреждения в г. Усть-Сысольске вольной пожарной дружины». В 1902 году «список лиц, подписавшихся принять участие в учреждении в г.Усть-Сысольске вольной пожарной дружины», был уже весьма внушительным и включал 9 членов-охотников, 71 действительного члена, 3 членов-жертвователей и 7 почетных членов (они уплатили по 25 руб.). Правда, в этих списках оказались 5 умерших и 18 выбывших из города, а многие из действительных членов так и не уплатили членские взносы.

В итоге все же появилась даже не дружина, а целое Усть-Сысольское добровольное пожарное общество. Был разработан и 30

апреля 1907 года утвержден «Устав Устьсысольского городского пожарного общества». Приведем два первых параграфа из этого многостраничного документа, определяющих цели и права этой новой общественной организации:

«§1. Общество учреждается с целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах города Устьсысольска с пригородными слободами.

§2. Сообразно указанной в §1 цели, а равно в видах извлечения необходимых средств обществу предоставляется:

- 1. Право содержать пожарную команду...*
- 2. Содержать особый отдел трубочистов для производства, по соглашению Правления общества с владельцами строений, очистки труб и дымоходов в казенных и частных зданиях за известную плату.*
- 3. Иметь в районе его деятельности (§1) надзор за точным соблюдением обывателями установленных пожарных и строительных правил, причем, в случае усмотренного им нарушения сих правил, общество обращается к содействию местной полицейской власти для привлечения последнего виновных к законной ответственности.*
- 4. Приобретать недвижимое имущество, как для помещения в нем обоим команд, так и для извлечения дохода путем отдачи в наем на общих основаниях.*
- 5. Содержать хор музыки и устраивать гуляния, балы, концерты, спектакли и т.п. с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением правил, установленных на сей предмет действующими узаконениями и административными распоряжениями».<<...>>*

Однако утверждение устава вовсе не означало, что общество тут же и начало действовать. В годовых отчетах Усть-Сысольского добровольного пожарного общества отмечено, что оно «открыло действия» только 20 июля 1912 года. Вероятно, до этого времени общество как бы и существовало, но находилось «в стадии формирования». Председателем Усть-Сысольского пожарного общества состоял уважаемый в городе купец Николай Дмитриевич Оплеснин, а в правление, наряду с другими, входили заслуженные деятели городского самоуправления Григорий Емельянович Жижев и Венедикт Александрович Тентюков. Членами общества были многие уважаемые граждане - купцы, чиновники, учителя и даже священники. В 1913 году в обществе состояли 85, а в 1916 году - 91 человек, в том числе 41 действительный член, 36 членов-жертвователей и 14 охотников.<<...>>

Меры предосторожности от пожаров // Рогачев, М.Б. «Столица зырянского края»: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII - начала XX веков. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2006. – С. 123-130

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

МИЛИЦИЯ

Честь - по Петру

До пришедшего с Запада слова «полиция» эта служба именовалась по- русски - служба благочиния, что означает благопристойность, общественный порядок.

В вышедшем в 18 веке «Уставе благочиния, или полицейском», кроме прав и обязанностей, определены такие требования к должностным лицам, как беспорочность поведения, здравый рассудок в деле, добрая воля к службе, точность в исполнении, бескорыстие при наложении взысканий, доброхотство к людям.

В руководстве для полицейских чинов 19 века, пособия к изучению обязанностей полиции говорилось: «проявлять доброжелательность к населению, помнить, что полиция существует для пользы людей и обязана в пределах своей власти помогать каждому в законном его требовании, быть вежливой с обывателями и внимательной к ним,... и тогда можно рассчитывать, что полицейский чиновник приобретет уважение и доверие, его будут слушать и в случае надобности будут ему и помогать».

Наиболее емко и лаконично выразил требование к любому работнику государственной службы, в том числе и к чинам полиции, Петр I в формуле: «Честь - в службе Отечеству».

В 60-80-е годы прошлого столетия учреждаются особые медали за пятилетнюю безупречную службу в полиции, а также золотые и серебряные медали, которые подобно Георгиевскому кресту крепились на георгиевской, владимирской и анненской лентах. В те же годы полицейские чины стали награждаться орденом святой Анны. До этого времени специальных наград у полицейских не существовало.

Судя по мемуарам и архивным источникам, в историческом опыте полиции России было немало примеров высокого профессионализма, честного и самоотверженного выполнения служебного долга. Наследником прогрессивных, служебных традиций профессионалов полиции России является сегодняшняя российская милиция. 10 ноября 1997 года - 80 лет со дня образования российской милиции. К этой дате мы приурочиваем подборку материалов об истории создания Коми милиции, подготовленную членом совета ветеранов М8Д республики Русланом Геннадьевичем РОЧЕВЫМ на основе архивных материалов.

Милиция менялась на полицию и наоборот

В своем рапорте пристав 3-го стана Усть-Сысольского уезда писал уездному исправнику в 1912 г.: «Хулиганство развито по всем селениям вверенного мне стана и стало обычным явлением. В волостях Успенской, Мыелдинской, Троицко-Печорской, Керчомской, Помоздинской и Усть-Куломской хулиганство развито в сильной степени и с каждым годом усиливается. Оно держится не только в праздничные дни, но и в будни, когда молодежь совершенно трезва. Хулиганство развито среди холостых зырянских парней в возрасте от 18 до 25 лет и среди подростков от 13 до 18». Полицейский надзиратель добавляет, что «хулиганство развито среди молодежи пригородных слободок Усть-Сысольска. Редкий вечер, особенно в праздничные дни, проходил без поножовщины с тяжелыми последствиями, разбитием окон. Вообще среди молодежи можно встретить хулиганов до 50%. Местное население, духовенство и школа в борьбе с хулиганством ровно никакого участия не принимают». И чем больше ухудшалось положение граждан, тем больше возрастало пьянство и преступления. Еще более усугубилось это положение в период первой мировой войны и правления Временного правительства, особенно, когда играя с населением в демократию, без разбора выпущено много преступников.

13 июня 1918 года группа крестьян с председателем городского земельного собрания Х.Кудиновым в местечке Човью пришла в усадьбу и дом Кузьбожевых (местных богачей). При этом инциденте Кудинов милиционер был убит, а одна женщина ранена. Прибыл наряд милиции, пятерых крестьян арестовали. Возмущенные этим действием милиции, граждане Усть-Сысольска (около 300 человек) шли к городской милиции, разоружили милиционеров и освободили арестованных.

В период гражданской войны на территории Коми края порой две трети территории были в военном положении. Власть переходила из рук в руки, в том числе и милиция менялась в полицию. Регулярная Красная Армия также была на стадии становления. Некоторые начальники милиции во главе отряда из работников полиции уходили на фронт. И далеко не каждому суждено было возвратиться на прежнее место работы в связи с гибелью или тяжелым состоянием. Некоторые становились кадровыми подчиненными. Многих, проявивших себя на фронте, по возвращении назначали на более высокие партийные и государственные должности. Текучесть кадров в этот период была велика, что только за два года (1918-1920 гг.) в Усть-Сысольской уездной и городской милиции сменилось около 20 наемников. Не меньшая текучка была и среди рядовых работников. На их место приходили всегда равноценные кадры, порой попадали в

милицию лица, скрывающиеся от мобилизации в армию, а также не только не поддерживающие Советскую власть, но и ее явные противники.

«Долой без грамотность»

В связи с проводимыми по всей стране мероприятиями по ликвидации неграмотности, большое внимание уделяли этому и в органах милиции. В 1919 г. в Усть-Сысольской уездной милиции было только 26 % сотрудников, оказывающихся грамотными, включая и тех, которые могли только читать и расписываться. Повышение общего интеллектуального уровня работников милиции стало явлением обязательным.

Так, в приказе начальника Усть-Сысольской милиции от 11 декабря 1920 г. отмечалось «...многие милиционеры небрежно относятся к производству различных дознаний. Например:

1. Протоколы, составленные милиционером часто бывают написаны неразборчиво, скорее без всякого содержания, простым карандашом, сплошь и рядом встречаются подчистки, суммы пишутся цифрами, не повторяя прописью.

2. Вещественные доказательства часто не доставляются.

3. В составленных протоколах не указываются иногда возраст обвиняемого, прежняя судимость, место жительства и т.п. Бывают случаи прекращения дознания со стороны милиционеров, при этом не доводится до сведения начальника района или народного судьи

4. Встречаются случаи небрежного отношения районных милиционеров к вручению повесток по поручению судов, поэтому дела, назначенные к слушанию, приходится откладывать.

5. Не доставляются в суды сведения о приведении в исполнение приговоров суда».

Честь по Петру // 7 дней Экспресс. – 1997. – № 28

Органы милиции

Создание милиции в Коми крае началось в феврале - июне 1918 г. В июне того года в Усть-Сысольск из Архангельска прибыл отряд красногвардейцев под командованием Степана Ларионова, следовавшего на Печору для оказания помощи Советам. 16 июня 1918г. устоялось организационное собрание граждан, на котором начальником Усть-Сысольской милиции был назначен матрос-балтиец

Иван Андрианов. В первые годы Советской власти, как и сегодня, милиция выполняла задачи по охране порядка, личной и общественной безопасности, берегла государственную собственность и имущество граждан. Милиционеры боролись с уголовниками, помогали голодающим, ловили самогонщиков.

16 июня 1921 г. было образовано Главное управление Коми областной милиции. До этого Усть-Сысольская уездная милиция входила в состав Северо-Двинской губернии. Первым начальником милиции Коми автономной области стал уроженец Усть-Сысольска Василий Осипов. В 1906 г. он окончил четыре класса городского училища. В июле 1921 г. Осипов прибыл в Усть-Сысольск в краткосрочный отпуск из армии. Областной комитет РКП(б) назначил его на упомянутую должность.

В областной комиссариат внутренних дел в 1921 г. входило шесть служб: главное управление милиции, коммунхоз, областное управление почты и телеграфа и т.д. По штату предусматривался один милиционер на каждую тысячу жителей. В волостях, разбросанных на большом расстоянии, один милиционер полагался на 500 человек. Несмотря на все трудности, милиция и в то далекое время успешно справлялась с задачами, поставленными перед ней. Кстати, 16 июля мы отмечаем День Коми милиции.

Соловьева, Т. Органы милиции / Т.Соловьева // 7 дней экспресс. – 1995. – № 28. – 14 – 20 июля

«Моя милиция»

История органов внутренних дел нашей республики — неразрывная часть исторического прошлого Коми края и уходит своими корнями в года минувшие. После Октябрьской революции ряды органов охраны правопорядка здесь формировались из высоконравственных, заинтересованных в наведении общественного порядка граждан, которые бескорыстной, добросовестной службой способствовали развитию промышленности, строительства, сельского хозяйства и торговли, а также укреплению государственной власти. Постепенно создавались различные службы: уголовный розыск, паспортно-регистрационная и госавтоинспекции, БХСС, кадровая и воспитательная, следственная и экспертно-криминалистическая, противопожарная охрана, исправительно-трудовые учреждения и др.

В день празднования 10-летия милиции (1927 г.) многие ее сотрудники наряду с денежными премиями и подарками впервые были награждены бронзовыми знаками. На Красной площади (ныне Стефановской) впервые состоялся парад работников милиции...

Нелегкой была служба у работников правоохранительных органов. Тогда интенсивно развивалась экономика края, осваивались газоносные и угольные месторождения, строились населенные пункты,

дороги. Крупные стройки в основном вели подразделения НКВД, что значительно ухудшало оперативную обстановку, особенно в местах дислокации исправительно-трудовых учреждений. Трудностей прибавила проводившаяся коллективизация...

Органы милиции уделяли самое серьезное внимание борьбе с детской беспризорностью и преступностью несовершеннолетних. В декабре 1937 г. было утверждено новое «Положение о приемниках-распределителях НКВД». Детприемник в Сыктывкаре был открыт еще 15 мая 1931 г. (в последующем преобразован в приемник распределитель для несовершеннолетних). В 1940 г. в Коми АССР стали создаваться и в короткие сроки получили распространение детские комнаты милиции, ставшие центрами работы по преодолению беспризорности, безнадзорности детей, правонарушений подростков.

Создавались и другие структуры. В Коми АО приказом Управления НКВД по Северному краю от 21 марта 1936 г. была введена в аппарате рабоче-крестьянской милиции должность госавтоинспектора, а в апреле 1939г. образовано отделение ГАИ в составе Управления милиции.

В 1938г. был образован Народный комиссариат внутренних дел Коми АССР. Наркомом назначили Д.Г. Ковалева, уроженца Белоруссии. Демьян Григорьевич в 1932г. окончил курсы высшего руководящего состава ОГПУ в Москве. С сентября 1932 по февраль 1937г. был начальником Вологодского горотдела НКВД, начальником Особого отдела 10-й стрелковой дивизии. 14 февраля 1937г. Д.Г. Ковалева назначили начальником УНКВД Коми АССР. Он избирался депутатом Верховного Совета республики, членом бюро обкома ВКП(б).

Сотрудники правоохранительных органов Коми края добросовестно выполняли возложенные на них обязанности, хотя сами находились не в лучших условиях (плохое материальное и финансовое обеспечение, недостаток жилья, социальная незащищенность...).

Куручкин, М. «Моя милиция» / М.Куручкин // Связь времен / Сост. И.Л.жеребцов, М.И.Куручкин. – Сыктывкар: Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.367

Удачи вам, сыщики

В первые годы советской власти криминогенная ситуация не давала права на раскачку. В 1919 году было зарегистрировано 99 тысяч преступлений, в 1920 – 322 тысячи. В эти трудные годы необученные, необстрелянные, плохо оснащенные сыщики выстояли! В 1919 году был раскрыт 51% всех совершенных преступлений, в 1924 – 63,4%, в 1928 – 68,3%

К осени 1919 года в милиции работали всего 87,843 человека, из них 2537 (около 3%) – сотрудники уголовного розыска. К октябрю 1923 года отряд сыщиков России составил уже 6662 сотрудника. Однако опыт оперативной работы свыше трех лет был только у девяти процентов сыщиков. В большинстве своем это были молодые, смелые, инициативные и решительные люди. Среди них было немало способных сотрудников, которые быстро овладевали своей профессией, умело проводили сложные операции по задержанию и обезвреживанию различных преступных и бандитских группировок.

История уголовного розыска в нашей республике берет начало с января 1919 г., когда при Усть-Сысольской уездной милиции было создано отделение розыска.

В 1921 году, с образованием Автономной области Коми, при областном управлении милиции был организован отдел уголовного розыска. Его начальником назначили А.Козлова. С января 1922 года в штат уголовного розыска введены должности фотографа, дактилоскописта, гримера. В трудных условиях начали работу сыщики республики. Не хватало продовольствия, обмундирования. На 1 июля 1923 года на всех работников милиции Коми приходилось 22 шинели, 3 гимнастерки, 10 пар рукавиц и 16 полушубков. Крайне низок был уровень оплаты тяжелого и опасного труда милиционера. В 1922 году начальник областного управления уголовного розыска имел оклад в 2700 рублей, сыщик – от 1500 рублей до 2500 рублей. В то же время сторожа и уборщики хозяйственных помещений получали соответственно 4000 и 5000 рублей, а специалисты в хозяйственных учреждениях – от 15 до 25000 рублей.

Шли годы...

На протяжении последних пяти лет наша республика благодаря активной работе оперативников, четкому и слаженному взаимодействию с другими с другими службами и подразделениями органов внутренних дел, правоохрнительными структурами, органами государственной власти занимает одно из первых мест по Северо-Западному региону. <<...>>

Удачи вам, сыщики // Семь дней экспресс. – 1998. - №40 (1-7 окт)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Служим отечеству

ПО ЗАКОНАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

<<...>> *Днем рождения Усть-Сысольской уездной ЧК можно считать 21 июля 1918 года. Именно в этот день состоялось ее первое заседание, совместное с партийной ячейкой города.*

Одним из первых дел уездной ЧК стало расследование факта антисоветской агитации со стороны бывшего редактора газеты «Зырянская жизнь» Дмитрия Попова. Было вынесено довольно мягкое по тем временам постановление: «Суду не предавать, но впредь предупредить, чтобы в газетных статьях не умалять значение Советской власти».

Непросто шло установление Советской власти в Коми крае. Без крови здесь тоже не обошлось. Обе стороны, противостоявшие друг другу в непримиримой гражданской войне, в сущности, решали одни и те же задачи: восстановить Россию, снова сделать ее единой и неделимой. И обе стороны судили своих противников, а то и просто попавших под руку людей по законам военного времени, руководствуясь идеологией. И чекистский отряд М.Мандельбаума, который осенью 1918 года прошел по Усть-Сысольскому и Печорскому уездам, железной рукой устанавливая «революционный порядок». И белогвардейский отряд С.Латкина, на совести которого также немало жизней.

А рядом с этими мрачными страницами - операция чекистского отряда Ивана Андрианова по доставке хлеба в голодающий Коми край из сибирского села Ляпино, которую мы и сегодня оцениваем как подвиг.

Надо отметить, что период «чрезвычайщины» был довольно коротким. Уже 17 февраля 1919 года ВЦИК РСФСР принял декрет «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии», в соответствии с которым ВЧК лишалась права внесудебного решения дел, вынесение приговоров передавалось Ревтрибуналам.

Усть-Сысольская ЧК не особенно усердствовала и в период «красного террора». За весь 1919 год она рассмотрела всего четыре дела. Приговоров с применением исключительных мер наказания по ним не выносилось. <<...>>

Котельников, А. Служим отечеству / А. Котельников // Служим Отечеству. Органы государственной безопасности Республики Коми (Документы, материалы, воспоминания: 1918-1998). Сыктывкар, 1998. – С. 7-14

ОТРЯД СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (СПЕЦНАЗ)

Выше нас – только звезды История отечественного спецназа

Во время первой чеченской войны кто-то из журналистов сфотографировал грузовик ГАЗ-66 со спаренной зенитной установкой ЗУ-23-2 в кузове - широко распространенное в локальных войнах самодельное средство огневой поддержки сухопутных войск. К заднему борту этой машины, принадлежавшей спецназовцам, был привинчен металлический лист с размашистой надписью «Выше нас только звезды». Он весьма точно отражает идеологию частей специального назначения - ведь они действительно лучшие в Вооруженных силах и других силовых структурах.

Началась история отечественного спецназа 24 октября 1950 года. В этот день появилась директива военного министра СССР маршала Василевского и начальника Генерального штаба генерала Штеменко, предписывавшая создать в общевойсковых и механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, под руководством Главного Разведывательного Управления Генштаба сорок шесть отдельных рот специального назначения. Основной задачей первых спецназовцев было проведение разведывательно-диверсионных операций в тылу противника в условиях «большой войны».

К счастью, она так и не началась, и в течение почти 30 лет наши спецназовцы ничем себя не проявляли. А «работать» им пришлось в условиях «малых» локальных войн. Пожалуй, самой известной операцией советских спецназовцев стал штурм дворца Амина. 27 декабря бойцы спецназа КГБ, объединенные в группу «Зенит», совместно с 154-м отдельным отрядом специального назначения ГРУ захватили правительственный комплекс Тадж-Бек, а также другие ключевые объекты в Кабуле. Эта блестящая операция, выполненная на высоком профессиональном уровне, послужила прологом долгой афганской войны, в которой спецназ принял самое активное участие.

К 1985 году в составе Ограниченного контингента советских войск в ДРА сформировали уже восемь отдельных отрядов спецназа (отряд по численности был равен армейскому батальону), объединенных в две бригады. Основной задачей отрядов была борьба с караванами оружия, идущими к душманам с территории Пакистана. Первоначально, до того как тактика борьбы с оружием «трафиком» была не до конца отработана, операции были не очень успешными. Однако затем спецназовцам удалось реально ограничивать передвижения оружейных караванов. К примеру, на последнем этапе

войны во второй половине 1988 года, когда зона ответственности спецназовцев была уже значительно ограничена, бойцам удалось «взять» 417 караванов, в которых захватили более 30 тыс. реактивных снарядов и 25 тыс. мин.

После войны в Афганистане спецназовцам пришлось принимать активное участие в боевых действиях уже на территории СССР, а потом и России. Горячие точки на окраинах разваливающейся империи, освобождение заложников, августовские события 1991 года, октябрьские события 1993 года, наконец, штурм Норд-Оста - все эти чрезвычайные ситуации проходили при непосредственном участии спецназовцев различных силовых ведомств. Непосредственно на долю армейского спецназа пришлось две чеченские кампании. На начальном этапе первой войны спецназовцев использовали не совсем по назначению: в качестве разведки для подразделений сухопутных войск, во время штурма Грозного включали в состав штурмовых групп. Это вело к неоправданно большим потерям в спецназе. Позже отряды СпН стали действовать самостоятельно, в соответствии с собственной отработанной тактикой. Во время второй кампании, по оценке непосредственных участников боевых действий, лучше спецназа ГРУ в Чечне не воевал никто.

24 октября было официально объявлено днем рождения спецназа только в 2000 году, когда исполнилось 50 лет со дня создания первых рот специального назначения. В этот день в Центральном доме Российской армии прошло торжественное заседание, посвященное юбилею. А в апреле 2001 года за особое отличие в боях по обеспечению безопасности и целостности Российской Федерации 22-я Отдельная бригада специального назначения получила звание Гвардейской. Она стала первой воинской частью, которой присвоено это почетное звание после окончания Великой Отечественной войны.

Выше нас – только звезды: история отечественного спецназа. // Панорама столицы. – 2003. – 30 октября

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ. СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Перелистывая страницы истории

Формирование новых судебных органов в Коми крае связано с образованием революционного трибунала в Усть-Сысольском уезде. Уездный революционный трибунал был образован на учредительном съезде Советов Усть-Сысольского уезда 17 января 1918 года

Юстиция, в переводе с латыни, — право, справедливость. Любое общество ради самосохранения стремилось обеспечить эти важнейшие принципы человеческого общежития. Формы и способы решения этой задачи на протяжении многовековой истории человечества развивались и совершенствовались.

В России вплоть до XVII века юстиция была полностью в руках государственной, церковной власти: князей, церковных иерархов, землевладельцев, воинских и земских начальников. Это была юстиция административная. 17 ноября 1628 года Уложением о судных делах царь Михаил в соответствии со сложившейся к тому времени системой власти разделил суды на суд царя, Боярской думы и приказы, которые были одновременно органами управления и суда. Таких приказов было больше десяти: судный, большого дворца, тайный, стрелецкий, посольский и другие.

При Петре I царь стоял во главе всей судебной системы. При нем был учрежден Сенат — после императора высший государственный и судебный орган. Боярская дума была ликвидирована. В 1722 году при Сенате была

учреждена должность генерал-прокурора. Прокурор был вправе приносить протесты в случае нарушения законности в деятельности судов и любого государственного органа, в том числе и Сената. Однако уже в 1782 году, в связи с очередной реорганизацией судебных органов, прокуратура утратила функцию общего надзора и стала одним из институтов судебной системы.

19 октября 1865 года было утверждено Положение о введении в действие Судебных уставов. Так началась судебная реформа в России.<<...>>

Судебная реформа провозгласила демократические принципы судопроизводства: гласность, устность, состязательность. Была реорганизована прокуратура, учреждена адвокатура, введен институт судебных следователей. Мировая юстиция стала выборной. Наконец, был провозглашен суд присяжных.

Судебная реформа проводилась 35 лет.

Во время революции 1905-1907 гг. Николаем II было утверждено Положение о военно-полевых судах, которое предусматривало фактическое изъятие дел революционеров из ведения

обычных судов и передачу их полевым судам, состоящим из офицеров и рассматривавшим дело не дольше 48 часов. Внесудебную расправу проводило Особое совещание, образованное при министре внутренних дел с участием Министерства юстиции. Только за 1907-1909 годы военно-полевыми судами и Особым совещанием за политические преступления было осуждено 28 тысяч человек, из них казнено 2073 человека.

В царской России Министерство юстиции действовало 115 лет. Министр юстиции, он же генерал-прокурор, сосредотачивал в своих руках практически все органы правопорядка страны, за исключением МВД.<<...>>

После февральской революции 1917 г. все царские министерства были сохранены. 2 марта 1917 года министром юстиции Временного правительства стал А. Керенский. На второй день после свершения Октябрьской революции II Всероссийским съездом Советов наркомом юстиции был назначен Т.И. Оппоков (Ломов). Чиновники бывшего Министерства юстиции категорически отказывались от сотрудничества с советской властью. Судебная система некоторое время продолжала действовать от имени Временного правительства.<<...>>

Декретом № 1, помимо местного суда, был создан и специальный суд, имевший своей целью борьбу с наиболее опасными для республики преступлениями, в первую очередь, для рассмотрения контрреволюционных преступлений. Таковыми судами были революционные трибуналы в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами.

7 декабря 1917 года (по старому стилю) на заседании СНК, проходившем под председательством В.И. Ленина, было принято постановление о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Основной задачей ВЧК было пресечение деятельности контрреволюционеров и саботажников.

Упразднение дореволюционных органов юстиции и строительство нового суда также было возложено на Советы. Эту работу они проводили через комиссаров юстиции. В соответствии со ст. 63 Конституции РСФСР 1918 г. губернские комиссариаты юстиции были преобразованы в губернские отделы юстиции, возглавляемые зав. отделами — членами губисполкомов.

Формирование новых судебных органов в Коми крае связано с образованием революционного трибунала в Усть-Сысольском уезде. Уездный революционный трибунал был образован на учредительном съезде Советов Усть-Сысольского уезда 17 января 1918 г. 23 марта 1918 г. на первом съезде Советов Усть-Сысольского уезда был избран

комиссар юстиции Усть-Сысольского уезда. Им стал Н. Лодыгин. С этого момента вся деятельность по формированию судебной системы находилась в ведении комиссариата юстиции.<<...>>

В феврале 1919 г. решением исполкома Северо-Двинского Совета был образован губернский отдел юстиции, который выполнял функции по образованию системы судебных органов и контролю за их деятельностью во всех уездах губернии. Уездные комиссариаты преобразовались в бюро юстиции. 12 апреля 1919 г. Усть-Сысольский уездный Совет образовал уездное бюро юстиции, которое имело следующую структуру: следственная комиссия, совет народных судей, канцелярия, административно-технический отдел, информационно-технический отдел. С этого времени началась планомерная работа по образованию народных судов. Бюро юстиции направило во все волости циркуляры и инструкции, в которых разъяснялся порядок выборов судей и заседателей. В мае 1919 г. были образованы Усть-Сысольский городской народный суд, народные суды в Вотчинской, Пыелдинской и Прилузской волостях. Был создан также уездный Совет народных судей — кассационная инстанция для волостных судей.

Однако процесс формирования судов шел медленно, о чем свидетельствует отчет бюро юстиции Усть-Сысольского уезда Северо-Двинскому губернскому Совету: «В кандидаты народных судей предложено 15 человек. На все остальные волости по уезду популярных среди народа нет. Из других волостей кандидатов избирать не хотят».

С началом формирования национальной государственности в Коми крае функции руководства по образованию народных судов на территории будущей автономии начинает выполнять областной комиссариат юстиции, комиссаром которого был утвержден Н.В. Репин (январь 1921 г.). Одновременно была организована коллегия Временного Областного народного суда в составе Н. Колегова, С. Панюкова, Н. Богословского.<<...>>

Отдел юстиции Коми автономной области с 1923 года сосредоточил свое внимание на формировании органов нотариата и адвокатуры. В 1923 году были открыты нотариальные конторы в Усть-Сысольске, Усть-Куломе и Визинге.

В это время профессиональных адвокатов в области не было. Защитники выдвигались населением из своей среды. В областном центре работал один защитник, имевший юридическое образование. По совместительству защитниками выступали сотрудники судебных и следственных органов. Благодаря принятым отделом юстиции мерам, к 1927 году была образована областная коллегия защитников, председателем которой обком ВКП(б) утвердил И.В. Бачуринского. В составе коллегии было 6 штатных адвокатов и 3 консультанта.

К концу гражданской войны и началу восстановительного периода в России действовала следующая судебная система: 1) Народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 2) Народный суд в составе постоянного народного судьи и шести народных заседателей; 3) Народный суд в составе одного постоянного народного судьи; 4) Камера народного судьи при ЧК; 5) Дежурная камера народного суда; 6) Особые сессии народного суда, действующие под председательством члена президиума Совета народных судей для рассмотрения наиболее важных дел, подсудных нарсуду; 7) Губернские советы народных судей (Губ-совнарсуды), кассационная инстанция для приговоров и решений народных судов; 8) Губернские трибуналы; 9) Военные трибуналы; 10) Военно-транспортные трибуналы; 11) Единый Верховный трибунал при ВЦИК РСФСР (кассационная инстанция для трибуналов); 12) Высший судебный контроль при НКЮ.

Конечно, столь громоздкая судебная система долго существовать не могла. Назрела необходимость в судебной реформе. Начало ее было положено законом об адвокатуре от 26 мая 1922 г. и законом о прокуратуре от 28 мая того же года. Всем известно, какие острые дебаты проходили вокруг подчиненности прокуроров. Это было связано с непомерной суверенизацией в некоторых национальных республиках нынешней России. Тогда одержала верх точка зрения Ленина, который в письме для Политбюро «О двойном подчинении и законности» указал на ошибочность такого требования из желания «сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской». В результате была создана прокуратура, жестко подчиненная наркому юстиции, одновременно являющемуся прокурором республики. На прокуратуру были возложены присущие прокурорскому надзору функции. Согласно Положению об адвокатуре, члены коллегии защитников первого состава утверждались президиумом губисполкома по представлению отдела юстиции. В дальнейшем прием членов коллегии защитников производился президиумом коллегии адвокатов. При этом губисполком имел право отвода новых адвокатов. Членам коллегии адвокатов запрещалось занимать должности в государственных предприятиях и учреждениях. Президиум избирался на общем собрании адвокатов. Оплата труда производилась в зависимости от материального положения подзащитного: бесплатно, по таксе, а также по соглашению. В этот период были разработаны и приняты УК, ГК, ГПК, УПК РСФСР. С 1 января 1923 года было введено в действие Положение о судостроительстве РСФСР. Была учреждена следующая судебная система: 1) Народный суд в составе постоянного народного судьи; 2) Народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) Губернский суд; 4) Верховный суд РСФСР.

Кроме того, временно вводились: а) военные трибуналы о преступлениях в Красной Армии; б) военно-транспортные трибуналы; в) по делам о нарушениях трудового законодательства; г) по земельным делам; д) арбитражные комиссии по имущественным спорам между государственными организациями.

Народные судьи избирались на один год. При этом соблюдался строго классовый подход. Отзыв судьи был возможен только по предложению Наркомата юстиции. Списки народных заседателей составлялись один раз в год в каждом уезде по разверстке: 50% - рабочие, 35% - сельское население, 15% - военнослужащие. Списки кандидатов вывешивались для всеобщего обозрения. Каждый трудящийся имел право сделать мотивированный отвод кандидату. Списки утверждались уездной комиссией исполкома. Следует отметить, что судьи в то время редко применяли лишение свободы. Так, в 1923 году к лишению свободы было осуждено 25% подсудимых. Причем ко многим из них было применено условное осуждение.<<...>>

Советская власть понимала, что строительство нового общества невозможно без дисциплины и правопорядка. Уже 10 июня 1918 года была принята первая Конституция РСФСР, после образования в декабре 1922 г. СССР — Конституция СССР, Декреты о суде № 1, № 2, № 3. Появились законы о прокуратуре, адвокатуре, нотариате. Вся эта деятельность проводилась Наркоматом юстиции РСФСР, в котором были сосредоточены лучшие юридические силы страны. Во главе Наркомата юстиции с 1918 по 1928 гг. был Дмитрий Иванович Курский. В подготовке многих законов непосредственное участие принимал В.И. Ленин.

20 июля 1936 года Постановлением ЦИК и СНК СССР был учрежден Народный комиссариат юстиции СССР. В постановлении указывалось: 1) организовать объединенный союзно-республиканский народный комиссариат юстиции; 2) выделить из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик органы прокуратуры и следствия, подчинив их непосредственно Прокурору СССР; 3) установить, что уголовное и гражданское законодательство, законы о судостроительстве и судопроизводстве должны быть едины для всего СССР. Однако в краях и областях не было управлений юстиции — судебным управлением занимались краевые и областные суды. И только постановлением СНК СССР от 16 декабря 1938 г. был решен вопрос об управлениях юстиции в краях и областях. В Положении о НКЮ Союза красной нитью проходит идея разделения его функций судебного управления и осуществления правосудия.<<...>>

4 августа 1956 года областным (краевым) судам в связи с упразднением Министерства юстиции СССР (30 мая 1956 г.) во второй раз передаются функции судебного управления, а органы юстиции в

областях и краях упраздняются. Министерства юстиции автономных республик были упразднены в 1957 году. Функции управления судами перешли к Верховным судам республик. В конце 1970 года министерства юстиции автономных республик и отделы юстиции областей были восстановлены. К сожалению, документы, по которым можно было бы судить о деятельности Верховного суда Коми АССР по организационному руководству судами, не сохранились. Они были уничтожены за истечением сроков хранения. По воспоминаниям немногих ныне живущих бывших работников Верховсуда, эта работа была сильно ослаблена, и ко времени очередного восстановления Министерства юстиции в конце 1970 года ее надо было во многом начинать с начала. Был резко ослаблен контроль за сроками рассмотрения дел, исполнением судебных решений.

После создания Министерства юстиции республики его руководство (Томов Н.И., Князев Н.А., Першин П.Е.) в первую очередь занялось подбором кадров. Несмотря на оказанную руководителями Верховного суда помощь, пришлось принимать людей, совершенно незнакомых с судебной работой. Это создавало немало трудностей в первый период работы, потому что главной задачей министерства, как и в прежние годы, оставалось организационное руководство судами.<<...>>

Князев, Н.А. Перелистывая страницы истории / Н.А.Князев // 200 лет на страже Закона. - Сыктывкар 2002. - С. 17-61

ПРОКУРАТУРА

«Сей чин яко око наше...»

<<...>> Тот факт, что созданный почти три столетия назад орган, детище Петра I, определившего суть стоящих перед прокуратурой задач - «сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных», действует и выполняет свои функции сегодня, говорит о многом. Безусловно, на протяжении столь длительной истории не могли не меняться приоритетные направления деятельности прокуратуры. История прокуратуры во многом повторяла историю России, пережившей со времен Петра несколько войн и революций, не раз разрушаемой ветрами перемен и вновь восстанавливаемой.

История прокуратуры Республики Коми, которая была создана в сентябре 1922 года, также полна сложных, противоречивых моментов. Те, кто ошибочно связывает сегодня прокуратуру со сталинскими репрессиями, забывают, что от них пострадало и немало честных прокурорских работников, а лицо прокуратуры, ее историю всегда определяли те, кто стоял на страже законности.

Великая Отечественная война призвала в ряды армии прокуроров и следователей, многие из которых полегли на полях сражений. В историю прокуратуры республики навсегда вписаны имена погибших фронтовиков - начальника следственного отдела Шахова, следователя прокуратуры г.Сыктывкара Попова и имя ныне здравствующей Таисии Ивановны Чепурновой, взвалившей на свои хрупкие женские плечи труд следователя, заменившей в годы войны ушедших на фронт мужчин.

В течение десятилетий фронтовики составляли ядро прокурорских кадров, передавали свой опыт и знания молодым работникам. Мы помним и чтим как руководителей прокуратуры республики, так и рядовых работников, внесших свой вклад в укрепление законности. Для многих выдающихся юристов, таких, как Николай Семенович Трубин, последний Генеральный прокурор СССР, работа в прокуратуре республики стала хорошей школой жизни.

Сегодня перед прокуратурой стоят новые ответственные задачи. 23 декабря 1998 года Государственной Думой принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которым значительно расширятся полномочия прокуратуры по конституционному надзору, восстановлено право прокуратуры объявлять в письменной форме должностным лицам предостережения о недопустимости нарушения закона. Мы не стояли в стороне от проблем обманутых вкладчиков и так называемых шахтерских войн, в

поле зрения прокуроров - налоги и неплатежи, не раз на коллегиях прокуратуры и координационных совещаниях работников правоохранительных органов рассматривались вопросы усиления борьбы с коррупцией и исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе, исполнения закона «О ветеранах», соблюдения конституционного права граждан на безопасные условия труда, соблюдение банковского законодательства и случаи нецелевого расходования бюджетных средств.

Сегодня усилена правозащитная роль прокуратуры. За 11 месяцев минувшего года прокуратурой республики предъявлено 1630 исков на сумму 6680 миллионов рублей. За этими цифрами стоят конкретные пострадавшие люди, права которых мы отстаивали. Значительной победой минувшего года можно считать возврат прокуратурой - по иску прокурора г.Воркуты в интересах шахтеров ОАО «Шахта Воргашорская» - контрольного пакета акций «ОАО Шахта Воргашорская» рядовым акционерам. Мы с удовлетворением констатируем, что изобличены и осуждены такие изощренные и опасные преступники, как серийный убийца и насильник Прядко (Княжпогост), Васильев и Алиев (Ухта), на счету которых загубленные жизни большого количества людей.

Ковалевский, В. «Сей чин яко око наше...» / В.Ковалевский // Красное знамя. – 1999. – 12 января

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (УИС). ТЮРЕМНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Без грифа «секретно» К истории исправительной системы

Во времена оны

Широких исследований вопросов системы исполнения наказаний в царской России не проводилось. Даже работники этих органов (за редким исключением) не располагают знаниями по истории развития тюремной системы в стране. О населении и говорить не приходится. Нормы уголовного права принимались много раз - и в Киевской Руси, и в России. Первым крупным нормативным актом в этой области можно считать Судебник 1497 года, появившийся на свет как результат внутрисословной борьбы, как инструмент подавления феодалами малоимущих слоев населения.

При Петре I в России впервые широкий размах получила практика лишения свободы с использованием при этом труда заключенных на строительстве крепостей и городов. «Тюрьмы, - писал советский историк, профессор С.Познышев, - существуют с незапамятных времен». В России историю их создания можно вести с монастырских подземных тюрем. Кроме того, для содержания преступников использовались и земляные тюрьмы, представлявшие собой вырытые в земле ямы глубиной до трех аршинов.

При непосредственном участии императрицы Екатерины II в 1775 году были приняты меры правового и организационного урегулирования порядка и условий исполнения тюремного заключения. Они нашли отражение в проекте «Положения о тюрьмах», разработанном с учетом опыта организации пенитенциарных систем передовых европейских стран. Закон «Учреждение об управлении губерниями», принятый в том же 1775 году, предоставлял тюремной администрации право телесного наказания заключенных за нарушение установленных тюремных правил. Следует заметить, что тогда эти правила администрация каждой тюрьмы устанавливала самостоятельно. <<...>>

Красный террор

<<...>> 23 июля 1918 года была принята временная инструкция Наркомюста РСФСР «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». Тогда же были организованы места заключения нового типа - сельскохозяйственные колонии и реформатории для несовершеннолетних. 5 сентября 1918 года Совнарком РСФСР принял постановление «О красном терроре», предусматривающее изоляцию врагов советской власти в концлагерях.

Постановлением Совнаркома РСФСР от 25 июля 1922 года места заключения были переданы НКВД РСФСР. К тому времени в Главном управлении мест заключения (ГУМЗ НКВД) имелось 105 домов заключения и тюрем, 35 сельскохозяйственных колоний 207 исправдомов, 3 трудовых дома для подростков и 5 больниц. Следует отметить, что 23 места лишения свободы имели общегосударственное значение, а общее число содержащихся в них заключенных составляло 68 тысяч 297 человек.

В 1928-1930 годах произошла реорганизация системы мест лишения свободы: она перестраивалась так, чтобы большинство осужденных содержались в колониях различных видов. Официальной датой рождения первого детища чудовищного монстра ГУЛАГа (Главное управление лагерей) - Управления Северных лагерей особого назначения ОПТУ следует считать 5 августа 1929 года. Дитя родилось в бывшем Строгановском дворце в Сольвычегодске. Тогда в УСЛОН входили Архангельский, Котласский, Соловецкий, Сыктывкарский, Пинюгский, Усть-Вымский и Ухтинский лагеря.<<...>>

Северный остров гулага

<<...>>21 августа 1929 года на берегах речки Чибью высадился первый этап заключенных Соловецких лагерей особого назначения (СЛОН). В его составе были политзаключенные, уголовники-рецидивисты, бывшие служители культа, раскулаченные. К 1933 году в Чибью находилось уже 4 тысячи 666 заключенных.

История развития лагерей на территории Коми края берет свое начало с постановления Совета Труда и Оборона СССР №1423/423-ОС от 16 ноября 1932 года «Об организации Ухто-Печорского треста», первым начальником которого был старший майор государственной безопасности Яков Моисеевич Мороз. Стране требовались нефть и уголь. Поэтому 7 августа 1936 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О промышленном развитии Ухты, Печоры и Воркуты».

В соответствии с этим документом 13 августа 1936 года НКВД СССР издал приказ «О производственной программе для Ухто-Печорского треста на 1937-1938-1939 годы и изменении структуры аппарата треста». Была разработана программа строительства угольных и нефтегазовых предприятий, железнодорожных и других объектов.<<...>>

Солдаты системы

В разные годы, начиная с мая 1930 года, когда начальником Управления трудовыми колониями УНКВД Северного края по Коми автономной области был назначен Клементьев, начальниками

управления были Кызродев, Федотов, Прокуратов, Беспалько, Прошутинский, Щебенев, Князев, Якубовский, Прошев, Анучин, Распутин. С 1973 по 1982 годы управлением руководил Май Петрович Шурганов, затем почти 15 лет у руля УИН (Управление исполнения наказаний) республики стоял Алексей Егорович Русских.

Историю возникновения исправительной колонии в поселке Верхний Чов можно исчислять со дня издания 20 марта 1925 года постановления Президиума Коми облисполкома, которым в ведение его административного отдела был передан верхнечовский совхоз для организации на этой базе сельскохозяйственной колонии. В феврале 1928 года она была преобразована в ИТК №1.

В 1955 году ИТК №1 была реорганизована в лагерное отделение №1. Тогда же в поселке Верхний Чов организуется сельскохозяйственный лагерный пункт №2. В октябре 1959 года приказом МВД Коми АССР в поселке Верхний Чов открылась ИТК №2 строгого режима на 800 заключенных, но уже в следующем месяце она была переименована в ИТК №25 строгого режима.

В разные годы в системе МВД Коми АССР работали и были ликвидированы ИТК-3 (сЛетка), ИТК-2 (Эжва), ИТК-4 (В.Чов), ИТК-5 (п.Коколь), ИТК-6 (сАйкино), ИТК-7 (ст.Вис), ИТК-13 (Эжва), ИТК-14 (В.Чов) и другие.

На перепутье

Сейчас в подчинении Управления исполнения наказаний Министерства юстиции России по Республике Коми находится восемь колоний, три СИЗО и республиканская больница для осужденных, из названия колоний исчезли слова «трудовые», и они стали «ИК» - исправительными. В Сыктывкаре расположены ИК №1 и №25, СИЗО №1. В поселке Ракпас находится ИК №3, в Ухте ИК №№8,18,19,24,29 и СИЗО №2. В Воркуте размещаются ИК №22 и СИЗО №3.

После распада СССР началось реформирование исправительной системы России. По состоянию на 1 января 1995 года в нее входила 731 колония и 180 следственных изоляторов и тюрем. Общее число заключенных составляло около миллиона человек. В июле 1993 года был принят закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Был принят к исполнению и новый Уголовно-исполнительный кодекс. <<...>>

Канев, А. Без грифа «секретно» / А.Канев // Панорама столицы. – 1999. – 28 окт.

«Уж сколько их упало в эту бездну...»

<<...>> Первые документальные упоминания о тюремном наказании относятся к 1646 г. Позднее, в 1788 г., Екатерина II собственноручно написала проект общего тюремного устава, который, однако, так и не утвердила. Управление государственными делами в России к началу XVIII в. осуществлялось через систему Приказов. Среди них функционировал и специальный Судебный приказ. Реформа государственного управления, предпринятая Петром I в начале XVIII в., ликвидировала систему приказов, на базе которых были образованы коллегии, в том числе и Юстиц-коллегия, взявшая на себя судебные функции. В конце XVIII в. Юстиц-коллегия была ликвидирована, а ее функции переданы Сенату. С созданием в России в самом начале XIX века министерств вместо коллегий Сенат превратился в высший орган суда и надзора, с этими функциями он просуществовал до 1917 г.

27 февраля (12 марта по новому стилю) 1879 г. Высочайшим указом было учреждено и организовано в России Главное тюремное управление (ГТУ) в ведомственном подчинении Министерства внутренних дел, а в его составе - Тюремная инспекция, - совершенно новый институт, не имеющий аналогов в зарубежной тюремной практике. 11 декабря 1879 г. был принят закон, определяющий основные направления реформы тюремной системы.

Первым начальником ГТУ был тайный советник Михаил Николаевич Галкин-Враской. Благодаря ему российские тюремные учреждения были реформированы и вышли едва ли не на одинаковый уровень с тюремными учреждениями других стран. В ведении Главного тюремного управления находились 84 губернских тюремных замка, 510 уездных тюремных замков и 32 дополнительных тюремных помещений, в общей сложности - 626 учреждений тюремного типа. Кроме этого, имелось 33 исправительные тюрьмы и арестантских отделения. Существовали также тюрьмы и других типов: смирительно-рабочие дома, исправительные, следственные и пересыльные пункты.<<...>>

Современная централизованная уголовно-исправительная система ведет свое начало от 25 июля 1922г. Именно в этот день Совнарком РСФСР принял постановление о сосредоточении всех мест заключения в одном ведомстве - НКВД РСФСР. Была начата разработка исправительно-трудового кодекса и организовано Главное управление местами заключения, которое положило начало становлению пенитенциарной системы Российской Федерации. По состоянию на 1922 г. в ГУМЗ РСФСР имелось 105 домов заключения и тюрем, 35 сельскохозяйственных колоний, 207 исправительных домов лишения свободы, 3 трудовых дома для несовершеннолетних, 5 больниц. Общее число заключенных достигло 68297 человек.

Первая тюрьма в Визинге

<<...>> Отсутствием специальных арестных домов и ненадежностью охраны осужденных мировыми судами были встревожены в Вологодском губернском и уездном полицейском управлениях, в съездах мировых судей. Встревожено и земство частыми случаями побегов, из-за чего приходится на поиски беглецов направлять земскую полицию - десятских и сотских. 3 октября 1888 года в Усть-Сысольске собрались судьи Попов, Матафтин, Образцов; почетные мировые судьи Арсеньев, Забоев, земский гласный, врач Турь и при помощнике секретаря Булатове и судебном приставе - исполнителе судебных решений Боброве рассмотрели вопрос о строительстве арестных домов в Усть-Сысольске, Визинге и Усть-Куломе. Участники собрания постановили: «...приступить ныне же к постройке двух новых арестных домов в с. Визинге и Усть-Куломе. Постройка этих двух домов обойдется не дороже 5000 руб. и имеющихся в земстве средств на эти цели вполне достаточно. А в г. Усть-Сысольске под арестный дом выкупить дом купца Казакова». (Там же, стр.322).

12 июля 1889 года специально выстроенный арестанский дом в Визинге был оснащен и в тот же день туда были водворены первые арестованные по приговору мирового судьи второго участка Образцова. В Усть-Куломе такой же дом был введен 17 августа 1889 года

Панюков, А. Первая тюрьма в Визинге / А. Панюков // 7 дней Экспресс. – 1999. – № 22

Тюрьма в Усть-Сысольске

В тюремном замке Усть-Сысольска сидели только свои

<<...>> Как продолжение темы предлагаем некоторые сведения об Усть-Сысольской тюрьме конца XIX - начала XX вв.

В основе - документы Национального архива РК. Данная статья - составная часть книги автора «Страницы истории социальной работы в Коми крае (1860-1918). (Сыктывкар, 1998).

В число многих обязанностей Министерства внутренних дел и его подразделений в губерниях и уездах входило обеспечение нормальных условий содержания заключенных и малолетних преступников. Чины полиции были серьезно озабочены этой проблемой, о чем свидетельствуют документы. Так, в феврале 1877 г.

Усть-Сысольский уездный полицейский исправник получил письмо от Вологодского вице-губернатора с предложением образовать общество с целью улучшения участи несовершеннолетних преступников.

Высокопоставленные чиновники знали, что места заключения стяжали печальную славу рассадников преступности. Человек, проявивший на свободе дурные наклонности, «вступая в душную, зараженную нравственно проказою атмосферу тюрьмы, неизбежно испытывает на себе ее растлевающее влияние и выходит оттуда не только не исправленным, но еще более испорченным нравственно, ободренным и наученным, закалившимся в преступлениях и злодействах товарищами по заключению».

Каково же было положение в Усть-Сысольске?

Смотритель городской тюрьмы, или, как именовали ее в прошлом веке, тюремного замка, ежемесячно составлял ведомость, в которой указывалось число мест заключения и количество заключенных. Ведомость представлялась уездному полицейскому исправнику, где отмечалось, на сколько человек рассчитана тюрьма «по кубическому содержанию воздуха» и сколько людей действительно в ней содержится, в том числе подсудимых, срочных, пересыльных. Запрашивалась информация о том, сколько человек из приговоренных отбывали наказание в арестантских ротах и в тюрьме; нужно было сообщить также, сколько арестантов освободятся в течение 12 месяцев после отправления ведомости.

Можно привести конкретные данные за июль - ноябрь 1881 г. Усть-Сысольский тюремный замок по кубатуре воздуха был рассчитан на 30 человек, число заключенных в нем колебалось в пределах 16 - 23 человек. Так, в сентябре в нем было 16 человек, а в ноябре - 23 человека. В графе «пересыльные» стоял прочерк: пересылать было некуда. Сидели только местные люди, которые подразделялись на тех, кого еще предстояло осудить, и тех, кто уже получил срок наказания. Число подсудимых - в пределах 2 - 8 человек. Более стабильным было число срочных, т.е. уже прошедших через суд, 14 - 15 человек. Осужденные (срочные) подразделялись на две группы - на приговоренных в роты и в тюрьму. В арестантские роты осуждены были 1 - 3 человека, в тюрьму 11 - 13 человек, а количество тех, кто должен был выйти на свободу в течение 12 месяцев, определялось так: из приговоренных в роты - 2 человека, в тюрьму - 10-11 человек.

Регулярно (три раза в год) уездное полицейское управление запрашивало сведения от Усть-Сысольской городской управы о числе больных арестантов, находившихся в городской земской больнице.

Например, мы знаем, сколько было больных из числа арестантов Усть-Сысольского тюремного замка в течение майской трети 1876 г. (май - август): к 1 мая 1876 г. в больнице не было ни одного человека из арестантов; в майскую треть прибыло на лечение 3

человека, один из них выздоровел, никто не умер и не сбежал; к 1 сентября 1876 г. в больнице находилось 2 арестанта: Иван Иванович Попов, находившийся в больнице в течение 60 дней (с 3 июля по 2 сентября), Дмитрий Михайлович Елькин - 60 дней в тот же период, а также Иван Антонович Витковский лечился 17 дней (с 29 июля по 15 августа).

В ведомости подводился итог, за майскую треть 1876 г. в больнице содержалось 3 арестанта в течение 137 дней. На их содержание полагалась сумма, утвержденная на 1876 г. по Вологодской губернии: на каждого человека в сутки 56 и три четверти копейки. Всего же причиталось уплатить 77 руб. 74 и 3/4 копейки.

Каждый заключенный должен был получить необходимое количество белья, одежды и обуви, чему велся строгий учет с указанием стоимости. Так, в 1877 г. рубаха мужская стоила 67 коп., порты мужские 38,5 коп., мешок холщовый 32 коп., онучи холщовые (пара) 14,5 коп., армяк суконный 4 руб. 56 коп., шаровары суконные (пара) 36 1/4 коп., шапка суконная 20 коп., коты женские (пара) 1 руб. 50 коп., коты мужские (пара) на средний рост 1 руб. 59 коп., подкандальники (пара) 1 руб. 54 коп., рукавицы кожаные (пара) 52 коп.

В документах неоднократно напоминалось, что ссыльные мужчины, лишённые всех прав состояния и принадлежавшие до осуждения к низшим сословиям, должны быть отправлены по этапу непременно «с выбритою правою половиной головы». Брить рекомендовалось 1 раз в месяц. Стоило бритье одного арестанта 3 коп. серебром.

Власти беспокоились и о нравственном исправлении арестантов, а главной задачей в этом деле они считали предохранение их от праздности. Прилагались усилия по развитию арестантского труда, высказывалась неудовлетворенность тем, что большая часть заключенных оставалась без работы. Особенно нежелательным считалось праздное состояние находившихся в тюрьме женщин, предлагалось использовать женщин хотя бы на работах, не требующих ни специальных знаний, ни денежных ассигнований. Предпринимались меры не только к привлечению арестантов к трудовой деятельности, но и к обучению их какому-либо ремеслу.

Например, на 1 января 1906 г. начальник Усть-Сысольской уездной тюрьмы в сведениях о составе тюремных надзирателей уездной городской тюрьмы сообщал в полицейское управление, что сверх штата держали одного надзирателя с окладом 60 руб. в год (за счет средств отделения общества попечителей о тюрьме) в качестве инструктора по обучению заключенных кузнечному мастерству. Помимо этого жалования, надзиратель получал доплату до 250 руб. в год.

Надо отметить, что тюрьма была под постоянным присмотром властей. Неоднократно проводились ревизии. Так, 11 апреля 1891 г. была проведена очередная ревизия. Смотритель Бобров, видимо, остался доволен проверкой, так как в акте было записано, что «тюремный замок содержится в чистоте, беспорядков и упущений посещающими тюрьму лицами встречено не было, не высказано претензий и по финансовой деятельности».

Как видим, многие современные проблемы имеют давнюю историю. Чтобы решить их сейчас грамотно и оперативно, не бесполезно будет учесть опыт прошлого, который в значительной степени не потерял своего значения до настоящего времени.

Сурков, Н. В тюремном замке Усть-Сысольска сидели только свои / Н. Сурков // Красное знамя. – 1999. – 27 марта

История организации Усть-Вымского лесозаготовительного лагеря

12 марта - профессиональный праздник работников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции. 125 лет тому назад в России было создано Главное тюремное управление. С этого времени и начинается история УИС, одним из крупнейших подразделений которой является Микуньское управление лесных исправительных учреждений Минюста РФ (Учреждение М-222).

16 АВГУСТА 1937 года приказом Народного Комиссара Внутренних Дел СССР был организован Усть-Вымский лесозаготовительный лагерь, первым начальником которого назначили старшего лейтенанта госбезопасности Комракова. В основном деятельность лагеря была направлена на лесозаготовку, деревообработку, строительство железной дороги и организацию сельского хозяйства. Почти в то же время на станции Весляна появляется сангородок. Четыре лечебных корпуса (хирургическое, туберкулезное, терапевтическое и глазное отделения), рассчитанные на 500 пациентов, возглавил капитан медицинской службы П. Н. Комаров.<<...>>

Зятюк И. Учреждение М-222: история продолжается // Княжпогостские ведомости. – 2004. - №32 (13 марта)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОИНСПЕКЦИЯ (ГАИ)

Прямых вам дорог!

Своим рождением ГАИ обязано Постановлением Совнаркома СССР № 1182, датированного 3 июля 1936 года, об утверждении Положения о Государственной автоинспекции Главного управления милиции НКВД СССР. Затем последовал приказ наркома внутренних дел и генерального комиссара госбезопасности Г.Ягоды, который предписывал комиссару 2-го ранга Бельскому разработать правила по учету автопарка, аварий, шоферских кадров и по содержанию автомашин в исправном состоянии.

Историю ГАИ принято вести от Постановления Совнаркома Союза ССР № 1182, датированного 3 июля 1936 года, об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного управления милиции НКВД СССР. Затем последовал приказ наркома внутренних дел и генерального комиссара госбезопасности Г.Ягоды, который предписывал комиссару госбезопасности 2-го ранга Бельскому разработать правила по учету автопарка, аварий, шоферских кадров и по содержанию автомашин в исправном состоянии.

Первым госавтоинспектором в Коми был назначен бывший моряк, капитан дальнего плавания Дмитрий Никанорович Галаган. За два года до его назначения в Коми области насчитывалось всего 22 автомашины, 12 из которых - в Сыктывкаре, причем одна из них была частная и принадлежала обывателю Ивану Грухину.

В том, что наиболее технически грамотным милиционером оказался бывший моряк, нет ничего удивительного. Его преемник - старший автоинспектор Корчагин в январе 1938 года докладывал, что нет никакой возможности одному охватить техосмотром весь автопарк республики. Штаты в ГАИ подобрать никак не могли - специалистов автодела попросту не было, даже автохозяйствами руководили порой люди, от техники далекие, - повара, кассиры... А ведь к концу 1937 года в республике насчитывалось уже 134 автобазы, за один год автопарк возрос от 150 до 615 машин. Причем в это количество не входят машины лагерей НКВД СССР, где их было примерно 1200 единиц.

Дороги в те времена, как и состояние автопарка, были плачевными. Например, практически не поддавался ремонту 360-километровый тракт Сыктывкар - Мураши, который тянулся лесом через болота-плавунцы и пять раз пересекался рекой с паромной переправой. Общая протяженность дорог в Коми крае в 1922 году составляла 2200 верст, в 1940 году - 7400 км. Сегодня протяженность дорог - 13800 км, из них 8613 км с асфальтовым покрытием, а общее

количество транспортных средств - 240 тысяч единиц. Кроме того, каждый год ГАИ выдает 25 тысяч новых водительских удостоверений гражданам, обучающимся автоделу в 112 учебных пунктах.

В ГАИ МВД Коми к своему юбилею задумали приурочить создание собственного музея. Таких в России всего три, наш будет четвертым. А вдохновителем этой идеи является неугомонный ветеран А.С.Орлов. В подготовке экспозиции приняли активное участие почти все отделы госавтоинспекции, но особенную благодарность за помощь создатели музея выражают Дорожному департаменту в лице его директора В.И. Худяева.

Прямых вам дорог! // 7 дней экспресс. – 1986. – № 26.

Моряк в развалочку сошел на берег

Новые уточненные данные о том, что первый автомобиль появился в Коми в конце июня 1925 года, получили прописку в общественном музее, созданном сотрудниками Республиканской ГИБДД. Левое собственное летоисчисление Государственная автомобильная инспекция - ГАИ в Коми, предшественница нынешней, кстати, ведет с начала июля 1936 года.

ПЕРВЫМ госавтоинспектором в нашей республике был назначен Дмитрий Галаган, колоритная личность, бывший моряк, капитан дальнего плавания из Архангельска, - рассказывает директор музея Управления ГИБДД, ветеран службы Алексей Орлов. - Позже он был репрессирован за то, что на курсы водителей допустил набор «социально враждебного элемента» - молодежи из раскулаченных и переселенцев. Галаган погиб потом в сталинских лагерях. Весь автопарк тогда насчитывал 150 машин. Самым крупным предприятием был Автогужтранс. В это время у нас начинался настоящий автомобильный бум, и к концу следующего года количество техники возросло до 615 единиц. Плюс примерно 1200 автомашин рудколоний и лагерей НКВД СССР, разъезжавших по гулаговским нуждам, куда позволяла тогдашняя транспортная сеть.

- Алексей Сергеевич, что пожелаете молодым коллегам?

- Считаю, что самые главные качества, которые необходимы сотруднику ГИБДД, - это широта души, умение прощать с людьми, любовь к технике. Каждый день выходят они на дежурство. Мы постоянно видим их на улице, порой с раздражением и неприязнью воспринимаем их замечания, хотя сами же чаще и бываем неправы.

Они решают нелегкую задачу - сохранение жизней и здоровья участников дорожного движения, нас с вами. Это не преувеличение и

не высокие слова. Желаю им с честью и достоинством нести свою службу. Здоровья, счастья всем и дальнейших успехов.

Любопытный документ о том, как занималась заря автомобилизации в первой четверти прошлого века над Усть-Сысольском - Сыктывкар, обнаружил Алексей Орлов в Центральном государственном архиве Коми (ЦГА РК, Ф.Р-3, 0.1, д. 1554, с. 339, 342, 343). И относится он к тому времени, когда местечко Кируль на берегу Сысолы еще не входило, как ныне, в городскую черту и располагало собственной властью в лице сельского совета, а коль скоро имелась собственная власть со всеми надлежащими атрибутами, канцелярией и пленарными заседаниями в том числе, то и была она озабочена острейшими нуждами подведомственного населения. Для чего всю, как водится, раскручивалась бюрократическая машина.

«Выписка из протокола пленарного заседания Кирульского сельсовета от 28 июня 1925 года.

Слушали: Председатель сельсовета т. Сидоров П.И. говорит, что граждане Кируля жалуются, что различные автомашины и велосипеды бесцельно ездят по Кирулю и чинят населению различные убытки: лошади наши непривычные и при появлении «чудовища» бросаются куда попало. Постановили: Просить Облисполком о немедленном распоряжении «О бездельной езде на автомашинах и велосипедах по Кирулю», ибо убытки действительно есть, и население волнуется. Председатель сельсовета Сидоров. Секретарь Бариковдов».

А мы благодаря сохранившейся в архиве переписке знаем, что первый автомобиль нуждался в ремонте. По сообщению виновной стороны - отдела местного хозяйства (ОМХ), «бесцельных поездок на автомашинах» не производилось. Велась проверка машины после ремонта.

Развитие автомобильного транспорта областными властями было признано полезным. Аргументы в его пользу оказались достаточно убедительны. После починки машина какое-то время исправно служила новой власти на строительстве электростанции. С тех пор через Кируль по тихой деревенской улочке, увы, пролегла одна из оживленных автомагистралей республики. Да что там автотранспорт! Над головами кирульчан вот уже сколько лет взлетают и садятся самолеты; совершающие рейсы по Коми, России и далеко за ее рубежи.

Разуваев, В. Моряк вразвалочку сошел на берег / В.Разуваев // Республика. – 6 июля 2002.

ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА

Слоняющихся – задержать

Истоки появления паспортной службы уходят в 18 век, когда Петр I в 1724 году издал Указ о введении покормежных и пропускных писем для контроля за передвижением крестьян.

Покормежные письма выдавались помещиками или приказчиками своим крестьянам, уходящим из сел на заработки в пределах своих уездов, пропускные - земскими комиссарами лицам, отправляющимся в другие уезды сроком на 3 года. Указ обязывая «в тех пропускных письмах описывать того, кто отпущен будет, рост, лицо и приметы, дабы кто другой воровски получа оное не волчался». Главную роль в осуществлении надзора за передвижением населения играли местные административные органы и полиция. «Слоняющихся» и «гулящих» людей задерживали и допрашивали. Крестьян, обнаруженных без документов, подвергали телесным наказаниям и отправляли владельцам. Во второй половине 18 века контроль за соблюдением паспортного режима всецело переходит к полиции. Так в Российской Империи были заложены основные принципы паспортной системы.

В 1803 году вместо покормежных и пропускных писем вводятся первые печатные паспорта. Не служившие на государственной службе дворяне могли не иметь паспортов, для них достаточно было иметь грамоту на дворянское достоинство. Для крестьян и мещан были установлены три категории паспортов, выдаваемых в зависимости от удаления лица от основного места жительства и срока их действия (максимально до 3 лет).

Для осуществления контроля за населением в составе городской полиции учреждаются первые адресные конторы. Все лица, работавшие по найму, обязаны были зарегистрироваться в адресной конторе и получить там адресный билет. При перемене работы или места жительства, а также в случае окончания срока действия адресного билета требовалась перерегистрация. Причем билет не выдавался без положительного отзыва с прежнего места жительства. Лица, заподозренные в неблагонадежности, высылались полицией к месту прежнего проживания. Очень активно полиция взаимодействовала и с домовладельцами, дворниками, швейцарами, которым вменялось в обязанность своевременно сообщать в полицию о всех вновь прибывших лицах и вселять их только при наличии паспортов. За нарушение этих требований устанавливались большие штрафы.

Основным законом, определяющим действия полиции по осуществлению паспортного режима, до конца 19 века являлся Устав о паспортах и беглых. Главное правило Устава гласило, что «никто не может - отлучаться от места постоянного жительства без паспорта». Закон обязывал всех лиц предъявлять этот документ при переезде из одной губернии в другую на установленных в городах заставах, а по прибытии на место - полиции. В случае задержания лица с просроченным паспортом полиция, подвергнув задержанного в административном порядке аресту на 2-3 суток, высылала его к месту постоянного жительства.

Отмена крепостного права, а также другие изменения, происшедшие в стране в ходе реформ, требовали изменения и паспортного режима. В 1869 году была учреждена Паспортная комиссия. Ее предложения были

реализованы только в 1895 году. Население империи разделили на две группы. К первой относились дворяне, офицеры, почетные граждане, купцы и разночинцы. Им выдавались бессрочные паспортные книжки. Ко второй - мещане, ремесленники и сельские обыватели, для которых предусматривались три вида на жительство:

- паспортные, книжки - выдавались на 5 лет при условии отсутствия задолженностей по сборам и платежам. Полиция отбирала книжки, если их владельцы не уплачивали установленный сбор в срок;

- паспорта - выдавались сроком на 1 год независимо от наличия недоимок;

- бесплатные виды на отлучку - сроком до 1 года пострадавшим от неурожая, пожара, наводнения.

Немногочисленный штат полиции не мог обеспечить эффективный контроль за наличием паспортов граждан и их пропиской, что нередко использовалось в преступных целях, в связи с чем в паспортах лиц, находящихся под надзором полиции, проставлялся особый (красный) знак о судимости. Такие паспорта в народе прозвали «волчьими». Заменить такой паспорт можно было только после окончания надзора и разрешения губернского начальства.

В ходе первой русской революции правительство было вынуждено пойти на уступки и внести некоторые изменения в паспортную систему. В 1906 году были отменены некоторые ограничения в правах сельских жителей и лиц других податных сословий. Им предоставлялось право свободного избрания места постоянного жительства на одинаковых основаниях с другими сословиями. Задачи полиции по обеспечению паспортного режима внутри империи усугублялись значительными потоками, выезжающих за границу. На основании свидетельства полиции об отсутствии законных препятствий к отъезду и прошения на имя губернатора незамедлительно выдавались заграничные паспорта сроком на 5 лет всем лицам старше 20 лет. После прибытия из-за рубежа паспорта возвращались в полицию. Иностранцы, прибывшие в Россию, получали паспорта сроком на 1 год с указанием места жительства. Иностранцы стремились в Россию. На 100 выехавших из России приходилось 122 въехавших иностранца. Но уже к 1911 году выезд российских граждан за границу значительно увеличился, что вытекало из требований жизни и соответствовало экономическому развитию государства.

В годы становления советской власти старшее поколение помнит зеленые обложки паспортов, которые выдавались гражданину три раза: сроком на 5 лет, затем - на 10 лет, последний назывался бессрочным. С образованием СССР паспорт гражданина приобрел солидный вид и красный цвет.

Сегодня паспортная служба России стоит на пороге нового этапа - паспортизации населения страны. Отныне обладателями паспорта гражданина Российской Федерации будут 14-летние жители государства.

Шипицина, Л. Спящих – задержать / Л. Шипицина // Семь дней – экспресс. – 1997. - №51

ТАМОЖНЯ

Таможня Усть - Сысольска Товар – Таможня - Деньги

Горностаи для царских мантий

В Усть-Сысольске таможня была установлена в середине XVII века, практически вскоре после соответствующего указа царя Алексея Михайловича (второго из династии Романовых). Ею ведали выборные таможенные старосты и целовальник. Они взимали пошлины за привозимые товары, прежде всего - зерно. У местных купцов, напротив, приобретались меха, точильные брусья, овчины-шубы, сукно. С XVIII века Усть-Сысольск стал центром транзита и перераспределения грузов в Коми крае, а также между ним, Москвой, Поволжьем и Сибирью. Таможенный сбор сперва исчислялся (в общей сумме) рублями, затем сотнями рублей. Торговые операции и вовсе оценивались в огромные по тем временам тысячные суммы. Наибольший доход приносила торговля пушниной. Так в 1684 году три скупщика (местный, москвич и лялич) предъявили на Усть-Сысольской таможне 7200 шкурок белок, 3050 горностаев и 3 лисицы. Причем двое приезжих повезли свой товар в Москву. При участии здешней таможни торговали вятские, вологодские и великоустюжские купцы. В свою очередь, богатые торговцы нашего города и края брали на откуп сбор таможенных пошлин.

В советское время монополия внешней торговли перешла к государству, а таможенная служба была сосредоточена лишь в приграничных городах и пунктах СССР. Лишь в 80-е годы, в связи с изменениями в структуре отечественной экономики, ростом экспортно-импортных операций на местах появилась потребность сместить значительную долю таможенного досмотра в глубь страны. Сыктывкарская таможня при этом стала одной из первых внутри Российской Федерации. Необходимость в ней вызывалась также и тем, что уже ряд лет в Удорском районе работал комплекс советско-болгарских лесозаготовительных предприятий, в тамошних леспромхозах проживали 15 - 17 тысяч болгарских граждан, со временем потребовалось введение дополнительных международных рейсов для их обслуживания, а это значит - таможенное оформление багажа и т.д.

22 апреля 1987 года в центре был подписан приказ об учреждении Сыктывкарской таможни и Усогорского таможенного поста.

Служба начиналась буквально с двух кабинетов, стола и трех стульев. В июле - августе того же года пришли первые специалисты-сотрудники, им выделяли жилье. Но сразу же заработали и сугубо рабочие структуры таможни - в Сыктывкарском аэропорту (бывшая камера хранения была переоборудована под международный сектор), на железнодорожной станции Усогорск: отправился первый международный рейс с грузом - багажом работавших у нас болгар. (Сперва штат таможни был всего 5 человек и 7 человек - на Усогорском таможенном посту; его возглавил Александр Карпунов).<<...>>

1996 год стал для Сыктывкарской таможни знаменательным по многим пунктам. Она была объявлена базовой по правоохранительной деятельности в Северо-Западном таможенном управлении. В том же году в

аэропорту Сыктывкара, как говорится, по полной программе стал действовать международный сектор, началось полное таможенное оформление международных авиарейсов как в страны СНГ, так и дальше зарубежье<<...>>

Минин, Г. Товар – таможня – деньги. / Г. Минин // Вечерний Сыктывкар. – 1997. – 8 мая

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Железодельательные заводы на Сысоле

Металлургическая промышленность развивалась в Коми крае более успешно. В самом начале XVIII столетия была предпринята очередная попытка возобновить добычу медной руды в Печорском крае. В 1702 году во вновь учрежденный приказ рудокопных дел был прислан Лука Агафонов с образцами медной руды с реки Цильмы. Руда оказалась «самая добрая и прибыльная». В марте 1702 года на реку Цильму для организации медеплавильного производства направили экспедицию под руководством дворянина Федора Огарева, в состав которой входили подьячий, два «рудносыских мастера», Лука Агафонов и солдаты. Началась выплавка меди, продолжавшаяся три года. В марте 1705 года было издано правительственное распоряжение на Цильме «рудное дело отставить и работных людей свести», поскольку из-за сложных условий работы и того, что руда залежала небольшими гнездами, производство оказалось нерентабельным. За три года здесь выплавили и доставили в приказ рудокопных дел 3 пуда 30 фунтов «плавленной» меди, 2 пуда «медных изгарин» и 12 пудов медной руды.<<...>>

В 1730 году крестьяне Кузьма Модянов и Петр Москательников построили в Жешартской волости первый в Коми крае небольшой кустарный железодельательный заводик, состоявший из восьми ручных плавильных горнов. Работал он на основе болотной железной руды, не требовавшей больших усилий по добыче. Деятельность завода, по-видимому, приносила доход, и у крестьян появились последователи. В 1733 году владелец Сереговского завода И.И.Исаев обратился в Берг-коллегию с просьбой разрешить поиски руды в Яренском уезде; руда вскоре была найдена на Выми в 90 верстах выше Серегово, на притоке Выми речке Кылтовке, на Ижме и на притоках Вашки - Иркутсе и Ертомe. Свой завод, однако, И.И.Исаев строить не стал. В 1736 году К.Модянов и П.Москательников начали постройку второго молотового завода на берегу озера Светик в Пустынской волости. Предстояло прорыть канал в Вычегду, устроить плотину и другие сооружения, для чего собственных средств у компаньонов не хватило. К строительству был привлечен владелец Сереговского завода И.И.Исаев. В 1743 году К.Модянов уступил свою долю в молотовом заводе в Пустынской волости вдове И.И.Исаева

А.С.Исаевой. Со временем в ее руки полностью перешли оба молотовых завода. На Жешартском заводе выплавлялось в год до 1736 пудов чугуна, «а чистого полосового железа и чугуна выходит и меньше», - докладывал приказчик в 1745 году. Основная продукция - узкие и длинные полосы железа, из которых делались црены (большие сковороды для вываривания соли) для Сереговского сользавода. Некоторое количество железа шло на местный рынок - покупалось крестьянами окрестных деревень.<<...>>

В 1750 году устюжские купцы, владельцы винокуренных заводов в Устюжском уезде А.В.Панов и А.А.Плотников нашли в Чукаибской, Пыелдинской, Гривенской, Вотчинской, Межадорской, Визингской волостях по Сыsole, Большой и Малой Визингам месторождения железной руды. В августе 1754 года они обратились в Берг-коллегию с просьбой о разрешении на строительство завода. Почти одновременно с ними интерес к железным рудам Сыsole проявили устюжские купцы И.Я.Курочкин и А.Ф.Юринский. (Предки Ивана Яковлевича Курочкина заработали «великий капитал», отправляя через Архангельск в Англию ремень. Александр Федорович Юринский - бывший дворцовый крестьянин деревни Останино Важской волости, записавшийся с братом Федором в великоустюжское купечество. Капиталы свои они нажили на торгово-скупщических операциях с хлебом. Их брат Иван в 1762 году стал петербургским купцом 1-й гильдии). В 1750 году И.Я.Курочкин и А.Ф.Юринский стали владельцами Кирсинского завода в Слободском уезде. Этот завод стал первым из четырех принадлежавших им заводов Вологодской и Вятской провинций, составивших группу Кажимских заводов. В 1755 году И.Я.Курочкин и А.Ф.Юринский попросили Берг-коллегию разрешить построить «в дачах зырянского народа» на реке Кажим «водо-действуемый железоделаемый завод» с одной домной, четырьмя действующими и двумя запасными молотами.

И.Я.Курочкин и А.Ф.Юринский получили разрешение и начали строительство Кажимского завода уже в 1755 году. В 1757-м они сообщили, что плотина и молотовая фабрика с шестью горнами и четырьмя действующими молотами построена, начато строительство домны, но выбранное для нее место затопляется весенними паводками, и просили перенести ее строительство на реку Нючпас. 9 октября 1757 года Берг-коллегия разрешила «от строения домны на речке Кажиме уволить, а вместо оной построить домну на речке Нючпас именовать оной завод Нючпасским». В октябре того же года Кажимский железодельный завод начал работать, используя чугун, привозившийся с Кирсинского завода. К Нючпасскому заводу было отведено 12 рудников, располагавшихся на расстоянии от полуверсты до 41 версты от завода, и пять приисков, самый дальний из которых отстоял от завода на 65 верст. Рудники отводились в заводских

посессионных дачах и на землях государственных крестьян, причем заводчики должны были опросить крестьян, не нанесет ли строительство рудника ущерб их угодьям, и только при их письменном согласии получали участок под рудник. В 1759 году завод начал работать. <<...>>

Строительство Нювчимского завода началось в 1757 году. Молотовую фабрику построили летом 1758-го и решили приступить к постройке домны, но не полноценной, а «третьей», причем для ее запуска запросили еще дополнительно два года. В том же году возвели плотину. В 1759 году на строительстве Нювчимского завода было налажено производство кирпича. В 1760-м было закончено возведение домны, в 1761-м - строительство кричного цеха, и Нювчимский чугунолитейный и железоделательный завод начал работать. Он имел одну домну, четыре действующих и два запасных молота. В 1762 году на заводе выплавляли 16147 пудов чугуна и выковали 7193 пуда железа.

В 1762 году к Нювчимскому заводу было отведено еще 12 рудников в Иоской, Визингской и Усть-Сысольской волостях. По данным В.В.Политова, в 1767 году Панов и Плотников добились запрещения сысольским крестьянам рубить лес для построек и разрабатывать новины в радиусе 50 верст от Нювчимского завода и 20 верст от каждого рудника. В апреле 1768 года яренская воеводская канцелярия разослала крестьянам указ о запрещении сооружения езов по Сысоле и Визинге. Это вызвало недовольство крестьян, которые стали враждебно относиться к открытию рудников. Вскоре один из рудоискателей Нювчимского завода при поиске руды в лесу закололся насмерть от поставленной потайной рогатины. В 1768 году приказчик Ф.Светлоков жаловался в Нювчимскую заводскую контору, что при поиске руды крестьяне «ево гоняют и устраивают битьем и выговаривают, что де копать в тех местах, где вам отвод учинен». Большинство руд были бедны содержанием железа; несколько богаче других были руды на Визинге (до 45%).

На заводах господствовал ручной труд. Техническое оснащение было примитивным. Двигателем служила сила падающей воды, приводившей в движение водяные колеса. Водохранилищем служил специальный пруд при заводе. При заводах возникли поселки, где жили рабочие. Все заводские работы надлежало выполнять «вольнонаемными людьми за добровольную плату»; владельцам Нювчимского завода, правда, было дано разрешение «на первый случай для обучения и мастерства купить... мужеска полу 40 душ», но этим дозволением не воспользовались. Как сообщали сами заводовладельцы, «все заводские внутренние и куренные работы и добыча руд производится вольнонаемными государственными... крестьянами, которые получаемыми от нас за работы деньгами оплачивают государственные подати и направляют свое домоводство».

Это были государственные крестьяне Слободского и Вятского уездов, обученные заводскому мастерству. Они жили при заводах, но официально числились по ревизии на прежнем месте жительства, где и обязаны были платить подушный оклад. Еще в 1759 году владельцы Ньючимского завода обращались в Бергколлегию с просьбой разрешить приписывать к заводу за платеж подушных денег незаконнорожденных детей мужского пола, но получили отказ.<<...>>

Железодельные заводы на Сысолье // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – С.97-107

Владельцы Ньючимского завода

Плотников Андрей А., Панов Андрей Васильевич - великоустюжские купцы, владельцы винокуренных заводов в Устюжском уезде. В 1750г. нашли в сысольских волостях месторождения железной руды. В августе 1754 г. обратились в Бергколлегию с просьбой разрешить строительство Ньючимского завода. Берг-коллегия дала разрешение, обязав построить завод в течение трех лет, в противном случае «взят с них будет штраф неотменно». В 1769г. Иван Андреевич Плотников продал завод верхотурскому купцу Максиму Подходяшину. В 1776 г. владельцем Ньючимского завода являлся уже генерал-майор Ваксель. К 1784г. завод перешел к петербургским купцам Архипу и Гавриилу Михайловичам Грибановым. В 1799 г. «по причине семейных неприятностей» Грибановы лишились кредита, через несколько лет завод остановился. В 1809 г. за заводом числилась оброчная недоимка 1306 руб., и Московское горное правление определило «завод в отвращение дальнейшего его расстройства на удовлетворение кредиторов и накопившейся оброчной недоимки продать с аукционного торгу». В 1813 г. Ньючимский завод купили за 43 тыс. рублей дворяне Голохвастовы. До 1827 г. владелицей всех Кажымских заводов была гвардии штабс-капитанша Александра Михайловна Голохвастова, затем инженер-капитанша Мария Васильевна Боборыкина, а в 1842 — 1856 гг. ими владел тульский 1-й гильдии купец Абрам Иванович Маликов.

Жеребцов, И. Владельцы Ньючимского завода / И.Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Куручкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.122

Владельцы Сереговского завода

Крупный торговец Данил (Даниил) Григорьевич Панкратьев, родом из посадских людей г. Галича, взятый в Москву в гостиную сотню, в 1637 г. купил на Выми близ Серегово участок с двумя соляными трубами и варничными местами. Д.Г. Панкратьев стал расширять промысел, приобрел несколько земельных участков, принялся строить новые варницы. В 1646 г. переписная книга зафиксировала в Серегово только одну варницу «гостя Данила Панкратьева», при которой имелось пять дворов для кузнеца и других работных людей. В 1652 г. здесь было уже пять варниц. Чтобы платить поменьше налогов, Д.Г. Панкратьев утаивал сведения о вываренной соли.

Вторым владельцем завода стал сын Д. Г. Панкратьева Иван. Ему удалось выиграть длительный судебный процесс со Строгановыми за право владения промыслом. Иван Панкратьев заявил, что прежде «это место было пусто. Отец его, Данило, многие годы искал соляного раствора и многие свои пожитки в том издержал». Завод продолжал расти. В 1678 г. на нем было шесть варниц. Панкратьеву принадлежали две мельницы. На средства заводовладельца были построены две церкви, приобретены «колокола и книги и всякая церковная утварь».

Расцвет промысла пришелся на конец XVII в. В 1684-1685 гг. число варниц возросло до десяти, в 90-х годах их стало 13. Если в 50-х годах вываривалось до 500 тонн соли ежегодно, то в 90-х годах до пяти тысяч тонн в год. Сереговский солеваренный завод стал одним из крупнейших в России солеваренных предприятий. На заводе было занято около 200 постоянных рабочих из вымских и других селений Коми края и из-за его пределов.

На распиловку и вывозку дров для завода привлекалось до тысячи (а иногда и более) окрестных крестьян. До 700 человек занимались вывозкой соли в Вологду - главный рынок сбыта. Ежегодно туда отправляли пять-семь больших судов с солью (с 70-х годов XVII в. строительство судов осуществлялось при заводе). Сереговской солью торговали также в Москве, Архангельске, Устюге, Вятке, на местных рынках Коми края. Временные рабочие часто уходили с завода в самое нужное для производства время. Чтобы обеспечить завод устойчивым источником рабочей силы, Панкратьевы добились приписки к заводу крестьян вымских селений. Заводчики платили за них налоги, а крестьяне заготавливали для промысла дрова.

Начало XVIII в. принесло владельцам Сереговского сользавода неприятности из-за установления государственной монополии на соляную торговлю. Производительность завода Панкратьевых сократилась. От Ивана Панкратьева завод перешел к

сыну Семену, а от того - к его зятю действительному статскому советнику, вице-президенту Коммерц-коллегии Илье Исаеву. И.Исаев решил расширить сферу своих интересов и добавить к солеваренному заводу железоделательный. В 1733 г. он обратился в Берг-коллегию за разрешением на поиски руды в Яренском уезде, которая вскоре обнаружилась на Выми и ее притоке Кылтовке, на Ижме и на притоках Вашки. Исаев вложил деньги в строительство молотового завода на берегу озера Светик в Пустынской волости, начатое местными крестьянами. В 1743 г., уже после смерти И.Исаева, его компаньоны продали свои доли в заводе вдове, Авдотье Семеновне Исаевой (Панкратьевой). В 1746 г. она, разочаровавшись в промысле, продала его (а вместе с ним и железоделательный завод) вологодским купцам Рыбниковым. В то время сользавод «был весьма в несостоянии».

Жеребцов, И. Сереговский завод / И. Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л.Жеребцов, М.И. Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.83

Первое в России серебро и золото История горного дела в нашем государстве начиналось на Печоре

Руду добывали на Цильме, где в 1491 году были открыты медные и серебряные руды и был построен первый в истории государства Российского медеплавильный завод.

История Цилемских рудников, хранящих в себе немало тайн, официально исчисляется с 1491 года. В том году 2 марта великий князь Московский Иван III отправил в далекий Печорский край экспедицию «искать серебряные руды в окрестностях Печоры». В состав этой экспедиции вошли специально приглашенные из-за границы «два немца, Иван и Виктор», которые умели находить руду и отделять ее от земли. Вместе с ними в составе этой экспедиции шли дети боярские Андрей Петров и Василий Болтин и рудокопы Великого Устюга, Двины и Пинеги. А возглавил всю эту экспедицию грек Мануил Илариов Палеолог. Через семь месяцев, 20 октября 1491 года, участники этой экспедиции вернулись в Москву с известием о том, что «нашли руду серебряную вместе с медною, на реке Цильме, верстах в двадцати от Космы, в трехстах от Печоры и в 3500 от Москвы, на пространстве десяти верст».

По случаю открытия этих руд летом 1492 года на Цильму была отправлена новая, более мощная экспедиция. Эта, вторая экспедиция, заложила на Цильме, в 7 верстах выше впадения в нее Рудянки, медные рудники и плавильные печи. Спустя пять лет на месте открытия этого рудного месторождения при устье безымянного ручья, названного впоследствии Заводским, впадающего в Цильму в 8

верстах выше устья Рудянки, был построен большой по тем временам медеплавильный завод, где выплавляли не только медь, но даже серебро и золото, содержащиеся в рудах в малой примеси. Руда, выплавленная на этом заводе, на подводах доставлялась в Москву на монетный двор. «...И с того времени, - как об этом свидетельствует известный русский историк и публицист Н.М. Карамзин, - мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра; имели и золотые деньги, или медали российские».

А вот что писалось об этом в «Вологодских губернских ведомостях» за 1850 год, в № 44: «Первое в России серебро и золото - эта два благороднейших металла - получены были из Печоры, и эта страна по справедливости называлась тогда драгоценным приобретением. Государь Иоанн Васильевич первый начал плавить металлы из руд печорских и чеканить монету серебряную и золотую, в 1497 году он имел удовольствие видеть золотую медаль, вылитую из печорского золота в честь любимой его дочери Феодосии».

О наличии в Цильме в районе Рудянки не только меди и серебра, но и золота, подтвердил известный русский геолог А.А. Чернов, проводивший в этих местах специальную разведку медной руды в 1917 - 1918 годах. Последующие изыскания полностью подтвердили выводы Чернова о золотоносности Рудянки и Среднего Тимана.

Цилемское рудное месторождение было первым в истории государства Российского разработанным месторождением руды. Оно положило начало горно-металлургическому промыслу в Российском государстве. Медно-серебряное месторождение на Цильме сильно укрепило позиции Москвы, так как Урал с его медными залежами тогда еще не принадлежал Московскому княжеству, и великие московские князья берегли это месторождение как зеницу ока. Это, на наш взгляд, явилось одной из основных причин того, что вскоре (в 1499 г.) здесь, на Печоре, по наказу московского князя Ивана III был «зарублен» северо-восточный форпост державы - город Пустозерск, сыгравший видную роль в организации поисков и разработке рудных месторождений в Печорском крае. Пустозерск неоднократно служил отправным пунктом для рудоискательных экспедиций, которые отправлялись на Цильму и Сулу, а также на арктические острова.

Здесь нужно отметить, что «греки и немцы» приехали руду копать на Цильму не случайно, эти места были известны им ранее. Они заложили рудники там, где до них добывали руду чудские племена. Исторические источники свидетельствуют, что они были неплохими рудознатоками и первыми вели разработку меди. В местах обитания чудских племен археологи почти всюду находили следы этой

деятельности: каменные песты, в которых толкли руду, глиняные горшки для выплавки меди и клинья для откалывания руды.

В первой половине XVI века по повелению Ивана Грозного побывал на Цильме в поисках руды Иван Федорович Шишкин. В XVII веке с этой же целью здесь побывали московские посадские люди, немецкие мастера и экспедиции, снаряженные Строгановым и пустозерскими воеводами. В июле 1618 года на Цильму за образцами руды был послан Яков Литвинов, который, вернувшись оттуда через четыре месяца, привез 15 пудов руды. В 1619 году сюда же был послан сын Якова Литвинова Мосейка и серебряник Минка Исаев. Они привезли с Цильмы в город Орел 15 фунтов руды, из 10 фунтов которой было выплавлено 11 золотников меди. Особенно активно поиски руды на Цильме велись во второй половине XVII века. В 1664 году Леонтий Марселис (из Гамбурга) привез с Цильмы в Москву один пуд медной руды.

В 1702 году в Москве был учрежден Приказ рудниковых дел. В том же году в марте этим Приказом на Цильму был отправлен дворянин Федор Огарев с подьячим, два «рудосыскных мастера», Лука Агафонов и солдаты. За три года работы на Цильме ими было выплавлено и доставлено в Приказ рудокопных дел «плавленной меди 3 пуда 30 фунтов 40 золотников, медной изгари 2 пуда и 12 пудов медной руды».

В июле 1728 года житель Садовой Большой слободы московский купец Егор Марков донес в Бергколлегию, что отыскал медные руды в Пустозерском уезде Архангелогородской губернии при реках: Цильме, Косме, Суле, Пижме и Ижме. Представленные им образцы руд были опробованы и дали из центнера: при Цильме двадцать семь фунтов, при Суле пятьдесят четыре фунта и при Косме двадцать восемь фунтов меди, а при Ижме из центнера же сорок восемь золотников свинца. На основании этого Марков просил для разработки тех руд разрешить ему в Пустозерском уезде при реках Цильме, Косме, Суле и Пижме построить медеплавильный завод. Указом от 16 сентября 1728 года Бергколлегия дала ему разрешение на постройку такого завода. Но завод этот просуществовал недолго. Его новый владелец иностранец Миллер, непривычный к суровому печорскому климату, вскоре умер. С его кончиной разработка руд прекратилась, а сам завод был упразднен.

В 1838 году право на «розыскивание руды на р. Цильме» получил вятский купец Рязанцев. Мезенский мещанин Алексей Окладников, «находясь на службе» у одного купца, «три года кряду (1838-1841), прожив в этом крае с двумя мастерами Пермских медных рудников, в разных пунктах добыл 200 пудов медной руды, которая содержала до 40 процентов очищенной меди и показывала следы

содержания в ней серебра». Такой высокий процент меди в руде в то время встречался лишь на лучших в мире медных месторождениях.

Побывавший в этих местах в 1837 году известный русский ботаник А. Шренк писал: «Горная жила расположена по левому берегу Цильмы, а именно в той части ее бассейна, которая ограничивается устьями рек Космы и Рудянки, находящимися почти в расстоянии 25 верст друг от друга. Около 15 верст ниже впадения Космы, по обоим сторонам этой реки, примечается много давнишних шахт, а на большом пространстве, по направлению к Рудянке, по всей жиле, простирающейся на 10 верст, видны следы давнешней разработки. Кроме того, в двух различных местностях, а именно по левому берегу Цильмы, в 15 верстах выше Космы и проехав 9 верст выше Рудянки, находятся остатки древних строений с кирпичными печами, также остатки погребов, угольных куч, кузнечных и плавильных печей. Следы древнейших шахт сохранились и далее этого места по обоим берегам Космы, около 5 верст выше впадения ее в Цильму.»

Следы рудных разработок в этих местах сохранились и до наших дней. Память о разработке здесь медных руд сохранилась также в названиях этих мест: «У завода», «Цилемское рудное поле».

В 1896 году в этих местах на Цильме побывал член Русского географического общества, геолог И.П. Бартнев. В своем отчете, опубликованном в «Известиях Русского географического общества» в 1897 году, в томе 33, он отмечает, что под древними рудными выработками на Цильме была занята площадь более четырех квадратных верст. Отсюда, по его подсчетам, было вынуто не менее 50 миллионов тонн породы, что составляет более 25 тысяч тонн чистой медной руды. Спрашивается, куда могло уходить такое огромное по тем временам количество меди? Возможно, эта разгадка кроется в сообщении доктора геолого-минералогических наук А.А.Малахова, который, побывав в Афинском музее, был поражен огромным количеством различных изделий и гигантских скульптур, отлитых из чистой меди и бронзы. «Откуда брали столько меди греческие мастера, ведь больших месторождений меди в Средиземноморском бассейне не было?» – размышляет он.

«Может быть, в греческих статуях есть какая-то доля цилемской меди?» - задается вопросом ученый. - «Может быть, по Великой тропе направлялись к Средиземному морю лодки, груженные медными слитками с далекого Севера?»

Такое предположение стало для ученого более реальным после того, как он увидел в глазах некоторых греческих статуй агаты, сходные с теми, которые он во время экспедиции собирал на песчаных пляжах Цильмы и находил на Тимане. Местные жители и сейчас находят агаты на берегах Цильмы. Среди экспонатов Афинского музея были также изделия из олова, которого нет в бассейне Средиземного

моря. И тут снова возникает вопрос: откуда здесь олово? Малахов делает предположение, что слитки олова могли попасть сюда также с Севера России вместе со слитками меди.

«И в далекой Греции, - пишет он, - мне снова вспомнилась полузабытая история касситерита, найденного у подножья языческого идола».

А история с этой находкой вот какова. В 1932 - 1936 годах и в 1940 году А.А.Малахов участвовал в проведении геологических съемок и поисково-разведывательных работ в районе Среднего Тимана. Во время проведения этих работ в районе пролегающего здесь Пезского волока, через который проходил древний водноволокный путь с Мезени на Печору и за Урал, он обнаружил древнее самоедское капище идолов. И на этом капище около одного из идолов обнаружил ученый камень касситерит, из которого легко выплавляется олово, достаточно только бросить его в костер. Добавленное к расплаву меди олово давало сплав-бронзу, а бронзовый топор, бронзовый меч были значительно тверже таких же орудий, изготовленных из одной меди. Поэтому не случайно касситерит считается камнем твердости. В связи с этой находкой у ученого возник вопрос: а не добывали ли древние чудские рудознатцы в этих краях олово?

В 1982 году ученые Коми филиала Академии наук СССР обнаружили на Тимане в Эшемской пещере, расположенной на реке Белая Кедва, еще одно жертвенное место; у подножья древних идолов ими найдены: бронзовая литая пластинка с изображением танцующего шамана, бронзовая литая пластинка, на которой изображены мужчина и женщина, стоящие на ящуре в окружении лосиных голов, и украшения из бронзы и серебра. Примерный возраст этих находок тысяча лет.

Может быть, именно здесь, на Цильме, древними металлургами «чуди белоглазой» и были изготовлены эти шедевры из бронзы и серебра? Все эти вопросы ждут своего разрешения от ученых, занимающихся исследованием истории горнорудного дела в России.

Сейчас, когда наша страна испытывает большой недостаток материальных средств для подъема экономики страны, пора, наверное, истребовать уже разведанные месторождения этого забытого края. Здесь, на наш взгляд, кроется один из источников богатства нашего государства.

Окладников, Н. Первое в России серебро и золото. / Н.Окладников // Красное знамя. – 1997. – 1 августа

НЕФТЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Ухтинские «нефтяные ключи»

К XVIII веку относятся первые попытки организовать добычу нефти в Коми крае. В 1721 году житель Мезенского уезда «рудознатец» Г.И.Черепанов сообщил в Берг-коллегию, ведавшую развитием российской промышленности, что он нашел на реке Ухте «нефтяные ключи», а также различные руды на реках Ижме, Суле, Цильме, Пижме и Ухте. 5 мая того же года Берг-коллегия распорядилась «нефтяной ключ в Пустозерском уезде по Ухти речке велеть освидетельствовать и учинить на него пробу. Архангелогороцкой губернии аптекарю или кому из них пристойно, что б в оном знал искусство, и для того велеть ему туда ехать немедленно и по пробе, ежели из него будет прямая нефть, то оную освидетельствовать и каким рядом оную производить, будет ли из оного прибыль, и ему, аптекарю, изследовав, то писать свое мнение.

Писать о том имянно и тою нефтяную пробу прислать в Санкт-Петербургу в Берг-коллегию ради подлинного усмотрения, а доносителя Григорья Черепанова впустить в дом свой и велеть ему явитца у города Архангельского вице-губернатору, которому для указыванья того колодезя надлежит ехать с тем аптекарем или с кем из них пристойно, и дать отсель ему отпуск, а для ево нужды на прокормление и чтоб он, так же и протчие, впредь к сысканию руд лутче имели охоту, выдать ему из Берг-коллегии денег шесть рублей».

В 1724 году образцы найденной Григорием Черепановым нефти были доставлены в Санкт-Петербург. По словам рудознатца, он на Ухте «зделал кадку и поставил в нефтяной ключ и счерпывал ту нефть сверху по воде по малому числу и начерпал-де то число нефти, которая с ним... в Берг-коллегию послана, в два дни». Г.И.Черепанов сообщил, что «оной нефтяной ключ идет из земли вскось воду и пловет по воде непрестанно, а подобие смешаетца, а коликое число нефти в сутки начерпать можно, про то и он... сказать не знает», «а жилья никакова в близости нет», и предположил, что «в том месте, где тот нефтяной ключ, по мнению ево, ...воду в реке к одному берегу отвести возможно и зделати колодез» для сбора нефти. В сентябре 1724 года Петр I распорядился «на Ухту речку... послать... Черепанова, и с ним афицера, дав имподводы и денег по рассмотрению сколько пристойно», для обустройства промысла. 5 октября того же года Берг-коллегия издала соответствующий указ, где говорилось: «...велеть им, приехав на то место, круг того нефтяного ключа в речке Ухте побити сваи и оболочь смоляным полотном и протчее учинить, как пристойнее, чтоб ту речную воду от того нефтяного ключа можно отвесть и ту воду вылить и усмотреть, не будет ли той нефти из того

ключа сильнее того, как в сказке одного Черепанова написано... Оной нефти начерпать бочку ведер около тридцати, а сколько в час или в сутки оной нефти один человек может начерпать, оное там велено записывать, и той нефти для пробы прислать в Москву... десять ведер; а достальную [нефть] оставить в ближних от одного ключа жилищах, где пристойно, до указа...». Но разработка открытого месторождения регулярно не велась.

Только в 1745 году на Ухте появился первый небольшой нефтяной промысел. Его организовал Федор Савельевич Прядунов, рудоискатель, родившийся в 1698-м в городе Каргополе (на территории современной Архангельской области). Он с 1725 года занимался поисками месторождений полезных ископаемых на Севере. Прослышав про ухтинскую нефть, Ф.С.Прядунов добрался до этого отдаленного безлюдного района, «сыскал» нефтяной ключ невдалеке от современного города Ухты.

18 ноября 1745 года Берг-коллегия одобрила начинания Ф.С.Прядунова и разрешила ему основать на реке Ухте первый в России нефтяной промысел. Указ гласил: «1745 году ноября 18 дня по определению Берг-коллегии, а по прошению бывшей архангелогородской берг-конторы, по прошению архангелогородца Федора Прядунова велено в Архангелогородской губернии в Пустозерском уезде в пустом месте при малой реке Ухте завести нефтяной завод и, распространяя, содержать ему тот завод довольным капиталом без остановок, и ту нефть продавать, а в Берг-коллегию что на том заводе делаться будет присылать верные рапорты в год по дважды — в январе и июле месяцах, и для придания лутчей ему охоты с сего числа дать ему, Прядунову, в платеже десятины сроку на два года, а по прошествии тех дву лет десятину с него взыскивать, и о том дан ему указ с прочетом».

Дело это было для России новое, и для него потребовались незаурядная сметка и предприимчивость. В первый год Ф.С.Прядунов при помощи младшего сына Степана и трех-четырёх наемных работников-ижемцев организовал на Ухте промысел: «Над самым нефтяным ключом, по середине биющим, построен был четверугольный сруб вышиною в тринадцать рядов, из коих шесть загружены были на дно, а прочие на поверхности воды находились. Внутри сруба поставлен был узкодонный чан, который истекающую из воды нефть впускал в себя отверстием дна, от быстроты текущей воды защищал его поставленный с одной стороны водорез». Из сруба счерпывали нефть ковшом. Это сооружение в документах именовалось «заводом». Настоящий завод для перегонки ухтинской нефти Ф.С.Прядунов намеревался построить близ Архангельска.

В 1746 году на промысле добыли первую нефть. В 1747 году работа была продолжена. Собрав за два сезона, на которые предпринимателю было дано освобождение от налогов, 40 пудов «горного масла», Ф.С.Прядунов в марте 1748 года привез нефть в Москву. Как гласили документы, «означенного минерала до сего в России в изыскании не было, и оной в заведении состоит первой». В лаборатории Берг-коллегии Ф.С.Прядунов, используя аппаратуру, предназначенную для перегонки древесной смолы, «передвоил» (перегнал) нефть, получив керосиноподобный продукт, и решил применять нефть и нефтепродукты, дабы лечить «всякие болезни разного чина людей», но эта попытка оказалась неудачной.

Так некоторые авторы представляли «завод Прядунова» на р. Ухте

Архивный документ об основании на р. Ухте нефтяного промысла («завода Прядунова»)

В 1749 году Степан Прядунов, руководивший нефтепромыслом во время отсутствия отца, привез в Москву еще шесть с небольшим пудов нефти. В том же году Ф.С.Прядунов сообщил в Берг-коллегию, что отправленные им в Гамбург для исследования образцы сырой и «двояной» ухтинской нефти высоко оценили «доктор» Д.М.Миллер и «физикус» М.Д.Лосау. Берг-коллегия одобрила начинания Ф.С.Прядунова и повелела ему поставлять «двояную» и обычную нефть в Главную московскую аптеку «для аптекарских потреб на расходы». Ухтинская нефть использовалась также для освещения и иллюминации, а также в военных целях. Правительство приняло специальный указ об использовании ухтинской нефти на заводах в Туле, Московской губернии и других.

Но Ф.С.Прядунову это не принесло ожидаемой прибыли. В дело вмешалась стихия - оставленный без хозяйской руки нефтепромысел оказался разрушен во время весеннего ледохода и половодья. Его, правда, восстановили под руководством вернувшегося на Ухту Степана Прядунова (отец по-прежнему находился в Москве, пытаясь наладить сбыт продукции и урегулировать проблемы с налогами), и в 1751 году С.Ф.Прядунов собрал 22 пуда нефти, которые также доставил в Москву. Но организовать должным образом продажу нефти не удалось, построить нефтеперегонный завод в Архангельске из-за недостатка средств не сумели. «Самый радетельный из руководителей» Ф.С.Прядунов разорился. За неуплату налогов (35 руб.

23 коп.) его в 1752 году посадили в долговую тюрьму, где он «волей Божиею в марте месяце 1753 году умер». После его смерти нефтепромысел стал предметом долгой судебной тяжбы. В 1756 году вдова Ф.С.Прядунова продала «завод» за бесценок вологодскому купцу А.И.На-гавикову. В 1757-м он собрал на Ухте более 36 пудов нефти, в 1758 - 1759-м с половиной пуда нефти, но и у него дело не заладилось, так что в 1760 году новым владельцем нефтепромысла стал коми крестьянин Иван Мингалев.

В 1765 году хозяином завода сделался яренский купец М.С.Баженов. Под его руководством нефть на Ухте добывалась в 1766-м (более 26 с половиной пудов) и 1767-м (41 пуд). М.С.Баженов попытался найти и другие нефтяные ключи, причем безуспешно. Во всяком случае, в 1767 году посланные на Ухтинский нефтяной завод уездными властями люди «видели другой его же, Баженова, промысел нефтяной же на другой речке, именуемой Чнети, отстоящей от оного Ухтинского сухим путем... в четырех верстах». М.С.Баженов намеревался перегонять нефть не в Москве, а поближе к промыслу - на нижней Выми, где располагалась его «поварня для пропуску нефти». Возможности «поварни» Баженова не удовлетворяли, и он просил у властей разрешения «для перепуску нефти фабрику строить». Исследователи В.В.Политов и А.К.Трошин пишут, что «фабрика» сгорела и, видимо, не была восстановлена. Добывавшаяся нефть отправлялась в Москву и Санкт-Петербург и использовалась главным образом для освещения и иллюминации. Спрос на нефть был невелик, а перевозка его с Ухты в центр России — дорогостояща. Вследствие невыгодности добычи нефти промысел в конце 1760-х прекратил работу. Найденные «ключи» оказались до поры до времени ненужными — нефтяные кладовые Ухты по-прежнему оставались за семью печатями.

Ухтинские «нефтяные ключи» // И.Л. Жеребцов., А.Ф. Сметани Коми край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – С.94-97

ЛЕСОПИЛЬНО-ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМБИНАТ (ЛДК)

С него началась индустрия Коми края

Август этого года для Сыктывкарского лесопильно-деревообрабатывающего комбината, как и для Республики Коми, - месяц юбилейный. Правда, комбинат на пять лет моложе - ему исполнилось 75, считая от пуска в эксплуатацию в августе 1926 года первой лесопильной рамы. Впрочем, строительство нового завода на берегу Сысолы началось еще летом 1922 года. Рождение его было предопределено декретом Совета Труда и Оборона молодой Советской республики «Об учреждении треста «Северолес», подписанным председателем правительства В.И. Лениным в августе 1921 года. В этом документе предусматривалось создание на Европейском Севере страны новых предприятий по механической и химической переработке древесины.

В 1926 году завод начал работать, и с тех пор эпитеты «первый», «впервые» на долгие годы оказались прочно связанными с судьбой комбината. Первенец не только лесной отрасли, он фактически положил начало созданию современной промышленности на территории образованной в 1921 году Коми автономной области, превращению ее в индустриальный регион. Прежде всего, в этом, наверно, заключается историческая роль Сыктывкарского ЛДК, и почетное место в истории Коми края он занимает по праву.

Лесопильный завод дал мощный импульс и развитию столицы Коми - Усть-Сысольска, насчитывающего в начале 20-х годов не более пяти тысяч человек. А в середине 80-х только на ЛДК трудилось около трех тысяч работников, и в Лесозаводском районе Сыктывкара проживало около 20 тысяч человек. Завод стал первым энергетическим сердцем города, дал первую валюту. Благодаря заводу (в 1961 году преобразованному в комбинат) строились жилые дома, школы, магазины, детсады и многие другие социальные объекты. В 50-е годы именно Сыктывкарский ЛДК внес большой вклад в организацию в республике жилищного строительства индустриальным методом. Здесь был пущен цех стандартного домостроения, продукция которого позволила отказаться от строительства в лесных поселках общежитий барачного типа и перейти к возведению индивидуальных жилых домов.

С 1966 года главной задачей для комбината стал выпуск экспортной продукции, и пиломатериалы республики отправлялись в десятки стран мира. Коллектив предприятия постоянно был в числе лидеров в отрасли, победителем соревнования, награждался за труд высшими знаками отличия тех лет. И недаром ему в 1982 году было присвоено имя 60-летия СССР.

В 90-х годах комбинат пережил все тяготы ускоренного вхождения в рынок и последствия столь же ускоренной приватизации, находился на грани краха, прошел через коренное реформирование, начав, по существу, с 1999 года вторую свою жизнь. Новый этап биографии предприятия позволил ему сохранить производство и коллектив с помощью новых хозяев. Однако и теперь существование комбината отнюдь не назовешь безоблачным. Сказываются старые и новые проблемы, современные требования к эффективности производства и качеству продукции.

С него началась индустрия Коми края // Регион. – 2006. - №8. – С.77

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС (ЛПК)

Белый поток (глава из книги)

1. Рождение исполина **Ровесник космической эры**

Стояла та изумительная золотая пора осени, столь редкая на Севере, когда воздух чист и прозрачен, и природа располагает к неторопливым раздумьям и мечтательному покою. Солнце светило щедро и ласково. Небо хоть и выцвело слегка за лето, но посветлевшая голубизна его чиста и бездонна. На том берегу на фоне черно-зеленых щетинистых елей матовым золотом отливали березовые рощи, кое-где подкрашенные багрянцем сентябрьских осин. На этом же, левом, берегу Вычегды было не до мечтательных раздумий. Здесь шла работа. Напряженная, точная, ответственная. Бригада монтажников варочных котлов во главе с У. Э. Копра действовала солидно, без суеты. Однако за этим внешним спокойствием чувствовалась предельная нервная сосредоточенность, какая бывает у саперов, обезвреживающих старые снаряды. Здесь тоже нельзя было допустить ни малейшей ошибки: шла подготовка к подъему громадных двухсоттонных варочных котлов, и крохотная неточность могла обернуться крупными неприятностями.

Тут своя красота, на этом берегу, - красота созидания, рождения индустриального гиганта - Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. Под ярким солнцем железобетонные колонны на фоне голубого неба казались белыми и легкими. Кое-где остов главного корпуса уже был одет в панели.

Рядом уже поднялся корпус теплоэлектростанции, готовящей к пуску первый котел и турбину. А несколько поодаль раскинулись уже полным ходом работающие на стройку предприятия базы стройиндустрии. Уже поднялись первые жилые дома Эжвы. Уже начался второй учебный год в первой школе поселка... И хотя вокруг всего этого еще вздыбленная, взлохмаченная земля, грязно-рыжие горы глины, - сегодня их никто не замечает. Сегодня внимание сотен людей приковано к двум красным громадинам - варочным установкам. Был сентябрь 1965 года.

Долгим и трудным путем шли сюда эти установки. И все же, когда из Архангельска поступило сообщение о том, что варочные котлы перегружены с морских судов на речные баржи и отправлены в Сыктывкар, это оказалось неожиданным. Нужно было срочно соорудить причал для выгрузки гигантов.

Всего три недели понадобилось для этого. Приняли. Выгрузили. Теперь надо было подумать, как доставить установки к подготовленным для них фундаментам. Эту задачу «на отлично»

решил коллектив специалистов во главе с главным механиком ЛПК Александром Алексеевичем Коротковым. Пятнадцать трелевочных тракторов пришлось запрячь в невиданную упряжку, чтоб подвезти котлы вот сюда, к месту их монтажа.

И вот они здесь. Стоят в ожидании люди, стоят, высоко поднявшись к небу, четыре ажурных стальных мачты крана для подъема. А котлы пока лежат. Наконец, все окончательно выверено, «семь раз отмерено», и старший инженер Николай Крупин, руководящий подъемом, подает команду: «Вира!» И шелохнулась громада и, медленно поднимая свою верхушку, стала плавно, равномерно подниматься...

Все произошло точно по расчетам. И вот он встал, первый варочный котел, основа основ целлюлозно-бумажного гиганта. Плавно ступенями сужаясь к вершине, оперевшейся, кажется, в само небо, он был удивительно похож на огромную красную ракету. На космическую ракету. И это заметил каждый.

Может быть, именно той, ассоциирующейся с космосом, красотой так ярко запомнилась эта картина среди многих важнейших этапов стройки (даже было как-то жалко, когда потом котлы-ракеты стали постепенно исчезать, обрастая железобетонными и стальными конструкциями, перекрытиями, а затем и вовсе укрылись за стенами варочного цеха). Но была в ассоциации с космосом и своя совершенно определенная символика.

Дело в том, что история Сыктывкарского лесопромышленного комплекса ведет свой отсчет с начала космической эры.

Год 1957-й. На орбиту выведен первый в мире искусственный спутник Земли, и принято решение Совета Министров СССР о строительстве Сыктывкарского лесопромышленного комплекса.

Апрель 1961 года. Полет первого в мире космонавта Юрия Гагарина. На строительстве ЛПК завершается сооружение полигона сборного железобетона и ряда других объектов базы стройиндустрии. А накануне суточного (длительного по тем временам) полета Германа Титова состоялась торжественная закладка первого многоэтажного жилого дома будущего города-спутника Сыктывкара, как тогда говорили и писали. И таких хронологических совпадений можно насчитать немало...

Начало

Много было потом событий на стройке - памятных, поворотных, этапных... Но было начало, уходящее в далекие теперь двадцатые годы. Еще тогда инженер одного из ленинградских проектных институтов Николай Николаевич Тюрнин на основе изыскательских работ, проведенных в лесных массивах Коми республики, разработал технико-экономическое обоснование Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. Через многие годы

пронес он эту идею и воплотил-таки в жизнь, став главным инженером проекта ЛПК. Вслед за ним главными инженерами проекта были И. А. Боверман, А. В. Зеленков.

В 1962 году разработанный ленинградским Гипробумом проект был утвержден. А возведение базы стройиндустрии к тому времени уже шло три года.

Еще в 1959 году в район бывшей деревни Слобода и Слободского сплавейда пришли первые строители скромной пока организации - машинно-дорожного отряда № 55 треста Комилесжелдорстрой. Первопроходцами были бригада плотников Ивана Ивановича Кравцова из двенадцати человек да три бульдозериста, среди которых быстро вышел в лидеры благодаря своей крепкой рабочей хватке, неутомимости и решительности Иван Иванович Коданев.

В комсомольской песне тех лет пелось: «заблестит на висках седина, заблестят на груди ордена». Да, оба Ивана Ивановича стали ныне заслуженными ветеранами - и седина блестит у них (отнюдь не только на висках), и ордена сверкают на груди. Но помнят ветераны те трудные и славные дни Начала. Вспоминает Иван Иванович Коданев:

- Было это в шестидесятом. Решили тогда создать свой цех по деревообработке - без этого стройке было не обойтись. Назвали цех: временное домостроительное предприятие - ВДП. Место нам показали, а там чахлый лес, болото да тучи комарья. Никакой дороги туда нет. Говорят: сами прокладывайте. Посмотрели мы, бульдозеристы, и не очень-то весело нам стало: в таком болоте утонуть, может, и не утонешь, а вот трактор увязнет запросто. Но делать нечего: назавтра прицепили к бульдозерам сани с погруженными на них блоками одноквартирных домиков и поехали.

Сами валили деревья, прокладывая себе дорогу. Но главное началось, когда до болот дошли. Трактор застрянет, отцепишь его от саней, кое-как выберешься, смотришь - торф осел, и теперь уже сани надо двумя тракторами вытягивать. Однако добрались все же до места. Расчистили площадку. Потом пришли строители, поставили дома, цех.

И многие годы ВДП полезно работало для стройки. Потом-то мне пришлось на многих объектах стройки работать. Между прочим, котлован под фундамент первого жилого дома Эжвы летом 1961 года и я рыл своим бульдозером. Какое, помню, было соревнование за право строить этот первый дом! Как проверяли выполнение взятых обязательств, прежде чем предоставить это право. Да и неудивительно: каждому хотелось приложить руку к закладке нового города-спутника. Какой же строитель об этом не мечтает.

Вспоминает Иван Иванович Кравцов:

- В последний рабочий день шестидесятого года, помню, прежде чем разойтись по домам, присели мы бригадой недалеко от

только что законченной бани, окинули взглядом поселок - нынешний Строитель (тогда он еще названия не имел, именовали просто «поселок на 22-м километре»). Стали считать, что настроили: шесть восьмиквартирных двухэтажных домов, двенадцать четырехквартирных, шесть одноквартирных, водонапорную башню и вот - баню. Правда, к тому времени в бригаде было уже не двенадцать, а тридцать человек. И какие люди - Михаил Дмитриевич Беспалов, Яков Григорьевич Мигунов, Михаил Алексеевич Танасиенко, братья Волковы - все с золотыми руками плотники.

Глядели мы тогда на дело рук своих, и гордость поднималась в душе. А ведь что, казалось бы, значили те деревянные домики по сравнению с тем, что потом пришлось строить здесь, в Эжве. Но те домики были первые.

Да, тогда Иван Иванович еще не мог знать, что пройдет чуть больше трех с половиной лет, и ему, уже заслуженному строителю Коми АССР, во главе с его прославленной бригадой коммунистического труда будет предоставлена высокая честь - 12 августа 1964 года уложить первый бетон в фундамент главного корпуса гиганта лесохимии на Вычегде. А сколько людей боролись, не щадя сил, чтоб удостоиться этой чести,— ведь к тому времени на строительстве работали уже шесть тысяч человек. Вот как писала о том событии республиканская газета «Красное знамя»:

«Обеденный перерыв. Вместо привычного в такое время затишья в огромном котловане под фундамент главного корпуса ЛПК небывалое оживление. Много сотен людей. Девушки с цветами. Флаги, транспаранты. Гул мощной техники. Идут груженные бетоном самосвалы. На стройплощадке собрались лучшие строители ЛПК, руководители стройки. Сюда прибыли первый секретарь обкома КПСС А.Г. Дмитрин, председатель Президиума Верховного Совета Коми АССР Е.Ф. Катаев, председатель Совета Министров Коми АССР П.А. Безносков, председатель областного совета профсоюзов М.М. Складнев, первый заместитель председателя совнархоза Д.А. Жуков. Здесь же присутствуют работники Сыктывкарского горкома партии, горисполкома, гости из Москвы, Ухты, Инты и других городов.

На митинге, посвященном закладке фундамента главного корпуса гиганта лесохимии - Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, выступили управляющий трестом Сыктывкарспецпроектстрой И.М. Иванец, заслуженный строитель Коми АССР, руководитель бригады коммунистического труда СМУ-2 И.И. Кравцов, машинист бетономешалки бетонорастворного завода В. Антипова, секретарь Сыктывкарского горкома КПСС В.В. Путинцев, слесарь-монтажник бригады коммунистического труда СМУ-1 Ю.П. Сахаров, бригадир бригады коммунистического труда водителей

самосвалов А.С. Косых, первый секретарь обкома КПСС А.Г. Дмитрин.

13 часов 35 минут. Тишину нарушает мелодичный звон. Раздается команда:

- Начинай!

И тотчас двинулись тяжелые грузовики. Во главе - ударники коммунистического труда водители Богдан Кривицкий, Александр Косых, Николай Лутягин, Иван Муклецов, Николай Агиев. Они везут бетон. Вот он, серебристо-серый раствор, хлынул потоком в объемистые бады. И как-то торжественно и чинно поворачивается могучая рука высокого башенного крана. Привел его в движение Анатолий Матренин.

Блестящий на солнце контейнер висит над котлованом, потом плывет ближе, ближе. И останавливается, чуть раскачиваясь, над площадкой... И вот под горячие аплодисменты собравшихся масса бетона устремляется на арматуру. Сразу же начинается укладка бетона. Идут и идут машины. Строители торопятся. Тон задает бригадир плотников Иван Иванович Кравцов, старейший строитель, учитель молодых. Он держит в руках удобный игольчатый вибратор, уплотняя им раствор. А вон бригадир бетонщиков Алексей Савельев, каменщик Геннадий Фролов, монтажник Иван Перин...

...Фундамент растет на глазах. Не успеешь оглянуться, а решетчатая арматура уже скрылась под толстым слоем бетона. Строители дали слово закончить закладку фундамента к 12 декабря. А какую огромную работу предстоит выполнить. Вынуть и перевезти 350 тысяч кубометров грунта, уложить 270 тысяч кубометров бетона».

В газетном репортаже промелькнули слова «учитель молодых».

Это все о нем - о Кравцове. Обычно принято хорошо говорить о коллективах, в которых люди работают подолгу бок о бок, где состав постоянен. И это верно. А вот в бригаде Кравцова людей перебивало много. Но бригадир это никак не могло быть укором, а, наоборот, высокой похвалой. Он многое построил, в частности и фундаменты под те самые котлы-ракеты, но, может, не меньшая его заслуга в том, что «строил» он характеры людские, настоящие характеры настоящих профессионалов-строителей.

В шестьдесят третьем году, когда Центральный Комитет ВЛКСМ объявил возведение ЛПК Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, сюда, естественно, хлынул мощный людской поток. Народ это был молодой, крепкий, в основном парни в солдатских

гимнастерках - прямо из армии. Они готовы были горы своротить, но... не умели пока что. Это была, в общем-то, довольно серьезная проблема: как, не теряя времени, использовать задор и силу новичков и в то же время профессии их обучить.

...Заседание партийного бюро второго строительного-монтажного управления явно затягивалось. Был уже поздний вечер, а решали-то один только вопрос: как быть с «солдатами», как их обучить строительному ремеслу. Член партбюро Кравцов все молчал, то сосредоточенно сдвигая брови, то задумчиво поглядывая в окно. И, наконец, попросил слова. Попросил слова, а сказал всего два - негромко и просто:

- Поручите мне.

Его назначили инструктором, а в ученики ему два десятка вчерашних солдат. И скоро из них образовалась такая бригада, что и старые коллективы опытных строителей стала обгонять. Это она будет потом первой в управлении бригадой коммунистического труда. Ребята любовно звали своего бригадира «батей», а он молодец рядом с ними. И потому никто не удивился, когда его, ветерана, наградили знаком ЦК ВЛКСМ

«Ударник строек большой химии». <<...>>

Мерц, В. Белый поток. Книга о Сыктывкарском ЛПК / Виталий Мерц. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1979. – С.7-14

ИСТОРИЯ В ДАТАХ

История в датах

1957 год - принято решение Совета министров СССР о строительстве Сыктывкарского лесопромышленного комплекса.

1963 год – в тайге начинается строительство будущего гиганта лесохимии, на которое приезжают тысячи комсомольцев - добровольцев со всей страны.

1966 год - монтаж картоноделательной машины японской фирмы «Мицубиши».

25 июня 1969 года — запуск картоноделательной машины. Этот день стал днем рождения ЛПК и целлюлозно-бумажной промышленности Коми АССР.

1971 год – на комбинате впервые в СССР освоена и внедрена технология производства двухслойной бумаги-основы для упаковки молока типа «тетра-пак».

1972 год - начато производство типографской бумаги №1 матовой из сульфатной целлюлозы, которая затем выставлялась на ВДНХ СССР.

26 января 1973 года - открытие музея истории лесопромышленного комплекса.

1969-1974 годы – за пять лет существования комбината освоены новые виды бумаги и картона для упаковки продуктов, бумаги-основы для ламинированной бумаги для молока и молочных продуктов, проведены опытные выработки пачечной бумаги для автоматической упаковки бакалейных товаров.

20 декабря 1982 года - начало эксплуатации первого пускового комплекса второй очереди СЛПК. Вступила в строй скоростная широкоформатная машина №4.

1984 год - создание совета ветеранов.

1985 год - начало эксплуатации новой бумагоделательной машины №5 - первой в стране машине с мощностью в 180 тысяч тонн.

1987 год - получена бумага-основа для упаковки молочной продукции типа «пюр-пак» (впервые в стране).

1979-1989 годы – за этот период введено 170 тыс. кв. м жилой площади, построен профилакторий, дом быта, школа № 27, три детских сада и стадион.

16 марта 1993 года - зарегистрировано ОАО «Сыктывкарский ЛПК» с уставным капиталом 1 млрд 291 млн 868 тыс. руб.

25 марта 1994 года - первое собрание акционеров ЛПК.

1996 год - СЛПК становится полностью частной компанией, 77% акций которой принадлежат юридическим компаниям и 23% - физическим лицам.

1998 год - утверждение инвестиционной программы модернизации ЛПК до 2001 года стоимостью 140,4 млн. долларов. Завершение реконструкции предприятия, на которую было выделено 175 млн. долл., результатом чего стало повышение объема продукции в 2002 году до 650 тыс. тонн.

2000 год - выпуск бумаги для офисной техники в фирменной упаковке «Снегурочка».

2002 год - австрийская компания «Нойзидлер АГ», являющаяся дочерним подразделением компании «Монди Европа», приобретает 68,5% акций Сыктывкарского ЛПК.

20 января 2003 года - смена названия: ОАО «Сыктывкарский ЛПК» переименовано в ОАО «Нойзидлер Сыктывкар».

2003 год - запуск цеха листовых бумаг №2, годовая производительность – 142 тыс. тонны офисной бумаги. На «Нойзидлер Сыктывкар» стартовала программа «Преодолевая границы», целью которой является привлечь внимание всех работников компании к общекорпоративной стратегии «Нойзидлер» - стать лучшей компанией в мире в своем секторе производства. ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» признано компанией, имеющей наилучшую репутацию в своей отрасли (по ежегодному рейтингу репутации, опубликованному в журнале «Эксперт» 14 октября 2003 года).

январь 2005 года - смена названия: ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» переименовано в ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК».

<http://www.mondibp.ru/>

АСФАЛЬТНО-БЕТОННЫЙ ЗАВОД

Первый асфальт

В конце сороковых, да и в самом начале следующего десятилетия столица республики была почти такой же, как до революции.

В ряды одноэтажных домов, в основном еще старинной постройки, редко где вклинивались двухэтажные деревянные, еще реже кирпичные строения.

А о благоустройстве и говорить-то нечего. Разве что деревянные тротуары на многих улицах проложили. Стоило по улицам проехать весьма редкому в ту пору автомобилю, как за ним поднимался столб пыли. Осенью же, в сырую погоду, городские дороги становились почти непроезжими.

Местные власти, конечно, понимали, что для столицы республики такой облик попросту неприличен. Тогда началось строительство больших двухэтажных и трехэтажных кирпичных зданий и благоустройство города. В первые послевоенные годы, помнится, несколько улиц, примыкавших к зданиям обкома и горкома партии (в одном из них до недавнего времени располагался краеведческий музей, во втором - Министерство торговли) выложили булыжником. Дело это было весьма дорогим и трудоемким, но власти в интересах горожан шли на это. Булыжник вручную собирали вдалеке от города – возле сел Слобода и Коквицы. Выковыранные из земли камни укладывали сначала в кучи, а оттуда на подводах отвозили к Вычегде, грузили на баржи и доставляли по реке в столицу республики. На сыктывкарской пристани камень выгружался - опять же вручную, - и на подводах подвозился прямо к месту укладки.

Одновременно с устройством булыжных мостовых часть улиц обкладывалась, как говорят дорожники, деревянными шашками, короткими чурбаками из распиленных на мелкие части бревен, которые затем присыпались сверху речным песком. Такая дорога мало в чем уступала по удобству мостовой из булыжника. Правда, изнашивалась она довольно быстро, и от устройства дорог из шашек вскоре отказались.

Были еще одна - две благоустроенные улицы - имени Кирова и Бабушкина. Их еще до войны выложили вываренными в смоле деревянными, похожими по размерам и форме на кирпичи, брусочками. Улица имени Кирова на долгие годы стала любимым местом вечерних прогулок горожан.

А когда же стали улицы асфальтировать? - этот вопрос я все чаще стал задавать себе в последнее время, заинтересовавшись вплотную историей развития Сыктывкара, и не мог вспомнить. Получить ответ на интересующий меня вопрос неожиданно помог мой односельчанин Николай Алексеевич Худяев, с которым мы неожиданно встретились на 150-летнем юбилее родной Выльгортской средней школы. Николай, окончив семь классов, поступил в Сыктывкарский строительный техникум, успешно закончил его и стал техникумом по строительству дорог и мостов.

Случилось так, что именно этому молодому специалисту довелось долгие годы руководить бригадами рабочих по благоустройству сыктывкарских улиц. Как я узнал, именно под его началом были уложены первые сотни метров булыжной и деревянной мостовых, он же возглавил работу по асфальтированию городских улиц в качестве прораба дорожно-

строительной конторы Сыктывкарского горкомхоза. Забегая вперед, скажу, что Николай Алексеевич за свой, надо полагать, непростой и нелегкий труд награжден множеством медалей, различного ранга почетных грамот. Ему одному из первых в республике присвоено звание заслуженного работника коммунального хозяйства России.

Вот что он рассказал о первых асфальтовых дорогах и о тех, кто их строил:

- Годом рождения первых асфальтированных улиц столицы республики можно считать пятьдесят второй. Поручили асфальтирование мне, хотя был совсем молодым. Может, учли, что к тому времени я уже имел почти семилетний стаж дорожного строительства. Но дорога дороге рознь. Заняться асфальтированием предстояло впервые. Пришлось даже съездить в Москву, где асфальтирование давно было привычным делом. Там я мог не только научиться многому сам, но и проверить надежность наших материалов в лабораториях.

Еще в пятьдесят первом году стал поступать битум - основная составляющая часть будущего асфальта. Из Айкино на баржах доставили множество бочек с этим материалом. А изготовлен он был в Албании, Германии. Позже появился отечественный из Ухты, южных областей страны. Испытания одной из импортных партий битума, к сожалению, показали, что он не соответствует стандарту, оказался непластичным, не выдерживал низкие температуры. Уже при нескольких градусах холода становился хрупким, и асфальто - бетонная смесь из этого материала рассыпалась как песок. Пришлось весь некачественный материал списать.

Чтобы приготовить и уложить асфальт, нужно иметь немало других материалов. Подходящий гравий после тщательных изыскательных работ нашли в пригороде Сыктывкара - в местечке Тентюково. Добывать материал приходилось, как обычно, вручную, а возить на лошадях. Техники тогда почти никакой не было. Возникало немало проблем. Но, пожалуй, главной головной болью были приготовление и укладка асфальта. В нашем распоряжении имелся только тяжелый каток для выравнивания и уплотнения асфальта, который приводили в движение пристяжные лошади. Пришлось, как говорят, самим изобретать велосипед. Дорожные строители вместе с главным инженером горкомхоза А. Арутюновым сами сконструировали все оборудование, необходимое для работы. У меня в домашнем архиве до сих пор хранятся выполненные простыми чернилами и карандашом черновые чертежи и рисунки тех приспособлений для эффективной работы дорожных строителей. Храню их вместе с другими документами, связанными с моей почти пятидесятилетней работой по благоустройству Сыктывкара, как

память о беспокойной, но интересной юности, о зрелых, но не менее ярких и насыщенных событиями, годах.

Лето пятьдесят второго стало первым испытательным сроком на мастерство в новом деле. И укладчики асфальта его выдержали с честью. Мы уложили, как и намеревались, новое дорожное покрытие на улицах двух кварталов. Это был участок улицы Советской, между улицами Орджоникидзе и Бабушкина. Радости не было предела.

Два - три квартала за лето стали нормой для небольшого коллектива.

Конечно, такого результата не удалось бы добиться, если бы не сметка и умение бригад Г. Зацепина, братьев Юрия и Василия Бусовичей, начальника дорожно-строительного управления А.Михеева.

За семь первых лет был заасфальтирован весь центр столицы. И это при том, что почти все делалось вручную. На каждом шагу возникали неожиданные преграды, тормозящие работу. Наша дорожно-строительная контора, где я состоял в должности прораба, часть необходимого гравия заготавливала в лесной зоне пригородной сельхозартели имени Сталина. Каждый год мы исправно выписывали в колхозе лесной билет, дающий право на добычу гравия. И вдруг председатель артели воспротивился, мотивируя это тем, что горкомхоз-де не рассчитался с колхозом за использование карьера в минувшем году. Это, конечно, сразу сказалось на темпах дорожного строительства. Пришлось обратиться за содействием к председателю Сыктывкарского горисполкома В. Чеусову. Помогло. Уже тогда, видимо, страдая перестроечной болезнью, которая поразила наше общество значительно позже, Минкомхоз и горисполком не раз разъединяли и объединяли транспортную и дорожно-строительную конторы горкомхоза, призванные работать, как говорят, в одной упряжке. В результате таких «операций» дорожные строители порой оказывались без единой автомашины. Попробуй в такой ситуации перевыполнить план. Правда, нам почти всегда удавалось справляться с заданиями. Но ценой каких усилий!

В 1960 году в столице республики появился первый асфальто-бетонный завод. С каждым годом на благоустройстве городских улиц становилось все больше специальной высокопроизводительной техники. И темпы асфальтирования дорог и тротуаров, естественно, намного возросли. Но наш опыт первопроходцев не пропал. Молодежь, пополнившая ряды дорстроевцев, училась у «старичков» умелой организации работы, самоотверженности в деле, высококачественному труду. Нашу трудовую эстафету достойно несли начальники участков И. Жеребцов, В. Панигоровский, М. Перец и другие.

САЖЕВЫЙ ЗАВОД

Приоткрывая завесу времени

За годы войны в Советском Союзе были открыты десятки предприятий, труженики которых, оставаясь в тылу, приближали час Великой Победы.

7 ноября 1941 года в Ухтинском районе, у деревни Крутая, заработал первый в СССР завод по выпуску газовой сажки. Эта дата точкой отсчета вошла в историю отечественной газопереработки.

А много ли мы знаем о том, что было дальше?

Об этом рассказывают бесценные документы, хранящиеся в фондах музейно-выставочного комплекса ООО «Севергазпром». Итак, приоткроем завесу времени.

Все еще только начиналось...

Решением высших органов власти в 1940 году был создан Наркомат резинотехнической промышленности. Для реализации работ были приняты меры по ускорению строительства сажевых заводов и поставлена задача в районе Седельского газового месторождения у деревни Крутая ввести в строй первый такой завод к 7 ноября 1941 года. Что предшествовало этому событию? Ответ на этот вопрос дают реальные документы.

Из воспоминаний ветерана газовой промышленности, уроженки деревни Крутая Евгении Степановны Уляшевой:

«...В тридцатые годы, когда в начал активно изучаться и осваиваться наш Северный край, я была еще маленькой девочкой. Но хорошо помню, как в наше село пришла первая экспедиция. Это было ночью. Люди в высоких сапогах, с большими рюкзаками вошли в наш дом. Мама шепотом сказала мне, что это геологи. Они добрались до Крутой по Ижме, на глассере. Каждая деревенская семья поселила у себя человека по четыре. Эти люди сразу начали в деревне осваиваться. Развернулось бурное строительство. Начали строить бараки для буровиков, лежневку, лазарет, столовую, клуб, пекарню, сельхозпредприятие, РМЗ. На Крутой появились радио и связь. По тем временам это было настоящее чудо. А когда в деревню пришел первый трактор, старики недоумевали - дескать, чем его кормить? В наш далекий край стали приезжать специалисты из Москвы, Ленинграда и других мест Советского Союза. В то время мы жили предчувствием того, что жизнь в нашей таежной глухомани скоро изменится. У нас будет крупный индустриальный центр. Мы все помогали приезжим. Работали дружно. Народу прибыло всякого: корейцы, «мобнемки», поляки, прибалты... В нашей жизни появилось много до селе невиданного. Приезжие возводили теплицы, выращивали огурцы,

помидоры... В нашем лесу росло много земляники. Для нас это была самая вкусная ягода, но оказалось, что есть и повкуснее - прибалты начали выращивать клубнику. Мы учили приезжих коми языку, а они нас учили говорить по-русски. В округе шло строительство буровых. В нескольких километрах от Крутой вырос кирпичный завод и возле него красивый поселок ... Недалеко от Крутой появилась зона. Заключенные мужчины работали бок о бок с вольнонаемными. Сельские жители нисколько их не боялись...»

Грозовой сорок первый

Из протокола заседания партхозактива:

...Сейчас 1941 год (первая декада июня), а у нас положение угрожающее, катастрофическое, и члены партии не могут пройти мимо этого.

Работу тракта лимитирует транспорт. Так как наша работа заключается в массовых автоперевозках, если он не будет заграбирован в зимнее время, то есть угроза срыва работы по Крутой.

Нужно перевозить до 20 тонн оборудования для газопроводов и сажевых заводов, поэтому надо помочь тракту, чтобы этот участок был вытянут.

Через несколько дней предстоят большие перевозки на сажевые заводы. Мы должны доставить 50 с лишним тонн металла, оборудования, строительных материалов. В 1941 году необходимо выполнить 10 миллионов тоннокилометров. Для обеспечения плана-вывозки около 100 тысяч кубометров древесины необходимо 60 лошадей, а в наличии 35. Много машин в ремонте, и многие сактированы пару лет назад.

Из выступления секретаря парторганизации Газстроля тов. Сангурияна. 12-13 июня 1941 года.

... Во-первых, о производстве: Газстрой - крупный район по капвложениям. Для освоения 80 миллионов требуется напряженная работа. Из этой суммы на сегодня освоено 3-4 миллиона рублей, осталось свыше 75 миллионов. У нас два основных участка: бурение и строительство газовых заводов. План бурения в июле в два раза больше, чем за все предыдущие месяцы. Кадров не хватает. Газстрой мобилизует все ресурсы. Необходимо, чтобы политотдел и руководство дало нам то, что обещано из оборудования. Нам нужен победит - без него с работой справиться трудно. Обещанные тяжеловращательные станки, мы получили. План выполним. Во-вторых, о режиме: надо требовать строительство изоляторов и не допускать переселения людей прежде, чем построят казармы, изоляторы, зоны и т.д.

Мы сейчас не можем перебросить оборудование. Машины полностью не используются. Необходимо образцово построить тракт, обеспечивающий продвижение пятитонных машин...

29 июня 1941 года. Совещание при начальнике политотдела Ухтижемлага о выполнении приказа Наркома и решения бюро обкома ВКП(б) о строительстве сажевых заводов.

... Состояние организации работ не терпимо. Политотдел требует немедленной перестройки работы руководства и парторганизации, обеспечив боевой темп строительства, чтобы в 1941 году полностью закончить строительство не менее трех заводов, закончить фундаменты 10 заводов и смонтировать металлоконструкции восьми заводов...

Из воспоминаний Е.С. Уляшевой

«...О пуске завода Крутая узнала сразу, потому, что повалил густой дым. Все побежали смотреть. Я подумала, что начался пожар, но мама сказала, что заработал сажевый завод. Все радовались. Для нас это было большое событие...»

Это был грозовой сорок первый. Когда перед промышленностью стояла задача в кратчайшие сроки переориентироваться на максимально возможное обеспечение нужд обороны страны.

Трудности роста

Для организации работ в условиях военного положения в Ухту начальником Ухтижемстроя и Ухтижемлага по решению Центрального комитета партии командирован начальник лагерей топливной промышленности Народного комиссариата внутренних дел СССР, майор госбезопасности (воинское звание генерал-майор) Семен Николаевич Бурдаков. Под его руководством в сжатые сроки предстояло решить архисложные задачи.

Из Выступления главного инженера УИЛ НКВД тов. Бурдакова. 27 июня 1942 г. ... *В своем первом приказе товарищ Сталин поставил задачу перед всем Советским народом и нашей Красной Армией разгромить немецкого оккупанта в 1942 году. Товарищ Сталин требует, чтобы наши дела и мысли были подчинены этому. Стало быть, наша промышленность должна работать по-военному.*- Была поставлена задача по перевыполнению плана выпуска сажи на 1942 год с 1750 до 2000 тонн сажи.

Из материалов VII пленума Коми ВКП (б) (1943 год)

Сажевые заводы

В 1942 году на Севере Союза создана новая отрасль оборонной промышленности - сажевая промышленность. Наши предприятия сейчас являются единственными в СССР, дающими необходимую для военных заводов сажу. Строители проделали значительную работу. Годовой план по выпуску сажи выполнен. Но в

последние два месяца работали рывками, не по графику, имелось большое количество простоев - свыше 23 тыс. часов. Простои были вызваны отсутствием газа и электроэнергии...»

Из документов того времени следует, что на 1943 год план сажи был утвержден в объеме 4300 тонн вместо 1750 против плана 1942 года. В 1943 году на Крутой был построен пятый сажевый завод и потребовались дополнительные объемы добычи газа для его загрузки. Положение в бурении оставалось тяжелым. Для улучшения ситуации требовалось наладить работу транспорта. Из-за бездорожья перевозки оборудования были затруднены. В связи этим скважины подолгу простаивали. Трактора требовали ремонта. Не хватало техники, автомобильного и гужевого транспорта.

А между тем 30 скважин открыли богатейшие газовые месторождения. Их нужно было быстрее осваивать. Для этого требовалось проложить 10 километров газопровода, развернуть бурение, построить промысловое хозяйство, автодороги. По решению коллегии Наркомата внутренних дел стройку было поручено возглавить И.В. Носакову.

В одном из его выступлений читаем: «Наши трудности - это трудности роста. Мы не успеваем за этим ростом. Коллектив сплочен и подготовлен к тому, чтобы выполнить планы 1943 года...»

Преодоление

К созданию Крутянского газоперерабатывающего комплекса были привлечены все силы и средства Ухтижемстроя. Это позволило построить жилпоселок, кирпичный и ремонтно-механический заводы. За два года пробурено и обустроено 58 эксплуатационных скважин.

Пуск пяти заводов повышенной мощности с более совершенной технологией (по сравнению с майкопской) исключил необходимость строительства намеченных первоначально двенадцати заводов. Открыты прилегающие к газоперерабатывающим заводам Нибельское и Войвожское месторождения газа. На газопромысле и сажевом производстве развернулось социалистическое соревнование и Стахановское движение.

Приоткрывая завесу времени: [о первом в СССР сажевом заводе] // Севергазпром. – 2006. - №3

СВЯЗЬ

ПОЧТА

Сверь часы, рассыльный Из истории создания Усть-Сысольской земской почты

Попытаемся перенестись на полтора столетия назад и представить, что на дворе 1830 год, когда уездный Усть-Сысольск облетела новость: Вологодское губернское почтовое управление открывает в городе первую почтовую контору...

Почтовая контора разместилась по улице Спасской (ныне Советская), рядом с нынешней гостиницей «Север». Жители городка стали называть ее «губернской». И наверняка так же, как и мы сейчас, жили в ожидании почтовой корреспонденции, которую два раза в неделю привозили на лошадях из Великого Устюга. А почту из Усть-Сысольска до Яренска и обратно сопровождали почтальоны Усть-Сысольской почтовой конторы. Они же по прибытию в город из очередного рейса разносили корреспонденцию. «На дом» она доставлялась только в центре города, и то, как указывают архивные документы «крайне медленно и неаккуратно».

Ни жителей, ни местные власти такое положение, конечно, уже устроить не могло. И вот 25 сентября 1870 года земская управа выступила перед земским собранием Усть-Сысольского уезда с подробным и обстоятельным докладом о необходимости учреждения в уезде земской почты для перевозки как казенной, так и частной корреспонденции. А она к тому времени была немалая: входили сюда денежные переводы крестьян, находящихся на заработках в других губерниях, членам своих семей, оплата пошлин, срочные повестки, письма, переписка земских учреждений с волостными, а также с учителями, фельдшерами, работающими в отдаленных селах.

Одновременно утверждался и Устав земской почты. А 511 рублей, выделенных для его обустройства, планировалось расходовать следующим образом. Соорудить два ящика «с оковкой и с замками для развозки почты рассыльными управы по семь рублей 50 копеек каждый». Изготовить две почтовые сумки для рассыльных и денежной корреспонденции за десять рублей и двенадцать кожаных сумок «с ремнями через плечо, с железной шнуровкой и замками для ямщиков по четыре рубля 50 копеек каждый». Кроме этого тридцать рублей перечислилось в управу и в волостные правления на изготовление почтовых марок и книг. С готовым жалованьем в 120 рублей нанимался писец - заведующий земской почтой, в 96 рублей – двое

рассыльных и с «окладом» в 60 рублей еще один, для развоза почты от Помоздино до Щугора и обратно.

В смету вошли и некоторые другие расходы: например, на покупку двух часов, необходимых рассыльным для «наблюдения установления скорости езды с почтой, времени остановки для приема и выдачи корреспонденции и перемены лошадей на станциях»...

Расторопности земского начальства можно только позавидовать. Уже в ноябре этого же года Яренская уездная почтовая контора на основании распоряжения управляющего Министерства внутренних дел «утвердила земскую почту», а с ней и правила, регламентирующие ее деятельность. Вот лишь некоторые из них: «лица, желающие получить из земской почты свою корреспонденцию, должны иметь доверенности от сельского общества»; «ход земской почты допускается только по проселочным дорогам»: «земским почтам разрешается иметь свои почтовые марки, отличные от почтовых марок государственной почты»: «рассыльные земской почты на почтовых сумках имеют право прикреплять изображение государственного или уездного герба, но без почтовых рожек»...

Казалось бы, все предусмотрено. Ан нет. Как часто у нас случается, финансы подвели. Поэтому же и с открытием почты припозднились более чем на год.

Но уже в феврале 1872 года земские городские почтальоны курсировали от Усть-Сыольска до Усть-Кулома, а другие, живущие в свою очередь уже в Усть-Куломе и Визинге, переправляли ее дальше: до Троицко-Печорска и Койгородка. В другие уголки необъятного края она отправлялась с ящиками как раз в тех самых кожаных сумках «с железной шнуровкой и замками за четыре рубля 50 копеек»... И надо сказать, аккуратно, раз в неделю, в оба направления. «Сумятицу» в это движение вносили разве что распутицы: осенью и весной. Но жители к капризам погоды относились с пониманием, а к земской почте - с огромным уважением и доверием.

И еще один факт из жизни этого небольшого, но очень важного «кровеносного сосуда» северного края в прошлом веке. Денежные переводы по земской почте в 1885 году на одно лицо разрешалось посылать по 300 рублей, а уже в 1888-м - до 600.

Сельков, С. Сверх часы, рассыльный! / С. Сельков // Молодежь Севера. – 1989. – 20 августа

От ямщика до авиалайнера Из истории почты России и Республики Коми

Регулярная, постоянно действующая государственная почта была учреждена в России в 1665 году. Этот год следует считать годом основания государственной почты.

А еще раньше в Московском государстве почты назывались «ямами», а почтовая служба - ямской гоньбой. «Ям» в переводе с татарского означает «дорога», а в русский язык вошло как обозначение особых станов, в которых селили ямщиков, обязанных возить на своих лошадях княжеских гонцов.

Постепенно ямскую гоньбу вытеснила государственная почта. При Петре I было создано особое почтовое ведомство. Для приёма писем открылись почтамты в Москве, Петербурге, Риге. К началу XIX века в России насчитывалось уже свыше 400 почтовых учреждений с пятью тысячами служащих. Ямские дворы стали называться почтовыми станциями.

Первые почтовые марки и иллюстрированные конверты вошли в обращение в Великобритании в 1840 году. Первые российские почтовые марки выпущены в 1856 году в Санкт-Петербурге. Марки были круглые, в одну - две краски.

С 1843 года установлен единый тариф для писем, исчисляемый только по весу - 10 копеек за один лот.

В 1865 году было создано Министерство почт и телеграфов, а в 1884 году вместо него организовано Главное управление почт и телеграфов при Министерстве внутренних дел. Вторым звеном управления связью были почтово-телеграфные округа, созданные в 1885 году. Сеть почтовых учреждений в царской России была незначительной, главным образом в городах. Свыше 60 процентов сельских населенных пунктов вовсе не охватывались почтовой связью.

В условиях полного бездорожья веками даже самые важные сообщения приходили в Коми край с огромным опозданием, доставлялись с оказией.

Лишь в 1830 году Вологодским губернским почтовым управлением была открыта в Усть-Сысольске первая почтовая контора. Она размещалась в двухэтажном деревянном доме по улице Спасской (ныне Советской) против пожарной каланчи. В конторе служили три почтальона, которые перевозили «губернскую почту» из Великого Устюга, позднее из Яренска, а между поездками доставляли почту в Усть-Сысольск.

В 1882 году для перевозки почты внутри уезда Усть-Сысольской земской управой была организована так называемая

«земская почта». Уездные земства имели свои почтовые станции, штат почтарей, выпускали земские почтовые марки, действительные только в пределах данного уезда. С 1889 года при почтово-телеграфных учреждениях стали открываться сберегательные кассы.

После открытия телеграфной связи Усть-Сысольск - Великий Устюг в 1886 году почтовая контора была переименована в почтово-телеграфную.

Почтовая связь в Коми крае прошла долгий путь развития. С 1915 года губернская почта доставлялась из Великого Устюга в Усть-Сысольск по тракту на Визингу - Кажимский завод два раза в неделю.

В 1916 году в Усть-Сысольске было всего три почтовых ящика, а почта доставлялась только жителям центральной части города, в остальные волости - раз в неделю.

На территории бывшего Усть-Сысольского уезда существовало 9 почтовых отделений только по одному Кажимскому тракту. Население Верхне-Вычегодского и Прилузского трактов обслуживалось почтой Усть-Сысольского уездного земства. Весной 1918 года земская управа была упразднена, и перестала существовать земская почта. Обслуживание почтовой связью населения в уезде целиком перешло в ведение народного комиссариата почт и телеграфов. Все учреждения связи Усть-Сысольского уезда перешли в подчинение Северо-Двинского губернского почтово-телеграфного управления (Великий Устюг) Народного Комиссариата почт и телеграфов, затем в 1922 году - в ведение Северного округа связи (Вологда), в 1929 году - Северного краевого управления связи (Архангельск).

С 15 ноября по 2 декабря 1919 года Усть-Сысольск был занят белогвардейскими частями, прибывшими через Айкино с Удоры. Усть-Сысольская контора во главе с начальником СЕ. Полиным была на этот период эвакуирована в Занулье и Лойму со всеми ценностями и телеграфным аппаратом. После изгнания белогвардейцев связь в городе была восстановлена.

С конца 1919 года почтово-телеграфная контора разместилась в доме № 7 по нынешней улице Коммунистической. В 1921 году Декретом Советского правительства была образована автономная область Коми, преобразованная 5 декабря 1936 года в Коми АССР с центром в Сыктывкаре. В 1933 году в Сыктывкаре было закончено строительство Дома связи на Юбилейной (ныне Стефановской) площади, где и разместились все службы конторы.

Наряду с развитием города, строительством промышленных предприятий и ростом численности населения развивались средства связи, и в первую очередь - почтовая. Корреспонденция для Сыктывкара поступала по тракту из Котласа: в зимний период - через

железнодорожную станцию Мураши по тракту наемным гужевым транспортом, а в летние месяцы - на пароходах из Котласа, вследствие чего газеты из Москвы в Сыктывкар поступали на 5 - 6 день.

В начале 1934 года в Сыктывкар поступили первые три грузовые автомашины, одна - для Сыктывкарской конторы, две другие - для перевозки почты по тракту Вогвазино - Чибью (Ухта). В конце года были получены еще три автомашины. Таким образом, 1934 год является годом начала механизации перевозки почты по трактам. В 1937 году в Коми были 35 почтовые автомашины.

Первые перевозки почты авиационным транспортом начались в 1935 году. Тогда за 47 рейсов на Архангельск и Троицко-Печорск был перевезен 831 килограмм почты, а в 1940 году по авиалиниям перевезли 35,9 тонны грузов.

Из Сыктывкара самолеты летали в Киров, Усть-Кулом, Троицко-Печорск, Ухту, Ижму, Кослан, Усть-Цильму, Усть-Усу. В последующие десятилетия авиатранспорт станет основным средством перевозки почты и периодической печати, а доставка газет, скажем, не в день их выхода из печати - случай не только редкий, но даже исключительный.

Доставку почтовой корреспонденции и периодической печати на дом производили в 1940 году 25 почтальонов 1-2 раза в день. Количество вывешенных почтовых ящиков к 1941 году составило 58 штук.

В связи с началом строительства Печорской железной магистрали (Котлас - Воркута) количество автомашин в 1937 году достигло 35, а в 1940 - 57 единиц. Вся посылочная корреспонденция для строителей железной магистрали поступала через станцию Мураши, далее через Сыктывкар в сопровождении почтальонов до Княжпогоста и Ухты. В 1940 году вся центральная почта стала поступать на железную станцию Княжпогост. С 1934 года автохозяйство было в ведении Сыктывкарской конторы связи, а с 1937-го - в подчинении Управления связи. С началом Великой Отечественной войны часть автомашин была направлена на фронт, по этой причине перевозка почты была частично переведена на гужевой транспорт. В послевоенный период из года в год автопарк стал увеличиваться, в 1951 году образована Транспортная контора с непосредственным подчинением Управлению связи.

Быстрое развитие средства связи получили в послевоенные годы. В начале декабря 1966 года закончено строительство 4-этажного кирпичного дома на Юбилейной площади, куда была переведена служба почтовой связи. С марта 1967 года здесь же размещаются телеграф, центральная телефонная станция, открыт переговорный пункт. На конец 1955 года в Сыктывкаре было 14 отделений связи, а на начало 1967 года - уже 25, почтовых ящиков -

171. Объезд почтовых ящиков для выемки писем производился автотранспортом. На доставке корреспонденции горожанам были заняты 146 почтальонов. Для облегчения их труда были открыты 72 опорных пункта, а в подъездах многоэтажных домов установлены 674 абонентских ящика. В самом городе и во всех отделениях связи местные газеты доставлялись подписчикам в день выхода.<<...>>

В 1966 - 1967 годах из столичного аэропорта почтовые перевозки осуществлялись по 20 авиалиниям. Ежедневно самолетами почта отправлялась: в Москву, Пермь, Свердловск, Ленинград, Архангельск, Киров и по 14 областным авиалиниям, связывающим не только города и райцентры, но и сельские пункты. Широкое использование для перевозки почты авиации предоставило возможность получать в Сыктывкаре центральные газеты в день их выхода из печати, а также отправлять в тот же день из Сыктывкара как центральные, так и местные газеты в отдаленные пункты республики.

С открытием железнодорожного движения по линии Микунь - Сыктывкар с июля 1963 года начал ежедневно курсировать в составе пассажирского поезда почтовый вагон Москва - Сыктывкар - Москва, в котором перевозилась вся центральная корреспонденция.

Помимо приема, пересылки и выдачи почтовой корреспонденции, на работников связи возлагались операции по сберегательным вкладам населения. Таким образом, в послевоенные годы в развитии почтовой связи и почтового обслуживания населения произошли огромные изменения.

Вот такой путь - от почтовой тройки до авиалайнера - прошла наша почта - самый первый вид связи.

Почтовая связь по Верхней Вычегде (выписки из архивных материалов дооктябрьского периода)

В 1830 году Вологодское губернское управление открыло в Усть-Сысольске первую почтовую контору по улице Спасской в двухэтажном доме, напротив пожарной каланчи. В конторе сидели три почтальона, доставляющие почту из Великого Устюга, позже - из Яренска, а между почтовыми доставками разносили почту в Усть-Сысольске.

До организации в 1872 году земской почты существовала сельская почта. Корреспонденция отправлялась с благонадежными лицами или с должностным лицом от одного волостного правления до другого или с оказией. При следовании такового в Усть-Сысольск корреспонденцию доставляли во все волостные правления, что были по пути следования. <<...>> Доставка корреспонденции была бесплатной.

С 1872 года существует земская почта. Операции по приему и выдаче корреспонденции осуществляются волостными старшиной и писарем. Почта раз в неделю отправляется из Усть-Сысольска до Помоздино и один раз обратно из Помоздино в Усть-Сысольск. Почту везут рассыльные - почтальоны уездной земской управы, вооруженные револьверами и имеющие часы, которые до отъезда сверяются в уездной земской управе и запираются на ключ в специальный футляр. Скорость передвижения с ноября по апрель - не менее 10 верст в час, а в остальные месяцы - 5 верст в час. Корреспонденцию отправляют в чемоданах, ящиках, окованных железом и запертых на ключ. Денежная - страховая корреспонденция - отправляется в кожаных сумках, зашитых железной проволокой и опечатанных в управе. В волостных правлениях такая сумка вновь проверялась и после сверки с документами вновь опечатывалась и навешивалась на плечо рассыльного - земского почтальона. На каждой земской станции при смене лошадей (их меняли в течение 15 минут с момента прибытия, о чем делалась запись в журнале станции) сохранность денег и целостность сумки проверялись вновь.

Рассыльный почтальон в волправлении привезенную корреспонденцию сдавал под расписку волостаршине или писарю и получал так же, под расписку, корреспонденцию для доставки. Каждая посылка, письмо, денежный пакет записывались в «Приемо-сдаточной книге земско-почтовой корреспонденции» и выдавались адресату под расписку. При получении корреспонденции получатель платил за каждое простое письмо 2 копейки, заказное - 5 копеек, за один фунт посылки - 3 копейки. Почтовый сбор, а также сбор при сдаче корреспонденции в волправление выдавался волстаршине и волписарю в определенных соотношениях. Так, в 1875 году сумма денежного перевода повышена со 150 до 300 рублей, с 1877 - до 600 рублей, а посылки принимают весом до 16 килограммов. Вознаграждение волостным старшине и писарю по 1/2 от суммы продажи трехкопеечных марок. С 1861 года с 1 рубля пересылаемых денег сбор 1/2 копейки, а от пересылки газет и журналов сбор отменен. Почтовый сбор не взимался и за посылки с чаем и с сахаром весом до 10 фунтов, пересылаемые из города учителям и фельдшерам, если таковые отсылались раз в месяц. С 1886 года почтовая контора из Управы перемещена в бывший дом Ф.А. Афанасьева и переименована в почтово-телеграфную контору. В 1886 году в Усть-Сысольск пришел телеграф.

С 1880 года денежные пакеты принимаются до 5000 рублей, если они пересылаются частными лицами по госпочте. В 1882 году рассыльным земской почты вводятся карманные часы в футляре, ключи от которых хранятся в управе. Из Усть-Сысольска почта в Верховья Вычегды отходит один раз в неделю в среду в 8 часов утра, а

с 1896 года почта в Вычегодский край отправляется в 7 часов вечера. С 1900 по 1901 год принимаются первые посылки наложенным платежом. Вес отправляемого багажа проезжающим лицам ограничен одним пудом на одну лошадь.

С 1903 года почта в Вычегодский край идет по четвергам. Почтовые дела по-прежнему выполняют волостные старшина и писарь, и поскольку эта работа не входит в их прямые обязанности, получают за нее вознаграждение. В 1912 году волстаршина Иван Кирушев и волписарь Ефим Попов получили 212 рублей 19 копеек. Адресаты по-прежнему при получении корреспонденции должны вносить плату: за простое письмо - 2 копейки, заказное - 5 копеек. Волстаршина и писарь корреспонденцию без денег не выдают. Поэтому порой доплатных писем в правлении лежат десятки. Никакие уговоры на волостное начальство не действуют.

В 1912 году через Корткерос проходит телеграфная линия до Усть-Кулома. Но телеграф там не устанавливают, устанавливают его только в Небдино и Усть-Куломе, в Корткеросе же позднее - в 1916 году.

С 1913 года бесплатно отправляют посылки до 12 фунтов, а от полиции принимают до трех пудов. Бесплатно посылают посылки: инспектор народных училищ - учителям, учителя - инспектору народных училищ и в земскую управу.

В 1919 году заведующим телеграфным отделом был Александр Михайлович Тебеньков, телеграфистом - Владимир Александрович Капустин, почтальоном - Андрей Семенович Арихин. В 1921-м открывается почтовое отделение в доме Алексея Васильевича Казакова. Заведует почтой Виктор Яковлевич Морозов.

Сохранить и доставить пакеты в кратчайшие сроки Из истории фельдъегерской связи

Фельдъегерская связь является одной из наиболее древних, и ей уже более 260 лет. До конца ХУШ века фельдъегерская связь не выделялась в особое учреждение, затем был создан Фельдъегерский Корпус, просуществовавший до Октябрьской революции. В феврале 1918 года он был расформирован. В этом же году при Всероссийском штабе Красной Армии организуется «Служба внешней связи». В 1920 году она реорганизуется в Фельдъегерский корпус при Революционном Военном Совете Советской республики.

Приказом Всероссийской Чрезвычайной Комиссии № 179 от 6 августа 1921 года при ВЧК была учреждена фельдъегерская часть на правах отделения, с сентября 1922 года - Фельдъегерский Корпус Главного Политического Управления.

В связи с начавшимся в стране районированием в 1926 году значительно увеличивается объем ее работы. Создаются новые аппараты фельдъегерской связи на периферии, главным образом на окраинах СССР и в местностях, отдаленных от железнодорожных и водных путей сообщения.

Уже в 1922 году в штате отдела ГПУ Коми автономной области имелись должности фельдъегерей для приема и перевозки секретной почты.

На основании архивных документов датой образования отдела Государственной фельдъегерской службы при Правительстве Российской Федерации в Сыктывкаре считается 11 июня 1923 года.

По данным тех же архивов, фельдъегерями работали наиболее преданные и надежные люди, такие, как Г. Авдеев, Н.М. Забоев, П.Е. Кустышев, А.Д. Савельев, А.А. Метлицкий, В.Д.

Иевлев. Часто обязанности фельдъегерей возлагались на сотрудников ОГПУ области.

Уже в этот период существовали регулярные связи с Москвой. Усть-Сысольские фельдсвязисты обменивались секретной почтой в обменных пунктах на станциях Луза и Мураши Кировской области. Оттуда уже перевозку корреспонденции осуществляли московские и архангельские фельдъегери, которые часто приезжали в Усть-Сысольск. Особое внимание уделялось сохранности корреспонденции. Это хорошо видно из приказов Коми отдела ГПУ. Так, в приказе от 10 марта 1925 года № 33 говорится: «...напоминаю всему езде полномоченны мне допускать пересылки в отдел вообще пакетов через почтовую связь, не говоря уже о секретных и строго секретных пакетах, так как возможное вскрытие таковых повлечет за собой расконспирирование нашей работы. Все пакеты, адресованные на имя отдела, пересылать исключительно через живую связь (надежных партийных товарищей), причем строго секретную переписку пересылать обязательно серией «К».

С каждым днем увеличивались требования к фельдъегерям. На работу в фельдсвязь направляли райкомы ВКП (б). Например, 15 декабря 1930 года принят командированный Усть-Вымским райкомом ВКП (б) С.И. Тырин - экспедитором фельдотделения Коми областного отдела ГПУ; приняты фельдъегерями по денежным перевозкам З.П. Микушев, направленный Сторожевским райкомом ВКП (б), Н.В. Попов - Визингским райкомом ВКП(б), С.В. Кустышев - Прилузским райкомом ВКП(б), В.И. Макаров - Сыктывкарским райкомом ВКП (б); фельдъегерями 2-го разряда приняты А.И. Цикулин, направленный Удорским райкомом ВКП (б), П.Л. Пыстин - Троицко-Печорским райкомом ВКП (б).

К концу 20-х годов численность фельдъегерского состава увеличивается. Сотрудники подразделяются на фельдъегерей 1-го, 2-го

разрядов и фельдъегерей по денежным перевозкам. 4 декабря 1930 года при областном отделе ГПУ в Сыктывкаре создается фельдъегерское отделение. Его возглавил А.А. Долгобородов, проработавший на этой должности до начала 1932 года. Впоследствии он погиб, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны.

С созданием отделения фельдсвязи в Коми автономной области проблема обслуживания партийных и других государственных учреждений не была полностью решена. В июне 1931 года при Коми областном отделе ГПУ был организован отдел фельдъегерской связи. Им стали обслуживаться не только райцентры автономной области, но также поселки и совхозы. Были открыты фельдпункты на Удоре, Усть-Выми, Усть-Куломе, Визинге, Троицко-Печорске, Усть-Цильме, Ижме. На фельдъегерскую связь области возлагалась обязанность по доставке секретной корреспонденции всех советских, партийных организаций и учреждений, денежных сумм и других ценностей Наркомфина и Госбанка, сбор денежных средств из торговых организаций. Отсутствие дорог затрудняло перевозку корреспонденции, денежных средств и ценностей в отдаленные уголки Коми края. А быстро развивающаяся экономика требовала оперативного решения многих неотложных задач.

Нельзя не вспомнить и первооткрывателей новых фельдъегерских маршрутов в непроходимые уголки Коми края. Среди них - начальники отделов Н.В. Кузнецов и С.П. Подшивалов, которые проработали на этих должностях с 1932 по 1933 год, фельдъегери Е.И. Прокопьев, М.А. Забоев, Д.А. Кынев, И.А. Изьуров (Сыктывкарский отдел), В.П. Попов из Удоры, В.С. Савельев из Троицко-Печорска, М.Г. Канев из Визинги, А.В. Клочков из Усть-Выми, Н.М. Кетов из Прилузья, П.Е. Артеев из Ижмы.

В июне 1931 года устанавливаются постоянно действующие фельдъегерские маршруты: Сыктывкар-Усть-Кулом, Сыктывкар-Котлас, Усть-Цильма-Нарьян-Мар, Печора-Усть-Цильма. Доставка секретной корреспонденции, денежных сумм и ценностей во многом способствовала бесперебойной работе многих учреждений и организаций, затерявшихся в безбрежных просторах тайги Коми края.

13 июля 1934 года Объединенное Государственное Политическое Управление реорганизуется в Народный Комиссариат внутренних дел СССР. Фельдъегерская связь переходит в состав Наркомата.

В последующие годы на фельдъегерскую связь возлагается ряд дополнительных функций: перевозка бланков партийных билетов, учетных карточек членов партии, специальных чернил.

Вот что рассказывает в своих воспоминаниях бывший начальник фельдъегерской службы Леонид Анатольевич БАШКИН:

«С декабря 1934 года по 1939 год мне довелось работать начальником отдела фельдъегерской службы НКВД Коми АССР, в подведомственном подчинении которого имелись фельдаппараты во всех районах республики. В то время фельдсвязь занималась доставкой секретной и совершенно секретной корреспонденции в районные организации и учреждения. Наряду с перевозкой корреспонденции фельдъегерской связью выполнялись работы по инкассации торговых выручек и денежные перевозки.

Все маршруты выполнялись по 10 раз в месяц. Основным был маршрут «Сыктывкар - Мураши» протяженностью более 360 километров. Маршрут выполнялся на лошадях. На разовую поездку в оба конца затрачивалось до пяти суток. В райцентрах, находящихся на пути этого маршрута, фельдъегерями производился обмен корреспонденцией. В Мурашах был обменный фельдъегерский пункт, работники которого производили обмен корреспонденции с московскими фельдъегерями, курсировавшими по железнодорожному маршруту «Москва - Дальний Восток» и обратно. Инкассацией обслуживалась вся торговая сеть Коми АССР. В Сыктывкаре и райцентрах инкассация выручек из торговых точек производилась ежедневно, в сельской местности -1-2 раза в пятидневку. На инкассирование торговых выручек ежегодно с Республиканской Конторой Госбанка заключался централизованный договор из расчета 0,5 процента с инкассируемой суммы.

По заданиям леспрохозов фельдъегеридва раза в месяц из райцентра в лесопункты возили деньги для выдачи заработной платы рабочим и служащим. Ежегодно на денежные перевозки заключался договор, в то время с трестом «Комилес». Договор заключался с таким расчетом, чтобы безубыточно содержать аппарат, поскольку фельдсвязь в это время находилась на полном хозрасчете.

Объем работы фельдъегерской связи был большой, и для выполнения его содержался большой аппарат численностью до 120 человек. Фельдъегерям приходилось выполнять работу в трудных условиях. В большинстве случаев они также одновременно являлись сопровождающими почты. Работа по сопровождению почты считалась платой за проезд фельдъегерей на почтовых лошадях. Причем в 1935-1937 годы фельдъегерская связь пользовалась в основном чужим транспортом. В Печорском районе в летний период фельдъегери ездили на лодках, так как других путей сообщения не было, а зимой - на санях по льду Печоры и ее притоков. В Троицко-Печорском районе был такой случай.

Во время ледохода один из фельдъегерей этого района ехал на лодке с ценностями. Лодку перевернуло льдиной, и люди оказались в воде. Несмотря на это, фельдъегерь и перевозивший его лодочник не бросили ценности, выбрались на берег и спасли их. Другой случай

произошел весной, когда по весеннему льду фельдъегерь ехал на санях из Усть-Нильмы в Ижму. Лед не выдержал, и все оказались в воде. Фельдъегерь с ямщиком кое-как выбрались на лед и спасли корреспонденцию.

Днем и ночью, в ненастье, в весеннюю и осеннюю распутицы, в стужу фельдъегерям приходилось ездить на санях, телеге, в открытом кузове автомашины, плыть на пароходе, на лодке, а то и многие километры идти пешком. И здесь нельзя не назвать отличников фельдъегерской службы: Н.С.Попова, А.В. Потолицына, И.А. Полешкова, И.А. Подорова.

В 1939 году инкассаторские и денежные перевозки были изъяты из обязанностей фельдъегерской связи и переданы другим ведомствам. Подразделение фельдсвязи НКВД Коми АССР перестало обслуживать организации и учреждения в районах республики. Районные аппараты фельдъегерской связи ликвидировали. В Сыктывкаре отдел фельдсвязи был реорганизован в экспедицию фельдъегерской связи с небольшим штатом личного состава для обслуживания одного маршрута «Сыктывкар - Мураши».

В дальнейшем экспедиция фельдсвязи НКВД Коми АССР передана в Управление связи. Эта служба была реорганизована и получила название «Специальная связь». <<...>>

13 января 1960 года фельдъегерская связь МВД СССР передана в Минсвязи СССР, соответственно на периферии - в республиканские, краевые и областные производственно-технические управления связи с сохранением личного состава в кадрах Министерства охраны общественного порядка союзных республик. Ее функции начинает выполнять спецсвязь.

Через 10 лет, в 1971 году, фельдсвязь в республике была снова восстановлена. 4 февраля 1972 года образуется отделение фельдъегерской связи при ПТУС Коми АССР, которое до 1980 года возглавляет Андрей Анатольевич Балыгин. В этот период восстанавливается междугородный фельдъегерский маршрут «Сыктывкар - Москва - Сыктывкар», выполняемый одним фельдъегерем, а с декабря 1974 года - двумя.

21 августа 1975 года отделение фельдъегерской связи было преобразовано в отдел фельдъегерской службы при ПТУС Коми АССР.

Работу в отделе фельдъегерской службы при ПТУС Коми АССР возглавляли с 1980 по 1985 год Серафим Максимович Дурягин, с 1985 по 1987 - Викентий Александрович Козлов. В это время по-прежнему в отделе фельдъегерской службы при ПТУС Коми АССР выполняется основной междугородный авиационный фельдъегерский маршрут «Сыктывкар - Москва - Сыктывкар», который с августа 1992

года выполняется сотрудником отдела, а с 1 ноября 1993 года передан 6 отделу ФУФС Москвы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1148 ГФС РСФСР служба была реорганизована в Федеральное управление фельдъегерской связи Российской Федерации. В связи с этим изменением отдел фельдъегерской службы при ПТУС Коми АССР реорганизован в отдел Федерального управления фельдъегерской связи в Сыктывкаре.

Выполнение междугородного авиационного фельдъегерского маршрута «Сыктывкар - Москва - Сыктывкар» 25 апреля 1994 года вновь передается отделу фельдъегерской связи в Сыктывкаре, а с 16 августа 1994 года отдел ФУФСв Сыктывкаре подчиняется Северо-Западному региональному управлению фельдъегерской связи в Санкт-Петербурге.<<...>>

Специальная - значит быстрая Из истории специальной связи

В КОНЦЕ 30-х годов остро встал вопрос о реорганизации фельдъегерской связи. По постановлению СНК СССР № 884-145с от 17 июля 1939 года при Наркомате связи СССР была создана служба специальной связи. В Коми ее создали 1 августа 1939 года. Начальником стала И.И. Сердитова, помощником начальника - Ф.Ф. Напалков. 17 июня 1941 года начальником отделения спецсвязи назначается В.А. Мартышов. В конце 1941 года - Т.Д. Лахно, а затем с 15 марта 1943 года - М.А. Третьякова, далее с 1 августа 1943 года - Ф.М. Артеев. В 1943-м в специальной связи введен дисциплинарный Устав Красной Армии.

1 августа 1945 года по распоряжению Главного управления спецсвязи Наркомата связи СССР Коми АССР в Сыктывкаре организовано городское отделение спецсвязи, экспедиторская и фельдъегерская службы по обслуживанию маршрутов по Сыктывкару и селу Вьльгорт. Также были созданы маршруты: Сыктывкар - Айкино, Сыктывкар - Железнодорожный, Сыктывкар - Корткерос - Сторожевск - Усть-Кулом.

Начальником Сыктывкарского городского отделения спецсвязи назначена Л.Е. Пономарева, заместителем - Г.Н. Кустышев.

5 мая 1948 года специальную связь Коми АССР возглавил А.И. Дарвин, также были открыты по Коми АССР 14 пунктов спецсвязи по районам. Позже, в разное время, спецсвязь возглавляли С.П.Расов, А.Я.Бятец, Л.В.Жолобова, А.С.Мартынов.

1 августа 1961 года фельдъегерская связь была ликвидирована. Вся работа была передана в ведомство специальной связи. Специальной связью через день выполнялись авиационные

маршруты Сыктывкар - Москва - Сыктывкар, они выполнялись на самолетах ЛИ-2, ИЛ-14, АН-10. Через 11 лет, в феврале 1972 года, вновь образовали отделение фельдсвязи при ПТУС Коми АССР.

Они выполняли авиамаршруты Сыктывкар - Москва - Сыктывкар, а специальная связь - маршруты по Коми.<<...>>

Аппараты Морзе разбудили Коми край Из истории телеграфной связи

ТЕЛЕГРАФ - наиболее старый вид электрической связи. В России первая линия электрического телеграфа построена в 1841 году в Петербурге между Зимним дворцом и Главным штабом. В 1852 году закончено строительство телеграфной линии Петербург - Москва.

В Усть-Сысольске впервые телеграфная связь открыта в 1886 году с городом Великий Устюг по аппарату Морзе по непроводной системе.

В 1912 году открыта телеграфная связь с отделениями связи Небдино и Усть-Кулом, в 1913-м - Кажим, в 1914-м - Помоздино и Троицко-Печорск, а в 1915-м - Щугор.

В 1917 году на Усть-Сысольском телеграфе было в действии всего 4 аппарата Морзе, на которых работали: по одному аппарату - Небдино, Усть-Кулом, Деревянск, Подъельск, Помоздино, Троицко-Печорск и Щугор, то есть 7 отделений связи на одном проводе.

По второму аппарату: Кажим и Нювчим. По третьему аппарату: Усть-Вымь и Яренск. По четвертому аппарату выход за пределы уезда - с городом Великий Устюг.

Действие телеграфа со всеми пунктами было ограниченное. Обмен телеграмм небольшой, накоплений не создавалось.<<...>>

В 1961 году открыт новый вид связи с Москвой - фототелеграф, что позволило принимать и передавать различные снимки чертежи, подлинники телеграмм.

К началу 1967 года Сыктывкарский телеграф работает по 29 связям, из них: выход за пределы республики - 7 связей, внутриобластных - 18 и городских - 4. Для сравнения: в 1917 году было 4 связи, в 1940-м - 10. Кроме того, телеграф имел 3 радиотелеграфные связи, дублирующие проводные связи.

Большим достижением в увеличении количества телеграфных каналов являлось внедрение тонального телеграфирования, позволившее организовать в одном телефонном канале связи десятки телеграфных каналов. К началу 1967 года установленное оборудование позволило задействовать более 80 каналов.

1958 год - начало организации абонентского телеграфа. На начало 1967 года телеграф имел 21 абонента против 6 на 1 января 1961 года.

Емкость абонентской станции вместо 10 номеров в 1958 году на начало 1967 года увеличена до 100 номеров, что дало возможность дальнейшего развития сети абонентского телеграфа.<<...>>

Вплоть до 90-х годов продолжалось развитие телеграфной связи.

От ямщика до авиалайнера // «...от морзянки до интернета». История развития связи в республике Коми: Обзорное издание. – Сыктывкар, 2004. – С. 7-28

Телеграф в Усть-Сысольске

Вопрос о телеграфе возник в 1884 году необходимость его для Усть-Сысольска была очевидна. Срочная депеша из столицы за считанные минуты поступала в Устюг, а оттуда на почтовых тройках от станции до станции тянулась к Усть-Сысольску более двух суток. В результате, к примеру, рекруты из Усть-Сысольска в Вологду прибывали последними, с опозданием.

Управление Вологодским телеграфным округом в 1885 году выходит из положения и перед Усть-Сысольским земством ставит два условия: заготовку столбов и предоставление бесплатной квартиры под телеграф. Земское собрание с условиями согласилось и осенью того же года ассигновало на выкуп леса и заготовку столбов 2304 руб.48 коп. На наем квартиры под телеграф в доме Екатерины Андреевны Арсеньевой - 900 руб. Но телеграфное управление сочло выделенную сумму недостаточной и предложило дополнительно ассигновать 489 руб.82 коп. 28 декабря 1885 года экстренная сессия собрания земских гласных требование телеграфного управления удовлетворила: на телеграф было ассигновано 3694 руб. 40 коп. Через два дня, 30 декабря 1885 года, состоялись торги на отдачу подряда по поставке столбов. Несмотря на объявления, вывешенные во всех волостях Усть-Сысольского и Яренского уездов, на торги явился только один покупатель, торгующий по второй гильдии, крестьянин Вильгортской волости Василий Петрович Оплеснин, который выторговал подряд заготовки столбов с доставкой по 1 руб.50 коп. за штуку к июлю 1886 года. Управление Вологодским телеграфным округом со сроками доставки не согласилось и предложило доставить столбы в 16 пунктов к 15 мая 1886 года. Оплеснин выполнять подряд на таких условиях отказался. Тогда Анна Павловна Забоева, жена усть-сысольского купца, подала в управу прошение, в коем предложила взять подряд на следующих условиях: за каждый из 3327 штук столбов длиной 3,5 сажени она возьмет по 90 коп. Заготовку и доставку столбов Забоева закончила к концу мая 1886 года. Управление Вологодского телеграфного округа сообщило, что оно примет столбы 7 июня. 10 октября 1886 года под телеграфную станцию был принят

двухэтажный восьмикомнатный дом госпожи Арсеньевой (этот дом она купила у Поповой).

Панюков, А. Телеграфии в Усть-Сысольске / А.Панюков // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 16 февраля

Телеграмма из Усть – Сысольска

Недаром в литературе умер эпистолярный жанр. Необходимость писать письма все больше и больше отходит на второй план. Куда проще набрать номер телефона и поговорить с человеком. Но до 1917 года в Коми крае ни телефонной, ни радиосвязи не было.

Существовала лишь телеграфная связь. Первая линия, которой была построена и введена в эксплуатацию 12 ноября 1886 года. Она связала Великий Устюг и Усть-Сысольск. Аппараты Морзе были поставлены в Сольвычегодске, Яренске и Усть-Сысольске.

За тридцать дореволюционных лет открылись еще несколько линий: Архангельск - Лешуконское - Усть-Цильма, Усть-Цильма - Ижма, Ижма (Ласта) - Усть-Ухта, Усть-Сысольск - Небдино - Усть-Кулом - Помоздино, Помоздино - Троицко-Печорск - Усть-Щугор, Усть-Сысольск - Кажимский завод, Усть-Вымь - Серегово, Усть-Сысольск - Нювчимский завод.

В те времена телеграфная связь осуществлялась аппаратами Морзе-Симплекс по однопроводной системе. Характерно то, что телеграфные линии строились с учетом интересов купцов и лесопромышленников.

Когда в 1913 году по распоряжению владельца Кажимского завода Бутлерова, члена Государственного совета Российской империи, строилась однопроводная телеграфная линия от Усть-Сысольска до Кажимского завода через большое село Визинга, то крестьяне Визингской волости обратились к вологодскому губернатору с ходатайством об открытии в селе телеграфа. Но губернатор отказал.

В Усть-Сысольске в 1917 году действовало всего четыре телеграфных аппарата Морзе. Один из них поддерживал связь сразу с шестью отделениями (в Небдино, Деревянске, Усть-Куломе, Помоздино, Троицко-Печорске и Щугоре). Второй работал на Нювчимский и Кажимский заводы, третий - на Усть-Вымь и Яренск. А последний имел выход за пределы уезда, имел прямую связь с Великим Устюгом. Действие телеграфа ограничивалось малыми объемами, обмен телеграммами был небольшой.

С 1915 года телеграфную линию Визинга - Кажимский завод обслуживал линейный надсмотрщик Степан Михайлович Морозов, который перед Великой Отечественной войной занимал пост начальника планово-финансового отдела Управления связи.

В Ньючуме в 1917 году надсмотрщиком телеграфа был Ветошкин Деомид Прокопьевич. С него начинается династия Ветошкиных - работников связи. Впоследствии Деомид Прокопьевич работал главным инженером, а потом и начальником Управления связи Коми АССР.

Его младший брат Иван в 1931 году состоял в должности надсмотрщика первой радиовещательной станции. Жена Ивана работала на телеграфе начальником смены. Иван Прокопьевич погиб во время Великой Отечественной войны. Сейчас сын Деомид Прокопьевич работает инженером Сыктывкарского телеграфа. Вот такая получается преемственность поколений.

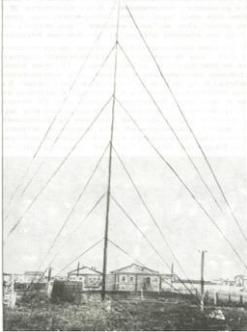
Сельков, С. Телеграмма из Усть-Сысольска / С.Сельков // Вечерний Сыктывкар. –1990. - 3 мая

РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Из истории радиовещания в Коми

В 1923 году было образовано акционерное общество «Радиопередача» (первоначально именовалось «Радио для всех»).

Устав общества был утвержден в 1924 году.

В июле 1928 года Совет Труда и Оборона принял постановление «О реорганизации радиовещания», а в октябре того же года последовало постановление СНК СССР «Об очередных задачах в области радиофикации страны». В целях усовершенствования и дальнейшего расширения радиовещания на территории СССР, а также использования для этого всех технических средств связи, радиовещание было передано в ведение НКП, а общество «Радиопередача» упразднено. В составе его аппарата, для руководства всем делом радиовещания, создается орган - Центральный радиосовет, а затем - с эксплуатационно-техническими функциями - специальное радиоуправление.

В непосредственном подчинении последнего находился созданный тогда Московский радиовещательный центр (МРЦ), в областях и городах были учреждены республиканские, местные радиосоветы. Вся политико-просветительская, художественная и учебная работа по радио велась при непосредственном участии наркомпросов и их местных органов.

3 декабря 1927 года в Усть-Сысольске было организовано городское общество «Друзей радио» (ОДР).

Общество являлось одним из отрядов организованной советской общественности. Задачи общества и его местных организаций - помогать партии и советской власти в использовании радио для дела социалистического строительства, для культурной работы среди детей. Для повышения общекультурного и политического уровня путем организованного и методического использования радиопередач в школах, клубах и отрядах, а также среди населения.

ОДР состояло из молодежи. Вступали в него с 18 лет.

На 1 января 1940 года по Коми республике насчитывалось 53 радиоузла с 11026 радиоточками. В течение 1940 года построено 9 новых радиоузлов с 2526 радиоточками.

На 1 января 1941 года - 62 радиоузла с 13552 радиоточками.

Техническое состояние и линейное хозяйство радиоузлов, принадлежащих колхозам, профсоюзным организациям, было в плохом состоянии. Кроме проволочной, имелась также эфирная радиофикация.

На 1 января 1940 года эфирных установок было 364.

В годы Великой Отечественной войны Коми АССР становится республикой угольной, нефтяной и лесной промышленности. В Заполярье появились новые города и поселки, требующие радиофикации.

В 1943 году в республике насчитывалось 78 радиоузлов с 20958 точками.

Однако плохо радиофицированными оставались железнодорожные станции, предприятия лесной промышленности.

Не имели радиоузлов такие крупные железнодорожные станции и поселки, как Мадмас, Микунь, Израель.

В годы войны в радиокомитете работали журналисты И. Пыстин, Г. Торлопов, А. Югов, З. Старцев, А. Петрунев, молодые журналисты, а впоследствии известные коми писатели В.Ширяев, А.Львов, И. Торлопов, Г. Юшков.

Киценко, В. Из истории радиовещания в коми / В. Киценко // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 28 июля

Начало

Сначала был телеграф... Первые телеграфные сигналы прозвучали над территорией республики более ста лет назад, когда в 1886 году в Усть-Сысольске была установлена телеграфная связь с Великими Устюгом. Телеграф - это, конечно, еще не радио. Но ждать оставалось совсем недолго.

В 1920 году в Усть-Сысольске заработал первый телефонный коммутатор фирмы «Гейслер» на 50 номеров. В 1922 году был организован Северный округ связи. В него вошли почтово-телеграфные предприятия Архангельской, Вологодской, Вятской, Северо-Двинской губерний и Коми области. А уже в 1923 году в Сыктывкаре была построена полукиловаттная приемо-передающая радиотелеграфная станция для связи с городами Кировом и Архангельском, а также с сельскими районами, не имеющими телефонной связи, - Ижемским, Усть-Цилемским, Детским и Усть-Куломским. Располагалась она в здании нынешнего художественного музея. Так началась история радиосвязи в Коми.

Вот что писали тогда газеты:

«В пятницу была проба новой передаточной радиостанции. О ней уже давно подумывали, и, наконец, Усть-Сысольск дождался того,

что имеет собственную передаточную станцию. Теперь мы можем не только слушать, но и говорить» («Югид туй». Май 1923 г.).

В то время в стране организовывались местные отделения Общества друзей радио, и республика не стала исключением. Инициаторами коми радиовещания выступили энтузиасты Д.П. Ветошкин, П.В. Жеребцов, В.В. Баюкин, М.А. Пыстин, А.А. Попов, И.В. Оплеснин, С.Г. Жижов, М.В. Петров, Д.А. Дубровский, Н.П. Манаков и другие. Первый одноламповый радиоприемник поступил в Усть-Сысольск в 1925 году, и радиолюбители организовали коллективное слушание радиопередач из Москвы.

В 1927 на собранные средства «друзья радио» приобрели трехламповый оборудовали новую аппаратную, провели линии, для чего пришлось долго собирать медную проволоку. Со временем члены Общества друзей радио нашли возможность не только принимать радиопередачи из Москвы, но и транслировать их в ближайшие населенные пункты. Тогда энтузиастами ОДР был смонтирован первый в Коми автономной области радиоузел, рассчитанный на обслуживание 100 радиоточек.

На радиоузле были установлены два фабричных усилителя типа ТВ-30, 4-ламповый приемник БИ-4, самодельный микрофонный усилитель, микрофон ММ-2 и зарядный щит. До 1929 года установлено в домах горожан 75 радиоточек - большей частью телефонных наушников. Радиоузел в Усть-Сысольске в таком виде просуществовал до 1930 года. Обслуживался на общественных началах членами ОДР. Чуть позже был организован радиоузел в Усть-Выми на 50 радиоточек.

Так было положено начало работе проводного радио. Неизвестно, сколько рублей платили первые радиоабоненты в Коми, но точный размер рекомендованной абонентской платы указан в книге «Что нужно знать радиолюбителю», которую выпустило издательство «Связь» в Москве в 1925 году: от 1 рубля в год для военнослужащих, студентов и инвалидов до 10 рублей для остальных граждан.

Впрочем, радиолюбителей тогда было не так много, широкого распространения радио еще не получило, и потому сложно было доказать простым коми крестьянам, что небольшой приемник действительно вещает из самой Москвы. Недоверие жителей провинциального края вполне обосновано, если учесть, что даже в московской книжке о радио написано с восхищением: «Разве это не удивительно? Вы сидите за тысячу верст от Москвы. В Москве, перед особым прибором - микрофоном, говорит или поет человек. «Передающая» радиостанция «излучает» особые невидимые волны, которые летят в мгновение ока во все стороны. Для этих волн нет никаких преград. И вот, сидя у себя за столом за тысячу верст от Москвы, вы «ловите» эти волны на особый прибор - приемный аппарат

- и слышите человеческую речь!» Надо было долго убеждать земляков, что действительно «говорит Москва». Не верили. И выход нашли оригинальный: Диомид Прокопьевич Ветошкин с разрешения начальства уехал в Москву и во время очередной передачи выступил на коми языке. Поверили. В самом начале 30-х годов в Сыктывкаре была организована постоянная радиосвязь с Москвой и некоторыми райцентрами Коми. Это стало возможным после сдачи в эксплуатацию в столице широкоэвещательной радиостанции РВ-41 типа «Малый Коминтерн». Станция располагалась на улице Крестьянской (ныне Домны Каликовой). В двухэтажном деревянном доме размещались аппаратная, передатчики, редакции радио и городской радиоузел. Мощность передатчика -1,5 квт. И вот 25 октября 1931 года в эфире впервые прозвучали слова: «Всем, всем, всем! Говорит радиостанция РВ-41. Сегодня у нас радостный день для всех трудящихся нашей области - начинается национальное коми вещание...» Эти слова произнес заведующий вещанием М.А. Пыстин. Затем выступили с приветствиями представители обкома ВКП(б), облисполкома, коми поэт П.С. Попов (впоследствии известнейший радиожурналист Спира Проко) прочитал стихи, посвященные радио. Завершил программу концерт хора Сыктывкарского педагогического техникума. Этот день по праву считается днем рождения коми радиовещания. Месяц спустя в постановлении бюро обкома ВКП(б) говорилось: «Утвердить выпуск радиогазеты «Вор фронт», органа обкома ВКП(б), ОИК, ОСПС. В основу радиопередач должны быть положены: широкая информация практики и опыта социалистического строительства в Советском Союзе в целом и в области Коми в частности, освещения международного положения, интернациональное воспитание масс, организация трудового энтузиазма, героики рабочих масс на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Организовать передачи в форме: радиогазеты, радиоперекличек, радиокурсов, бесед, лекций, массовых самодетельных и художественных передач». Передачи начинались со слов «Сёрнитц Сыктывкар!» А 7 октября 1933 года был создан Комитет по радиофикации и радиовещанию при Коми облисполкоме. Председателем был назначен Михаил Александрович Пыстин. Начало было положено...

Разманова, О. Начало / О.Разманова // Радио: время и люди: научно-популярное издание. – Сыктывкар, 2001. – С. 5

Радио ничем не заменить

Более 70 лет в Сыктывкаре действует проводное вещание. В 1927 году радиолобители Усть-Сысольского общества друзей радио начали монтаж первого радиоузла, который разместили в одной из

комнат дома №36 по улице Советской, затем радиоузел был переведен в дом № 3 по этой же улице. Здесь были установлены два усилителя, четырехламповый приемник, изготовлен самодельный микрофонный усилитель. А по городу протянута трансляционная сеть. До 1929 года установлено 75 радиоточек. В их установке деятельное участие принимали сами горожане.

Здание Национального музея. Здесь все и начиналось

В годы войны радио стало одним из первых источников известий с фронта. Мы знаем это из рассказов очевидцев, из документальной кинохроники тех лет. Война у многих из нас, не видевших ее, ассоциируется с голосом Левитана и людьми, собравшимися возле репродуктора.

Несмотря на трудности военного времени, радио продолжало работать. Технические «надсмотрщики»

(так в то время назывались электромонтеры), невзирая на любую погоду, обходили линии. В отдаленные места добирались на велосипедах, выделенных радиоузлом. Мужчин не хватало. Поэтому монтерами работали женщины. Война заставила освоить и эту трудную мужскую профессию - связист.

К 1949 году в Коми АССР насчитывалось уже 42800 радиоточек и 171 радиоузел. И в то время, и в наши дни радио остается самым доступным и быстрым видом информации. И если первые абонентские точки проводного вещания могли передавать только одну программу, то уже более 30 лет мы имеем возможность получать три радиопрограммы. У слушателя появился выбор. Существует оборудование и для 6-программного проводного вещания.

Но сейчас больше приходится говорить о трудностях. Продолжается большой отсев радиоточек. Люди отказываются от радио, выбирая другие, более современные виды и способы получения информации. Для того, чтобы изменить эту ситуацию, в 1999 году ОАО «Связь» планирует ввести так называемую «третью кнопку». То есть популярные коммерческие радиостанции (например, «Ностальжи») будем пускать по проводному вещанию.

Но и сегодня не стоит забывать об одной из важнейших, на наш взгляд, функций проводного вещания - оповестительной. В наше время всевозможных катаклизмов и чрезвычайных ситуаций невозможно обойтись без надежной системы оповещения. И 7 рублей - размер абонентской платы - все же не слишком большая цена за нашу безопасность.

«Сёрнитэ Сыктывкар...»

С этих слов 25 октября 1931 года начались регулярные радиопередачи из столицы республики.

В 1923 году в Сыктывкаре была построена первая полукILOватная приемно-передающая радиотелеграфная станция для связи с городами Киров и Архангельск, а также с сельскими районами, не имеющими телефонной связи, - Ижемским, Усть-Цилемским, Летским и Усть-Куломским. Так началась история радиосвязи в крае.

В то время в стране повсеместно организовывались отделения «Общества друзей радио», и Коми не стала исключением. Когда в Сыктывкар в 1925 году поступил первый одноламповый радиоприемник, то радиолюбителями организовывались коллективные слушания радиопередач из Москвы.

Черно-белая фотография 1926 года сохранила для потомков исторический момент развития радио в Коми: на Кажымском заводе сооружается 42-метровая деревянная радиомачта. На вершине мачты - Диомид Ветошкин. Вряд ли кто мог тогда знать, что именно этому человеку предстоит долгие годы возглавлять связь в республике. Впрочем, храбрецы, которых не пугали самые высокие радиовышки, в отрасли были всегда: и в 20-е годы, и гораздо позднее. Такое было тогда время, такое гордое звание - радиолюбитель, такие престижные профессии - радиотехник, радиоинженер.

В 1927 на собранные средства «друзья радио» приобрели трехламповый приемник, к которому был подключен репродуктор «Рекорд». Радиозузел разместился в Сыктывкаре - на пересечении улиц Советской и Коммунистической. Своими силами энтузиасты оборудовали новую аппаратную, провели линии, для чего им пришлось в течение долгого времени собирать медную проволоку. В последствии члены «Общества друзей радио» смогли не только принимать радиопередачи из Москвы, но и транслировать их в ближайшие населенные пункты. Тогда был смонтирован первый в Коми автономной области радиозузел, рассчитанный на обслуживание 100 радиоточек. Чуть позже был организован радиозузел в Усть-Выми на 50 радиоточек. Так было положено начало работе проводного радио. Неизвестно, сколько рублей платили первые радиоабоненты в Коми, но точный размер рекомендованной абонентской платы указан в книге «Что нужно знать радиолюбителю», которую выпустило издательство «Связь» в Москве в 1925 году: от одного рубля в год для военнослужащих, студентов и инвалидов до десяти рублей для всех остальных.

Впрочем, радиолобителей тогда было не так много, широкого распространения радио еще не получило, и потому сложно было доказать коми крестьянам, что небольшой приемник, действительно, «говорит» из самой Москвы. Способ для убеждения нашли оригинальный: Диомид Прокопьевич Ветошкин с разрешения начальства уехал в Москву и во время очередной передачи выступил на коми языке.

В самом начале 30-х годов в Сыктывкаре после сдачи в эксплуатацию в столице широковещательной радиостанции типа «Малый Коминтерн» была организована постоянная радиосвязь с Москвой и некоторыми райцентрами Коми. ***С 25 октября 1931 стали возможными регулярные радиопередачи из Сыктывкара.*** Начинались они традиционной фразой на коми языке: «Сёрнитэ Сыктывкар». Регулярным стал выпуск радиогазет «Вэр фронт» («Лесной фронт»), «Коми комсомол», а также оперативно передавалась на коми языке информация о политических, экономических и культурных событиях области и страны. 13 октября 1933 года был создан Комитет по радиофикации и радиовещанию при Коми облисполкоме.

В годы Великой Отечественной войны основу вещания местного радио составляли сводки Совинформ бюро, передаваемые на коми языке. С большой самоотдачей трудились в годы войны радиожурналисты К.А. Размыслова, О.М. Разманова, Л.В. Оплеснина, Н.И. Улитина, Н.И. Жданова, М.И. Кочева, В.И. Карманова, М.Е.Кондратьева, дикторы А.Г. Ершов, К.С. Моисеева, И.Н. Суханов, В.С. Попов, радиотехники А.В.Попов, А.М. Хащенина, председатели Комитета по радиофикации - Л.М.Никитина, И.М. Михайлова, И.И. Пыстин.

Новое поколение радиоспециалистов мужало в условиях жесточайшей дисциплины - шла война. Вот какой случай произошел в молодости с нынешним ветераном связи Василием Пантелеймоновичем Жаковым. Во время войны он работал на радиоцентре в Сыктывкаре. Московское вещание начиналось в 6 часов утра. До этого необходимо было прогреть лампы, подготовить оборудование, а уже потом принимать программу. Ночью Василий заснул прямо за столом, спал в неудобной позе, ноги так затекли, что сразу встать не смог. А попробуй не включи вовремя радио - суда не миновать. Собрал силы, кое-как дополз до передатчика и все-таки смог дернуть рубильник и не опоздал. Но случай тот на всю жизнь запомнил - настолько все было серьезно.

В Сыктывкаре в военное время, в 1944 году, вошла в эксплуатацию новая радиостанция, которая позволила расширить радиопередачи на всю территорию Коми АССР. Строительством и монтажом нового 10-киловаттного передатчика руководил Диомид

Прокопьевич Ветошкин, В этом же году он был назначен начальником управления связи Коми АССР. Рассказывают, что он все работы, вплоть до выхода в эфир, контролировал лично, постоянно выезжал на строительную площадку - а в то время она находилась далеко за городом. Позднее, в 50-е годы, построенный передатчик довели до мощности в 15 кВт. К началу 70-х годов передатчик демонтировали, а место, где он располагался, застроили жилыми домами. После войны дальнейшее развитие получили технические средства радиовещания. К 1961 году радио можно было слушать почти на всей территории Республики Коми. С 1971 года трансляционные узлы стали передавать три программы радиовещания.

В последние годы проводное вещание стало убыточной отраслью, особенно в сельских районах. На многие километры тянутся линии проводного радио до селений в 5 -6 домов. И линии эти требуют обслуживания. Казалось бы, проще всего отказаться от предоставления этой убыточной услуги, как это делают другие компании электросвязи в России. Но это значило бы лишить людей самого дешевого и привычного источника информации. Когда эта проблема встала перед акционерным обществом «Связь», была разработана Концепция по повышению рентабельности проводного вещания, в рамках которой была проведена работа по переводу на эфирное вещание тех районов, где компания несла большие убытки. Так, за четыре года протяженность нерентабельных линий была сокращена более чем на 1000 километров и установлено 29 УКВ ЧМ - передатчиков. Всего их планируется установить 50. Учитывая, что для сельского жителя покупка нового эфирного радиоприемника - существенные затраты, компания разработала схему, по которой радиослушатель имеет возможность приобретать радиоприемники в рассрочку в счет абонентской платы.

Наряду с упомянутой проблемой встала еще одна - неуправляемый отсев радиоточек, который происходил из-за низкой платежеспособности населения, но главным образом из-за увеличения количества альтернативных источников информации. Причем от проводного радио стали отказываться городские жители. И единственный выход из этой ситуации компания видит в том, чтобы повысить привлекательность традиционного радио. Так на третьей кнопке проводного вещания появилась новая радиостанция «Радио Ретро», в эфирной сетке которой размещает рекламно-информационные материалы телерадиокомпания «Парма», созданная при содействии ОАО «Связь». Кроме того, было увеличено и время вещания третьего канала. Согласно проведенным опросам, музыкальная радиостанция «Радио Ретро» и местная студия «Радио Да», которая органично входит в сетку вещания третьего канала, пользуются большой популярностью у жителей республики.

Первые шаги телевидения в Республике Коми

Многие подотрасли связи, которыми мы пользуемся сегодня привычно, имеют достаточно почтенный возраст. Но одна из самых популярных - телевидение - родилась у многих из нас на глазах. В погожие летние дни 1958 года унылый пейзаж молодой шахтерской Воркуты оживил необычный объект - на глазах горожан росла 150-

Центральная аппаратная радиоузла Сыктывкара

метровая ажурная башня телецентра. Строились техническое здание, аппаратно-студийный комплекс, монтировалось студийное оборудование. Все воркутинцы жили ожиданием того дня, когда впервые на Коми земле зажгутся экраны телевизоров. Это произошло в канун нового, 1959 года.

Первенец телевидения в республике - это нехитрое по нынешним меркам оборудование, небольшой объем вещания. Но это было знаменательное событие, положившее начало важным культурным и социальным переменам в жизни республики.

Пример Воркуты послужил толчком для дальнейшего расширения географии телевидения. Энтузиастами Ухты при поддержке местных советских и хозяйственных органов в 1960 году был приобретен и смонтирован вначале полукустарный передатчик, а затем построен второй в Коми АССР типовой телецентр.

В 1963 году в Сыктывкаре ленинградские специалисты приступили к монтажу и настройке телевизионного оборудования. До этого уже действовали телецентры в Воркуте и Ухте, где были солидные заказчики. Но там мощности передатчиков составляли 2 кВт, а в Сыктывкаре новейший тогда передатчик «Якорь» имел мощность 5 кВт. Комплекс телецентра состоял из двухэтажного здания с аппаратно-студийным и передающим оборудованием и башни высотой 180 метров с турникетной антенной 16 метров.

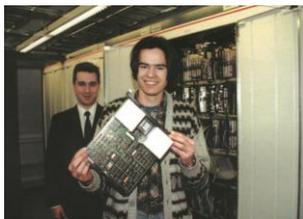
Регулярные телепередачи начались в Сыктывкаре в мае 1964 года. Это были, главным образом, кинофильмы, но в небольшом объеме шли и студийные передачи, которые организовывали режиссеры И.В. Попов, затем С.А. Лыткин, диктор С.А. Филиппова (Васечкина). Диктором передач на русском языке был В.Н. Шерстнев.

Передачи шли в эфир напрямую, без записи, так как видеоманитофонов тогда не было. Техника - исключительно ламповая, черно-белого изображения. Особенно громоздкими и неуклюжими были передающие камеры. Но главное - телевидение работало! У горожан появился к нему необычайный интерес, это был новый вид досуга, в корне изменивший уклад жизни.

Многим жителям республики, вероятно, памятны первые вечера, проводимые у небольших черно-белых экранов. Телевизоры

моментально исчезали с прилавков магазинов, а те, у кого их еще не было, ходили на телесеансы к соседям.

Год от года росло число запросов от населения организовать телевидение и в других районах республики.

Монтаж цифровой станции

В 1967 году, с вводом в действие в Сыктывкаре и Воркуте приемных станций «Орбита», в Коми пришло Центральное телевидение. Передачи стали более продолжительными и содержательными, потом появились вторая и другие программы, цветное ТВ, но это уже было потом.

Первыми руководителями Сыктывкарского телецентра (сначала он действовал автономно и не входил в состав Управления связи) были О.М. Разманова, председатель Комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров Коми АССР, М.В. Родев, будущий начальник РТПЦ, Л.Н.Улитин, главный инженер. С первых дней работы телецентра много лет его обслуживали А.М. Коюшев, К.Л. Пупкова, В.И. Семенов, В.Л. Мото-лов и другие, а у истоков организации и массового внедрения телевидения стояли Д.П.Ветошкин, М.А.Тупицын, И.А.Власова, Л.А.Аверина, М.В.Родев, В.А.Клаузер.

Так начиналось телевизионное вещание в республике.

Первые шаги телевидения в Республике Коми // «...От морзянки до Интернета». История развития связи в Республике Коми: обзорное издание. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2004. – С. 59

«Земляные яблоки» Появление картофеля в Коми крае

Во второй половине XVIII в. в Коми крае впервые появился диковинный продукт — картофель. В 1766 г. здесь были начаты первые опыты по его разведению, но местное население отнеслось к этому новшеству с большим подозрением. В конце XVIII - I четверти XIX в. «второй хлеб», как позднее стали называть картофель, в Коми крае оставался практически неизвестен. В 30 — 40-е годы XIX в. его посевы стали распространяться здесь, как и по всей России, в приказном порядке. Министерство государственных имуществ неоднократно присылало в Усть-Сысольский и Яренский уезды грозные указания о «непременном разведении картофеля». Уездные власти, в свою очередь, нажимали на крестьян. Но те, не привыкшие ждать чего-нибудь хорошего от начальства, не желали заниматься картофелеводством, считая его пустой тратой времени и сил. В 1846 г. современник писал: «Во многих волостях, даже вблизи самого города Усть-Сысольска еще несколько лет до сего это полезное растение вовсе не было известно поселянам. Зыряне, видевшие в огороде у дьячка своего прихода посаженные в землю «яблоки», вырыли нечестивый, по их мнению, плод и раскидали его к крайнему огорчению хозяина».

Были, конечно, и счастливые исключения. Например, неграмотный крестьянин из с. Вендинги на р. Вашке *Аверкий Егорович Калинин* (1787-1867) в 1848 г. первым привез на Удору картофель и попытался его выращивать. За инициативу Министерство государственных имуществ 15 января 1849 г. наградило крестьянина Почвальным листом и денежной премией (15 рублей серебром). Деньгам этим А.Е.Калинин и его жена Феодора нашли неожиданное применение: купили в яренской аптеке лекарства и в течение нескольких месяцев по собственной инициативе лечили больных тифом земляков. Супруги были награждены еще одним Почвальным листом за то, что, «движимые чувством сострадания, более трех месяцев неотлучно находились в удорской больнице, посвящая досуг свой хождению за больными и усердием своим много содействовали успешному их пользованию». В текст вкралась одна ошибка: такого дива, как больница, на Удоре отродясь не бывало: Калинины ходили из дома в дом, навещая заболевших...

Сын А.Е.Калинина *Василий Аверкиевич* (1833 - 1918), первый в семье Калининых грамотный человек, получивший сельскохозяйственное образование (с аттестатом по первому разряду) на Северной учебной ферме близ Вологды (окончил в 1856 г.), продолжил дело отца по выращиванию картофеля и добился хороших результатов в картофелеводстве, оказав огромное влияние на своих односельчан и жителей окрестных селений, также заинтересовавшихся таким полезным продуктом. Кроме того, В.А.Калинин вошел и в историю развития народного образования: с 1878 по 1897 г. он в своем доме обучал грамоте крестьянских детей со всей округи за жалование в 25 - 50 рублей в год.

В конечном итоге усилия властей и энтузиастов из числа местных жителей сделали свое дело: площади, занятые картофелем, понемногу увеличивались, и он постепенно стал входить в быт коми крестьянина. Как

писал в 1846 г. уже упоминавшейся современник, «ныне в этом же селении почти у всякого зырянина можно найти хоть небольшое количество посаженного картофеля». Однако наибольший размах картофелеводство в Коми крае приобрело только в следующем столетии.

Калинин, Н., Жеребцов, И. «Земляные яблоки» / Н. Калинин, И.Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Куручкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.123

Потребительская кооперация и рынок

Потребительская кооперация в России возникла, как и в других странах, вместе с развитием капитализма.

Появление кооперативов было вызвано повсеместным ростом цен на средства существования и ростом стоимости торгового посредничества.

Царское правительство России всячески препятствовало созданию трудящимися кооперативов и лишь в 1838 году было разрешено организовывать союзы потребительских обществ.

Первый сельский кооператив в Коми крае был создан в 1900 году.

В уставе общества указывалось, что целью деятельности его является «доставление своим членам по возможно дешевым или по умеренным рыночным ценам различных предметов личного обихода...». Характерен ответ члена-пайщика на вопрос анкеты о деятельности потребительского кооператива: «Крестьяне ждали открытия своей лавки. Очень уж торговцы-вятчане за все дорого берут».

После Октябрьской революции потребкооперация развивалась быстро, роль ее была значительно расширена в развитии рыночных отношений внутри страны.

В 1953 году на потребкооперацию были возложены обязанности организации рыночных форм взаимоотношений между колхозами и населением. Форма эта называлась «заготовка сельхозпродуктов и торговля ими по ценам договоренности». В последующие годы такая рыночная торговля постоянно расширялась, цены на товары при этом были не только ниже, чем цены других продавцов на колхозных рынках, но часто они были ниже установленных государством розничных цен

СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДАХ торговля сельхозпродуктами, закупаемыми по ценам договоренности, и производимыми из них товарами в общем объеме товарооборота по продаже продтоваров в потребкооперации республики составляла более половины.

Заготовителями потребкооперации повсеместно заключались договоры с крестьянскими хозяйствами и колхозами на сдачу излишков сельхозпродукции. (В 1989 году в республике было заключено 16.800 договоров, охвачено было договорами 40 процентов имеющихся крестьянских подворий).

Сельхозпродукты и производимые из них товары по рыночным ценам закупаются из других областей и республик страны и завозились во все города и села Республики Коми десятка ми мехсекций, сотнями вагонов.

Организованные в городах Ухте, Воркуте, Инте, Сыктывкаре коопторги были оснащены современной материально-технической базой, закупались здесь товары и торговали ими по рыночным ценам. Цены эти регулировались только по требованиям рыночной конъюнктуры.

Уставные требования потребкооперации, основанной на демократических началах, обязывают ограждать покупателей от бесчестных спекулянтов, позволяют общественности осуществлять контроль за ценообразованием. О высокой эффективности (экономичности) кооперативной торговли говорит, к примеру, такой показатель: в 1989 году издержки обращения в торговле в системе Коми респотребсоюза составили - 9,5%.

Устав потребкооперации нашей страны признан и соответствует требованиям соответствующих международных организаций, его демократичность, соответствие рыночным отношениям бесспорны.

ОДНАКО начавшиеся в 1990 году гайдаровские реформы под лозунгами «демократических преобразований» и «внедрение рыночной экономики» подвергли разрушению экономику потребкооперации, как и всю экономику страны. В нашей республике работа потребительской кооперации была полностью парализована, прежде всего, разрушена была система налаженной рыночной торгово-заготовительной деятельности. Ликвидированы коопторги в городах. Таким путем «расчищалась дорога» «дикому рынку» с его беспредельной, часто криминально организованной спекуляцией, беспредельными издержками в торговле. Началось «строительство грабительского капитализма», что мы сегодня и наблюдаем.

Сегодня в цене приобретаемых нами товаров 70-80% составляют торгово-посреднические расходы (издержки обращения в торговле), они не менее 10 раз превышают издержки, допускаемые при нормальной организации торговли.

При таком подходе к организации торгово-заготовительного обслуживания сельского населения, особенно населения глубинных населенных пунктов, обслуживание их частными торговцами невозможно.

Котков, П. Потребительская кооперация и рынок / П. Котков // Аграрный вестник: специальный вестник. – 2001. – 9 марта

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ

В начале XX в. широкий размах в российском обществе получила благотворительность, осуществлявшаяся силами общественности под руководством и контролем представителей власти. В ней активно участвовали и члены императорской фамилии. Организаторами этого благого дела на местах выступали, как правило, чины полиции - уездный исправник, станковые приставы, урядники. Видную роль в развитии благотворительности играли земские органы. Активизировалась деятельность приходских попечительств.

Общества вспомоществования

Общества вспомоществования возникали в Коми крае с целью оказания помощи лицам определенных профессий (врачам, учителям) или учащимся. Первым в 1902 г. стало Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Усть-Сысольской женской прогимназии. Оно продолжило свою деятельность и после преобразования прогимназии в гимназию. В состав Общества вошли преподаватели прогимназии, а затем гимназии, могли вступить в него и все желающие. 12 руб. послало на вспомоществование нуждающимся учащимся семейство Косолапова - управляющего Кажымскими заводами, четверо из них стали членами этого общества. Учителя, получавшие небольшое жалованье, поспешили помочь нуждавшимся учащимся. Свои членские взносы по одному рублю послали К.Гуляев из Межадора и заведующий двуклассным училищем Визинги А.Вешняков. Общество потребителей г. Усть-Сысольска выделяло 25 руб., это решение было принято на общем собрании.<<...>>

Средства Общества вспомоществования состояли из ежегодных членских взносов (3 рубля для действительных членов и 1 рубль для членов-соревнователей), из денег, вырученных от постановки спектаклей и собранных по подписному листу, из платы за пользование роялем гимназии. В Усть-Сысольске в 1913 г. существовало общество любителей драматического искусства, которое за определенную плату арендовало рояль, также этим инструментом пользовались и преподаватели гимназии, вносившие деньги в зависимости от срока пользования инструментом. Основной источник дохода составляли деньги, выделенные Обществу Усть-Сысольским земским собранием. Первоначально было получено 350 рублей (из них 200 шли на оказание материальной помощи и 150 - на оплату квартиры для бедных учениц), в 1908 г. эта сумма составила 600 рублей, в 1915 г. - 1600 рублей.

С 1913 г. земство приняло решение о выделении денег на создание неприкосновенного фонда земства в Обществе вспомоществования учащимся. В годы войны произошла инфляция

денег, что потребовало увеличения денежных расходов. В 1917 г. правление Общества получило пособие от земства 2200 руб. 200 руб. было выделено на неприкосновенный запас, однако этого оказалось недостаточно. В отчете за 1917 г. отмечалось: «Несмотря на то, что в этом году произошло увеличение денежных средств, выделяемых земством, правление Общества в виду страшной дороговизны всех жизненных припасов обратилось к земской управе с ходатайством постановки вопроса перед земским собранием об увеличении ассигнований до 4000 руб.» Эта сумма и была включена в смету прихода и расхода на содержание Общества на 1918 г.

Проводился сбор денег и по подписным листам. Деньги Общества хранились на сберегательной книжке, что способствовало получению процента от общей суммы. Кроме того, Общество имело паевой взнос в усть-сысольской лавке общества потребителей, что позволяло получать определенный дивиденд. Доход Общества вспомоществования возрос с 744 руб. 99 коп. (1904 г.) до 2645 руб. 20 коп. (1914 г.), более половины средств в том и другом случае было получено от усть-сысольского уездного земства.

Как уже указывалось, основное назначение Общества заключалось в материальной поддержке учениц из крестьянского и мещанского сословий, которые составляли большинство учащихся этого учебного заведения. Деньги тратились на приобретение одежды, обуви, письменных принадлежностей, провизии, на оплату квартиры, снимаемой под общежитие.

Нуждавшимся ученицам выдавались форменные платья, башмаки, валенки, зимние пальто, платки суконные, юбки бумажные, фартуки, белье, чулки. Все вопросы распределения денежной и вещевой помощи рассматривались на заседании правления Общества, где и принимались решения. Так, 20 октября 1908 г. казначей правления А.И.Забоева доложила, что «три ученицы - Цивилева Мария, Вахромеева Александра и Цивилева Христина - крайне нуждаются: первая из них только что поправилась после брюшного тифа и нуждается в усиленном питании, между тем, мать ее настолько бедна, что нуждается в хлебе, у второй - отец бывший почтово-телеграфный чиновник, в безвестной отлучке и мать одна бьется с 4-мя малолетними детьми, и у третьей - отца в живых нет, мать одна воспитывает 5 малолетних детей, хлеба нет, двое младших детей собирают милостыню». Решено было выдать каждой из этих учениц единовременное пособие к празднику Рождества Христова в размере 2-х рублей, всего - 6 рублей.

Все поступавшие деньги и их расход заносились в специальные ежегодные приходно-расходные книги этого Общества. В конце года составлялись комиссии, которые проверяли расходование поступивших денежных средств. Такой контроль способствовал более

разумному расходованию средств и фактически исключал возможность их хищения.

А.Ряпицына из Межадора, А.Оверина из Гарьи, А.Мальцева и А.Осипова из Ыба, А.Воронцова из Чухлома, А.Тимушева из Дона, А.Канева из Визинги, Л.Попова из Помоздино, О.Клепикова и А.Фалыпина из Зеленца, А.Пылаева и Е.Жакова из Вильгорта и другие получили возможность обучения в гимназии благодаря Обществу вспомоществования нуждающимся учащимся. В 1918 г., когда женская гимназия была преобразована в советскую школу второй ступени, было закрыто и Общество вспомоществования.

В октябре 1913 г. в Усть-Сысольске было открыто Общество вспомоществования нуждающимся учащимся мужской гимназии. Его средства в 1914 г. состояли из неприкосновенного капитала (дара Усть-Сысольского земства) - 1000 руб., дара В.П.Оплеснина - 100 руб., запасного капитала - 70 руб. и расходного капитала размером в 150 руб.

Целью Общества являлось содействие успешному развитию мужской гимназии. Члены Общества ходатайствовали перед земским собранием о выделении денег на постройку общежития для мужской гимназии в центре города, увеличении денежных средств для приобретения учебных пособий. Закупали одежду, продукты питания, учебные пособия для малоимущих гимназистов. Это Общество существовало недолго, поэтому его деятельность не была столь эффективной, как аналогичного общества в женской гимназии.

Учреждения общественного призрения

В Усть-Сысольском уезде собирали деньги для детских учреждений Вологды и всей губернии. Ежегодно проводилась лотерея-аллегри в помощь приютам Вологды. Подобные благотворительные мероприятия проходили под патронажем жены Вологодского губернатора Е.Хвостовой. Периодически напоминал о себе Совет Вологодского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, который опекал исправительный приют для несовершеннолетних преступников. В результате развернутой работы по уезду было собрано 114 руб. 15 коп. Позднее вице-губернатор писал уездному исправнику: «Считаю для себя приятным долгом выразить Вам, милостивый государь, глубокую благодарность за труды, понесенные при сборе пожертвований».

В декабре 1908 г. открылся Усть-Сысольский Алексеевский городской детский приют. В январе 1911 г. было организовано Усть-Сысольское уездное попечительство детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии, в ведение которого передали городской приют. В 1913 г. Усть-Сысольскому городскому детскому приюту присвоено название «В память 300-летия вступления на Всероссийский Престол первого царя из Дома Романовых». С прошениями о принятии в Усть-Сысольский детский приют обращались

сами дети, их родители, опекуны, учителя. Так, в январе 1916 г. ученик Вылибского училища Большепелужской волости Прокопий Макаров просил: «Я не имею ни отца, ни матери и вынужден пользоваться приютом у своей сестры, не вполне здоровой душевно, почему покорнейше прошу меня принять в детский приют. Мне от роду 8 лет». В июле 1916 г. П.Макаров был принят в детский приют.

В феврале 1916 г. в городском приюте содержалось 29 детей (14 мальчиков и 15 девочек) в возрасте от 4 до 15 лет. Среди них - 18 сирот, 7 полусирот, лишь у четверых были оба родителя. Шестеро детей рождены вне брака. К концу 1916 г. намечалось содержать в приюте 38 человек. Средствами приюта были пособия от Усть-Сысольского земства по 2400 руб. ежегодно, пособие от Романовского Комитета по 1200 руб., с 1 декабря 1914 г. начислялись проценты по книжке сберегательной кассы - 92 руб. 78 коп., всего 3682 руб. 78 коп. и неприкосновенного капитала 200 руб. в двух непрерывно-доходных билетах по сто рублей каждый, жертвованных купцом В.П.Оплесниным. Содержание каждого призываемого обошлось в 1915 г. без расходов на администрацию 80 руб., а с этими расходами - 94 руб. Стоимость здания приюта и надворных построек составляла 10152 руб.

В декабре 1914 г. Усть-Сысольская земская управа признала желательным открытие сиротских домов в сельской местности, хотя бы в двух центральных пунктах уезда: в селе Визинге - для Сысольского края и в селе Усть-Куломе - для Вычегодского края. На первое время количество детей было определено в 10 человек в каждом сиротском доме. Усть-Сысольское уездное земское собрание согласилось с решением управы. Началась работа по оборудованию сиротских домов. Примерная смета расходов на их содержание была определена в 3816 рублей в год. Половину этой суммы - 1908 рублей - ассигновало Усть-Сысольское уездное земство, другую половину — местное отделение Романовского Комитета. 1 декабря 1915 года открылся Визингский сиротский дом, 5 декабря - Усть-Куломский. Устроены они были по типу городского приюта (кстати, был учтен опыт его работы), но множество проблем сделало существование в них детей намного тяжелее, чем жизнь в городском приюте.

Оба сиротских дома находились в непригодных помещениях: Визингский - в церковном доме, Усть-Куломский - в доме крестьянки А.И.Рассыхаевой. В июне 1916 г. в Усть-Куломском сиротском доме побывал с целью осмотра член Усть-Сысольского отделения Романовского Комитета Н.П.Чеусов. В отчете он заметил: «Помещение из трех чистых комнат и кухни; комнаты высокие, довольно просторные, светлые; два хода белый и черный; полы двойные, кроме кухонного; стены внутри проконопачены, но не везде и плохо, так что в ветренные дни комнаты остывают; земли на потолках мало; чистый ход прямо в палату детей, без сеней, дверь не обита; печь для двух больших комнат одна, согревает плохо; в клозете нет вытяжной трубы. Требуется произвести ремонт, хозяйка обязуется произвести его осенью с.г.».

Были проблемы и с медицинским обслуживанием. Тот же Н.П.Чеусов сообщил, что в Усть-Куломском сиротском доме из семи детей двое больны: у одной девочки цинга и язвы на руках, у двухлетнего мальчика «голова большая, кривая, живот вздутый, а говорить не может. А врач, по заявлению заведующей, никогда не посещает и не осматривает призреваемых». В Визингском сиротском доме отмечались проблемы другого рода. В мае 1917 г. заведующая Н.А.Покровская заявила, что «получаемые от управы авансы запаздывают и потому продукты приобретаются в кредит. И по высокой цене приходится покупать ржаную муку; совсем нет возможности купить для приюта ситец».

В 1917 г. ситуация в сиротских домах обострилась. К уже имеющимся проблемам добавились новые: резкий подъем цен, ухудшилось снабжение продуктами и необходимыми товарами. 22 января 1918 г. Усть-Сысольское уездное земское приняло решение Визингский и Усть-Куломский сиротские дома закрыть и детей (в обоих домах к тому времени было по 9 сирот) перевести в городской приют.

Первая богадельня была открыта в с. Деревянск в 1895 г. православным Христорожественским братством. Предназначалась она «для призрения престарелых, увечных и калек», располагалась в деревянном доме. Первоначально предусматривалось, что «общество не ограничит приют в своей богадельне местными жителями, а распространит свою благотворительность, по мере сил и возможности, на всякого, нуждающегося в призрении». На практике это не получилось. В 1897 г. в ней содержалось только 9 человек по причине того, что «скудность средств богадельни не позволяет содержать большого числа нуждающихся в помощи». В отчете уездного исправника за 1903 г. отмечалось, что основной капитал богадельни составлял 1600 рублей, число призреваемых 10, содержание каждого обходилось в 13 коп. в сутки.

В списке 1904 года частных благотворительных обществ и учреждений Усть-Сысольска и уезда значится основанная в 1897 г. богадельня для пяти духовных лиц при Троицко-Стефановском Ульяновском монастыре и странноприимный дом при нем же, существовавший со времени основания монастыря.

В 1904 г. Усть-Сысольским земским собранием было принято решение «открыть в городе Устьсысольске богадельню, определив комплект призреваемых в ней на первое время из 10 человек». В смету 1905 г. для приобретения дома для богадельни и ее содержания было назначено 6500 руб. Одновременно с этим рассматривался вопрос об открытии богадельни и городской думой. Было достигнуто соглашение о выделении в открываемой земской богадельне нескольких мест (бесплатных) для призреваемых городской думой. Открытие земской богадельни состоялось. Для размещения призреваемых земской управой был приобретен дом из 4-х комнат мещанина В.Н.Тренина.

СТРАХОВАНИЕ

Богатеет население – крепнет страхование...

В 1786 году императрица Всея Руси Екатерина Вторая своим Указом объявила об образовании имперского заемного банка и выполнении им операций по страхованию от огня. Спустя много лет, в 1827 году, было создано Первое российское страховое общество, которое взялось страховать строения, корабли и грузы. Начало личному страхованию в России положено в 1835 году учреждением «Российского общества застрахования капиталов и доходов».

Последняя треть XIX века отмечена созданием ряда крупных страховых компаний: «Россия», «Саламандра», Российское транспортное и страховое общество. Многие страховые компании имели свои филиалы, представительства в крупнейших городах Европы. С приходом Октябрьской революции 1917 года страховое дело в России, как и другие виды предпринимательской деятельности, было национализировано. Страхование объявлено государственной монополией. Резервы акционерных обществ помещены главным образом в недвижимость и ценные бумаги.

Новый исторический этап в развитии страхового дела в России начался 6 октября 1921 года, когда советским правительством был подписан Декрет «О государственном имущественном страховании». В составе Народного комиссариата финансов было организовано Главное управление государственного страхования, а на местах создавались страховые подотделы финансовых отделов местных исполкомов Советов. Для обеспечения операций государственного страхования был создан основной фонд в размере четырех миллионов рублей золотом, а также особый резервный фонд, куда государство выделило «золотых» два с половиной миллиона рублей.

В Коми начало страхового дела было сопряжено с немалыми трудностями. В конце декабря 1921 года в Богом забытый медвежий край был командирован некто Константин Попов, в командировочном удостоверении которого было записано: «Организовать страховое дело в Коми зырянской области и по возможности безотлагательно открыть там страховые операции». Вскоре был назначен и первый начальник областного агентства Госстраха. Им стал коренной житель Усть-Сысольска Николай Вагин.

Кто имеет представление о том, что из себя представляла Коми область в начале двадцатых годов прошлого века, тот поймет, как непросто «внедрялось» в республике страховое дело. В 1922 году вышло первое постановление об обязательном окладном страховании строений от опасного огня. Спустя четыре года, на всю область был

заключен один единственный договор страхования жизни. Через год к нему добавился второй. В Коми не было дорог, не хватало квалифицированных работников в области страхования, да и бедное население не имело возможности платить.

Однако несмотря на все трудности, страхование в Коми развивалось. И довольно успешно. В 1928 году в области действовало уже 16 страховых агентств.

Если в 1924 году было собрано 38663 рубля страховых платежей, то два года спустя уже 90926 рублей, А в предвоенном 1940 году - свыше пяти миллионов рублей.

Романова, И. Богатеет население – крепнет страхование / И. Романов // Наша жизнь. – 2001. – 6 октября

Каждый житель республики Коми - наш клиент!

<<...>> 6 октября 1921 года начал свою деятельность Госстрах РСФСР. И эта дата стала профессиональным праздником для всех российских страховщиков в этот день Совнаркомом РСФСР был принят декрет “О государственном имущественном страховании”, который положил фактическое начало дальнейшему развитию государственного имущественного страхованию в нашей стране предусматривалась организация во всех сельских и городских местностях страхования частных хозяйств от пожаров, падежа скота, градобития посевов, а также аварий на путях водного и сухопутного транспорта. В состав Народного комиссариата финансов было организовано Главное управление государственного страхования (Госстрах), на местах были созданы городские и сельские страховые органы.

Развитие российского рынка страховых услуг неразрывно связано с историей Госстраха, а затем и Росгосстраха по всей стране работает около 100 тыс. человек, из них более 60 тысяч - страховые агенты. <<...>>

Михайлова, И. Каждый пятый житель Республики Коми - наш клиент! / И. Михайлов // Молодежь Севера. - 2006. - 5 октября

СТРОИТЕЛЬСТВО

Строители

1929 году в Усть-Сысольске появилась первая в Коми строительная организация – Госстройконтора. Трудились в ней временные рабочие. В 1933 году вместо нее был организован Горстрой, который имел своих постоянных работников и производственную базу. С преобразованием его в 1937 году в Комистрой-трест строительная индустрия в Коми АССР получила дальнейшее развитие. Формировались квалифицированные кадры строителей, но одновременно с этим на строительных работах во все возрастающих масштабах стали использовать труд заключенных, в число которых могли попасть и недавние вольные строители.

Строители // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.352

«Рукописи не горят»

Становление строительства в Коми, по мнению Николая Леонтьевича Жеребцова, автора книги «Как преображался Коми край», можно разделить, начиная с начала XX века, на пять главных переломных периодов.

Первый - от начала XX века до 1929 года. Это период примитивного, сезонного, деревянного строительства, без постоянных кадров и какой-либо механизации. В начале века единственным подрядчиком по строительству каменных зданий в Усть-Сысольском уезде был крестьянин деревни Гарьинской Благовещенской волости Г.Н.Кононов. Кирпича нигде в уезде не было. Только Ульяновский монастырь производил его для своих нужд. Земство в 1910 году построило первый кустарный кирпичный завод в местечке Лячман вблизи г.Усть-Сысольска.

Второй период - с 1929 до 1957 года. В это время возникли первые государственные строительные организации, включая систему ГУЛАГа. В эти годы создаются постоянные кадры строителей и зачатки промышленности строительных материалов. Труд строителей все более механизуется. В 1952 году получен первый башенный кран на строительстве Воркутинской ТЭЦ-2. В эти годы начинают создаваться угольная, нефтяная отрасли промышленности. В 1933 году Усинское отделение Ухтпечлага начинает строительство узкоколейной железной дороги Рудник-Воркута-Вом, первой железной дороги за Полярным кругом, не имевшей аналогов в истории железнодорожного строительства в СССР. В этот же период будут построены в Ухте

единственные в Союзе нефтяные шахты по добыче тяжелой нефти. При недостаточной изученности климатических условий, районов вечной мерзлоты, короткого лета и длинной зимы это время станет суровой школой испытаний для строителей и поиска ими новых путей и методов ведения строительно-монтажных работ.

Третий период - с 1957 по 1965 год. Это время деятельности Коми Совнархоза, когда строительство в Коми АССР становится самостоятельной, механизированной отраслью промышленности, с постоянными высококвалифицированными кадрами и основательной производственно-технической базой. В Воркуте и Сыктывкаре построены заводы крупнопанельного домостроения, в промышленных узлах сосредоточенного строительства возводятся заводы железобетонных конструкций и деталей, карьеры и предприятия по добыче и переработке нерудных полезных ископаемых. Закладывается основа новых для республики отраслей промышленности - целлюлозно-бумажной и газовой.

1965-1990 годы - «звездный» период строительства, когда были достигнуты наивысшие результаты. По основным технико-экономическим показателям уже в 70-е годы прошлого столетия республики заняла лидирующее положение среди строителей Северо-Западных регионов России, уступив лишь Ленинграду. Дальнейшее развитие получают все отрасли промышленности. 21 августа 1985 года с окончанием строительства ЛЭП-220 Инта-Воркута воркутинская местная энергосистема включена в параллельную работу с энергосистемой «Комиэнерго» и в Единую энергетическую систему страны.

Пятый - самый трагичный период строительства. Это период распада строительного комплекса, трудно создававшегося на протяжении шести десятилетий.

Обо всем этом автор обстоятельно рассказывает в книге. Особенный интерес представляет история строительства железных дорог Пинго-Сыктывкар и Котлас-Воркута, угольных шахт, нефтепрмыслов, нефтегазопроводов, автомобильных дорог, ТЭЦ в Воркуте, Инте, Ухте, Печорской ГРЭС, линий электропередачи, Жешартского фанерного комбината, Сыктывкарского лесопромышленного комплекса и других важных для развития республики объектов. За 60-летний период (с 1929 по 1990 год) руками строителей построены все города республики и крупные рабочие поселки городского типа. Столица - Сыктывкар, изначально Усть-Сысольск, получившая статус города еще в 1780 году, за эти годы практически отстроена заново. Введены в эксплуатацию миллионы квадратных метров жилья (жилой фонд Коми АССР в 1990 году составлял более 20 млн.кв.м), десятки тысяч мест в школах, детских дошкольных учреждениях, больницах, клубах и Домах культуры. <<...>>

«Рукописи не горят» // Дом. – 2005. - №1. – С.8

ТИПОГРАФИЯ. ПЕЧАТЬ

ТИПОГРАФИЯ

Основатель первой типографии

Следников Зосима Дмитриевич (1874, Великоустюжский уезд Вологодской губернии — 1957) — основатель первой типографии в Коми крае. Родился в семье безземельных крестьян-половников. Окончил начальную школу. Семь лет был учителем церковно-приходской школы, в годы русско-японской войны являлся запасным ефрейтором. По профессии ~ наборщик, работал в типографии в Устюге.

Основатель первой в Коми крае типографии Следников Зосима Дмитриевич с супругой.

В 1906 году З.Д. Следников приехал в Усть-Сысольск, привез в город двух рабочих, закупил в Москве печатные машины и оборудовал первую в Коми крае типографию-скоропечатню на

половинных началах со специалистом типографского дела М.И. Шешиним. В 1908 г. печатники приобрели двухэтажный дом под типографию. Вся типография оценивалась в 5 тысяч руб. золотом, в ней работало 10 человек (в 1913-1918 гг. - до 12 человек). До 1918 г. в типографии напечатано более 50 книг преимущественно заказанных уездной земской управой. Наибольший интерес представляют книги по истории просвещения в крае, каталог усть-сысольской общественной библиотеки, уставы различных обществ, первые сборники коми фольклора, подготовленные А.А. Цембером. В годы первой мировой войны главной печатной продукцией были приказы и распоряжения для воинского управления и военного штаба. В годы первой мировой войны З.Д. Следников был призван в армию, но в августе 1917 г. оставил военную службу и вернулся в Усть-Сысольск.

При национализации предприятия в 1919 г. у Следникова конфисковали плоскочечатную, линовальную, резальную, профировальную машины и проволокошпигательный станок. Бывшего владельца оставили заведующим артели «Печатное дело». В ноябре 1919 года, когда белые, заняли Усть-Сысольск, З.Д. Следникова выбрали в земскую управу. 26 января 1920 г. его арестовали по обвинению в сообщничестве с белогвардейцами в годы гражданской войны. Выездная комиссия Северодвинского ревтрибунала 54-й дивизии 20 апреля 1920 г. приговорила Следникова к 10 годам принудительных работ условно. 24 мая 1920 г. его выпустили из

тюрьмы и снова поставили заведовать типографией, в которой в первые годы советской власти печатали газету «Зырянская жизнь». В декабре 1920 г. постановлением устьсыольского уездисполкома Следников был лишен избирательных прав как «явный контрреволюционер, перебежчик к белым и зыряноне-навистник». Однако он продолжал руководить типографией вплоть до 1 апреля 1924 г.

После увольнения З.Д. Следников работал садовником в подсобном хозяйстве типографии, затем в ботаническом саду педагогического института. В 1925 г. он получил премию за экспонаты огородников от Выставочного комитета Коми обземууправления. В 1926 - 1928 гг. Следников трудился на 7-м устьсыольском лесозаготовительном участке Пермской железной дороги. В 1929 г, состоял членом Союза сельхозработников, подавал прошение о неправильном лишении его избирательных прав в 1920 г., но просьба была отклонена. В конце 1920-х годов Следников являлся выборным представителем от плательщиков в налоговой комиссии. По сведениям из автобиографии сына Е.З. Следникова, в 1930-х гг. З.Д. Следников был восстановлен в избирательных правах.

Роцевская, Л., Таскаев, М. Основатель первой типографии./ Л.Роцевская, М.Таскаев // Связь времен / Сост. И.Л.Жеребцов, М.И.Куручкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный фонд «Покаяние», 2000. – С. 221

Вековые традиции и современные технологии

В 90-х годах двадцатого столетия, когда интернет завоевывал весь мир, многие аналитики предсказывали закат «книжно-газетно-журнальной» эпохи. Но сейчас, в XXI-м веке, когда одним нажатием кнопки можно получить необходимую информацию, мы видим, что эти прогнозы не сбылись. Компьютерная паутина стала частью нашей «читательской» жизни, но не заменила её. Напротив, судя по обилию глянцевого журналов и заполненным полкам книжных магазинов, рынок печатной продукции набирает обороты, и в обозримом будущем человечество вряд ли обойдется без результатов труда полиграфистов. Подтверждение тому - история развития печатного дела в нашей республике.

В ноябре 2006 года ОАО «Коми республиканская типография» отмечает столетний юбилей. Успех предприятия был заложен его основателем, Зосимой Дмитриевичем Следниковым (1874-1957). Выходец из вологодских крестьян осваивал печатное дело в Великом Устюге, пока не узнал, что в Усть-Сысольске появилась настоящая потребность в типографии. Купив в Москве печатную машину, З. Д. Следников со своими единомышленниками - метранпажем М. И. Шешиним и печатником П. В. Петровым перебрался в Усть-Сысольск.

В первые годы основным заказчиком типографии была Земская управа, для которой печатали журналы заседаний, сметы расходов, сборники постановлений. Выходили также небольшие тиражи бланков для различных учреждений, визитные карточки, афиши. С 1908 года начинается существенный подъем печатного дела. Появляется хоть и подержанное, но в рабочем состоянии дополнительное оборудование, которое позволяет выпускать книги на коми и русском языках. Усть-Сысольская типография вносит едва ли не самый большой вклад в культурное развитие края в эти годы. Выходят в свет словари, сборники коми фольклора, учебники. Во время первой мировой войны типография не приостанавливает свою деятельность, даже несмотря на то, что Следников уходит на фронт.

Не прошли стороной революционные годы. По возвращении с фронта в 1917 году первый руководитель типографии вынужден подчиняться несуразным приказам то белых, то красных, от чего страдало печатное дело. Примкнуть к тому или иному лагерю, а значит, покинуть город при наступлении противника, было неразумно. На месте держали невозможность перевозки тяжелого типографского оборудования и многодетная семья.

Несмотря на постоянное недоверие со стороны новых властей, основатель первой в Коми крае типографии пользовался непререкаемым авторитетом у рабочих-печатников и, даже будучи уволенным, постоянно консультировал своих коллег. 27 мая 1919 г. по решению уездного Совета народного хозяйства типография была национализирована и передана в распоряжение артели «Печатное дело». Следников какое-то время оставался заведующим, но уже в январе 1920 года был арестован по обвинению в сообществе с белогвардейцами. Благодаря заступничеству своих рабочих он был отпущен, в декабре лишен избирательных прав, в 1923 году был обвинен в «невыполнении приказов ГПУ», а в 1924 году уволен из типографии. Летом того же года погибает его сын Владимир, а в 1925 году умирает супруга Ольга Георгиевна. Возможно ли всё это вынести одному человеку за столь короткое время? Зосиме Дмитриевичу помог его недюжинной силы характер. Это был очень умный, сильный и волевой человек. Он был по-настоящему влюблён в своё дело и продолжал работать даже в самых трагических обстоятельствах. Скончался Следников в 1957 году.

Первые поколения полиграфистов Коми воспитывались на примере своего руководителя. Они передали большой профессиональный опыт и ответственное отношение к печатному делу своим воспитанникам. Теперь уже вековые традиции помогают и помогают республиканской типографии преодолевать любые трудности. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на нехватку бумаги и краски, скудный паек и отсутствие большинства

специалистов, ушедших на фронт, предприятие выпускало газеты, листовки, продовольственные карточки. После войны успешно осваивали новое оборудование, современные способы печати. В 1957 году, благодаря первой офсетной машине, появилась возможность выпускать многокрасочную продукцию. К 80-м годам на предприятии практически исчез ручной труд. В начале 90-х пережили проблемы с поставкой сырья и материалов, финансовые трудности. После акционирования в 1993 году началась модернизация производства. Типография была оснащена первыми компьютерами, появилась дизайн-студия. Республиканская типография не останавливается в своём развитии. Каждый день работы - это ещё один шаг вперед.

Сегодня ОАО «Коми республиканская типография» - лидер полиграфической отрасли в республике. Предприятие оснащено высокотехнологичным оборудованием и выпускает более полусотни районных и республиканских газет, гляцевые журналы, красочные фотоальбомы, буклеты, каталоги, плакаты, календари, листовки; словом, самую разнообразную продукцию: от маленькой визитки до объемной книги. Подтверждение этому - издание, которое вы сейчас читаете. Нас нередко спрашивают, не в Финляндии ли печатается наш журнал. Отвечаем сразу: «ДОМ» печатается в цехах республиканской типографии.

Редакция поздравляет коллектив ОАО «Коми республиканская типография» с юбилеем и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Наш успех во многом зависит от надежной и ответственной работы полиграфистов. Пусть же ваш юбилей станет новой точкой отсчета в непрерывном движении к совершенству.

Вековые традиции и современные технологии // Дом. – 2006. - №9

Следниковы

Великий Устюг - городок небольшой, провинциальный, но от других городов северо-востока дореволюционной России отличался своими церквями, каменными домами. Особенно красиво и, я бы сказал, величественно смотрелся город с реки Малая Двина (так называют устюжане Сухону после впадения в нее реки Юг до Северной Двины). Но не только великолепием отличался Устюг от окружавших его деревянных городишек. С давних времен Устюг стал трамплином в освоении Россией Западной Сибири, отсюда начинал свою деятельность Стефан Пермский. Сильными были экономические и культурные связи с землей Коми: устюжские мастера строили храмы в Усть-Сысольске (в том числе и собор Стефана Пермского), да и

самые известные купцы Усть-Сысольска - Дербенев, Охлопков, Свешников - тоже были устюжане.

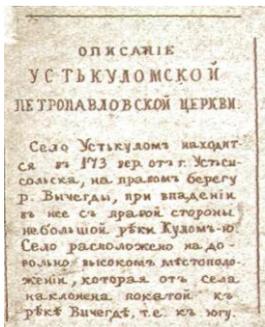
В 1874 году в одной из деревень Устюжского уезда Вологодской губернии родился Зосима Дмитриевич Следников, будущий владелец первой типографии в Усть-Сысольске. Принадлежал он к числу безземельных крестьян - половников. Но благодаря трудолюбию и смекаливости в начале двадцатого века Зосима Следников сумел приобрести небольшой типографский станок, приводящийся к работе вручную, со всеми необходимыми для печатания принадлежностями. И решил обосновать типографию в Усть - Сысольске. Осуществил это желание в 1906 году, разместив типографию на первом этаже двухэтажного деревянного дома на Покровской улице (ныне - улица Орджоникидзе). Этот дом был снесен только после Отечественной войны - в начале 60-х годов.

Печатали в типографии в основном формы деловых бумаг для земства и других управляющих структур города, однако попозже печатали и более солидные издания - газеты, книги (правда, небольшим тиражом). Трудные времена наступили для Зосимы Дмитриевича после 1917 года: типография была национализирована, а он сам не раз подвергался репрессивным мерам как «капиталистический элемент». После национализации типографии бывший хозяин на некоторое время был оставлен ее заведующим, но в 1926 году Следникову все-таки пришлось расстаться со своим детищем. Пострадала и семья устюжского «капиталиста»: члены ее не могли занимать ответственные должности, детей с трудом принимали в школы. Зосима Дмитриевич был вынужден сменить профессию, работал садовником. В 1938 году был принят в ботанический сад Коми пединститута, где трудился почти до конца Великой Отечественной войны, а затем уехал к дочери в Сибирь, где и умер в 1957 году.

Интересна и трагична жизнь одного из трех сыновей Следникова - Евгения. Родился он в 1918 году (а уже в то время семья Зосимы Дмитриевича состояла из семи человек). Долгое время Следниковы проживали в деревянном доме по адресу Республиканская, 9 (затем Орджоникидзе, 7). Дом стоял рядом со школой № 14 (ныне гимназия им. А.С. Пушкина), напротив здания типографии.

Женя закончил четыре класса в 1929 году, но в течение двух лет в пятый класс его не принимали: сказывалось прошлое отца. И все же благодаря отличной учебе ему удалось получить среднее образование. Женя был очень похож на отца - небольшой рост, посадка головы, высокий лоб, русые волосы, приятный овал лица. В 1937 году он поступил в Коми пединститут на физико-математический факультет. В приложении диплома об окончании института по всем точным наукам отличные оценки. Мы с Женей были большими

друзьями: в институте учились в одной группе. После его окончания мы оба поехали в Прилузский район - я в Объячево, а Следников в Лойму - преподавателями математики в школы. 4 октября 1941 года мы были призваны в армию и даже учились вместе в военно-пехотном училище Великого Устюга, где проживали родственники Жени. После окончания училища были выпущены младшими лейтенантами. Я расстался с другом в Кирове (задержался там по болезни). А Женя

попал на Карельский фронт в 54-ю армию. В январе-феврале 1944 года армии Ленинградского и Волховского фронтов провели успешную операцию по освобождению Ленинграда от блокады. Мой друг с боями дошел до Пскова и в одном из боев получил осколочное ранение в грудь. Женя умер от ран в госпитале в апреле 1944 года и похоронен в деревне Стешевка Псковского района Псковской области.

Второй сын Зосимы Дмитриевича - Володя (родился в 1925 году) - был призван в армию в январе 1943 года и пропал на фронте без вести.

Третий сын Зосимы Дмитриевича утонул в Сыsole еще до войны.

В настоящее время из семьи Следниковых в живых никого не осталось.

Вот такая героическая и в то же время трагическая судьба Следниковых - умных, работающих и любящих свою Родину людей.

Кочев, С. Следниковы / С.Кочев // Панорама столицы. – 2000. – 29 июня

Первый «самиздат» в Коми крае

В свободные от работы часы и праздничные дни И.С. Рассыхаев всю свою жизнь занимался переписыванием различных изданий учебного, просветительского, художественного и религиозного характера и вел дневниковые записи, которые иллюстрировал своими рисунками (выполненными чаще всего пером, иногда — цветными карандашами) и переплетал в виде книжек. Не остановили его ни трудности крестьянской жизни, ни помехи, чинимые представителями власти в советский период.

До наших дней сохранилось несколько десятков сочинений и «самиздатских» книг, «изданных» ручным способом И.С. Рассыхаевым. Полный их перечень занял бы несколько страниц убористого текста. Среди его «изданий» автобиографические сочинения («Дневные записки Ивана Степанова Разсыхаева» (1902 - 1953), «Менам олцм» («Моя жизнь») (1953 -1964), «О моем родословии», «Летопись событий»), краеведческие сочинения и копии трудов об истории и культуре коми-зырян, выписки из географических сочинений и различные географические карты и таблицы, выписки из лингвистических исследований, из литературы по не-гуманитарным наукам, из сочинений по отечественной и всеобщей истории, из жизнеописаний знаменитых людей, записи фольклорных текстов, пересказы на коми языке литературных произведений, выписки из Библии и других церковных книг (этот раздел - самый обширный, насчитывающий несколько десятков названий).

Эти «книжки» он создавал не столько для самообразования и из самоотверженной любви к книжной культуре, сколько в просветительских целях, пытаясь приблизить русскую и мировую культуру к своим односельчанам.

По своим книгам И.С. Рассыхаев проводил богослужения и отправлял разные религиозные требы всю свою жизнь, особенно после 1934 г, когда были закрыты все церкви в селе, а священники репрессированы. Кроме того, он понимал необходимость сохранения исторической памяти о событиях, происходивших в его семье и в селе как для своих детей, так и для других людей. По этой причине И.С. Рассыхаев еще в 1953 г. отдал свою рукописную книгу «Дневные записки» в Коми краеведческий музей, где она хранится и поныне.

Игнатов, М. Первый «самиздат» в Коми крае /М.Игнатов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Куручкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.217

Первая молодежная газета в Коми. Довоенная история

Как появилась и о чем писала первая в Коми молодежная газета.

Прежде чем оформиться в самостоятельное издание, прообразу «Молодежи Севера» долгое время пришлось довольствоваться «задворками» серьезной, «взрослой», прессы, находясь в положении «газеты в газете». Еще в 1920 году в газете «Зырянская жизнь», просуществовавшей очень недолго, Виктор Савин выпускал специальные «уголки» и страницы, ориентированные на женщин или молодежь («Страница молодежи»).

В архивных документах начала двадцатых годов иногда упоминается газета «Горд югор» («Красный луч»), орган Усть-Сысольского укома РКСМ. Однако доподлинно известно, что в первой половине 1921 года в Усть-Сысольском уезде издавалась только одна-единственная газета - «Удж» («Труд»). Между тем архивы не врут: «Горд югор» действительно существовал, но именно как «газета в газете» - «Удж» поделился газетной площадью с корреспондентами, работавшими под эгидой Усть - Сысольского уездного комитета комсомола на «юных пролетариев». «Удж», сменившая его газета «Югид туй», а также «Гцрд югцр» долгое время почти целиком были русскоязычными. Уком РКСМ намеревался выпускать свое «лучистое» издание два раза в месяц, однако на практике так получалось не всегда...

С мая 1921 года начинают создаваться областные учреждения Коми автономии. Возникают облревком и обком РКП(б), а также «Временное оргбюро РКСМ Коми автономии». 15 июля вышел в свет первый номер газеты «Югид туй» - органа облревкома и обкома: РКП(б).

Уже в четвертом ее номере (редколлегию возглавлял Виктор Савин) вновь появляется так называемая газета в газете - «Страничка красной коми молодежи», орган Оргбюро РКСМ Коми автономии. По чьей инициативе он возник - самой редакции, этого оргбюро или «вышестоящих» структур власти, - сказать трудно. Редакцию «Югид туй» в 1921 - 1922 гг. возглавляют то Виктор Савин, то «коллегия», то Павел Попов. Они стараются или их обязывают как можно чаще выпускать страницы для красной, уже не только коми, но вообще молодежи. Это понятно: именно в это время создавалась областная комсомольская организация. После первого областного съезда (конференции), состоявшегося 10 - 14 сентября 1921 года и избравшего обком РКСМ, «Страница красной молодежи» объявляется органом Коми обкома. Некоторое время эта страница выходила

еженедельно, по субботам, однако такая периодичность выдерживалась не всегда.

Появились в газете «Югд туй» и «Странички коми студента». Поскольку в Усть-Сысольске тогда не было вузов и студентов, писали в эти «странички» преимущественно коми учащиеся петроградских институтов и университета. Особой активностью выделялся Георгий Старцев – Огонь Егор, впоследствии ставший известным этнографом, историком, педагогом и литератором (был репрессирован). Писали в газету члены «Коми студенческого кружка», а позднее и активисты Питерского отделения Общества изучения Коми края.

Предпринимались в то время попытки создать молодежную периодику не только в Усть-Сысольском уезде. В мои руки попадалась маленькая газета «Путь комсомольца», орган Усть-Куломского укома РКСМ. Тираж ее - всего 150 экземпляров. Выходила она с 1923 года, но насколько долго - выяснить не удалось. В 1928 году в газете «Югд туй» появляется страница «Коми комсомол».

Эпоха «аренды» чужой газетной площади закончилась для молодежной печати Коми в 1929 году. Тогда, 15 марта, читатель получил третью областную, помимо выпускавшихся на коми языке «Югд туй» и «Коми-сикт», газету - «Коми комсомол». Она, также коми-язычная, появляется сначала раз в неделю, по пятницам, затем - по вторникам.

Первым редактором первой областной молодежной газеты стал Николай Молчанов, комсомольский активист из сысольского села Вотча (впоследствии - известный ученый). Он продержался в

должности редактора всего несколько месяцев. Затем «Коми комсомол» редактировал Александр Морозов, в дальнейшем также ступивший на научную стезю (доцент Московского лесотехнического института). Уже в преклонном возрасте, в 1973 году, он писал в своих воспоминаниях: «Я на комсомольской работе был в Коми издательстве и типографии, я один из создателей газеты «Коми комсомол»...».

Третьим редактором «Коми комсомола» в 1929 году стал С. Ворсин, а среди тех, кто редактировал ее в последующие годы, был коми поэт Серафим Попов. Насколько мне известно, из старых, довоенных, редакторов коми комсомольской газеты на сегодня живы Г.И. Торлопов, С.А.Попов (обоим за 85 лет) и В.Н. Богданова (тоже на девятом десятке).

О чем рассказывала в своем первом мартовском номере предтеча «Молодежки»? О том, что двенадцать лет назад избавились

от царя». О партийной конференции и почетном праве рабочих и крестьян сделать вклад в укрепление экономической мощи страны, положив личные сбережения на трудовую сберегательную книжку. Рассказывалось в первом номере «Коми комсомола» о нерадивых комсомольцах, игнорирующих лесозаготовки из-за нежелания оставлять личное хозяйство, о пьянстве молодежи после трудового дня. О том, что иные представители комсомолии предпочитают игру в карты свету научных знаний. Значительная доля публикаций «новорожденного» - о необходимости регулярного проведения военных маневров в селах и городах Коми, поскольку, как известно, страна жила «во враждебном капиталистическом окружении»...

В 1933 году «Коми комсомол» ненадолго заводит своего «пасынка» - газету для пионеров «Том ленинец» («Юный ленинец»). Вышло всего, кажется, пять номеров - это в те дни, когда отмечали 10-летие Коми пионерской организации.

С февраля 1935 года название газеты изменилось - «Коми комсомол» переименовали в «Коми комсомольца». И под таким названием она выходит до конца августа 1941 года. Еще одно незначительное изменение: в 1937 году газета обрела второго «учредителя» и стала печатным органом не только Коми обкома, но и Сыктывкарского горкома ВЛКСМ.

В июле 1941 года на фронт отправляются последний полномочный редактор «Коми комсомольца» Серафим Попов и его заместитель - ответственный секретарь Ананий Размыслов. Ответственной за газету ставят Валентину Богданову, работавшую до того заведующей отделом писем. Однако не прошло и месяца как областная комсомольская газета закрылась. Последний ее номер увидел свет 23 августа 1941 года.

По окончании Отечественной войны были предприняты попытки возобновить издание молодежной газеты. Ветеран коми журналистики А.Я. Елин рассказывал мне, как его в 1946 году приглашал первый секретарь обкома ВЛКСМ Герой Советского Союза Макар Бабилов с предложением стать редактором областной комсомольской газеты. Но возрождение молодежного печатного издания состоялось много позже - 2 июля 1958 года. Именно тогда вновь увидела свет уже русскоязычная газета комсомолии республики - «Молодежь Севера».

Беляев, Г. Первая молодежная газета в Коми. Довоенная история. / Г. Беляев // Молодежь севера. – 1999. – 11 марта

Первенец коми печати Газета «Зырянская жизнь» - от левых эсеров до большевиков

В июне этого года коми печать отметит гной юбилей - 80-летие со дня выхода первого в Коми крае периодического издания - газеты «Зырянская жизнь». Однако мало кто даже из журналистов знает, что в 1918 году появилась она благодаря деятельности усть-сысольских левых эсеров. Впрочем, социалистам-революционерам так и не удалось поднять свое детище на ноги.

После полутора месяцев относительно свободного существования воспитанием первенца коми печати занялись большевики...

Впервые идею об издании в Коми крае собственной еженедельной газеты на коми языке выдвинул Каллистрат Жаков. В 1909 г., выступая перед депутатами Усть-Сысольского земского собрания, он говорил: «Газета займется изучением жизни зырян - чтобы отвлечь их от пороков и познакомить их с богатствами и всеми формами труда на севере. Она опишет в своих статьях и в рассказах на родном языке их быт и нравы и пути улучшения формы жизни». Однако до 1917 г. идея издания коми газеты не была осуществлена.

В 1917 г. попытку выпускать собственную газету предприняло усть-сысольское «Общество обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». Газета получила название «Известия Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда», выходила на русском языке и освещала исключительно хронику деятельности «Общества обновления...». Председателем редколлегии газеты был В.Ф.Попов. «Обновленцы» выпустили три номера своих «Известий...», после чего газета закрылась.

В Яренске в 1917 - 1918 гг. местный Совет крестьянских депутатов и яренская уездная организация эсеров наладили выпуск «Яренской газеты». Газета выходила на русском языке сравнительно регулярно, но на большей части Коми края не распространялась.

Днем рождения коми журналистики следует считать 10 июня 1918 года. В тот день тиражом 400 экземпляров вышел первый номер газеты

«Зырянская жизнь». Официально считалось, что газета издается при Исполнительном комитете Усть-Сысольского уездного Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и является «... общественно-политической, экономической и литературной газетой». Выходила она два раза в неделю на русском языке, а печаталась в частной типографии «З.Д. Следников и К°». Цена первого номера

назначалась в 25 копеек. Редакция и контора газеты помещались в Усть-Сысольске по адресу: «дом бывшего купца Комлина, против Исполнительного комитета».

О появлении в захолустном Коми крае собственной газеты сообщила читателям в одном из своих последних номеров (за 26 июня 1918 г) вологодская газета кадетского направления «Северное эхо»: «В понедельник, 10 июня нов. ст., вышел в свет первый номер газеты «Зырянская жизнь», издаваемой Усть-Сысольским Совдепом. С внешней стороны номер скомпонован довольно прилично, с внутренней стороны - официоз как официоз».

Первым редактором газеты стал Дмитрий Сергеевич Попов. Был он сравнительно молод, являлся студентом Пермского университета, входил в усть-сысольскую организацию левых эсеров, причем играл в ней ключевую роль.

При Д.С. Попове в редколлегию «Зырянской жизни» входили А.О. Канов, П. Ф. Игнатов и Д.И. Розанов - все эсеры, кроме большевика Розанова. А.О. Канов, правда, спустя некоторое время примкнул к большевикам, но поначалу и он числился среди левых эсеров. Левые социал - революционеры преобладали также в усть-сысольском уездисполкоме, из 16 уездных комиссаров 10 примыкали к левым эсерам или сочувствовали им. Так что благодаря певозеровскому уездисполкому и родилась, собственно, газета «Зырянская жизнь»...

На страницах «Зырянской жизни» в июне-июле 1918 г. было опубликовано несколько громогласных левозсеровских воззваний, призывающих к революционной войне с немцами. В частности, в № 6 «Зырянской жизни» усть-сысольский комитет левых эсеров призывал: «Граждане! Не войной идут на Россию германские империалисты, а карательной экспедицией с целью затушить очаг мировой грядущей революции... С убеждением в полную победу революционного социализма зовем мы вас в организованные ряды... Сплотитесь все вместе, устраивайте боевые дружины, готовьтесь к бою, граждане!» Помимо воззваний, на страницах газеты печатались объявления левозсеровского комитета, освещалась деятельность левых эсеров в городе.

Штат сотрудников газеты был весьма малочисленным. Любопытно, что редактор пытался привлечь в газету лиц, известных своими антисоветскими взглядами. Так, 15 июня 1918 г, Д.С. Попов предложил место заведующего отделом газеты бывшему председателю Усть-Сысольской уездной земской управы Степану Латкину, только что отбывшему тюремный срок за непризнание советской власти. В письме к Латкину Попов «с почтением» писал: «Степан Осипович! Редакция «Зырянской жизни» обращается к Вам с просьбой: не примете ли Вы участие в издании газеты, в частности, не возьмете ли

на себя вести в газете отдел сельского хозяйства? За каждую строчку Ваших статей Вы будете получать 10 коп.»

Обстоятельства помешали Латкину стать сотрудником «Зырянской жизни» (он бежал из Усть-Сысольска в Архангельск, где в 1919 г. был назначен белогвардейским губернатором Коми края).

Из наиболее интересных материалов «Зырянской жизни» в первое время существования надо обязательно выделить два - это материал о появлении в Коми крае партии «Коми автономист чукор» («Группа коми автономистов») и письмо О. Л. Керенской. Большое воззвание коми автономистов «К товарищам зырянам!» было опубликовано в 6-м номере газеты за подписью Н.А. Шахова. В нем содержались такие, например, призывы: «Товарищи зыряне!.. Устраивайте сами свою судьбу, свое счастье. Русские уже «устраивали» нашу судьбу в течение нескольких столетий, - скажите, товарищи, по совести, какую нам пользу принесли?..»

Публикации письма О.Л. Керенской предшествовала короткая заметка в «Зырянской жизни» под названием «Керенская приехала». Действительно, летом 1918 г. О.Л. Керенская приезжала в местечко Кочпон. Письмо ее, в котором супруга бывшего премьера Временного правительства возмущалась вполне закономерным вниманием к своей персоне со стороны редакции, было опубликовано в «Зырянской жизни» 20 июня 1918 г.

Левозэсеровские манифесты и объявления, материалы коми автономистов, письмо Керенской - все это публиковалось благодаря редактору «Зырянской жизни» Д.С. Попову. Но наиболее важной публикацией для историков на страницах газеты является подробное освещение сразу в трех номерах работы 2-го съезда Советов Усть-Сысольского уезда в начале июля 1918 г. Позднее журналы работы этого съезда были запрещены к публикации постановлением большевистского уездисполкома от 15 августа 1918 г.

Что же было такого на этом съезде, если большевики не решились опубликовать его материалы? Да ничего особенного, за исключением одного «пустячка» - съезд под влиянием делегатов-эсеров большинством голосов проголосовал против распоряжений из Москвы о создании на местах комбедов.

Левые эсеры понимали, что организация в Коми крае комбедов, резко разделяющих крестьянство на «друзей» и «врагов» революции, приведет к новому витку гражданской войны. Коммунистическая фракция на 2-м съезде Советов в полном составе голосовала за принятие Декрета о комбедах и учреждении их в Коми крае, но беспартийная масса делегатов присоединилась к левым эсерам. В итоге Декрет был отвергнут. В знак протеста лидер большевиков Д. И. Розанов отказался от мандата делегата и покинул съезд. В № 9 «Зырянской жизни» от 18 июля 1918 г. была напечатана

следующая информация о результатах работы съезда: «Съезд после долгих прений отверг Декрет об устройстве деревенских комитетов бедноты как учреждений, могущих повлечь в деревнях раскол и посеять вражду среди крестьян... Но все же, считая необходимостью прибегнуть к самым серьезным мерам для спасения голодающей части населения уезда, съезд почти единогласно постановил немедленно сформировать особые продовольственные отряды и направить их на Сысолу. Задачей таких отрядов будет реквизировать излишки хлеба...» Д.С. Попову и Н.Н. Суворову не удалось противодействовать организации продотрядов в Коми крае. В знак протеста Д.С. Попов отказался печатать в своей газете инструкцию о формировании продотрядов.

Между тем, влияние левых эсеров в стране к середине июля 1918 г. резко пошло на убыль после эсеровского мятежа в Москве. Подавив мятеж с помощью артиллерии и верных латышских частей, большевики разослали на места указания немедленно удалить со всех постов в советских учреждениях врагов трудового народа - представителей социалистических партий. В Усть-Сысольске была организована чрезвычайная большевистская комиссия по реорганизации местного уездисполкома и удалению из него всех левых эсеров. По существу, именно эта комиссия стала новым составом уездисполкома.

18 июля 1918 г было принято специальное постановление нового большевистского уездисполкома по поводу редактора «Зырянской жизни» Д.С. Попова и самой газеты «Зырянская жизнь». Это постановление имеет смысл привести целиком - как первый случай давления на средства массовой информации в Коми крае: «Слушали: заявление организатора и агитатора продотрядов тов Смирнова о ненапечатании инструкций о формировании продотрядов в газете «Зырянская жизнь» и о неправильном освещении в этой же газете вопроса образования Комитета Деревенской Бедноты, обсужденного съездом Советов и не принявшего по местным условиям к проведению в жизнь декрета центральной власти. Постановили: предложить напечатать инструкцию в первом же номере «Зырянской жизни», в будущем редактор газеты должен быть извещен о внеочередном помещении срочных бумаг на страницах газеты. Сообщить комиссару юстиции для производства расследования по поводу ненапечатания инструкции о формировании продотрядов в первом вышедшем номере газеты. Номер 9 «Зырянской жизни» от 18 июля конфисковать, и весь материал этого номера препроводить в Вологодскую Чрезвычайно-Следственную Комиссию - для рассмотрения его пригодности к выпуску среди населения и выяснения виновности редактора газеты».

Д.С. Попов, видимо, принципиально отказался выполнять пункт постановления о публикации инструкции о продотрядах в следующем номере газеты, потому что 22 июля 1918 г. большевистский уездисполком принял новое постановление «Об удалении от должности редактора и назначении на таковую должность». Итак, 22 июля первый редактор «Зырянской жизни» был отстранен от должности. Но он был еще на свободе...

Тем временем в Усть-Сысольске произошла местная Октябрьская революция - именно так впоследствии называли события конца июля 1918 г. историки советских лет. Боевая дружина левых эсеров была разоружена, а многие левые эсеры и им сочувствующие - арестованы. Арестовали в том числе и активистов левозэсеровской партии: членов уездисполкома Королева и Рочева, интернационалиста В.Н. Кононова. Все они обвинялись в организации агитации против Декрета о комбедах на съезде Советов.

27 июля 1918 г. новый редактор «Зырянской жизни», большевик Д.И. Розанов опубликовал в газете информацию, что в городе создана Временная чрезвычайно-следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем под председательством И.П. Андрианова. В состав усть-сысольского ЧК вошел и сам Д. И. Розанов. Возможно, именно благодаря амбициям нового редактора «Зырянской жизни», стремившегося побыстрее покончить с бывшим начальником, одним из первых дел чекистов стал арест Д.С. Попова. К сожалению, дальнейшие сведения о судьбе первого редактора «Зырянской жизни» известны не вполне. Краевед А. А. Цембер писал, что дело Д. С. Попова собирались передать в ревтрибунал, но в последний момент бывший редактор был отпущен на свободу. Как-то на полях архивной рукописи 1935 г. мне встретилась приписка карандашом, что Д.С. Попов работал в это время служащим Госбанка. Значит, обошлось...

Таскаев, М. Первенец коми печати / М.Таскаев // Молодежь севера. – 1998. – 5марта

ТОРГОВЛЯ

<<...>> Дореволюционная история Георгиевской ярмарки, проводившейся в Усть-Сысольске, по одним данным, началась в 1839 году, по другим – еще в 18 веке. Георгиевской она была названа в честь Великомученика и Победоносца Георгия, поскольку открывалась 26 ноября – в день его памяти по церковному календарю. Ярмарка прекратила функционировать с началом Первой мировой войны <<...>>

Мелкий дождь не помешал большому торгу // Зырянская жизнь. – 2006. - 28 авг.

Ярмарки в Коми крае

Как и в XVIII веке, торговля в Коми крае велась в трех формах: через стационарную сеть - лавки, на ярмарках и торгах и посредством развозной и разносной торговли. Наибольшее значение имели ярмарки и торжки. В XVIII в. в крае действовало 10 ярмарок, из них 4 - в Туглиме, 2 — в Усть-Сысольске, по одной в Турье, Важгорте, Усть-Вашке, Яренске. В 30-х годах XIX века в Коми крае было 7 ярмарок: в Яренске, Усть-Сысольске, Туглиме, Важгорте, Усть-Выми, Небдине, Троицко-Печорском. Прекратили свое существование ярмарки в Турье, Усть-Вашке, одна в Туглиме, но открылись в Небдино, Усть-Выми, Троицко-Печорском.

В 1844 году в Коми крае шли торги на 11 ярмарках: Афанасьевской в Яренске, Васильевской и Георгиевской в Усть-Сысольске, Крещенской, Купальницкой и Ивановской в Туглиме, Введенской в Окваде, Крещенской в Важгорте, Герасимовской в Усть-Выми, Афанасьевской в Небдине, Никольской в Троицко-Печорском.

В 1861 г. действовали 12 ярмарок: в Яренске - 2, в Туглиме - 3, в Ижме - 2, по одной в Усть-Сысольске, Важгорте, Усть-Выми, Окваде, Усть-Цильме, но исчезли в Небдино, Троицко-Печорском и одна в Усть-Сысольске.

Усть-Сысольская Георгиевская ярмарка проводилась с 26 ноября по 1 декабря. Состав иногородних торговцев был здесь более-менее постоянным, что свидетельствует о традиционности связей устюжского торгового люда с ярмаркой в Усть-Сысольске. В то же время необходимо отметить, что, по сравнению с XVIII веком, в XIX-м ее не посещают купцы из Сольвычегодска и других городов. В основном на ней торговали устюжане. Ассортимент продаваемых товаров также не претерпел изменений. Основными товарами на Георгиевской ярмарке были пушнина и дичь. В то же время сюда перестала поступать печорская рыба. Наряду с продуктами охоты продавались сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия. Иногородние купцы привозили изделия фабричного производства и «колониальные товары».

В Усть-Сысольске, кроме Георгиевской, были еще Васильевская (с 1 по 10 января) и Благовещенская ярмарки (с 25 марта по 5 апреля). Васильевская была учреждена в XVIII веке. Роль она играла незначительную, оборот маленький. За XIX век нами не найдено ни одного упоминания, что на эту ярмарку приезжали иногородние купцы. И, наконец, в 1858 году последовало решение Министерства внутренних дел о том, что «Васильевская ярмарка, по случаю несъезда на оную торговцев, закрыта». А до этого, в 1847 году, в Усть-Сысольске была учреждена еще одна ярмарка — Благовещенская. Оборот ее колебался в пределах 1500—2000 руб. Так, по данным Услара, привоз товаров на Благовещенскую ярмарку в 1848 году составил 2090 руб., продано на 1570 руб. В последующие годы объем оборота оставался на этом уровне. Главными предметами привоза на Васильевскую и Благовещенскую ярмарки были хлеб, сало, рябчики, белки и другие пушные товары.

В Яренске с 18 по 24 января проходила ежегодная Афанасьевская ярмарка. Приезжали купцы из Вологды, Устюга, Соли Вычегодской. Торговали мануфактурой — шелковыми и бумажными тканями, воском, свечами, сукнами и другими товарами. Приезжие скупали сукна крестьянской работы, овчины, холст, меха, щетину и изделия крестьянских промыслов. В XIX веке ассортимент товаров, продаваемых на ярмарке, почти не изменился. В 30-х годах тут продавались сукна, шелковые и бумажные изделия, чай, сахар, восковые свечи, бумага, кожи, конская сбруя, разные железные изделия, пряники, мыло, табак, столовая посуда, беличьи и заячьи меха, холст, масло коровье, шерсть, сало и разные съестные припасы.

В отличие от большинства ярмарок Коми края, Афанасьевская не была значительным центром для мобилизации продуктов охоты и рыболовства. Она играла роль передаточного пункта для проникновения в край фабричных и колониальных товаров, а также для мобилизации крестьянских продуктов всей округи. В 30-х годах Афанасьевская ярмарка стала самой крупной в крае по стоимостному объему привозных товаров. Так, по данным В.В.Политова, в начале 30-х годов сюда было привезено товара на 39500 руб., в 1836 г. — на 56283 руб., из них сукна — на 11000 руб., шелковых материй — на 5000, шалей и платков — на 3000, коленкору, кисеи и пр. — на 3500, бумажных материй — на 1500, москательных товаров — на 10100, кожевенных — на 3700, прочих товаров — на 18485 руб.

Однако с 40-х годов значение Афанасьевской ярмарки падает.

Работала в Яренске еще одна ярмарка — Ивановская (с 15 по 22 июня). Возникла она в первой половине XIX века. Ассортимент привозимых товаров был уже. Так, в 1850 г. основными предметами торговли были шерстяные, бумажные изделия и кожи.

В 1843 году упоминается проходившаяся в г. Яренске Введенская ярмарка, начинавшаяся с 20 ноября. Видимо, она была кратковременной и существовала незначительное время. Оборот ее был маленьким.

Крупным торговым центром нижней Вычегды был Туглим. Пора его расцвета приходится на XVII век. В XVIII веке в связи с изменением пути в Сибирь значение ярмарочного Туглима падает, но он все же оставался важным торговым центром края. Сюда ехали двиняне и галичане, шуяне и устюжане, купцы из Вологды, Сольвычегодска и других северных городов. Торговля в Туглиме отличалась и большими масштабами, и разнообразием привозимых товаров. В конце XVIII — первой половине XIX веков четыре Туглимские ярмарки продолжали терять свою популярность. В первой половине XIX века одна ярмарка была закрыта. Остались три: Крещенская — с 6 по 18 января, Ивановская (Купальницкая) - с 24 по 30 июня, Ивановская — с 24 сентября по 1 октября. Туглимские ярмарки содействовали проникновению в край фабричных и колониальных товаров которые были основными, продававшимися на них. Продукты крестьянского хозяйства - холст, сукна, кожи сырые, сало, масло — в стоимостном выражении составляли незначительную часть. Среди фабричных и колониальных товаров, были шелковые, шерстяные и бумажные ткани, изделия из них, бумага, табак, медные и железные изделия, кожаные изделия, фрукты, чай, кофе, сахар, москательные товары.

Самая крупная по размерам оборотов ярмарка Коми края действовала на Удоре, в селе Важгорт. Она располагалась на удобном торговом пути, связывающем Печорский край с Пинегой, крупным

торговым центром Поморья, куда на Никольскую ярмарку стекалась значительная часть продуктов оленеводства и пушнины Печорского края. Именно это способствовало формированию Важгортской ярмарки как наиболее значительной не только в уезде, но и во всей губернии. Сюда во все возрастающем количестве начинают поступать продукты животноводства и рыбных промыслов из припечорских волостей. Важгортская ярмарка способствовала быстрому вводу в торговый оборот продукции обширного Печорского края, Удоры и других районов Коми. На нее приезжали устюжские, архангельские, сольвыгодские, красноборские, мезенские купцы и крестьяне.

Проходила ярмарка с 6 по 18 января. Цель ее заключалась в мобилизации продуктов крестьянского хозяйства и рыбных промыслов северной части Коми края. Ассортимент товаров был широк. Ингородские купцы везли хлеб, который закупался местными жителями, кожаный товар, железные изделия, медную посуду, красный и мелочный товар, шелковые, шерстяные, бумажные ткани и изделия из них, сукна разных сортов, льняные и пеньковые изделия, табак, фарфоровую и стеклянную посуду, фрукты и бакалейные товары, олово, свинец, сахар, кофе, чай. Крестьяне продавали холст, сукна, кожи сырые, сало, масло, пушнину, соленую рыбу — семгу, сига, лоховину, хариусов, нельму, осетрину, белую рыбицу, пелядь, птиц разного рода, оленью шерсть, а также пригоняли на продажу лошадей. В течение первой половины XIX в. Важгортская ярмарка развивалась стабильно, в отличие от остальных ярмарок края.

Афанасьевская ярмарка в Небдино была открыта, видимо, в 20-х годах XIX века. Первоначально проходила с 18 по 24 января, но из-за большого наплыва народа срок ее в конце 30-х годов увеличили — с 10 по 24 января, а в 1841 г. — с 18 января по 3 февраля. Позже срок был увеличен еще на два дня — по 5 февраля. Афанасьевская ярмарка «учреждена правительством с целью увеличить местные средства к скорейшему сбыту пушных товаров и разного рода избытков сельской промышленности». Она имела значение и для русского населения Севера, и для ненцев (самоедов), и для коми. Сюда приезжали купцы из Ишима, Чердыни, Вятки, Усть-Сысольска, вишерские крестьяне, ижемцы.

В крупных размерах здесь торговали рыбой. Печорская семга направлялась оттуда к обеим столицам. Рыбой торговали ижемцы и самоеды. В конце ярмарки, по словам М.Михайлова, «всю рыбу скупают вятские, чердынские и усть-сысольские купцы, мещане и зажиточные крестьяне. Усть-сысольские купцы, закупая рыбу, сало, кожу, шерсть, холст, сами между тем торговали красным товаром: платками, лентами, кушаками, сукнами, нанкою китайскою, ситцами и другими, в особенности для крестьян необходимыми товарами». Продавался на Афанасьевской ярмарке и хлеб. Как сказано выше, до

середины 40-х годов XIX в. ярмарка служила одним из пунктов поставки хлеба в Печорский край. Оборот Афанасьевской ярмарки был сравнительно небольшим. В 50-х годах положение ее резко ухудшается. Видимо, это было связано с ростом значения Важгортской ярмарки. Небдинская не могла конкурировать с Важгортской, и в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. торговля на ней прекратилась, хоть она и не была официально закрыта. По словам Ф.Афанасьева, «Небдино сдало свою роль Вашке, находящейся в самом отдаленном углу Яренского уезда: туда ныне свозятся ижемцами свои произведения».

Бассейны средней Вычегды и Выми обслуживались в первой половине XIX века двумя ярмарками — Усть-Вымской и Оквадской. В XVIII в. они представляли собой небольшие сельские торжки, рассчитанные на работных людей Сереговского Усолья и крестьян окрестных деревень, закупавших здесь продукты питания и одежду. В XIX веке эти торжки ждала пора расцвета, что особенно относится к усть-вымской Герасимовской ярмарке. Начинаясь она 24 января, в день памяти святого Герасима Великопермского, когда в Усть-Вымь стекались толпы богомольцев со всего Коми края, и продолжалась по 6 февраля. В конце 30-х годов срок ее был уменьшен на два дня. В 40-х годах срок был опять изменен: начиналась она 28 января и кончалась 7 февраля. И, наконец, к началу 60-х годов установился 17-дневный срок: с 22 января по 7 февраля. На ярмарке шла как продажа крестьянам мануфактурных и колониальных товаров и хлеба, так и закупка продуктов крестьянских хозяйств: масла, кож, сала и др.

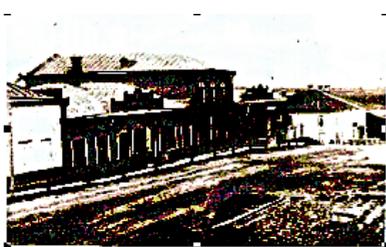
В первой половине XIX в. происходит быстрое развитие Усть-Вымской ярмарки. До середины 30-х годов оборот ее был небольшим, а скачок относится к концу 30-х, когда увеличилась закупка крестьянских товаров, и популярность ярмарки привлекла на нее большое число покупателей. Так, еще в 1834 году на ярмарку стекалось около 3000 человек. Больше народу было только на Важгортской ярмарке (4000 человек). В конце 40-х — начале 60-х годов произошло увеличение оборота (привоза) в 2 раза. В результате Усть-Вымская ярмарка стала второй по значению ярмаркой Коми края.

Оквадский торжок влачил жалкое существование до середины 40-х годов, когда был включен в число официальных торжков и ярмарок. Действовал он неделю, с 21 по 25 ноября. Открыт он с целью мобилизации продуктов охоты и рыболовства местного населения. Купцы не привозили на этот торжок свой товар, а приезжали только закупать дичь и пушнину. Оборот торжка был небольшим.

Район верхней Печоры обслуживал торжок в Троицко-Печорском погосте. Открылся он, видимо, в начале XIX в. и проходил с 25 по 29 марта. С 1842 года торжок стал проводиться с 6 по 15 декабря. Целью его была мобилизация продукции охоты и

рыболовства и снабжение малочисленного местного населения хлебом и другими необходимыми товарами. С 50-х годов XIX в. торжок прекратил свое существование.

В то же самое время в Ижме и Усть-Цильме были учреждены зимние и летние ярмарки. Летняя Ижемская в 50-х годах проходила с 5 июня по 1 июля, с начала 60-х годов срок был увеличен на пять дней — с 1 июня по 1 июля, а зимняя Ижемская проходила с 15 февраля по 3 марта. Летняя Усть-Цилемская — с 10 по 20 июня, зимняя — с 1 по

15 ноября. К началу 60-х годов остались три ярмарки — две в Ижме и одна в Усть-Цильме. На ярмарках продавались в основном продукты охоты, рыболовства и животноводства.

Обороты ярмарок стали быстро расти в 50—60-х годах XIX века. Кроме этих ярмарок и торжков, в Коми крае были торжки, так сказать, «мертворожденные». К таким относится Кривонаволоцкий торжок, открытый в 1841 году, на который так никто и не съехался. Не было съезда и на учрежденную в 1857 году ярмарку при Усть-Куломском погосте.

Все сказанное позволяет говорить о том, что в изучаемый период происходит расширение ярмарочной торговли. Этот процесс выразился в увеличении числа ярмарок, находившихся на территории края, в концентрации торговли на наиболее жизнеспособных ярмарках и в связи с этим — в упадке некоторых ярмарок, призванных удовлетворять потребности незначительного числа населения того или иного района.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т.1 – Сыктывкар, Коми книжное издательство, 2004. – С. 361-364

Первый Усть-Сысольский универмаг

В первой половине XIX века торговые заведения Усть-Сысольска мало напоминали магазины. Ни одного специального заведения в городе не было. Лавки помещались на первых этажах обыкновенных жилых домов и имели отдельный вход с улицы. Скорее всего, у таких «магазинов» даже вывесок не было – горожане и так знали, что и где купить. Да и не надо было бегать по городу в поисках товара. Все купеческие торговые заведения были «смешанными» - в каждом из них можно было приобрести и мануфактуру, и съестное, и посуду, и много других необходимых в хозяйстве вещей.

Однако прогресс в торговом деле не обошел стороной Усть-Сысольск. В конце XIX – начале XX веков стали строить специальные

торговые заведения. Инициатива в этом начинании принадлежит иногородним купцам, которым было невыгодно брать в аренду торговые помещения в частных или казенных домах. Так в начале Трехсвятительской улицы (современная улица Коммунистическая, 2) появилось здание магазина устюжского купца второй гильдии Федора Ивановича Охлопкова. В 1906 году магазин перешел к устюжским купцам Михаилу, Григорию и Ивану Дербеневым (Федор Охлопков позднее стал в нем управляющим). <<...>>

Торговый дом Дербеневых был самым большим магазином Усть-Сысольска. Его двухэтажная центральная часть была построена в 1899-1900 гг. (подрядчик К.Г. Кононов) под магазин галантерейных и мануфактурных изделий. В 1906-1907 годах по обе стороны к двухэтажному магазину пристроили одноэтажные, вытянутые вдоль улицы «крылья». Каждый из этажей парадного фасада центральной части здания прорезан тремя высокими арочными оконными проемами, более широкими на первом этаже здания. Гладкие, выступающие каменные наличники окон украшены в вершине арок замковыми камнями. Подоконное пространство первого этажа декорировано особой кирпичной кладкой. <<...>>

В 1918 году здание магазина было национализировано, с июня 1918 по ноябрь 1919 года на первом этаже бывшего магазина размещался клуб коммунистов «Звезда». Клуб имел два зала: в одном располагался кинотеатр на 400 зрителей, в другом - библиотека и читальня на 300 человек. Второй этаж занимал Усть-Сысольский горком РКП(б). С 1922 по 1935 годы в здании располагалась типография, затем универмаг, а до начала 1990-х годов магазин «Мебель». После реставрационных работ 1997-1998 годов здание было передано Национальному музею Республики Коми под экспозиции Отдела этнографии.

Сейчас здание принято на государственную охрану как памятник истории и памятник гражданской архитектуры рубежа XIX-XX веков, интересный классицистическим решением парадного фасада центральной части здания и барочными реминисценциями в оформлении его боковых крыльев.

Федоркова, Д. Первый Усть-Сысольский универмаг / Д. Федоркова // Столица. – 2007. – 11 апреля.

ТРАНСПОРТ

ДОРОГИ

Первый асфальт

В конце сороковых, да и в самом начале следующего десятилетия столица республики была почти такой же, как до революции.

В ряды одноэтажных домов, в основном еще старинной постройки, редко где вклинивались двухэтажные деревянные, еще реже кирпичные строения.

А о благоустройстве и говорить-то нечего. Разве что деревянные тротуары на многих улицах проложили. Стоило по улицам проехать весьма редкому в ту пору автомобилю, как за ним поднимался столб пыли. Осенью же, в сырую погоду, городские дороги становились почти непроезжими.

Местные власти, конечно, понимали, что для столицы республики такой облик попросту неприличен. Тогда началось строительство больших двухэтажных и трехэтажных кирпичных зданий и благоустройство города. В первые послевоенные годы, помнится, несколько улиц, примыкавших к зданиям обкома и горкома партии (в одном из них до недавнего времени располагался краеведческий музей, во втором - Министерство торговли) выложили булыжником. Дело это было весьма дорогим и трудоемким, но власти в интересах горожан шли на это. Булыжник вручную собирали вдалеке от города – возле сел Слобода и Коквицы. Выковырянные из земли камни укладывали сначала в кучи, а оттуда на подводах отвозили к Вычегде, грузили на баржи и доставляли по реке в столицу республики. На сыктывкарской пристани камень выгружался - опять же вручную, - и на подводах подвозился прямо к месту укладки.

Одновременно с устройством булыжных мостовых часть улиц обкладывалась, как говорят дорожники, деревянными пашками, короткими чурбаками из распиленных на мелкие части бревен, которые затем присыпались сверху речным песком. Такая дорога мало, в чем уступала по удобству мостовой из булыжника. Правда, изнашивалась она довольно быстро, и от устройства дорог из шашек вскоре отказались.

Были еще одна - две благоустроенные улицы - имени Кирова и Бабушкина. Их еще до войны выложили вываренными в смоле деревянными, похожими по размерам и форме на кирпичи, брусочками. Улица имени Кирова на долгие годы стала любимым местом вечерних прогулок горожан.

А когда же стали улицы асфальтировать? - этот вопрос я все чаще стал задавать себе в последнее время, заинтересовавшись вплотную историей развития Сыктывкара, и не мог вспомнить. Получить ответ на интересующий меня вопрос неожиданно помог мой односельчанин Николай Алексеевич Худяев, с которым мы неожиданно встретились на 150-летнем юбилее родной Вьльгортской средней школы. Николай, окончив семь классов, поступил в Сыктывкарский строительный техникум, успешно закончил его и стал техником по строительству дорог и мостов.

Случилось так, что именно этому молодому специалисту довелось долгие годы руководить бригадами рабочих по благоустройству сыктывкарских улиц. Как я узнал, именно под его началом были уложены первые сотни метров булыжной и деревянной мостовых, он же возглавил работу по асфальтированию городских улиц в качестве прораба дорожно-строительной конторы Сыктывкарского горкомхоза. Забегая вперед, скажу, что Николай Алексеевич за свой, надо полагать, непростой и нелегкий труд награжден множеством медалей, различного ранга почетных грамот. Ему одному из первых в республике присвоено звание заслуженного работника коммунального хозяйства России.

Вот что он рассказал о первых асфальтовых дорогах и о тех, кто их строил:

- Годом рождения первых асфальтированных улиц столицы республики можно считать пятьдесят второй. Поручили асфальтирование мне, хотя был совсем молодым. Может, учли, что к тому времени я уже имел почти семилетний стаж дорожного строительства. Но дорога дороге рознь. Заняться асфальтированием предстояло впервые. Пришлось даже съездить в Москву, где асфальтирование давно было привычным делом. Там я мог не только научиться многому сам, но и проверить надежность наших материалов в лабораториях.

Еще в пятьдесят первом году стал поступать битум - основная составляющая часть будущего асфальта. Из Айкино на баржах доставили множество бочек с этим материалом. А изготовлен он был в Албании, Германии. Позже появился отечественный из Ухты, южных областей страны. Испытания одной из импортных партий битума, к сожалению, показали, что он не соответствует стандарту, оказался непластичным, не выдерживал низкие температуры. Уже при нескольких градусах холода становился хрупким, и асфальто - бетонная смесь из этого материала рассыпалась как песок. Пришлось весь некачественный материал списать.

Чтобы приготовить и уложить асфальт, нужно иметь немало других материалов. Подходящий гравий после тщательных изыскательных работ нашли в пригороде Сыктывкара - в местечке

Тентюково. Добывать материал приходилось, как обычно, вручную, а возить на лошадях. Техники тогда почти никакой не было. Возникало немало проблем. Но, пожалуй, главной головной болью были приготовление и укладка асфальта. В нашем распоряжении имелся только тяжелый каток для выравнивания и уплотнения асфальта, который приводили в движение пристяжные лошади. Пришлось, как говорят, самим изобретать велосипед. Дорожные строители вместе с главным инженером горкомхоза А. Арутюновым сами сконструировали все оборудование, необходимое для работы. У меня в домашнем архиве до сих пор хранятся выполненные простыми чернилами и карандашом черновые чертежи и рисунки тех приспособлений для эффективной работы дорожных строителей. Храню их вместе с другими документами, связанными с моей почти пятидесятилетней работой по благоустройству Сыктывкара, как память о беспокойной, но интересной юности, о зрелых, но не менее ярких и насыщенных событиями, годах.

Лето пятьдесят второго стало первым испытательным сроком на мастерство в новом деле. И укладчики асфальта его выдержали с честью. Мы уложили, как и намеревались, новое дорожное покрытие на улицах двух кварталов. Это был участок улицы Советской, между улицами Орджоникидзе и Бабушкина. Радости не было предела.

Два - три квартала за лето стали нормой для небольшого коллектива. Конечно, такого результата не удалось бы добиться, если бы не сметка и умение бригад Г. Зацепина, братьев Юрия и Василия Бусовичей, начальника дорожно-строительного управления А. Михеева.

За семь первых лет был заасфальтирован весь центр столицы. И это при том, что почти все делалось вручную. На каждом шагу возникали неожиданные преграды, тормозящие работу. Наша дорожно-строительная контора, где я состоял в должности прораба, часть необходимого гравия заготовляла в лесной зоне пригородной сельхозартели имени Сталина. Каждый год мы исправно выписывали в колхозе лесной билет, дающий право на добычу гравия. И вдруг председатель артели воспротивился, мотивируя это тем, что горкомхоз-де не рассчитался с колхозом за использование карьера в минувшем году. Это, конечно, сразу сказалось на темпах дорожного строительства. Пришлось обратиться за содействием к председателю Сыктывкарского горисполкома В. Чеусову. Помогло. Уже тогда, видимо, страдая перестроечной болезнью, которая поразила наше общество значительно позже, Минкомхоз и горисполком не раз разъединяли и объединяли транспортную и дорожно-строительную конторы горкомхоза, призванные работать, как говорят, в одной упряжке. В результате таких «операций» дорожные строители порой оказывались без единой автомашины. Попробуй в такой ситуации перевыполнить план. Правда, нам почти всегда удавалось справляться с заданиями. Но ценой каких усилий!

В 1960 году в столице республики появился первый асфальто-бетонный завод. С каждым годом на благоустройстве городских улиц становилось все больше специальной высокопроизводительной техники. И темпы асфальтирования дорог и тротуаров, естественно, намного возросли. Но наш опыт первопроходцев не пропал. Молодежь, пополнившая ряды дорстройцев, училась у «старичков» умелой организации работы, самоотверженности в деле, высококачественному труду. Нашу трудовую эстафету достойно несли начальники участков И. Жеребцов, В. Панигоровский, М. Перец и другие.

Кочев, Ю. Первый асфальт / Ю.Кочев // Республика. – 1996. – 21 ноября

Дорожная история Как австрийские «зеки» в Коми крае магистраль тянули

Принято считать, что индустриальные транспортные пути (т.е. железные и автомобильные дороги) стали возникать в Коми крае только при советской власти. Это неверно. В 1916 - 1917 гг. на территории Коми края осуществлялось строительство «Камско-Печорской железной дороги» (Чердынь - Троицко-Печорск). На строительстве работали тысячи австрийских военнопленных. В 1919 Койнасский тракт, связывавший Усть-Цильму с Мезенью, превратив его в первую автомобильную трассу Коми края. В том же году белые планировали доставить на Печору аэроплан (в Усть-Цильму прибыл даже авиаотряд во главе с военным летчиком поручиком Толстым), но не успели. В противном случае, и коми авиация появилась бы до победы большевизма.

Борьба проектов

В 1912 г. впервые появился проект строительства железной дороги на территории Коми края. Он получил название «вольтмановского», по имени одного из авторов - предпринимателя Вольтмана. Помимо него в проекте участвовали Цейдлер, Верт и Пашков. По их замыслу, железная дорога должна была протянуться от села Чемашевского на Оби через Урал, Троицко-Печорск и ухтинские нефтепромыслы к Пинеге и закончиться в Архангельске. В общественных кругах эту дорогу называли «Обь-Урало-Беломорской».

В августе 1915 г. архангельский художник А.А. Борисов представил свой проект «Обь-Котласской железной дороги», согласно которому дорога начиналась там, где сейчас расположен Ханты-Мансийск, пересекала Урал и через Усть-Нем, Усть-Кулом и Усть-Сысольск выходила на Котлас. Усть-Сысольская уездная земская управа, естественно, была кровно заинтересована в реализации «борисовского», а не «вольтмановского» проекта. У земцев имелось свое «лобби» в Государственной Думе России - священник-депутат из Деревянска Дмитрий Яковлевич Попов. К нему и направилась

депутация из Усть-Сысольска в марте 1916 г. с просьбой хлопотать о «железнодорожном деле».

6 апреля Д.Я. Попов совместно с усть-сысольской депутацией посетил Министерство путей сообщения и передал министру, егермейстеру Трепову, заявление о неприемлемости для Зырянского края проекта «Обь-Беломорской железной дороги» и желании иметь «Обь-Котласскую железную дорогу». Но Усть-Сысольск слегка опоздал с подачей такого заявления, потому что буквально на следующий день Совет Министров уже рассмотрел проект «Обь-Беломорской железной дороги», одобрил его и отправил для окончательного принятия во второй департамент Государственного Совета Империи.

Священник Дмитрий Попов приложил воистину титанические усилия, чтобы второй департамент не принял «вольтмановский» проект. В Петербург приехал А.А. Борисов. Вместе с ним Д.Я. Попов в течение трех недель «бомбил» высокопоставленных лиц империи, убеждая их в нецелесообразности строительства «Обь-Беломорской железной дороги», утверждал, что «Обь-Котласская железная дорога» - это кратчайший путь, который соединит Сибирь через Котлас с незамерзающим Мурманским портом, что после ввода его в действие начнется колонизация огромного Вычегодского земельного фонда, развернется лесная промышленность, возникнет возможность сочетать скорость и дешевизну сибирского торгового экспорта.

Не устояв перед настойчивостью А. Борисова и Д. Попова, 29 апреля 1916 г. второй департамент Государственного Совета не утвердил-таки «вольтмановский» проект. Однако не был принят для реализации и проект «Обь-Котласской железной дороги».

Усть-Сысольская депутация земцев выехала из Петербурга, поручив Д.Я. Попову продолжать ходатайствовать о «проведении железнодорожной линии в уезде» во всех петербургских учреждениях. В том же году строительство железной дороги в Коми крае все-таки началось, но... ни по «вольтмановскому», ни по «борисовскому» проектам.

Камско-Печорская железная дорога

К сожалению, мне пока неизвестны авторы проекта «Камско-Печорской железной дороги». Предполагалось, что дорога свяжет Троицко-Печорск через Чердынью с Уральской железной дорогой (Луньвинской веткой). Протяженность дороги составила бы около 400 км. По окончании строительства она должна была связать в единую транспортную систему бассейны Камы, Печоры и Вычегоды, что имело бы громадное экономическое значение. В первую очередь, существенно облегчалась транспортировка хлебных запасов на Север из камского бассейна, резко увеличивались обороты торговли, лесоразработок. В последнем особенно были заинтересованы американцы. Они и получили концессию от российского правительства на строительство дороги.

Летом 1916 г. на старинном торговом пути Колва – Вишерка - Березовка - Усть-Еловка внезапно появились тысячи австрийских военнопленных (их достаточно много взяли в плен во время знаменитого Брусиловского прорыва в 1-ю мировую войну). Началась рубка просеки для железной дороги шириной не менее 50 саженей, возводились бараки, склады.

Усть-Еловка в это время играла важную роль в торговле чердынских купцов с Печорой. Именно через усть-еловскую пристань осуществлялась переброска камского хлеба и соли в Коми край (до 200 тысяч пудов ежегодно). Весной во время полоноводья пароход завозил товар в Усть-Еловку, а зимой через замерзшие болота его увозили в Якшу. И в Усть-Еловке, и в Якше стояли огромные склады чердынских купцов (только в Усть-Еловке их насчитывалось до 50). Но, по существу, кроме чердынских складов, в Усть-Еловке ничего больше и не было. Из населения там были только караульщики, да проживала лесная стража. Небольшие деревни Березовка и Фадины, располагавшиеся вдоль трассы железной дороги, также не могли обеспечить рабочей силой ее строительство. Поэтому ставка и была сделана на пленных австрийков.

Строительство дороги осуществлялось в течение 1916 - 1917 гг. На протяжении трассы был проложен телеграф, прорублена просека шириной не менее 50 саженей, строились мосты. Возведены были десятки крупных складов и барачных для рабочих, завезены в огромном количестве инструменты, палатки, телеграфная проволока. Начался подвоз шпал и рельсов. Местное население изрядно обогатилось на железнодорожном строительстве, устраивая меновую торговлю с австрийцами и нанимаясь на работы.

Одновременно с прокладкой «Камско-Печорской железной дороги» в 1916 г. начались работы по восстановлению Екатерининского канала, связывающего приток Вычегды Северную Кельтму с Кельтмой Южной - притоком Камы. В деревню Канаву прибыли 500 австрийских военнопленных для работы на канале. Местное население вначале испытало шок от такого огромного количества «вражеского контингента», но потом поняло, какие выгоды можно извлекать из создавшегося положения. Австрийцы снимали квартиры, платили за еду, началась меновая торговля. В домах канавинцев появились добротные европейские одежда и обувь, шерстяные одеяла, швейцарские карманные часы и прочие буржуазные аксессуары. После отъезда австрийцев оторванная от страны и обогатившаяся Канавка начала строительство 2-этажных жилых домов, не ведая, что в стране началась революция.

Осенью 1917 г. все работы по строительству железной дороги были прекращены. Австрийцы уехали. Вскоре началась гражданская война. Интересно, что после ее окончания местное население с нетерпением ожидало, когда же возобновится строительство железной

дороги. На трассе по-прежнему стояли бараки и склады с железнодорожным инвентарем - что удивительно, все еще находившиеся под охраной караулов, которые в разгар гражданской войны не примкнули ни к красным, ни к белым и продолжали охранять вверенное имущество.

Большевистское правительство было не в состоянии продолжить строительство «Камско-Печорской железной дороги». В начале 20-х гг. все имущество строительства было растащено местным населением, прорубленная трасса заросла лесом, опоры мостов рухнули, телеграф сняли, и спустя годы уже ничего не напоминало о том, что здесь когда-то строилась железная дорога.

Война - мать прогресса

Когда началась гражданская война, Северный фронт белых получил огромную техническую помощь от союзников. В боях с красными участвовали танки, аэропланы и аэростаты, бронепоезда и бронемашины, эффективно применялось химическое оружие. Но все это было на главных участках Северного фронта, а не в Коми крае. Правда, некоторые коми ветераны гражданской войны писали в своих воспоминаниях, что в боях под Сойвой (недалеко от Троицко-Печорска) белогвардейцы применяли химические снаряды, но это вызывает сильное сомнение. Также верится с трудом в утверждение А.И. Терентьева, автора книги «Печора в гражданской войне», что в марте 1919 г. белые использовали аэроплан для воздушной разведки на помоздинском направлении. Из бумаг белогвардейского штаба Печорского района Северного фронта мне известно, что генерал-майор Д.Д. Шапошников неоднократно просил Архангельск прислать на Печору самолет для разведполетов, и что, в конце концов, в Усть-Цильму даже прибыл небольшой авиаотряд во главе с военным летчиком поручиком Толстым. Но сам аэроплан на Печору доставить не успели.

Зато белые приложили максимум усилий для строительства первой автомобильной трассы в Коми крае. Для скорейшей доставки грузов с Мезени на Печору в 1919 г. было решено полностью отремонтировать Койнасский тракт. Летом 1919 г. на тракте работал специальный рабочий батальон под командованием подполковника Бараева в составе 340 солдат. Кроме того, для ремонтных работ мобилизовали местное население со своим инструментом. В короткий срок расширили тракт, возвели и капитально отремонтировали 25 мостов через небольшие речки, привели в порядок земские почтовые станции. Печорская уездная земская управа принимала активное участие в ремонте тракта, выделив для этого 126 тысяч рублей. Общее руководство ремонтными и строительными работами осуществлял начальник Северного округа путей сообщения инженер Мошинский.

28 августа 1919 г. специальная комиссия, где печорское земство представлял П.И. Кириллов, осмотрела тракт и констатировала, что он «приспособлен к автомобильному движению». Из Архангельска на Печору выслали автомобиль и четыре мотоцикла, они благополучно доехали до Усть-Вашки (Лешуконского), где размещалась ставка 1-го Северного Мезенского полка. Летом 1920 г. планировалось использовать

машины на Койнасском тракте. После капитуляции белых весной 1920 г. большевики вывезли машины в неизвестном направлении...

Пытались использовать автомобили в Коми крае и колчаковцы. Командир 25-го Сибирского Тобольского полка подполковник Бордзиловский, чьи подразделения заняли Троицко-Печорск в феврале 1919 г., неоднократно просил Архангельск выслать на тракт Троицко-Печорск - Якша - Чердынь грузовые автомобили. Бордзиловский просил даже танки, с получением которых гарантировал «взять Усть-Сысольск и Котлас в кратчайшие сроки». Вполне возможно, что сибиряки получили бы все требуемое, задержись они на Печоре чуть подольше. Как написано в белогвардейских документах, из Архангельска в Троицко-Печорск уже были высланы два «малых» морских транспорта и готовились еще несколько «больших», когда колчаковская армия начала внезапный отход за Урал. Собственные архангельские силы на Печоре были тогда чересчур малочисленны (всего около 700 штыков), чтобы обеспечивать их техникой. Срочно развернули формирование 10-го Печорского полка, для которого впоследствии и предполагали доставку аэроплана, автомобилей и мотоциклов. Но развернуть полностью техническое оснащение полка так и не успели.

К слову говоря, когда осенью 1919 г. началась эвакуация с Севера союзников, то сотни единиц бронетехники интервентов были утоплены в Белом море и Северной Двине. Аэропланы сжигали. В воду летело буквально все европейское снаряжение - только патронов и снарядов утопили десятки миллионов штук. Англичане и американцы прекрасно понимали, что разгром белых не за горами, и не хотели вооружать своим добром Красную Армию. В итоге и белые за полгода до капитуляции фактически остались без техники.

Таскаев, М. Дорожная история / М. Таскаев // Молодежь Севера. – 1997. – 13 марта

В борьбе с бездорожьем

В 1929г. для более эффективного руководства дорожным строительством был создан областной отдел шоссейных и грунтовых дорог, преобразованный в 1938 г. в Дорожное управление при СНК Коми АССР.

На конец 1930 г. протяженность дорог в Коми области составляла 8235,6 км, в том числе: госдорог — 615, республиканского значения — 86, краевого — 367, областных — 568, подъездных путей — 212,6, районных - 925, сельских -4229 и зимников (районного значения) - 1234 км. Совсем не густо для обширного края. В 30-е гг. автогужевое хозяйство получило заметное развитие.

1931 год стал переломным в развитии дорожного строительства: наконец-то завершилась прокладка улучшенного шоссе Усть-Вымь - Ухта. План дорожного строительства 1932 г. выполнили на 103%.

Старейший дорожник республики Н.П. Кокотков, выпускник строительного техникума (1934 г.), участвовал в борьбе с бездорожьем во

многих местах республики. Он вспоминает об одном большом событии - завершении строительства ведомственной автодороги Вогвазино — Чибью со щебеночным и гравийным покрытием, деревянными мостами. Было это в 1933 - 34 годах. В конце 1936 г. этот молодой специалист работал техноруком в Объячевском доручастке. Он стал инициатором строительства опытных участков дорог из деревянной торцевой шашки. В с. Объячево построили или такой дорога 0,5 км, в Визинге — 0,8, В декабре 1937 года технорука арестовали как «врага народа», обвинив в том, что он, Д. Куратов — работник ОШОСДОРа, Г. Тырышкин - начальник Объячевского доручастка и др. с целью вредительства вывели из строя магистраль Сыктывкар — Мураши, неправильно строили торцевую дорогу. Всем им дали по 10 лет лагерей, но, к счастью, в апреле 1939 г. освободили за отсутствием состава преступления.

Вклад этого специалиста в дорожное строительство велик. После освобождения из лагеря он трудился в Ижемском районе, с 1952 по 1973 год — в Сыктывкарском доручастке, дорожно-строительном управлении № 1, управлении строительства и ремонта автодорог в должностях от прораба до гл. инженера. Это он, вместе с начальником доруправления С.Г. Сидоровым, стал инициатором строительства дорог с черным покрытием. В 1957/58 г. такое покрытие появилось на дорогах Сыктывкар - Пажга (136 км). С1965 г. в республике перешли с черных покрытий на асфальтобетон.

Дорожники в тридцатые годы работали с огоньком. Назовем лишь некоторых из них: П.В. Попова и К.Ф. Морохин, выполнявшие задания на 200 и более процентов (Объячево), Ф.К. Симпелов (Сторожевский доротдел) и др.

В борьбе с бездорожьём огромную роль сыграли ведомства НКВД, использовавшие труд заключенных. Сельское население с 1929 г. выполняло трудовую повинность. Каждый селянин должен был бесплатно отработать на дорогах шесть дней в году в радиусе до 16 км от дома. Это способствовало ускорению темпов строительства дорог и улучшало качество их содержания.

Ширились ряды стахановцев и ударников. В доруправлении в 1940 г. их насчитывалось более 30, в том числе: А.Ф. Канев, Е.И. Канева, П.В. Филиппов (Ижемский район) и др. М.А. Стрекалов работал дорожным мастером на Печоре с 1919 г. В 40-м году он руководил постоянной колхозной дорожной бригадой на самом тяжелом участке Мурашинского участка — Соксинском волокне. За умелое руководство не раз поощрялся.

Годом больших подвижек в дорожном строительстве, как свидетельствуют документы, стал 1939 год. С того времени борьба с бездорожьём в республике набирала силу...

Куручкин, М. В борьбе с бездорожьём / М.Куручкин // Связь времен / Составители И.Л. Жеребцов, М.И. Куручкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С. 381

АВИАЦИЯ

Зарождение и развитие гражданской авиации в республике коми

Начиналось это так...

Первые шаги по организации воздушных линий в Коми крае были предприняты местными властями в 1929 году. Летом того года была организована первая аэростанция, руководил ее работой Царюк Н.Т.

Но официально днем основания гражданской авиации в Коми крае считается 2 ноября 1929 года. В тот день приказом Управления Всероссийского общества «Добролет» за № 112 была утверждена авиалиния Архангельск-Усть-Сысольск, начальником которой был назначен Буняев И.И.

По-настоящему к организации сети МВ Л, а в дальнейшем и летного подразделения, приступили в 1934 году. Комиссия Северного управления ГВФ под председательством инженера Лиховского П.Г., членов: ст. техника областного земельного управления Митюкова и пилота Бадюлина Я.В. (впоследствии первого командира летного подразделения) 8 августа приняла к эксплуатации Троицко-Печорский аэропорт, а 13 августа того же года - аэропорт Усть-Кулом.

Организация аэропортового хозяйства

Закончив работу, комиссия прибыла в Сыктывкар. Бадюлин Яков Васильевич представился первому секретарю обкома партии и правительству, предъявив мандат, уполномочивающего его командовать летным подразделением ГВФ, создаваемого в г. Сыктывкаре. Началась повседневная, кропотливая, часто без выходных дней, работа. Срочно приступили к расширению летного поля, подступающего к окраине города. Одновременно началось строительство конторы аэропорта и ангара для ремонта самолетов, несколько позже - помещение для ремонта двигателей, агрегатов. Была создана сеть запасных посадочных площадок с их обустройством. Организовали завоз и складирование ГСМ и запчастей.

Через полтора года, в январе 1936 г. из Архангельска в Сыктывкар под командованием Я.В. Бадюлина прибыло пять новеньких самолетов с пилотами. Было организовано первое летное подразделение - звено самолетов ПО-2. Но командиром его Я.В. Бадюлин был недолго, уже в июне того же года он был откомандирован в г. Архангельск на должность командира 33 отдельного ЛО спецприменения.

Первый летный командир

Яков Васильевич Бадюлин родился в 1892 году в семье крестьянина Тверской губернии. В царской армии службу проходил в

воздухоплавательной роте авиамехаником на «Ньюпоре», но до этого уже имел специальность шофера. После окончания империалистической войны он с авиаторами-фронтовиками в начале 1918 года оказался в революционном Киеве. Расположились недалеко от завода «Арсенал» и вскоре присоединились к вооруженному восстанию рабочих этого и других предприятий.

На броневике, вместе с летчиком В. Леонтьевым, протаранили ворота юнкерского училища, увлекая за собой восставших, подавили яростное сопротивление белогвардейцев и водрузили красный флаг.

В 1920 году сбылась заветная мечта Я.В. Бадюлина — он успешно окончил Егорьевскую школу летчиков-истребителей, после которой был отправлен на борьбу с белополяками. А за подавление Кронштадтского мятежа он был награжден золотыми именными часами.

После окончания гражданской войны он находился в группе авиаторов и специалистов, которым пришлось устанавливать деловые контакты с авиастроительными фирмами Англии, Германии, Голландии и Италии. Стране Советов были нужны самолеты.

В 1932 году по заданию СМ. Кирова, Я.В. Бадюлин организовал постоянные полеты на Кольский полуостров в Апатиты, после чего был переведен в Петрозаводск для организации авиационного предприятия Карелии. А в августе 1934 года прибыл в Коми край.

В годы Великой Отечественной войны Я.В. Бадюлин командовал ЗАЭ 5-го отдельного авиаполка ГВФ, 7-й Воздушной армии на Карельском фронте.

За заслуги перед Отечеством награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Красной Звезды и медалями. Умер в 80-х годах в Ленинграде.

Структурные преобразования

С июня 1936 года эстафету от Бадюлина Я.В. принял Циновой Д.Ю. Сыктывкарское звено в структурном отношении подчинялось Всесоюзному тресту лесной авиации, оно даже носило некоторое время громкий статус «Отряд № 05», хотя суть оставалась прежней.

Вскоре, по требованию местных властей, оно было передано в систему ГВФ.

17.09.39 г. это подразделение получило новое наименование «237 авиационный отряд спецприменения ГВФ». Исполняющим обязанности командира первоначально выполнял Циновой Д.Ю.

К сожалению, о Циновом Д.Ю., проработавшем довольно длительное время (более 3-х лет), в Сыктывкарском и Архангельском архивах данных нет.

Новое дыхание

Новый, качественный скачок в развитии авиации получил Сыктывкарский авиаотряд с приходом нового штатного командира Лысенко Федора Федоровича. Это произошло 22.12.39 г. Его ближайшими помощниками были утверждены: зам. по политчасти Циновой Д.Ю., начальник штаба Одинцов А.А., главный инженер Ржавский (инициалы неизвестны).

В новое подразделение из Архангельска прибыла большая группа молодых пилотов. А из Батайского летного училища ГВФ - пилоты-инструкторы: Н. Неезжалый, П. Короткий, А. Анпилов, А. Семенюк.

Самолетный парк насчитывал более 10 самолетов и постоянно пополнялся.

Государственный план за 1940 год был перевыполнен. Было перевезено самолетами без малого 1000 пассажиров и более 30 т почты и грузов.

Гражданские летно-технические кадры — на фронт!

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Работники Сыктывкарского аэропорта провели митинг, почти все написали заявления о добровольном уходе на фронт. Аэрофлот в оперативном отношении стал подчиняться Наркому обороны. Пришел приказ: прибыть в Архангельск на своих самолетах, во главе с командиром группы Ф.Ф. Лысенко пилотам: А.Н. Махову, В.М. Александрову, П.П. Полякову, Н.И. Горшкову, А.Д. Горбенко, П.М. Шуранову, А.С. Прянишникову, В.С. Базилевскому, авиатехникам: Г.Н. Субботину, В.А. Мелетееву, П.А. Степанову, А.И. Мехалеву. В Сыктывкарском аэропорту осталось несколько самолетов, пилоты: Н.И. Неезжалый, П.А. Павлов, А.А. Богачев, И.В. Меньшиков, тех. состав и обслуживающий персонал: Н.Г.Краев, Н.Р. Тимофеев, Б.Б. Филон, Н.А. Лыткин, Т.И. Кайдалова, Е.Н. Беспясова, А.А. Доронина, Е.А.Клочкова и др.

22.08.41 г. на должность командира Сыктывкарского отдельного авиаотряда ГВФ назначается Неезжалый Николай Иванович. Он родился на Украине в 1910 г. Окончил Батайское летное училище. В 1939 г. прибыл из Архангельского АО и зачислен в штат 237-го Сыктывкарского АО спецприменения, пилот 4-го класса. В том же году назначен на должность пилота-инструктора, пилот 3-го класса. 15.03.41 г. назначен на должность зам. командира Сыктывкарского АО по летной части. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени.

Встав на стахановскую вахту «Все для фронта, все для победы», работники аэропорта кроме выполнения рейсов и обслуживания самолетов, работали на приусадебном участке, оказывали помощь в уборке урожая колхозам, работали на лесосплаве, собирали средства на постройку истребителя «Коми пионер». За

самоотверженный труд были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР: Н.И. Неезжалый, Н.Р. Трофимов, Б.Б. Филон, И.Г. Бурдаев, Е.Н. Беспясова. 17 октября 1941 г. был издан приказ об экономии каждого грамма ГСМ. Вся экономия шла на фронт. Для У-2 были следующие нормы экономии:

колеса	лыжи
18,0	19,0 (кг) в месяц

За каждый сэкономленный килограмм горючего выплачивать пилоту 35,7 коп., технику -15,8 коп. За каждый килограмм перерасхода ГСМ удерживать 1 руб. с пилота и 45 коп. с авиатехника. При подведении итогов I квартала 1942 г. Сыктывкарский аэропорт выполнил план на 127,2%, экономия ГСМ 35,5%, обеспечена безаварийная работа.

Конец Великой Отечественной войны

Закончилась Великая Отечественная война. Начали возвращаться на родную землю летный и технический состав, пилоты: А.Н. Махов, В.А. Вронский, В.М. Александров и др. Пали смертью храбрых, защищая свою Родину, советский народ, Н. Новиков, Г. Гичкин, И.А. Голяшкин, А. Семенюк, П. Цуранов, П. Поляков.

Мирные трудовые будни Коми УГА

81946 г. начальником штаба Г.С. Зяблицевым было принято в ЛО 16 пилотов, в основном из фронтовиков и вернувшихся из плена. Ввиду пополнения самолетного парка, летного состава в Сыктывкарском аэропорту в 1946 г. произведена реорганизация авиазвеньев:

1-е звено - санитарное, командир А.Н. Махов;

2-е звено - спецприменения, руководили им А.С. Прянишников и А.Е. Разуминин.

4-е звено - транспортное - КЗ И.Н.Суров. Всего в Сыктывкарском отдельном предприятии насчитывалось 18 ПО-2.

Началась подготовка экипажей, аэродромов, радиообеспечения на прием самолетов Ли-2. Летом 1949 г. в а/п Сыктывкар прибыли два самолета Ли-2, в пассажирском и грузовом вариантах. Первыми КВС стали: А.М. Володкин, И.С. Полищук, Н.П. Алтунин, Н.Д. Стародумов. Командиром звена назначен пилот Усиков И.Н.

Учебные заведения Аэрофлота не справлялись с подготовкой кадров, поэтому ГУ ГВФ разрешило организовать на местах учебно-тренировочные подразделения. В 1951 г. в Сыктывкаре был организован УТО, возглавляемый А.П. Перепелкиным. В том же году поступил многоцелевой самолет Ан-2. 12 августа 1952 г. Сыктывкарский ОА приказом начальника ГУ ГВФ № 723 преобразован в Сыктывкарскую авиагруппу Северного Управления

ГВФ. Командиром назначается СИ. Кириков. Получили другие номера и АО:

288 АО - стал 75 АО - командир Н.П. Мезенин.

275 АО - стал 76 АО - командир СВ. Николаев.

274 АО - стал 174 АО - командир Г.П. Сержантов.

9 февраля 1953 г. наша страна праздновала 30-летие ГВФ. Указом Президиума Верховного Совета СССР было награждено орденами и медалями 36 авиарботников Коми АССР.

В 1955 г. открыта авиалиния Воркута-Норильск. Авиагруппа обслуживала 32 аэропорта Коми АССР и 15 а/п Кировской области. Объем перевозок возрос в четыре раза.

В ноябре 1956 г. в Сыктывкар прибыли 3 вертолета Ми-1, затем еще 7, пять из них направлены в а/п Печора. В том же году поступили вертолеты Ми-4, освоение которых началось в а/п Ухта.

2 мая 1957 г. приказом начальника ГУ ГВФ № 036 была создана Сыктывкарская отдельная авиагруппа ГВФ (СОАГ). В том же году в а/п Сыктывкар прибыл самолет Ил-14. Первыми КВС были Е.Г. Удальцов, Базунов А.Р., Л.П. Злобин, А.М. Ислентьев, В.М. Калугин. Жители республики получили возможность полетов на курорты Сочи, здравницы Минеральных Вод. Началась реконструкция аэродрома Сыктывкар.

20 декабря 1957 г. создан 233 ЛО в Ухте - командир Н.Ф. Алексеев. Командиром 75 ЛО назначается В.А. Максимов, 76 ЛО - К.Г. Жиганов. В декабре 1959 г. в Сыктывкар прибывает первый самолет Ан-10. В составе экипажа: КВС - Полищук И.С., 2 пил. - Николаев Б.С, штурман - Канов Б.Н., б/м Шауман В.П. Ан-10 начал выполнять рейсы в Москву, Ленинград, Сочи, Мин.Воды, Симферополь, Минск, Краснодар, Свердловск, Воркуту. За годы семилетки труд авиарботников Коми УГА был отмечен правительственными наградами. 13 авиарботников были награждены орденами и медалями СССР, 32 - удостоены звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», 37 чел. награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР, 91 чел. — нагрудным знаком «Отличник Аэрофлота». Награждены орденами Ленина - А.Н. Махов, И.С.Полищук, В.Д. Давыдов; Трудового Красного Знамени - А.М. Володкин, В.И. Шипица; «Знак Почета» - И.С. Крандычев, П.В. Шешнев. Л.П. Злобину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1963 г. в Ухту поступает новый вертолет Ми-6. Начинается строительство газопровода «Сияние Севера». Первыми командирами Ми-6 становятся Рыпин Я.Е. и Хромов Ю.И. Более 30% объема работ на этой стройке ложится на вертолеты Ми-6, Ми-8. Экипаж П. Хакимова впервые в Союзе перевез 7-тонную блок-комнату на внешней подвеске. Ухтинских вертолетчиков начали приглашать для

выполнения трудоемких работ в Болгарию, Норвегию, Австрию, Алжир.

В 1966 г. СОАГ преобразована в Коми управление ГА (КУГА). В начале 1967 г. в Коми УГА поступают вертолеты Ми-2, Ми-8, самолеты Ан-12. В том же году экипаж Хакимова на параде в Тушино показал высокое мастерство на вертолете Ми-6, за что удостоен правительственных наград: П. Хакимову присвоено звание «Заслуженный пилот СССР», остальные члены экипажа награждены орденом «Знак Почета».

Из училищ ГА поступают молодые специалисты, пилоты и техники. В 1966 г. прибыло 42 пилота, в 1967 г. - 40 чел., в 1969 г. — 50 чел. За досрочное освоение Вуктыльского месторождения награждены орденом Трудового Красного Знамени - Б.Н. Марквашов, Н.Р. Кузбердин, «Знак Почета» — Ю.Н. Московский, В.И. Терехов, медалью «За трудовую доблесть» - Прокопьев Н.В., Пыстин Э.И.

В 1968 г. в а/п Сыктывкар приземлился первый самолет Ан-24.

В 1973 г. в а/п Сыктывкар прибыл на постоянную прописку самолет Ту-134А № 65958 с экипажем: КВС И.С. Полищук, 2 п. В.Н. Епифанов, штурман Г.А. Денискин, б/м В.Р. Казанцев. Началась новая эра ГА - освоение реактивной техники. Вскоре было подготовлено несколько экипажей для выполнения рейсов в а/п Воркута, подготовкой их занимался зам.начальника Коми УГА В.П. Коржавин.

В декабре 1974 г. а/п Сыктывкар был принят к эксплуатации с разрешением посадки самолетов по минимуму I категории международной системы ИКАО. В 1974 г. в а/п Ухта прибыл первый самолет Як-40.

В 1976 г. в а/п Сыктывкар поступает грузовой самолет Ан-26, в а/п Ухта вертолет Ми-10К.

Среди предприятий МГА за III квартал 1977 г. Коми УГА, под управлением начальника КУГА Рыжакова Н.В. и его заместителя Коржавина В.П., награждено Почетной грамотой Министра ГА, присуждено I место с переходящим Красным знаменем МГА и ЦК профсоюза. Больших успехов добился коллектив самолетов Ту-134А, возглавляемый КЛЮ Беляевым В.А., ему присвоено звание «Коллектив коммунистического труда».

23 мая 1978 г. впервые был выполнен международный рейс Сыктывкар-София на самолете Ту-134А под руководством КВС В.А. Беляева.

В 1979 г. за большие заслуги, освоение новой техники Андрееву В.М. присваивается звание Героя Социалистического Труда. Г.С.Мальцеву из Ухтинского предприятия присуждается Госпремия СССР за 1979 г.

В 80-х годах, за счет эффективности использования самолетно-вертолетного парка, снижение себестоимости перевозок

получено более 8 млн. руб. сверхплановой прибыли, в том числе от экономии 4 млн. руб. Улучшено использование авиатехники, так производительность самолетов Ан-12 (в т/км), на один списочный самолет выросла по сравнению с 1979 г. на 22%, самолетов Ан-24 - на 47,5%, налет часов на списочный вертолет Ми-8 вырос на 34,4%, Ми-6 - на 10,5%. Улучшилось использование вылетающих из аэропортов КУГА самолетов по коммерческой загрузке. Но начинающийся кризис в стране дал о себе знать - начались задержки рейсов в аэропортах по причине нехватки авиатоплива. Положительный опыт получен по переходу предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование. В 1988-90 гг. возросла активность личного состава предприятий на изыскание резервов производства, внедрение во всех подразделениях, службах, звеньях режима экономии и бережливости, экономии топливно-энергетических ресурсов, повышения качества работы, т.к. в новых условиях возросла роль прибыли, а также порядок ее распределения.

В 1984 г. началась подготовка экипажей самолетов Ту-134А по сниженному минимуму погоды, 2-й категории ИКАО. (Взлет - гориз. видимость 200 м, посадка - верт. видимость - 30 м и гориз. вид. - 400 м). Командно-инструкторский состав Л О один из первых в России получил этот сертификат - КРС А. Гоцуляк, В. Макаренков, Л. Лерх, В. Капелюшный. Уже через два года ими было подготовлено почти 20% экипажей Ту-134А по 2-й категории. А за II пятилетку было подготовлено 90% экипажей самолетов Ту-134А по минимуму I категории ИКАО, 100% экипажей Ан-12 по минимуму «Д», 66% - экипажей вертолетов Ми-6 по «ОСП». Повышено в классе и разряде 390 авиаспециалистов. С 1987 г. на базе АП Коми УГА проводились отраслевые экономические эксперименты «по совершенствованию планирования и экономического стимулирования» (по ПАНХ) основам хозяйствования. В 1992-94 гг. проводилась разработка отраслевых тарифных соглашений. Достижения трудовых коллективов КУГА высоко оценивались на уровне Министерства ГА и РК. По результатам производственно-финансовой деятельности X и XI пятилетках коллективу Коми УГА присуждались призовые места:

- Во всесоюзном соцсоревновании среди предприятий МГА - 14 раз:

1 место - 7 раз, с вручением переходящего Красного знамени МГА и ЦК профсоюзов;

2 место - 6 раз;

3 место - 1 раз.

- Во всесоюзном смотре по экономии сырья, материалов и ТЭР среди коллективов МГА - 12 раз, из них:

1 место - 4 раза;

2 место - 5 раз;

3 место - 3 раза.

Коллективу рационализаторов Коми У ГА присвоено 1-е место в соцсоревновании среди предприятий Коми АССР и 4-е место среди предприятий МГА. Получено два диплома (2-й и 3-й степени) ВДНХ СССР и десять серебряных и бронзовых медалей ВДНХ СССР.

Максимальное количество ВС и экипажей Коми УГА, рост

В 1968 г. в а/п Сыктывкар приземлился первый самолет Ан-24

производительности труда и доходов достиг в начале 90-х годов. Так 75-й ЛО (К/О Капельюшный В.Д.) насчитывал 86 экипажей самолетов Ту-134А, 366 ЛО насчитывал 53 экипажа самолетов Ан-24, 26 и 12 эк. Ан-12. В 2003 г. ОАО «Коминтеравиа»

насчитывает 12 экипажей Ту-134А и 5 Ан-24 (Количество ВС Коми УГА см. таблицу «Воздушный флот РК»).

Зарождение и развитие гражданской авиации в Республике Коми / Ред. М.П.Витязева // «Люди Северного неба»: историко-информационное издание. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2004. – С. 7-11

Первый коми летчик

Историю, как известно, делают личности. Так и история «коми воздухоплавания» началась не с полета первого аэроплана над Коми краем, а с первого летчика коми национальности - Петра Анисимовича Истомина. Сын крестьянина из села Усть-Ухта, он родился в 1891 г. Работал на ухтинских нефтяных промыслах, воевал в годы 1-й Мировой войны на Балтийском флоте. Воевал отважно, был награжден боевой медалью «За храбрость» (аналог советской медали «За отвагу»). В январе 1917 г. Истомин закончил Кронштадтскую военную школу бортмехаников воздушных аппаратов. Вскоре он был направлен на Балтийский франко-русский авиазавод принимать аэропланы, где близко сошелся с большевистствующими рабочими и проникся коммунистическими идеями о переделе мира и последующем всеобщем братстве. В июле 1917 г. вступил в РСДРП(б). Во время Октябрьского переворота штурмовал Зимний дворец. В начале гражданской войны коми летчик стал главным представителем по приемке Северного фронта из Петрограда в Котлас в качестве командира экипажа. В 1918 г. он поступил в Ропшинскую школу высшего пилотажа, закончить полный курс которой ему не удалось. В 1919 г. военноплен Истомин был срочно направлен на Восточный фронт, где в составе эскадрильи красных летчиков участвовал в воздушной

разведке и бомбардировках позиций наступающей Сибирской колчаковской армии. В мае 1919 г. аэроплан Истомина был сбит. Белые предложили летчику-большевику перейти на их сторону, но Истомин отказался. 16 мая 1919 г. его расстреляли.

Воздушный «пахарь» Толстой

Кто знает, как сложилась бы судьба Петра Истомина, окажись он по другую сторону баррикад. Во всяком случае, именно как летчик коми национальности он наверняка был бы востребован белыми на северном театре боевых действий. В годы гражданской войны белогвардейский штаб Мезенско-Печорского района Северного фронта неоднократно просил Архангельск выслать для разведывательных полетов в Коми крае аэроплан. 3 марта 1919 г., например, командующий Мезенско-Печорским районом генерал-майор Д.Д.Шапошников запросил самолет «на три недели для несомненного успеха операции в ближайшее время на Ляпино и предстоящей связи с Сибирскими войсками». Воздушная разведка и бомбометание на огромных пространствах Северного Урала и Коми края, где весной 1919 г. произошло соединение Северного и Восточного фронтов белых, по мнению штаба Печорского района, могли принести большое преимущество над красными.

В районе Березника и Сельцо (в бассейне реки Северная Двина) в 1918-1919 гг. на крупном аэродроме белых дислоцировался Двинский авиадивизион под общим командованием военного летчика полковника А.А.Казакова. В распоряжении дивизиона имелись аэропланы и гидропланы типа «Фарман», «Ньюпор», «Сопвич», «Говелянд», «Ариэйт», на которых белогвардейские летчики бомбили красноармейские части на суше, совершали групповые налеты на скопления советских речных пароходов и барж на Северной Двине, занимались воздушной разведкой и аэрофотосъемкой неприятельских позиций. Налеты белой авиации наводили такой ужас на красных, что они даже присылали через линию фронта сообщения с просьбами прекратить воздушное бомбометание.

После неоднократных запросов генерал-майора Д.Д. Шапошникова на Печору был отправлен военный летчик поручик Толстой (в точности не известно, Толстой или Толстое) из состава 2-го авиаотряда Двинского авиадивизиона. Летом 1919 г. Толстой в сопровождении двух авиамотористов прибыл в Усть-Цильму. Возможно, что именно поручик Толстой совершил первый полет над Коми краем. К сожалению, пока не обнаружены достоверные документы о полетах белогвардейских аэропланов в коми небе. В изданной в Сыктывкаре в 1933 г. книге А.И.Терентьева «Печора в гражданской войне» черным по белому написано, что в 1919 г. белые применяли аэропланы на помоздинском направлении, но откуда автор

почерпнул эти сведения, мне не известно. Никаких подробностей о полетах белых Терентьев не приводит.

«Все в «Авиахим!»

После победы революции в начале 1920-х гг. по всей стране стали возникать добровольные «Общества друзей воздушного флота». В 1923 г. возникло такое общество и в Коми области. Возглавил его сам секретарь Коми обкома РКП(б) А.М.Чирков. Уже через год в рядах коми «друзей воздушного флота» насчитывалось свыше 400 членов. Кстати, именно им была передана часть колоколов закрытого Троице-Стефановского Ульяновского монастыря. Правда, не известно, для каких целей.

В 1924 г. в области был учрежден специальный фонд для постройки самолета «Коми морт», деньги на строительство которого собирались потом вплоть до 1930-х гг. (увы, мне не известно, был ли «Коми морт» все-таки построен). 11 января 1924 г. Совет Труда и Оборона СССР принял постановление «О порядке производства полетов с агитационными целями», благодаря которому и состоялся через год прилет первого самолета в столицу Коми области.

Первый аэроплан прибыл в Усть-Сысольск днем 14 августа 1925 года. Это был гидроплан фирмы «Юнкерс», развивавший скорость до 125 верст в час. Пилотировал его летчик В.Б.Крылов. Кроме летчика, на борту «Юнкерса» находились руководитель полета И.А.Вахлаков, бортмеханик Х.С.Клочко и четыре пассажира. Официально гидроплан назывался «Смычка города с деревней», а сам полет проходил в рамках агитационной кампании «Все в «Авиахим!» Гидроплан произвел посадку на реке Сыsole, у городского перевоза в Заречье. Собрались тысячи людей, в том числе крестьяне из ближних деревень. Состоялся митинг, а после - катание людей на самолете по селам области.

Кстати, одним из пассажиров гидросамолета в августе 1925 г. был коми поэт и драматург Виктор Савин. С увлечением он участвовал в полетах «Юнкерса» по коми селам, опубликовал статью о воздушном путешествии, где писал, в частности, что «первая борозда над Коми областью проведена, нам нужно расширять воздушную пашню и не дать ей зарастить!»

Приземление с накладкой

Следующий самолет прилетел в столицу Коми области только через шесть лет, в феврале 1930 г. - спустя год после выхода упоминавшегося уже приказа Всесоюзного общества «Добролет».

Подготовка к перелету Архангельск - Коми область началась в декабре 1929 г. Тогда в Архангельске состоялось организационное собрание Комитета содействия воздушных путей и авиастроительства в Северном крае. Комитет решал все вопросы, связанные с организацией авиамаршрута. Был назначен начальник архангельской

аэростанции - им стал летчик Вершинский. Для организации приема самолета и создания аэростанции в Усть-Сысольск были направлены Николай Трофимович Царюк (назначенный начальником Усть-Сысольской аэростанции) с авиамехаником. Необходимо было найти в столице Коми области площадку для посадки самолета, горячую воду для мотора, бензин для заправки. В конце декабря 1929 г. Царюк прибыл в Усть-Сысольск. Его приезд изрядно взбудоражил город. Фотография Царюка появилась на первой полосе газеты «Югд туй» с кратким сообщением, что скоро в Усть-Сысольск прилетит самолет.

В начале января 1930 г. два самолета «Добролета» марки «Дорнье-Комета» (развивали скорость до 150 км в час) под номерами 118 и 119 вылетели из Москвы в Вологду по направлению к Архангельску, откуда затем должны были взять курс на столицу Коми области. Пилотировали самолеты опытные экипажи: летчики Дедушенко и Баженок, бортмеханики Осипов и Винников, до этого летавшие на аэролиниях Иркутск - Якутск, Верхнеудинск - Улан-Удэ и участвовавшие в Большом Восточном перелете в Китай. 23 января один самолет, пилотируемый Дедушенко, в густом тумане долетел до Архангельска и сел на лед Северной Двины (аэродрома в столице Северного края также, как и в Коми области, еще не было). Причем сел не там, где его ждали и заранее разожгли костры (у яхтклуба), а возле костров, разожженных на пристани. ОГПУ тотчас занялось проверкой, кто разжег дополнительные костры. Несмотря на странную «накладку», самолет приземлился удачно. Вторая «Дорнье-Комета» с московским корреспондентом «Правды Севера» Г.Ниловым «застряла» на двое суток в Березниках - вышло из строя магнето. Наконец, 25 января 1930 г. оба самолета Северной авиалинии были в Архангельске. В клубе водников состоялось торжественное заседание, посвященное открытию регулярного авиадвижения по маршруту Архангельск - Котлас - Усть-Сысольск.

Фельетон из ревности

30 января 1930 г. архангельская газета «Правда Севера» известила читателей, что первый самолет Северной авиалинии, пилотируемый летчиком Дедушенко, «уходит в рейс на Сыктывкар» (долгое время в газетах Северного края столица Коми именовалась то Сыктывкаром, то Усть-Сысольском). Но, наверное, самолёт вылетел несколько позже, поскольку в столицу Коми области Дедушенко прилетел только 5 февраля. На следующий день передовица газеты «Югд туй» сообщала читателям: *«Вчера, в 11 часов 10 минут в Сыктывкар прилетел первый аэроплан. Из Архангельска прилетели: председатель Коми облсполкома т.Коюшев, кандидат в члены ЦИК крестьянин из Шойнаты т.Микуиивв и крестьянка из Шошки Корычева. Из-за плохой погоды аэроплан трое суток задерживался в Котласе. Сегодня аэроплан вылетит в Архангельск».* Самолет

произвел посадку на лыжах на лед Сысолы вблизи местечка Париж. В этом же номере газета публиковала большую статью Н.Одинцова «Железная птица в Сыктывкаре» с фотографией прилетевшего самолета.

Вот как описал Одинцов прилет самолета в Сыктывкар: *«Шум пропеллера, рокот мотора взбудоражили всех жителей Сыктывкара. Оставили свои кабинеты служащие учреждений... Бежит женщина с ребенком... Бежит мужчина, второпях он забыл одеть шапку, и студеный ветер развеивает ему волосы на голове... Людская толпа несется по Набережной улице, как будто решила посостязаться с железной птицей. Каждому хочется увидеть аэроплан, прилетевший первым рейсом. Но как ни спешили люди, к моменту посадки самолета не подоспели. Когда они прибежали на ледяную площадку, аэроплан, напоминающий огромного сказочного ястреба, уже стоял, опираясь на полозья лыж, пропеллер вращался все медленнее и вот остановился совсем... Толпа сыктывкарцев растет. «Просим отступить с ледяной площадки! Идите на берег!» - просят собравшихся милиционеры. Слышите? На берег идите, а то лед не выдержит». Выходят летчики, они в оленьих меховых штанах, на ногах пимы. Знали, что на север летят... Сегодня самолет готовится в обратный рейс. Приглашаем вас, товарищи пассажиры, в путь!»*

Так в феврале 1930 г. Сыктывкар встречал второй самолет в своей истории. Не сразу Северная авиалиния стала действительно регулярной. На линии летало всего два самолета, причем один из них вскоре был снят с маршрута и стал обслуживать зверобойный промысел на острове Моржовец. Газета «Советская мысль» из Великого Устюга, который не был включен в Северный авиамаршрут, возможно, из ревности в нескольких номерах опубликовала «разгромные» фельетоны о мнимой регулярности полетов на Северной авиалинии. Трудностей действительно хватало. Приближалась весна, а тяжелые самолеты «Дорнье-Комета» не были приспособлены для посадки на воду. А садиться, кроме как на воду, пока было некуда - аэродром в Сыктывкаре появился только в 1934 г. Предстояло заменить «Дорнье-Комету» либо «Юнкерсами», либо отечественными машинами К-4. В конце марта 1930 г. на линии появился самолет К-4, и в газетах Северного края вновь появились объявления: «Воздушные станции в Архангельске, Котласе и Усть-Сысольске принимают почту и пассажиров с гарантией за срочную доставку и безопасность».

Таскаев, М. «Юнкерс» над Усть-Сысольском / М. Таскаев // Молодежь севера. – 1999. – 12 августа.

АВТОМОБИЛИ

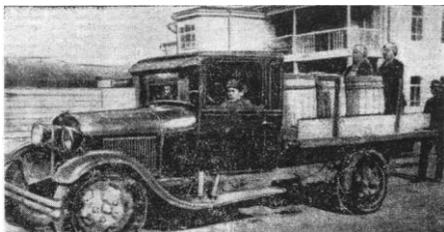
... И лошадь потеснилась

Мы настолько привыкли к автомобилям, что перестали замечать, сколько их ежедневно мчится мимо нас по улицам. А ведь не так далеко от нас время, когда автомобиль на улицах Сыктывкара собирал зевак.

Перевернем страничку истории.

В двадцатые годы специальная комиссия осматривала дороги Коми автономной области, чтобы определить их состояние и возможность движения автомашин. Комиссия установила, что на дорогах области ездить могут только машины «сильные и солидной конструкции».

Первый автомобиль в Коми крае появился в 1930 году. В 1929

Первый автомобиль в Сыктывкаре

- 1932 годах строилась первая автомобильная дорога Усть-Вымь - Ухта протяженностью 279 километров. Дорога в значительной степени способствовала освоению Ухтинского нефтегазоносного района.

Из всего автопарка республики - четыре автомобиля и пять мотоциклов - на ходу был только один мотоцикл. Для остальных не хватало запчастей...

А весь автопарк Сыктывкара в начале 1931 года состоял из одного грузового «форда» треста «Горстрой».

Заранее, до массового поступления автомашин, принимались меры по подготовке шоферов. В марте 1931 года на учебу в Архангельск были направлены 22 человека, а в июне открылись трехмесячные курсы шоферов в Сыктывкаре.

Президиум облисполкома в декабре 1931 года принял постановление о скорейшей организации автомобильного транспорта. Двенадцатая областная партийная конференция (январь 1932 г.) в качестве важнейшей задачи выдвинула вопрос автомобилизации основных трактов: в первую очередь - Сыктывкар - Мураши, Сыктывкар - Ухта и во вторую очередь - Сыктывкар - Троицко-Печорск. Намечалось провести капитальный ремонт дорог, улучшить организацию грузоперевозок, подготовить кадры. Решения конференции ускорили комплектование автопарка.

Большую пропагандистскую работу вело добровольное общество «Автодор». Оно вовлекало трудящихся в борьбу с

бездорожьем, открывало кружки по изучению трактора и автомобиля. Уже в конце 1930 года в нем насчитывалось 500 членов.

В газетах «Югд туй», «Коми сикт», «За новый Север» освещалось значение автотранспорта, состояние дорожного дела, роль трудового участия населения в устройстве дорог. «Автодор» и редакции газет деятельно участвовали в организации популярных в 1930-е годы автопробегов. В 1935 году состоялся агитационный автопробег из Сыктывкара в Троицко-Печорск. Население с огромным интересом знакомилось с автомобилем.

Зимой 1935 - 1936 годов установилась сравнительно регулярная автомобильная доставка грузов от железнодорожной станции Мураши в Сыктывкар и далее в Усть-Вымь. Был впервые перевыполнен план зимних грузоперевозок, а для лесозаготовительных работ дополнительно освободились 630 лошадей.

Налаживалось автобусное сообщение. Под первые автобусы приспособлялись обычные грузовые машины, на которых крепились деревянные ящики с 6 - 8 окошками. Путь из Сыктывкара в Мураши с помощью автобуса при благоприятной погоде сокращался до 30 часов вместо 6 суток поездки на лошадях.

Однако основным транспортом, наряду с речным, пока оставался гужевой. Особенно в северных районах Коми АССР. В связи же с общим подъемом экономики республики в предвоенные годы быстро увеличивался поток грузов. Проблема приобретала все большую значимость, требовала неотложного разрешения. В этих условиях Совнарком Коми АССР отмечал, что «роль автотранспорта, как единственного вида круглогодичного транспорта, во всей экономической жизни Коми АССР исключительно ответственна».

Созданная в 1933 году хозрасчетная организация для перевозки грузов «Автогуж-трест» была в 1940 году реорганизована в Автоуправление при Совнаркоме Коми АССР. Автоуправление получило в свое распоряжение 118 автомашин, в том числе Сыктывкарская центральная автобаза - 78 грузовиков (ГАЗ-АА, ЗИС-5) и 12 автобусов.

В 1940 году в Коми АССР прибыли первые шесть автобусов марки ГАЗ-А. Перед Великой Отечественной войной были оборудованы пассажирские станции в Визинге, Занулье, Объячеве, Ношуле, Летке, Мурашах, Сторожевске, Усть-Куломе, Усть-Выми.

Примечателен количественный рост автопарка республики. Если в конце первой пятилетки в эксплуатации имелось несколько автомобилей, то в 1937 году их было сотни, а к 1941 году - тысячи. Все они были отечественного производства. В 1940 году автотранспорт перевез 600 тысяч тонн грузов. Уже в это время не было такой отрасли народного хозяйства, где бы автомобильный транспорт не получил применения.

Дмитриков, М. «... и лошадь потеснилась» / М. Дмитриков // Красное знамя. – 1979. – 28 октября

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

В 60-е годы XIX века были сделаны первые шаги в развитии пароходства в Коми крае. Свой вклад внес в это уже известный нам М.К.Сидоров. 15 июня 1863 года он получил разрешение на учреждение пароходства на Печоре. В 1864 году М.К.Сидоров приобрел у одного из петербургских промышленников двухвинтовой железный пароход английской постройки, который был доставлен в верховья Камы. С ее притоков по волоку пароход, получивший название «Печора», перетащили в верховья Печоры. В конце августа 1864-го судно отправилось в свое первое плавание по этой реке. 28 августа троичко-печорцы впервые увидели подплывающий к их селу пароход, который они «встретили с особым торжеством и молебствием, как предвестника оживления их страны». М.К.Сидоров изучил фарватер и глубины Печоры и Печорского залива, Усы и Лемвы, готовил лоцманов из местных жителей, но его далеко идущим планам не суждено было осуществиться из-за разорения.

На несколько лет дело по развитию пароходства на Печоре заглохло, но в 1881 году чердынский купец И.А.Суслов открыл движение буксирного парохода, тянувшего баржу от Якшинской пристани в верховьях Печоры до селения Куя в ее низовьях. За это славное начинание он получил золотую медаль от «Общества содействия русской промышленности и торговле». В последующие годы к И.А.Суслову присоединились со своими пароходами чердынские купцы М.В.Черных и другие. В 1886 году на Печоре между Якшей и Куей плавали три буксирных парохода, в 1897-м — пять пароходов.

Развитие пароходства на Печоре вызвало появление в 80-е годы идеи строительства каналов между верховьями Печоры и Камы, но ее не воплотили в жизнь. В 1895—1896-х иркутский купец А.М.Сибиряков по контракту с правительством впервые организовал регулярное пароходное сообщение между устьем Печоры и Архангельском, перевоза на пароходе «Норденшельд» пассажиров и грузы. В 1895 году было сделано три рейса (30 тыс. пудов груза, 35 пассажиров), в 1896-м — два рейса (20,4 тыс. пудов груза, 112 пассажиров). Благодаря укреплению транспортных связей с Архангельском население Печорского края смогло выгодно сбывать свою продукцию и дешевле приобретать привозимые на Печору товары. В 1895 году правительство ввело регулярное движение товаро-пассажирских пароходов по Печоре от Куй до Щугора, заключив договор на содержание двух судов с М.В.Черных. С 1897-го товаро-пассажирские суда стал обслуживать купец С.Н.Норицын (он был родом из города Лальска, но жил в Ижме). С годами пароходов на

Печоре становилось все больше. В начале XX века два парохода имела, например, «Ижемская трудовая артель», организованная местными крестьянами. В 1912 году на Печоре имелось 16 пароходов и около 30 барж, в 1917 — 20 пароходов, принадлежавших частным лицам.

Во второй половине XIX века началось движение пароходов и на Вычегде. В 60—90-е годы здесь ходило от двух до восьми пароходов, принадлежавших разным людям; в начале XX столетия количество судов увеличилось. Тремя пароходами владел хозяин Сереговского сользавода А.В.Бульчев. Усть-сысольский купец А.М.Забоев имел пароход «Тотьма», крестьянин Яренского уезда П.Н.Козлов — пароход «Вымичанин». В 1898 году было введено регулярное пароходное товаро-пассажирское сообщение от Устюга до Усть-Сысольска; рейсы выполнялись на колесных, с деревянными корпусами, работавшими на дровах судах с акционерного общества «Котлас – Архангельск - Мурман» (позднее — Северное пароходное общество). Поначалу пароходы ходили из Устюга в Усть-Сысольск один раз в неделю, в 1911 г. — уже шесть раз в неделю. С 1907 года были налажены регулярные пароходные рейсы в Усть-Сысольск из Вологды и Архангельска.

По мере усиления движения судов по Вычегде проводились работы по обустройству водных путей. В 1890 году проводилось обследование Вычегды и заброшенного Северо-Екатерининского канала (в это время обсуждался вопрос о восстановлении водного пути с Камы на верхнюю Вычегду для перевозки грузов с Волги в Архангельск). В 1908—1909 годы изучались возможности вывоза ухтинской нефти по Выми и Вычегде. В 1909-м на Вычегде появился судоходный надзор, были расставлены вехи на фарватере от ее устья до Усть-Сысольска. В 1910-м ввели частичное освещение на нижней Вычегде (бакены), а в последующие годы довели его до Усть-Сысольска. Случались, однако, и накладки: освещение («обстановка») включалось в соответствии с расписанием движения пароходов, а так как суда «часто не могут выдержать такового, то нередко пароход проходит ночью те места, где ночной обстановки нет». Слава Богу, умели плавать в те годы и без «обстановки»... С 1910 года проводились расчистки Вычегды (в меньшей мере Выми, Сысолы, Вишеры, Нившеры и их притоков) от мелей, камней, затонувших бревен. В частности, в 1911—1912-м расчистили приток Выми — речку Ропчу, по которой намеревались вывезти нефть с Ухты. Пытались расчистить Северо-Екатерининский канал, но без большого успеха — в 1915 году по обустройству судоходства продолжались даже в годы мировой войны.

От верховьев Печоры – до Нарьян-Мара

Важное место в транспортной сети республики занимает водный транспорт. В Усть-Цильме еще до революции была открыта пароходная пристань. Первый пароход «Печора» английской постройки на нашей реке появился в 1864 году. Он был куплен на Волхове известным общественным деятелем XIX века Михаилом Константиновичем Сидоровым, сыном небогатого архангельского купца. Люди, живущие вдоль побережья, встречали эту невидаль с любопытством и страхом.

«28 августа разряженные жители Троицко-Печорского погоста высыпали на берег Печоры и ошалело вперились в чудную посудину, которая нешадно чадила, редела и ... плыла. Иные истово крестились». /Из записей очевидцев/. Появление этого первенца означало только одно - на Печоре будет пароходство!

Самоходные суда на Печоре появились в 1880 году. Однако до революции водный транспорт не получил широкого развития. Многогодная величаява Печора мало использовалась, объем перевозок не превышал 10 тысяч тонн грузов. Поэт Майков с горечью писал о Печоре в журнале «Живописная Россия» в 1880 году:

Но к тебе не прикоснулась

Гениальная рука.

Век спала и не проснулась

Ты, забытая река!

В начале XX века товаро-пассажирским пароходством Александра Михайловича Черных по Печоре совершалось 12 рейсов за навигацию, перевозились пассажиры и грузы.

1 января 1932 года организовалось управление Печорского пароходства, оно находилось в с.Усть-Цильма. Его первым начальником был назначен И.А.Григорьев. В управлении имелось 36 пароходов и 86 барж, 2 крана. На Печоре строились ремонтно-механические мастерские пароходства.

В 1957 году щельяюрские мастерские приступили к серийному выпуску 60-тонных, а затем и 150-тонных грузовых теплоходов типа «Луна». В 1968 году появился глиссирующий флот - теплоходы типа «Заря». В 1973 году общая протяженность эксплуатационных водных путей в Печорском бассейне составила 3975 километров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1981 года Печорское пароходство было награждено орденом «Знак Почета».

Как же развивалось пароходство на нашей реке? В 40-е годы XX века Печора открыла свои ворота большому потоку грузов. Поплыли караваны судов с лесом, каменным углем, оборудованием. В

первые годы освоения весь грузопоток для Печорского угольного бассейна шел через Архангельск морем, а далее по реке Печоре.

24 декабря 1942 года железнодорожную станцию Печора переименовали в рабочий поселок под таким же названием. На другой стороне реки возник поселок речников Канин Нос. 30 июля 1940 года сюда приехал Николай Алексеевич Богатырев, назначенный начальником пристани Канин Нос, которую еще предстояло построить. Управление речного пароходства было переведено в п. Канин Нос во второй половине 40-х годов. В 1949 году поселки Печора и Канин Нос были объединены в город Печора.

Из Покчи /Чердынской/ в Щельяюр в 1927 году пришел Николай Богатырев с товарищами, чтобы работать в агентстве Северо-Двинского пароходства. Было тогда на Печоре пять пароходов и десять деревянных барж. Капитаны водили суда, как говорится, от елки к елке, от носка к носку, надеясь на острый глаз и цепкую память. Николай Богатырев был матросом, но уже тогда у него была мечта стать капитаном.

Николаю Алексеевичу пришлось плавать штурвальным и боцманом на пароходах «Г. Иванов», «Сталинец» и «Сыктывкар». Работал он агентом пристани и ее начальником в Воркуте, Еджид-Кырте, Усть-Цильме, Канин Носе, а с 1947 по 1966 годы - возглавлял коллектив пристани в Усть-Цильме. С начала навигации и до поздней осени он встречал и провожал суда, которые, перевозили людей и различные грузы в населенные пункты от верховьев Печоры до Нарьян-Мара. Начальник пристани часто звонил в Щельяюр, справляясь о местонахождении судов, торопил клиентов с доставкой груза, чтобы не было ни минуты при отправке судов.

За долгие годы работы в пароходстве Николай Алексеевич имел много поощрений: в 1938 году награжден охотничьим ружьем за предотвращение аварии на пароходе «Полярник» с двумя баржами; в 1940 году - Почетной грамотой Наркомречфлота за выполнение плана; в 1946 - медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; 4 ноября 1953 - орденом Ленина. В 1967 году Н.А.Богатырев ушел на заслуженный отдых. Умер в г. Печоре.

В фондах музея хранятся документы жителя Усть-Цильмы Осташова Степана Григорьевича об окончании курсов радистов судовых и береговых установок. В 1933 году он работал радистом в Печорском пароходстве.

Любопытный документ из фондов музея может поведать о многом. Пропуск №9 Логинова Савватия Павловича, помощника прокурора Печорской окружной прокуратуры, давал ему право входа на все пристани Печорского пароходства круглосуточно. Удостоверение действительно по 1 ноября 1939 года, заверено

командиром 7 отд. отряда ВОХРВТ и XI отд. УГБПО - ОНКВД КАССР. В годы сталинских репрессий работники НКВД имели право проверять любую пристань, любое судно. А что могло последовать за их проверкой, каждый из нас может представить. Но эти времена прошли. В тяжелые военные годы закончил речное училище Дуркин Федор Яковлевич. В апреле 1945 года он начал работать в Печорском пароходстве сначала рабочим, затем штурвальным парохода «Шахтер», плотником. В 1952-1959 годах работал в лесхозе капитаном катера «Чкалов». Федор Яковлевич награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Ушли в прошлое красивые пассажирские пароходы «Советская Республика», «Сталинец», «Молоков» /полярник/. Они ходили по Печоре в 50-60-е годы. От Печоры до Нарьян-Мара путь занимал несколько суток. В 70-е годы появились «ВТ-150», «ВТ-152», чуть позже – теплоходы «Пакета», «Заря».

Начальниками пристани в Усть-Цильме работали Богатырев Николай Алексеевич, Попов Ефим Андреевич, Чупров Федор Иванович, Степанов Владимир Петрович. В.П.Степанов начинал в 1957 году радистом Печорского пароходства на пристани в Усть-Цильме, а с 1980 по 1986 годы руководил всей работой пристани.

В последнее время пассажирские перевозки сократились. В навигацию 2001 года наш район обслуживали теплоходы «Заря» и «Ракета» Печорского речного пароходства.

Носова В. От верховьев Печоры – до Нарьян-Мара // Красная Печора. – 2002. – 26 марта

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

И мчатся теперь поезда

История строительства дороги такова. В годы первой пятилетки начали строить железнодорожную трассу от станции Пинюг Кировской области. Насыпь ее до сих пор видна около села Вильгорт. Затем это строительство остановили.

В 1937 году Советское правительство приняло решение о строительстве железной дороги Коноша - Котлас - Воркута. В годы шестой пятилетки было начато строительство лесовозной железной дороги Микунь - Кослан. А в 1958 году от Микуни начали строить ветку на Сыктывкар протяженностью 96 километров с мостами через реки Вымь и Вычегда.

Проект был разработан в институте «Ленгипротранс». На участке от Микуни до реки Вычегды строительство дороги вел СМП № 257, от Вычегды до Сыктывкара - СМП № 214 треста «Печорстрой». Мост через Вымь строил мостопоезд № 449, через Вычегду - мостопоезд № 460.

Строителями было прорублено 500 гектаров просеки, отсыпано 2 миллиона кубометров грунта, разработано 560 тысяч кубометров выемок, построено 80 лотков и труб для пропуска ручьев и речек.

14 октября 1960 года рельсы связали Сыктывкар с железнодорожной сетью страны. Но еще продолжались отделка земляного полотна, укрепление откосов, балластировка пути, строительство жилья на станциях. Открылось рабочее движение поездов.

22 января 1961 года из Микуни в Сыктывкар прибыл первый пассажирский поезд - паровоз с одним вагоном. Его привели машинист Петр Васильев, помощник машиниста Владимир Кириченко, кочегар Николай Максимов и проводник вагона В. Рохина.

В тот же день поезд отправился в обратный рейс. А к XXII съезду КПСС дорогу сдали в постоянную эксплуатацию. На всей линии были построены четыре промежуточных станции: Усть-Вымь, Язель, Койты и Човью. В последующие годы были достроены ветки на Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат, к предприятиям Южного, Дырносского и Човского промузлов города, к торговым базам и грузовому речному порту, к стройплощадке лесопромышленного комплекса. В 1964 году в Сыктывкаре взамен временного был построен современный железнодорожный вокзал.

Куратов, П. И мчатся теперь поезда / П.Куратов // Красное знамя. – 1986. – 3 января

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Лампочка Овсянникова

Город Усть-Сысольск. 4 октября 1913 года. В здании Управы (нынче на этом месте отдел истории национального музея по ул. Коммунистической) ее председатель Федор Константинович Павлов обращается к Собранию земских гласных с просьбой ассигновать суммы для приобретения из Москвы керосино-калильных фонарей и ламп.

- Такие фонари с силой света в 1200 свеч необходимы для освещения дворов управы и больницы, нужно также четыре лампы для внутреннего освещения аптеки, управы и больницы, - продолжает Павлов.

- А не лучше ли, господин Павлов и господа гласные, электрическую станцию устроить и тем освещение делать. По тому предмету предложение от инженера - технолога господина Овсянникова имеется, - показывая лист бумаги, перебивает выступающего председатель земского Собрания Алексей Яковлевич Колясников. - Не угодно ли услышать, что изображено?

- А как же, угодно-с - угодно-с, прочтите-с, Алексей Яковлевич, слышались голоса земских гласных...

Колясников развернул бумагу: «Господа, председатель и члены земского собрания! Для Усть-Сысольской ремесленной школы необходима паровая машина, как практическое пособие и как главный двигатель станков. Здания потребуют освещения, что здесь на севере обходится дорого вследствие дороговизны керосина. Надеяться на ухтинский керосин хотя можно, но когда он будет - неизвестно? Устройство электрической станции для Усть-Сысольска будет стоить 15 - 18 тысяч рублей.

Содержание и эксплуатация электростанции в Усть-Сысольске будет стоить сравнительно с другими городами России много дешевле вследствие невысоких цен на древесное топливо...»

Мнение у всех было единым: предложение Овсянникова поддержать!

Паровая машина была выкуплена в 1914 году. В том же году она дала ток для Усть-Сысольского ремесленного училища. (ЦГА ф 116. ЖЗС 1913. 1914г.).

Панюков, А. Лампочка Овсянникова / А.Панюков // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 7 февраля

ПЕРВАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

«Была устроена овация...»

5 ноября 1920 года в торжественной обстановке в Усть-Сысольске открылась первая городская электростанция. Место для нее было выбрано на берегу Сысолы, в нижней части нынешнего парка культуры и отдыха имени С. М. Кирова. А началось строительство в апреле 1920 года - после гражданской войны в Коми крае. Было найдено несколько мастеров, знакомых с механикой и электричеством. Рабочих рук не хватало. Уком партии организовывал субботники и воскресники, в которых участвовали коммунисты и служащие советских учреждений.

Вот что было сделано с августа по ноябрь 1920 года: от пристани до электростанции подняты котел весом 4500 пудов и маховик весом 100 пудов, установлена труба, перевезено и поставлено на место машинное колесо и цилиндр, перевезено 3500 штук кирпича. Эти сведения взяты из сводки о работе, проделанной коммунистами Усть-Сысольска во время субботников.

Без помощи горожан возведение электростанции было бы невозможно. Ими на общественных началах отремонтировано помещение электростанции - бывший склад одного из усть-сысольских купцов, оборудованы котельная и машинный зал, установлены столбы...

В репортаже, посвященном открытию электростанции (газета «Зырянская жизнь», 18 ноября 1920 г.), говорилось: «Построенная в течение самого короткого времени (7 месяцев) по инициативе тов. Петрова, при неутомимой энергии его и местных работников, проявивших высокую преданность и сознательность..., без посторонней помощи, Усть-Сысольская электростанция является действительным результатом революционного труда, коммунистического сознания... После открытия инициатору сооружения электростанции тов. Петрову была устроена овация».

Несколько лет назад в республиканский краеведческий музей пришло письмо от Анны Михайловны Петровой, которая сообщала, что в Ленинграде у ее сестры хранится дневник отца. Среди немногих предметов он был вывезен М. В. Петровым во время войны при эвакуации из Смоленска, где он жил после отъезда в 1940 году из Сыктывкара.

В Ленинграде я посетила Татьяну Михайловну и попросила разрешения переписать страницы дневника. Целеустремленным, энергичным и смелым в действиях, увлеченным большим делом предстает здесь Михаил Васильевич Петров.

В 1918 – 1920 годах находившийся на службе в Усть-Сысольском уездном военкомате, возглавлявший штаб Усть-Сысольского боевого участка Вычегодского фронта, Михаил Васильевич в дальнейшем переходит на хозяйственную работу. Он строил в Сыктывкаре мельницу, руководил городской телефонной станцией... В 1936 году возглавлял строительство новой электростанции на лесозаводе...

С разрешения Т. М. Петровой предлагаю вниманию читателей газеты отрывок из дневника М.В. Петрова. Относится он к 1919 году.

Н. МИТЮШЕВА, старший научный сотрудник республиканского историко-краеведческого музея.

«Как-то вечером я додумался до мысли построить в Усть-Сысольске небольшую электростанцию. Здесь не было керосину, и сидели все с маленькими ночниками или с лучиной. То же самое было в учреждениях, больнице. Свою мысль о постройке электрической станции я высказал председателю уездного исполкома тов. Напалкову. Он за мою мысль ухватился и попросил подготовиться и высказать свои соображения на этот счет на заседании президиума исполкома. Доклад я сделал, решили сейчас же приступить к осуществлению задуманного.

Меня назначили руководителем работ и постановили командировать в Москву, в Высший Совет Народного Хозяйства, чтобы просить дать все необходимые материалы. В это время я должен был ехать в Устюг и в Москву с докладом о ходе работы по всеобщему военному обучению. Одновременно я вез проект постройки в Усть-Сысольске дома спорта, который был составлен архитектором Холоповым...

В Главэлектро наши идеи одобрили, теперь надо было составить проект самой станции и сети проводов. Проект я составил, его рассмотрел инженер Гуревич, сделал небольшие исправления, после чего проект был утвержден. Теперь оставалось подыскать машины, оборудование и материалы...

Все электрическое оборудование, начиная с динамо-машины и кончая лампочками, я получил через Главэлектро бесплатно в счет общей разверстки. Все складывалось в номере гостиницы, где я жил. Оставалось получить двигатель, но, мало зная Москву, я никак не мог найти подходящего. Скоро я понял: чтобы приобрести двигатель, нужны большие деньги, получить их из Усть-Сысольска трудно, т. к. телеграф и почта работали неисправно. Я решил со всем приобретенным ехать в Усть-Сысольск, сделать доклад в исполкоме, получить деньги и опять ехать в Москву за двигателем.

Исполком дал деньги для покупки остального оборудования станции, военком дал документы для получения вагонов под погрузку машины на железной дороге. И опять я покатыл в Москву в

командировку. Познакомился я с Головиным, учителем ремесленной школы, он был механик, почти инженер, у него оставалась одна дипломная работа, но голодуха заставила его служить в ремесленной школе в качестве простого монтера. Головин согласился сотрудничать со мной, и мы с ним вместе поехали в Москву. Кроме Головина, со мной были командированы Морозов (в войну он служил матросом-минером-электриком на крейсере) и красноармеец-телеграфист Иван Попов. Поехали в Москву, опять места в вагонах брали с бою... В Москве мы остановились все в одном номере в гостинице на Мясницкой. Начались у меня хождения за выписыванием нарядов на машины и прочие материалы, а со складов их получали уже мои помощники. Накупили на рынке инструмента слесарного, многое из оборудования получили по нарядам, но машина, двигатель, шнуры и лампы нам никак не давались. Наконец, я узнал, что в Вологде, в железнодорожном депо, имеется лишняя паровая машина. Поехал туда, осмотрел ее; машина оказалась быстроходной, вертикальной, 47 лошадиных сил. В Москве, в Главном управлении Северных железных дорог, получили разрешение на ее вывоз. Опять приехал в Вологду с одним из помощников и поручил ему грузить машину, ехать в Котлас и там ждать остального груза...

Я ликовал: самое главное и самое большое дело сделано - приобретено все оборудование электрической станции, радиостанции и куплен мною маленький коммутатор для телефонной станции. Теперь дело за немногим - все построить. Живя в Москве, я работал по 18 часов в сутки и устал до невозможности. Наконец, я в вагоне, поезд меня мчит в Котлас. Погрузиться на пароход было трудно, шли последние пароходы, грузчиков не было. Мне дали красноармейцев человек сто, вагоны подали к пристани, и ночью, часа в два, мои вагоны быстро перегрузили на пароход. На пароходе я стал разбалчиваться, заболела голова, была слабость и все ломило... Приехал в Усть-Сысольск совершенно больной... Разгрузкой с парохода и перевозкой на склад я уже руководить не мог, настолько был болен, и все это дело поручил Головину и Морозову. У меня был тиф...»

Митюшева, Н. «Была устроена оваця» / Н. Митюшева // Красное знамя. – 1985. – 8 января

... Плюс Электрификация

Приходим после работы домой, нашариваем на стене выключатель, включаем свет. Перегорела лампочка - вкручиваем новую. Привычно, чуть ли не мимоходом. Не удивляет и то, что мощность ТЭЦ Сыктывкарского ЛПК - 489 тысяч киловатт. Подумаешь, бывает и больше...

А начиналось все не так уж давно - с одной-единственной динамо-машины...

Первого сентября 1910 года в Усть-Сысольске открылась ремесленная школа, здание которой сохранилось и поныне. Здесь под руководством А. Д. Синцова и была собрана первая динамо - машина, которая дала электроэнергию для привода токарных и сверлильных станков и освещения соседних зданий - уездной земской управы и торговых домов Дербенева (сегодня - магазин «Мебель») и Кузьбожева (сегодня - здание художественного музея).

5929 человек жило в Усть-Сысольске и пригородах в 1920 году. В начале 1921 года в городе насчитывалось 16 мелких кустарных предприятий и заведений бытового обслуживания: три мельницы, три кузницы, три кожевенных завода, две слесарные мастерские, одно мыловаренное и четыре дегтекуренных заведения, а также типография и электростанция, на которой работало одиннадцать человек. Интересна история строительства этой электростанции. О ней в ноябре 1920 года рассказывала газета «Зырянская жизнь».

В 1919 году житель Усть-Сысольска Михаил Васильевич Петров предложил городским властям свои услуги в комплектации и постройке электростанции и получил одобрение. Ему удалось собрать необходимое оборудование и аппараты, но в дни господства белогвардейцев в Усть-Сысольске часть оборудования, как оставленного в городе, так и вывезенного в эвакуацию, была разграблена и уничтожена. После освобождения города Петров в невероятно трудных условиях разрухи собрал недостающие детали. Большую помощь в строительстве здания и установке машин оказали городской актив и население города. В 1920 году на станции было проведено 26 субботников, и к третьей годовщине Октября первая в Усть-Сысольске электростанция мощностью в 25 киловатт вступила в строй. Через два года на ней был установлен второй агрегат такой же мощности.

В июне 1922 года из Архангельска в Усть-Сысольск было доставлено оборудование для лесопильного завода. Нехватка материалов, отсутствие квалифицированных рабочих удлинит сроки строительства как самого завода, так и его электростанции. Только в 1926 году были установлены первая пиломорама, два локомобиля и один генератор в 300 киловатт. Он позволил осветить поселок лесопильщиков и часть города. Однако датой рождения электростанции считается 23 февраля 1936 года, когда город и лесозавод получили электроэнергию от турбогенератора мощностью 1000 киловатт.

В 1937 году был начат монтаж двух генераторов мощностью 200 и 300 киловатт.

После войны котлы и турбоагрегаты теплоэлектростанции несколько раз реконструировались, была увеличена их мощность, а в

1964 и 1965 годах на ТЭС были смонтированы две новые турбины по 3200 киловатт.

Однако нужда в тепле и электричестве была велика - город быстро рос, к тому же началось строительство ЛПК. И вот 26 июня 1966 года в 13 часов 45 минут состоялся пуск первой турбины новой ТЭЦ мощностью 12 тысяч киловатт. С этого момента город перестал испытывать электрический голод.

В последующие годы на ТЭЦ ЛПК были введены в действие новые агрегаты, что позволило ТЭЦ соединиться с системой «Комиэнерго», а с дальнейшим развитием электроэнергетики и строительством высоковольтных ЛЭП (в декабре 1982 года) - с Единой энергосистемой СССР.

Соколов, Н. «... плюс электрификация» / Н.Соколова // Молодежь севера – 1987. – 4 марта

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

- 1921 год** Открыт Усть-Сысольский педтехникум.
- 1922 год** Открыт Коми институт народного образования, который был объединен с педагогическим техникумом. Открыт сельскохозяйственный техникум.
- 20 июня Началось строительство Усть-Сысольского лесозавода (современный ОАО «Лесопромышленная компания Сыктывкарский ЛДК»). 8 августа 1926г. лесопильный завод дал первую продукцию. Через год заводская электростанция подала электроэнергию в город.
- март В г.Усть-Сысольске появился первый мотоцикл. В городе имелся также один грузовик, гараж которого находился в пожарной каланче.
- 1923 год** Открыт первый в Коми области кинотеатр.
- 7 июля Открыто первое в Коми области отделение Госбанка.
На паровой мельнице в Усть-Сысольске установлена динамо-машина, которая стала обеспечивать электричеством Нижний конец города.
Установлена первая приемо-передающая радиотелеграфная станция для связи с Кировом, Архангельском и не имевшими телефонной связи Ижемским, Усть-Цилемским, Детским и Усть-Куломским районами.
- 1925 год** В город поступил первый одноламповый приемник. Организовано первое коллективное слушание радиопередачи из Москвы. Открыт Дом крестьянина - гостиница для приезжих.
- 14 августа На реке Сыsole близ Усть-Сысольска совершил посадку первый агитационный самолет-гидроплан типа «Юнкере» Центрального совета Авиахима. Первое знакомство жителей города с авиацией.
- 1926 год** Из областной больницы выделена амбулатория, введен прием по поликлиническому принципу, открыт противотуберкулезный диспансер, первый рентгенкабинет.

Начали мостить гравием первые две улицы - Республиканскую (Орджоникидзе) и Советскую. Впервые на спортплощадке устроен заливной каток и открыт прокатный пункт коньков.

1927 год Открыта профилактическая детская амбулатория, а также первая женская консультация.

1928 год Начал действовать первый радиозузел на 100 точек. Построено первое после 1917г. каменное здание (ныне - Сыктывкарская женская гимназия).

1929 год Началось строительство аэродрома. Первое авиасово прибыло 1 августа. Открыто регулярное пассажирское авиадвижение между Усть-Сысольском и Котласом.

1930 год Открыты медицинский, кооперативный, лесотехнический и строительный техникумы. Введен в эксплуатацию Дырносский кирпичный завод - первое предприятие стройиндустрии в Коми области.

26 марта Состоялись торжественные мероприятия, посвященные 150-летию со дня основания города. Постановлением Президиума ЦИК СССР Усть-Сысольск получил исконно коми название Сыктывкар.

1931 год Открыта первая общественная баня.
1 сентября Открыто ремесленное училище, первое профессионально-техническое училище (впоследствии Краснозатонское ГПТУ - 1).

25 октября Введена в эксплуатацию широкоэвещательная радиостанция типа «Малый Коминтерн», благодаря которой стали возможными регулярные радиопередачи областного радио из Сыктывкара. В эфире впервые прозвучали слова диктора «говорит Сыктывкар».

1932 год Открыта первая общеобразовательная средняя школа.

17 января Открыт Дом культуры (впоследствии - Академический театр драмы им. В.Савина). Построено здание Госбанка на улице Советской.

1949 год	Организовано Сыктывкарское управление водопроводно-канализационного хозяйства - первое в республике специализированное предприятие по эксплуатации водопроводно-канализационного хозяйства.
1951 год	Открыт учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного лесотехнического института (с 1995г. - Сыктывкарский лесной институт).
август	Впервые произведено асфальтирование улицы Карла Маркса.
1952 год	
15 сентября	Открыт врачебно-физкультурный диспансер.
1953 год	Построено здание кинотеатра «Октябрь». Открыта первая в республике автоматическая телефонная станция.
1954 год	Фельдшерско-акушерская школа реорганизована в медучилище.
1955 год	Утвержден новый генеральный план застройки г.Сыктывкара.
1956 год	Открыта Республиканская культурно-просветительская школа (позднее - училище культуры, которое в 1993г. преобразовано в Коми республиканский колледж культуры). Введена в эксплуатацию швейная фабрика «Комсомолка» (на базе артелей «Швейник» и «Прогресс»). Начали работать мебельная и кондитерская фабрики. Построено здание Дворца пионеров и школьников.
10 октября	Открыта агрошкола-интернат.
1957 год	
21 января	Организована Государственная сельскохозяйственная опытная станция, на базе которой в 1990г. образован Научно-исследовательский и проектно-технологический институт агропромышленного комплекса.
июнь	На улицах появились первые автоматы по продаже газированной воды.

- 1958 год**
апрель Введена в эксплуатацию первая групповая котельная для отопления жилых домов.
- 1959 год**
Введен в эксплуатацию кирпичный завод в Давпоне.
Построен дом «под шпилем» на ул. Карла Маркса по проекту московского института «Академпроект».
На улицах города установлены первые телефоны-автоматы.
- 1960 год**
Открыт техникум советской торговли (торгово-экономический колледж).
- 1961 год**
Закончено строительство железной дороги Сыктывкар-Микунь. Столица республики получила железнодорожное сообщение с центром страны.
Построено здание Коми ОК КПСС (ныне - Администрация Главы РК и Правительства РК).
- 1962 год**
Построен первый крупнопанельный жилой дом.
- 1963 год**
январь Организовано Сыктывкарское авиапредприятие.
- 1964 год**
Открыта проектно-изыскательская станция агрохимической службы «Сыктывкарская».
Открыт институт «Комигражданпроект».
- 2 февраля Открыто здание Сыктывкарского железнодорожного вокзала.
- 2 июля Начал работу Сыктывкарский радиотелецентр.
Введено в эксплуатацию новое здание Сыктывкарского аэровокзала.
- 1965 год**
12 марта Открыта гостиница «Центральная».
июль В новом помещении открылась детская библиотека имени С.Я.Маршака.
- 1967 год**
Введен в эксплуатацию механизированный хлебозавод.

январь Открыт Дворец культуры бумажников в пос.Эжва.
октябрь Начала работать телеприемная станция «Орбита»,
которая позволила принимать передачи
Центрального телевидения из Москвы.

1968 год

21 декабря Сыктывкарский лесопромышленный комплекс
провел первую пробную варку целлюлозы.

1969 год

Вступила в строй первая очередь Сыктывкарского
ЛПК - крупнейшего предприятия
лесоперерабатывающей промышленности
республики.
Сыктывкар стал первым населенным пунктом
республики, газифицированным сжиженным
газом.

25 января Открыто новое здание музыкального театра на
площади Ломоносова.

31 марта На Сыктывкарском ЛПК произведен первый
небеленый картон, запущена в работу
картоноделательная машина.

1970 год

Установлены 5 первых междугородных телефон-
автоматов.

17 апреля Открыт ЦУМ «Сыктывкар».

30 июня Сыктывкарский ЛПК произвел первую
типографскую бумагу.

декабрь Введен в эксплуатацию мелькомбинат.

1971 год

октябрь Введена в эксплуатацию Центральная водогрейная
котельная.

1972 год

Образован Сыктывкарский государственный
университет.

Введена в эксплуатацию вторая мебельная
фабрика.

декабрь Открыт Дом быта.

1973 год

12 марта В аэропорт доставлен первый турбореактивный
пассажирский самолет Ту-134А.

1974 год

Открыта детская хореографическая школа.

	Организовано предприятие народных художественных промыслов.
28 июня	Заложен памятник И.А.Куратову.
сентябрь	На Сыктывкарском ЛПК сдан в эксплуатацию цех по производству древесной массы.
29 октября	Открыт широкоформатный кинотеатр «Парма» на 800 мест.
1975 год	Открыта гостиница «Сыктывкар».
	Введена в эксплуатацию автоматическая междугородная телефонная станция типа АМТС-1М.
9 мая	Заложен памятник сыктывкарцам, погибшим в Великой Отечественной войне.
24 октября	Состоялось торжественное открытие автодороги с асфальтовым покрытием Сыктывкар-Объячево.
1976 год	Открыт дом-интернат для престарелых и инвалидов.
	Введена в эксплуатацию поточная линия по производству древесностружечных плит на Сыктывкарском ЛПК.
1 марта	Организован совхоз «Пригородный».
	Трест «Комипромжилстрой» реорганизован в объединение «Комитяжстрой», в составе которого созданы общестроительные тресты «Сыктывкарстрой», «Бумпромстрой», «Усинскстрой», трест «Стройиндустрия», ДСК.
1977 год	Впервые состоялся Чемпионат СССР по лыжным гонкам.
апрель	В аэропорт доставлен первый грузовой самолет Ан-26.
1978 год	Исполком Сыктывкарского городского совета народных депутатов утвердил герб г. Сыктывкара по проекту художника В.В.Полякова.
1979 год	Закончено строительство автомагистрали Сыктывкар-Мураши.
	Введен в эксплуатацию плавательный бассейн.
декабрь	Введена в эксплуатацию 1 очередь Сыктывкарской фабрики нетканых материалов (ныне АО

- «Комитекс», с 1997г. дочерней компанией ООО «Комитекс Полилан» начат выпуск линолеума на нетканой основе.
- 1980 год** Состоялся впервые Всероссийский турнир по хоккею с мячом на призы газеты «Советская Россия».
- 4 февраля В связи с 200-летием со дня основания г.Сыктывкар награжден орденом Трудового Красного Знамени.
- 1981 год** Открыт магазин «Дом книги». Сыктывкарский телецентр начал вести передачи в цветном изображении.
- 20 августа Открыт памятник - Мемориал Славы сыктывкарцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.
- 1982 год** Началось строительство нового аэропорта в м.Соколовке.
- Открыты ателье по ремонту радиотелевизионной аппаратуры, Дом бытовых услуг в Эжвинском районе.
- 23 мая Открыто предприятие по ремонту сложной бытовой техники «Рембыттехника».
- 1983 год** Построено новое здание типографии, новое здание исполкома горсовета (ныне Администрация МО ГО «Сыктывкар»).
- Образованы Куратовский и Октябрьский районы г. Сыктывкара.
- 1984 год** Открыт Эжвинский психоневрологический интернат.
- 1986 год** В г.Сыктывкаре состоялось первенство мира по хоккею с мячом среди юниоров.
- 1987 год** Открыт цех фанеры. В 1997г. Сыктывкарский фанерный завод становится дочерним предприятием ОАО «Сыктывкарский ЛПК».
- Началось строительство завода «Орбита».
- 1990 год** Открыты Тентюковский дом-интернат; реабилитационный центр для детей и подростков с

ограниченными возможностями им.И.П.Морозова (Лемью).

- 1991 год** Открыты инновационные учебные заведения: гуманитарная гимназия имени А.С.Пушкина (на базе школы №14), коми национальная гимназия, академический лицей при СГУ, очно-заочный лицей для одаренных детей из сельской местности при КГПИ.
- 1994 год**
21 июня Открыт памятник В.А.Савину.
- 1995 год** Открыт технологический лицей при Сыктывкарском лесном институте.
- 1996 год** Открыт филиал Кировского медицинского института.
- 1997 год**
22 августа Открыт Коми республиканский кардиоцентр.
ноябрь Открыт мемориал воинам-интернационалистам.
- 2000 год**
ноябрь Поступили первые карточные таксофоны датского производства.
ноябрь Открыт мемориал памяти жертв политических репрессий.
- 2001 год** Открыто новое здание детского стационара республиканского противотуберкулезного диспансера.
18 апреля В здании Центрального переговорного пункта открылось первое в республике Интернет-кафе, появился видеотелефон.
август Закончено строительства Духовного центра «Кафедрального собора святого Стефана Пермского».
- 2003 год** Закончена реконструкция здания Республиканского физико-математического лицей-интерната.
- 2004 год** Открыт Республиканский центр детского творчества.

- Введена в эксплуатацию II очередь реконструкции республиканского центрального стадиона в г.Сыктывкаре.
- 30 сентября Закончена реконструкция тепличного хозяйства ОАО «Пригородный» (I очередь) в г.Сыктывкаре. Открылся гипермаркет «Город мастеров». Состоялись торжественные мероприятия, посвященные 80-летию И.П.Морозова, в рамках которых состоялось открытие Дома-музея И.П.Морозова.
- 2005 год**
- 24-25 мая Введена в эксплуатацию I очередь комплекса водоочистных сооружений на Красной Горе в г.Сыктывкаре. Состоялись торжественные мероприятия в Сыктывкаре, посвященные 100-летию одного из основателей отечественной статистики, уроженца Коми края В.Н.Старовского. На здании Комистата открыта мемориальная доска, посвященная В.Н.Старовскому. Открыт многофункциональный комплекс «Торговый двор», в котором расположились многочисленные (различные) торговые предприятия.

Республике Коми - 85 лет. историко-статистический сборник / В.Я. Сквозников, О.И. Азаров, Е.В. Василенко, И.Л. Жеребцов, О.И. Конакова. - Сыктывкар, 2006. - С. 172-176

ЛИТЕРАТУРА

Статьи из периодических изданий:

1. «Уж сколько их упало в эту бездну...» // Лабиринт. – 2004. – 6 марта
2. Беляев, Г. Первая молодежная газета в Коми. Довоенная история. / Г. Беляев // Молодежь севера. – 1999. – 11 марта
3. Биография в цифрах // Вечерний Сыктывкар. – 1991. – 17 августа, 21 августа
4. В зеркале статистики // Вечерний Сыктывкар. – 1991. – 5 июня
5. Вековые традиции и современные технологии // Дом. – 2006. - №9
6. Выше нас – только звезды: история отечественного спецназа. // Панорама столицы. – 2003. – 30 октября
7. Габов, Л. Первые детские ясли в Коми крае / Л. Габов // Республика. – 1993. – 18 августа
8. Дмитриков, М. «... и лошадь потеснилась» / М. Дмитриков // Красное знамя. – 1979. – 28 октября
9. Зятюк И. Учреждение М-222: история продолжается // Княжпогостские ведомости. – 2004. - №32 (13 марта)
10. Иванов, В. Записка полицейского надзирателя от 8 июля 1904 года: характеристика-паспорт / В. Иванов // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 7 октября
11. История горкомхоза // Панорама столицы. – 1994. – 3 июня
12. Канев, А. Без грифа «секретно» / А.Канев // Панорама столицы. – 1999. – 28 окт.
13. Киценко, В. Из истории радиовещания в коми / В. Киценко // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 28 июля
14. Клочкова, Г.А. Формирование банковского сектора Республики Коми: [История и современность] / Г.А. Клочкова // Деньги и кредит. – 2006. - №7. – С.46-51
15. Ковалевский, В. «Сей чин яко око наше...» / В.Ковалевский // Красное знамя. – 1999. – 12 января
16. Котков, П. Потребительская кооперация и рынок / П. Котков // Аграрный вестник: специальный вестник. – 2001. – 9 марта
17. Кочев, С. Следниковы / С.Кочев // Панорама столицы. – 2000. – 29 июня
18. Кочев, Ю. Первый асфальт / Ю.Кочев // Республика. – 1996. – 21 ноября
19. Кочев, Ю. Первый асфальт / Ю.Кочев // Республика. – 1996. – 21 ноября
20. Кузнецов, А. «Сцрнитэ Сыктывкар...» /А.Кузнецов // Регион. – 2001. – № . – С. 5
21. Куратов, П. И мчатся теперь поезда / П.Куратов // Красное знамя. – 1986. – 3 января

22. Куратов, П. Первое описание Усть-Сысольска / П. Куратов // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 21 ноября
23. Кучер, Л. Коми республиканская филармония / Л. Кучер // Республика – 2000. – 5 октября
24. Кызьюров, Л. «Великие» стройки Коми края: страницы истории / Л.Кызьюров // Красное знамя. – 1999. – 16 ноября
25. Люосева, Л. Дом на рабочей / Л.Люосева // Вечерний Сыктывкар. – 1990. – 25 сентября
26. Люосева, Л. За усердие в милосердии / Л. Люосева // Республика. – 2000. – 22 июля
27. Люосева, Л. «Желаю видеть распространение яслей...» / Л.Люосева // Республика. – 1998. – 17 октября
28. Малыхина, А., Маркизов, К. Беспорочная служба отечеству / А.Малыхина, К.Маркизов // Вечерний Сыктывкар. – 1991. – 24 августа
29. Мелкий дождь не помешал большому торгу // Зырянская жизнь. – 2006. - 28 авг.
30. Минин, Г. Товар – таможня – деньги. / Г. Минин // Вечерний Сыктывкар. – 1997. – 8 мая
31. Митюшева, Н. «Была устроена овалация» / Н. Митюшева // Красное знамя. – 1985. – 8 января
32. Мифтахова, О.Р. От первой публичной до Национальной библиотеки Республики Коми – 170 лет / О.Р. Мифтахова // Регион. – 2007. - №1. – С. 25-27
33. Носова В. От верховьев Печоры – до Нарьян-Мара // Красная Печора. – 2002. – 26 марта
34. Окладников, Н. Первое в России серебро и золото. / Н.Окладников // Красное знамя. – 1997. – 1 августа
35. Опекан, М. Радио ничем не заменить / М. Опекан // Молодежь Севера. – 1999. – 8 января
36. Панюков, А. Лампочка Овсянникова / А.Панюков // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 7 февраля
37. Панюков, А. Первая сберкасса в Коми / А. Панюков // 7 Дней Экспресс. – 2000. – № 36
38. Панюков, А. Первая тюрьма в Визинге / А. Панюков // 7 дней Экспресс. – 1999. – № 22
39. Панюков, А. Телеграфии в Усть-Сысольске / А.Панюков // Вечерний Сыктывкар. – 1995. – 16 февраля
40. Приоткрывая завесу времени: [о первом в СССР сажевом заводе] // Севергазпром. – 2006. - №3
41. Прямых вам дорог! // 7 дней экспресс. – 1986. – № 26.
42. Разуваев, В. Моряк вразвалочку сошел на берег / В.Разуваев // Республика. – 6 июля 2002.
43. Ракин, Н. Городская недвижимость / Н.Ракин // Панорама столицы. – 1999. – 3 июня

44. Республике Коми - 85 лет. историко-статистический сборник / В.Я. Сквозников, О.И. Азаров, Е.В. Василенко, И.Л. Жеребцов, О.И. Конакова. - Сыктывкар, 2006. - С. 172-176
45. Рогачев, М. Усть-Сысольские бюрократы / М.Рогачев // Вечерний Сыктывкар. – 1991. – 24 августа
46. Романова, И. Богатеет население – крепнет страхование / И. Романов // Наша жизнь. – 2001. – 6 октября
47. «Рукописи не горят» // Дом. – 2005. - №1. – с.8
48. С него началась индустрия Коми края // Регион. – 2006. - №8. – С.77
49. Сельков, С. Сверх часы, рассыльный! / С. Сельков // Молодежь Севера. – 1989. – 20 августа
50. Сельков, С. Телеграмма из Усть-Сысольска / С.Сельков // Вечерний Сыктывкар. –1990. - 3 мая
51. Соколов, Н. «... плюс электрификация» / Н.Соколова // Молодежь севера – 1987. – 4 марта
52. Соловьева, Т. Органы милиции / Т.Соловьева // 7 дней экспресс. – 1995. – № 28. – 14 – 20 июля
53. Сурков, Н. В тюремном замке Усть-Сысольска сидели только свои / Н. Сурков // Красное знамя. – 1999. – 27 марта
54. Таскаев, М. «Юнкерс» над Усть-Сысольском / М. Таскаев // Молодежь севера. – 1999. – 12 августа.
55. Таскаев, М. Дорожная история / М. Таскаев // Молодежь Севера. – 1997. – 13 марта
56. Таскаев, М. Первенец коми печати / М.Таскаев // Молодежь севера. – 1998. – 5 марта
57. У вас – товар, у нас купец // Экспресс-неделя. – 2002. – 5-11 сентября
58. Удачи вам, сыщики // Семь дней экспресс. – 1998. - №40 (1-7 окт)
59. Федоркова, Д. Первый Усть-Сысольский универмаг / Д. Федоркова // Столица. – 2007. – 11 апреля.
60. Честь по Петру // 7 дней Экспресс. – 1997. – № 28
61. Шипицина, Л. Слоняющихся – задержать / Л. Шипицина // Семь дней – экспресс. – 1997. - №51
62. Щергина А. Театр драмы // Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. / Коми научный центр УрО РАН. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – С.136

Статьи из книг:

1. Библиотеки в Коми крае // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т.1. – Сыктывкара: Коми книжное издательство, 2004. – С. 516-522
2. Библиотеки и книжное дело // Коми край: очерки о десяти веках истории / Сост. И.Л.Жеребцов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – С.186-190

3. Бондаренко, О.Е., Кулимова, В.В. Женское образование в Республике Коми (XIX - нач. XX вв.). - Сыктывкар: КРИРОиПК, 2005. - 72 с.
4. Дороги Республики Коми / Сост. В.Н. Мastraков. - М.: Издательский Дом «Прибой», 1997. - С.8-41
5. Железодельательные заводы на Сысоле // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. - С.97-107
6. Жеребцов, И. Владельцы Нювчимского завода / И.Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. - Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С.122
7. Жеребцов, И. Сереговский завод / И. Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л.Жеребцов, М.И. Курочкин. - Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С.83
8. Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003 - С. 145-147
9. Жеребцова, Л. Первый коми художник / Л. Жеребцова // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. - Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С. 414
10. Зарождение и развитие гражданской авиации в Республике Коми / Ред. М.П.Витязева // «Люди Северного неба»: историко-информационное издание. - Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2004. - С. 7-11
11. Игнатов М. Династия фотографов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. - Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С.193
12. Игнатов, М. Первый «самиздат» в Коми крае /М.Игнатов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. - Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С.217
13. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.1. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. - С.534
14. Калинин, Н., Жеребцов, И. «Земляные яблоки» / Н. Калинин, И.Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. - Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С.123
15. Клейн, А, Плахотный, В. Театр оперы и балета / А. Клейн, В.Плахотный // Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. / Коми научный центр УрО РАН. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. - С.137

16. Князев, Н.А. Перелистывая страницы истории / Н.А.Князев // 200 лет на страже Закона. - Сыктывкар 2002. - С. 17-61
17. Козулин, А. Загадки нефтяного завода (в поисках истины). / А. Козулин. – Киров: КОГУП «Кировская областная типография», 2005. – 100с.
18. Котельников, А. Служим отечеству / А. Котельников // Служим Отечеству. Органы государственной безопасности Республики Коми (Документы, материалы, воспоминания: 1918-1998). Сыктывкар, 1998. – С. 7-14
19. Курочкин, М. «Моя милиция» / М.Курочкин // Связь времен / Сост. И.Л.Жеребцов, М.И.Курочкин. – Сыктывкар: Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.367
20. Курочкин, М. В борьбе с бездорожьем / М.Курочкин // Связь времен / Составители И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. - С. 381
21. Лес, соль и железо // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории./ И.Л.Жеребцов, А.Ф.Сметанин – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003 . – С. 134-143
22. Мерц, В. Белый поток. Книга о Сыктывкарском ЛПК / Виталий Мерц. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1979. – С.7-14
23. Меры предосторожности от пожаров // Рогачев, М.Б. «Столица зырянского края»: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII - начала XX веков. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2006. – С. 123-130
24. Одной судьбой с ЛПК / Сост. Л.Лятиева. - Киров: Вятка, 1999. - 288 с.
25. От ямщика до авиалайнера // «...от морзянки до интрнета». История развития связи в республике Коми: Обзорное издание. – Сыктывкар, 2004. – С. 7-28
26. Первые шаги телевидения в Республике Коми // «...От морзянки до Интернета». История развития связи в Республике Коми: обзорное издание. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2004. – С. 59
27. Первый Коми банк // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории / И.Л.Жеребцов, А.Ф.Сметанин – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. - С. 155-156
28. Развитие здравоохранения в Коми крае // История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.1. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – С.501-510
29. Разманова, О. Начало / О.Разманова // Радио: время и люди: научно-популярное издание. –Сыктывкар, 2001.– С.5

30. Рогачев, М.Б. Первый киносеанс в Усть-сысольские / М.Б. Рогачев [Текст] // Родники пармы.- Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1989. – С.164.
31. Рощевская, Л., Таскаев, М. Основатель первой типографии./ Л.Рощевская, М.Таскаев // Связь времен / Сост. И.Л.Жеребцов, М.И.Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный фонд «Покаяние», 2000. – С. 221
32. Рощевская, Л.П. История книжного дела в Коми АССР (1906 – 1941 гг.)/ Л.П. Рощевская. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2006
33. Сереговский солезавод. Первые шаги лесной промышленности. // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: Очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. –С.107-109
34. Сова, В.А. Музеи республики Коми / В.А.Сова // Атлас Республики Коми. – М.: Издательство «Дизайн. Информация. Картография», 2001. – С.466-467
35. Строители // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.352
36. Таскаев, М. Главное богатство края / М.Таскаев // Связь времен / Сост. И.Л.Жеребцов, М.И. Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С.329
37. Таскаев, М. МТС / М.Таскаев // Связь време / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И.Курочкин. – Сыктывкар, Коми республиканский общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – С. 373
38. Театр. Кино. Фотография. Спорт // Коми край: очерки о десяти веках истории / Сост. И.Л.Жеребцов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – С.190-191
39. Ухтинские «нефтяные ключи» // Жеребцов, И.Л., Сметанин, А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар: коми книжное издательство, 2003. – С.94-97
40. Чернов Г.А. Из истории открытия печорского угольного бассейна. – Сыктывкар: Коми кн. Изд-во, 1968. – 120 с.
41. «Школьные годы чудесные» // Рогачев, М.Б. «Столица зырянского края»: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков / М.Б.Рогачев. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2006. – С. 83-111
42. Ярмарки в Коми крае // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т.1 – Сыктывкар, Коми книжное издательство, 2004. – С. 361-364

Сайты:

1. Монди бизнес пейпа Сыктывкарский ЛПК // <http://www.mondibr.ru/>
2. Национальный музей Республики Коми в прошлом и настоящем // <http://www.komi.com>
3. Небольшая история провинциального городка // www.syktyvkgid.komi.com